



В сборник «Волшебный цветок» вошли сказки народов Восточной Африки. Веселые и добрые, раздумчивые и лукавые, они дружелюбно поведают нам о древних обычаях, о мудрости, накопленной многими поколениями, о волшебных чудесах и извечной победе добра над злом.



## ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК



Сказки  
Восточной  
Африки

Сказки  
Восточной  
Африки

## ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК





**Сказки  
Восточной  
Африки**





Сказки Восточной Африки

# Волшебный цветок



*Перевод с английского,  
амхарского*



Москва

«Художественная литература»

1987

Составление, вступительная статья

М. ВОЛЬПЕ

Художник

Е. СОКОЛОВ

## Волшебный цветок народной фантазии



Мы привыкли отделять сказку от реальности, противопоставляя вымыслу достоверный факт. Но ведь так было не всегда. В старину люди рассказывали о встречах с чудесами как о чем-то обыденном. Слишком многое в окружавшем наших предков мире было непонятным. И там, где до времени точное знание оказывалось бессильным, на помощь человеческому разуму приходила фантазия. На стыке фантазии и реальности постигалась бесконечная сложность бытия. Может быть, так родились сказки?

Сказанное в полной мере относится к фольклору Восточной Африки. Смелые охотники уходят в далекие края, где их на каждом шагу подстерегают опасности, где звери заговаривают человеческими голосами, а злые колдуны строят козни добрым людям, благородные герои спасают заколдованных принцесс, хитрецы и проказники обводят вокруг пальца доверчивых простаков, порок наказывается, добродетель торжествует — все это привычные мотивы всякого фольклора. Однако сказка интересна не только сюжетом, но и тем своеобразным колоритом, который привносит в нее каждый рассказчик. На канву традиционных сюжетов каждый народ наносит свой неповторимый узор, расцвечивает его своими красками. Вот почему, при всей своей жанровой типичности, восточноафриканские сказки не похожи ни на какие другие в мире.

Восточная Африка — условное географическое название. В этой части света расположены Эфиопия, Сомали, Кения, Танзания, Уганда и Малави. Живущие на их территории народы и внешним обликом, и условиями жизни, и особенностями культуры, и исторической судьбой сильно отличаются друг от друга. Сомалийские кочевники-скотоводы не похожи на эфиопских земледельцев; жители океанского побережья, говорящие на суахили, имеют мало общего с ираку — жителями внутренних районов Танзании, а те, в свой черед, — с кенийскими горцами кикуйю.

Вместе с тем легко различимы три основных культурных массива, определяющих специфику устного народного творчества

восточноафриканцев. Это сказки племен, находившихся вплоть до колонизации в изоляции от внешних воздействий и потому в наиболее отчетливой форме воплощающие сугубо африканские обычаи, мировоззрение, мифологию. Таковы сказки и мифы камба, масаи, кикую, меру, проживающих в Кении, танзанийских ираку, курия, маконде; ганда из Уганды, яо из Малави. Далее — сказки эфиопских амхарцев, подвергшихся христианизации еще в IV веке. Среди них много бытовых, притчевых, содержащих аллюзии на библейские сюжеты, с сильным морализаторским подтекстом, характерным, кстати, не только для фольклора, но для всей многовековой эфиопской литературы. Персонажами амхарских сказок часто выступают семинаристы, лица духовного звания, нередко подвергающиеся осмеянию. Как правило, им уготована роль обманутых глупцов. И наконец, сказки, где прослеживается влияние исламской культуры: сомалийские и суахилийские. Сомалийские образцы отражают быт странствующих по пустыне кочевников. Чаще всего они лаконичны, с несложным сюжетом, жанрово близки анекдоту. Арабская традиция заложена в основу суахилийских сказок. В них силен волшебный элемент, встречаются реалии, известные по сказкам арабских народов. Усваиваются целые фольклорные циклы, например о проделках Абу Нуваса<sup>1</sup>, о приключениях легендарного морехода Синдбада. Но и здесь заимствованные элементы трансформируются весьма значительно, в соответствии с традициями Восточной Африки.

Сказка чаще всего приходит к нам из глубины веков. Она, словно слепок прошлого, хранит на себе следы минувших эпох. Но, продолжая жить, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, она видоизменяется, обрастает новыми подробностями, меняет свои оттенки. В культуре каждого народа сказка — это одно из звеньев, соединяющих прошлое с настоящим.

Многие народы африканского континента вплоть до XX века сохраняли свои традиционные социальные структуры, они находились на этапе перехода от родоплеменного к классовому обществу. У них не было собственной письменности, а следовательно, и литературы даже в зачаточных формах. В таких условиях фольклор является едва ли не главным средством передачи культурной информации. Коллективная память народа воплощается в мифах, легендах, сказках, песнях. Слушая стариков, молодежь узнавала об устройстве вселенной, о происхождении людей, о предках племени. Постоянно создавались новые сказки. Нередко древние сюжеты трансформировались в соответствии с изменившимися условиями жизни. Так, уже в начале нашего

<sup>1</sup> Абу Нувас — знаменитый средневековый арабский поэт, славился своим остроумием. Вокруг его имени сложился целый цикл анекдотов.



века исследователи записали у камба и кикуюю несколько сказок, персонажами которых стали белые люди. Интенсивное проникновение европейцев в глубинные районы Африки, как прежде вторжения иных завоевателей, быстро отразилось в фольклоре африканцев.

О фольклоре африканских народов, сравнительно поздно подвергшихся чужеземным влияниям, можно сказать, что его воспроизводство в рамках местной культуры протекает (или по крайней мере до недавнего времени протекало) довольно бурно. В результате многие из этих сказок возникли не слишком давно, хотя, как отмечалось, в них нередко присутствуют весьма древние элементы. Это, однако, не означает, что фольклор, дошедший до нас из внутренних районов континента, молод как явление духовной культуры живущих там людей. Африканцы наверняка сочиняли сказки и пятьсот, и тысячу лет назад. Но содержание этих сказок постоянно осовременивалось, а их формы сохранялись прежними в такой степени, как в обществах, где фольклор на протяжении длительного времени сосуществовал с развитыми традициями литературы, как в султанатах на побережье Индийского океана и в Эфиопии. Суахильские и амхарские сказки в сюжетном отношении консервативней сказок камба, кикуюю, меру, ганда и т. п. В них чувствуется тяготение к сложившимся стилевым приемам, композиционным схемам, их материал заимствован из далекого прошлого, здесь не часто встретишь реалии более позднего времени. Чтобы читателю стало понятно, в сколь различных условиях создавались сказки, составившие наш сборник, следует остановиться подробнее на истории и культуре восточноафриканских народов.

Восточноафриканское побережье Индийского океана издавна стало оживленным торговым перекрестком. Колонии арабских негочантов появились там около тысячи лет назад. В X веке арабский географ Аль-Масуди, посетивший эти края, отзывался о них как о земле, «обильной золотом, обильной диковинами, плодородной, жаркой». Поселения арабов быстро росли и богатели. Деревни превращались в города, застроенные красивыми домами, рынки изобиловали товарами. Чего там только не было! Золото и серебро, жемчуг, драгоценные камни, ковры, бархатные и атласные ткани, шелк из далекого Китая, воронье скакуны из Аравии, сандаловое дерево, слоновая кость и пряности из Индии. И на невольничьих рынках велся оживленный торг. Рабский труд (в рабство обращались пленники, захваченные во время набегов на африканские племена, жившие в глубине материка) широко использовался колонистами. Мусульманская культура арабских переселенцев из Аравии и других стран Востока сосредоточивалась в прибрежных городах и поселках, поскольку жизнь колонистов была связана прежде всего с морской торговлей

и судоходством. Прошло несколько столетий, и эта культура приобрела оригинальные черты. Потомки колонистов смешивались с местным населением. Этнически они уже не были арабами, в их жилах была немалая примесь африканской крови. Они образовали элитную прослойку населения городов-государств. В культурном отношении эти люди были по-прежнему близки арабам. Наибольшего могущества достигли султанаты Килвы, Малинди, Занзибара, Момбасы.

Постепенно преобладающим наречием на побережье стал суахили, принадлежащий к исконно африканской семье языков банту, но значительно расширивший лексический состав за счет арабских заимствований. Первое упоминание о суахили, правда, как о местности на океанском побережье современных Кении и Танзании, встречается в книге знаменитого путешественника XIV века Ибн Баттуты «Подарок созерцающим относительно диковин городов и чудес путешествий». Он пишет о стране ас-Савахил, что по-арабски значит «берега».

Арабы безраздельно хозяйничали на побережье вплоть до конца XV века, когда у них появились могущественные конкуренты в лице португальцев, настойчиво искавших удобного пути в Индию, страну, «где произрастают пряности». Пряности тогда ценились дороже золота. В 1498 году три корабля под командованием Васко да Гамы бросили якоря в бухте возле одного из восточноафриканских городов. Португальцы были удивлены — после долгого путешествия вдоль заселенных первобытными племенами берегов они встретили здесь цивилизацию, во многом не уступающую их собственной. Особенно их поразило богатство рынков. Они были на пороге вожделенного Востока с его несметными сокровищами. Чужеземцам удалось заручиться расположением местного султана, давшего им в проводники опытного лоцмана, «предводителя морской науки» Ибн Маджида. Тот показал португальцам дорогу в Индию.

Из Индии груженные корицей и перцем корабли Васко да Гамы благополучно вернулись в Португалию, опять же проследовав мимо восточноафриканских султанатов. Воодушевленный успехом мореплаватель через три года совершил повторное путешествие вокруг Африки в Индию. Теперь он вел себя не как скромный гость, а как властный хозяин. Португальцы убивали и грабили мирных индийских жителей, после себя они оставили дымящиеся развалины. Большие несчастья португальцы принесли и жителям Восточной Африки. В начале XVI века они подчинили себе султанаты Занзибара, Килвы и Момбасы. Только спустя два века, при помощи аравийских правителей, восточноафриканцам удалось изгнать завоевателей, чтобы — увы — оказаться в зависимости от аравийцев.

В султанаты на восточноафриканском берегу Индийского океана как бы переносят нас суахилийские сказки. Замечательными рассказчиками издавна считались занзибарцы. К середине XIX века Занзибар становится центром политической и культурной жизни этого региона. Местный диалект суахили получает развитие в качестве общепринятой литературной нормы. Именно отсюда он распространяется в глубь материка. Этому способствовало то, что именно на Занзибаре, который находится на пересечении морских путей, формировались торговые караваны. Этот остров не миновали корабли, плывшие вдоль побережья в любом направлении. На отделенном от материка узким проливом острове можно было запастись всем необходимым перед длительным и небезопасным путешествием по африканским джунглям. Занзибарские проводники и охранники сопровождали купцов, охотников, военных, всех, кто стремился попасть на континент, все еще остававшийся загадкой для внешнего мира. В дальних походах, конечно, не обходилось без сказок. Многие суахилийские сказки впоследствии были записаны со слов занзибарцев.

В 1487 году по приказанию короля Жуана II португальский путешественник Перу да Ковильян отправился пешком на поиски легендарного «царства первосвященника Иоанна», как в то время в Европе называли Эфиопию. Странствуя по свету, этот отважный землепроходец побывал в восточноафриканских султанатах, причем не только на побережье Индийского океана, но и в районе Красного моря. На обратном пути он попал в Эфиопию. Вероятно, Ковильян был одним из первых европейцев, воочию увидевших эту страну, приобщившихся к ее древней культуре. Что же представляла собой родина амхарцев?

В начале нашей эры на берегу Красного моря возникло государство Аксум. Через посредство сирийских монахов аксумиты раньше многих европейских народов восприняли христианство. Косма Индикоплов, автор хорошо известного во всей средневековой Европе, в том числе и на Руси, географического трактата «Христианская топография», посетил Аксум в VI веке и встретил там людей, искусных в ремеслах, смысленых в торговле, отважных в ратном деле. В те времена связи аксумитов со странами Средиземноморья были довольно тесными. В их духовной жизни чувствовалось культурное влияние эллинистического мира. Позднее аксумское царство пришло в упадок. Центр государственности переместился на юг от берега моря, в труднодоступный горный район, где через несколько веков сложилась эфиопская империя, преемница Аксума. К моменту, когда Ковильян отправился в свое путешествие, это было сильное феодальное государство, стремившееся расширить границы за счет окружающих его мусульманских владений. Этническое ядро империи составляли амхарцы, но страна была многонациональ-

ной. Эфиопы имели развитую литературу, создававшуюся на геэз, языке (тогда уже мертвом) аксумитов. Сильный отпечаток на их культуру накладывала христианская религия. Вот эту-то Эфиопию и отождествляли в Европе с царством первосвященника Иоанна, хотя императоры не были духовными лицами. Следует также помнить, что с античных времен у европейцев повелось все неизведанные внутренние районы Африки называть Эфиопией, а африканцев — эфиопами.

Судьба Ковильяна сложилась несколько необычайно. Он не погиб, скитаясь по чужбине, не затерялся, как песчинка в безбрежной пустыне. Он проник в самое сердце империи эфиопов. Его хорошо приняли, но вернуться в Португалию не разрешили. Более тридцати лет Ковильян прожил в Эфиопии. Он пользовался почетом при царском дворе, стал вельможей. Однако до самой смерти тосковал по родине.

В Эфиопии фольклор был противопоставлен книжности. Для всех населявших империю народов литература на геэз была единой, как бы наднациональной. Она представляла собой одну из периферийных ветвей мировой христианской литературы. В царских хрониках, житиях святых, богословских сочинениях — этих основных литературных жанрах средневековья — этническая принадлежность авторов почти неощутима. Произведение на геэз могли написать и прочитать только немногочисленные грамотеи, преимущественно выходцы из духовного сословия. Книгу толковали в церкви, в монастырской келье. Книжность и религия были неотделимы. Иное дело устное народное творчество. Церковники относились к нему неодобрительно, как к любому проявлению мирского вольнодумия. Но и сказочники не оставались в долгу — где еще, как не в сказке, можно так весело посмеяться над прислужниками бога. Сказка нередко имеет антиклерикальный подтекст. Она рассказывается на живом языке и понятна всем, кто ее слушает.

Ранние путешественники по Африке интересовались культурой, в том числе фольклором народов, жизнь которых им приходилось близко наблюдать. Но они, как правило, были разведчиками, авантюристами, преследовавшими вполне конкретные меркантильные цели, а не учеными и исследователями. Да и уровень науки о человечестве в ту эпоху был таков, что потребность в специальном изучении устного творчества аборигенов неведомых земель еще не возникала. Время пристального внимания к сказкам африканцев наступило гораздо позднее. С конца XIX века в разных странах стали выходить книги, посвященные Африке. Первоначально это были записки колониальных чиновников, военных, миссионеров. Они содержали наблюдения людей, волей случая заброшенных в экзотические места. Нередко наивные впечатления дилетантов по-своему интересны, им присущи свежесть

восприятия, искреннее удивление увиденным, хотя тут же много скептицизма и заведомой предвзятости. Появлялись и более компетентные труды, в частности сборники африканских сказок. Одной из первых значительных публикаций такого рода стала вышедшая в 1893 году книга Г. Стэнли «Мои темнокожие спутники и их странные истории», прославившегося тем, что спас погибавшего от болезни в Центральной Африке Дэвида Ливингстона. Этот путешественник и исследователь записал и литературно обработал много услышанных от занзибарских проводников сказок, которые действительно должны были казаться странными человеку, никак не ожидавшему обнаружить в «туземцах» такое буйство поэтически вдохновенной фантазии. Некоторые сказки из его книги включены в наш сборник. Великолепные импровизации занзибарцев пленили и другого исследователя — англичанина Джорджа Бэйтмэна. Его коллекция, впервые опубликованная в 1901 году, включает наиболее распространенные фольклорные образцы, переведенные с суахили. Бэйтмэн отмечал, что среди них много оригинально разработанных мировых сюжетов (например, сказка «Хамдани», в которой газель Киджипа удивительно похожа на европейского Кота в сапогах).

Сказка — ценный источник информации для этнографа. Поэтому этнографическое изучение африканских народов сопровождалось сбором фольклорного материала. В приложении к сугубо специальным трудам ученых давались записи сказок. Именно из таких книг мы узнаем, о чем седовласые старцы толковали с молодежью возле вечерних костров, как готовили юношей к посвящению в мужчины, какие обряды справлялись у святилищ божеств и предков. Колониализм и расизм нанесли африканским народам неисчислимый ущерб. Однако многих европейцев влекло в Африку искреннее желание познать тайны загадочного континента. Добытые ими сведения об образе жизни и нравах местных обитателей способствовали искоренению бытовавших тогда предрассудков. Они хотели постичь культуру африканцев и уже догадывались, что в ритмах туземной пляски, гротескных чертах вырезанных из дерева идолов заключено нечто в высшей степени выразительное, жизненно достоверное, то, к чему стремится, но чем не обладает (или уже утратило) искусство цивилизованного мира. Эта догадка переходила в уверенность по мере того, как этнографы накапливали информацию об обычаях африканцев, а искусствоведы приступили к профессиональному изучению масок и скульптур, привезенных из Африки. В XX веке традиционная африканская музыка и пластика оказали заметное влияние на развитие мирового искусства.

В 1910 году супруги Раутледж, проводившие исследования

в Кении, опубликовали в приложении к своему фундаментальному этнографическому труду о кикуйю подборку сказок этого народа. Спустя десятилетие такую же работу в отношении ираку проделал Х. Хаудж. Позднее вышла книга В. Уайтли, занимавшегося фольклором сомалийцев, курия, ганда и некоторых других народов Восточной Африки. В 50 — 60-е годы появились книги африканских фольклористов, непосредственных носителей данных культур. В Эфиопии опубликовано несколько сборников амхарских сказок. Кениец Дж. Мбити писал о камба, его соотечественники Р. Мванги и Н. Нжурури — о кикуйю. Материалы, собранные перечисленными авторами, были использованы при составлении этого сборника. В нем представлены все основные жанры сказочного репертуара. Не всегда просто определить жанр той или иной сказки. Волшебные и бытовые мотивы часто присутствуют в историях о животных. В них же органично включается этиологический (объяснительный) элемент, характерный для мифологических сюжетов. Сборник состоит из четырех разделов. В первом сосредоточены героические и мифологические сказки. Их персонажами выступают божества или легендарные личности, с чьими именами и деяниями связаны какие-то значительные события. Потомкам они видятся великанами, их сила уподобляется мощи природных явлений. Во второй раздел вошли волшебные сказки. Их обычные персонажи — чародеи, колдуны, злые и добрые духи, наделенные чудодейственными свойствами лесные обитатели. Колдовство и магия играют в жизни традиционных обществ важную роль. Не удивительно, что представления о магических взаимосвязях мира находят причудливое отражение в фольклоре африканцев. Третий раздел состоит из бытовых сказок. В центре их сюжетов — проделки плутов и хитрецов. Этика человеческих взаимоотношений наиболее полно раскрывается именно в бытовых сказках, многие из которых окрашены в юмористические тона. И наконец, четвертый раздел включил в себя, пожалуй, самый популярный фольклорный жанр — сказки о животных. В сказочном мире человек не является единственным разумным существом. Животные не уступают ему по интеллекту. Человек близок к природе, он наделяет зверей теми же качествами, которые присущи ему самому.

Сказка, словно тропинка, что пролегает через заколдованный лес, таит неожиданности. Путник, ступивший на эту тропу, увидит много удивительного, если только его глаза открыты свету, а сердце — добру. Наградой читателю-путешественнику будет волшебный цветок африканской культуры, чудесное творение народной фантазии.

# Огненное дерево



## Сотворение человека



В начале времен страна, где мы живем, и весь мир находились под водой. Но вода ушла в небеса, став облаками, и ушла в землю, дав рождение ручьям и рекам, прудам и озерам. Земля произрастила деревья, кусты и травы, и по прошествии многих лун деревья разрослись в леса, большие и малые, а воды соединились между собой и образовали моря. Дожди не давали рекам пересохнуть и пополняли свежей водой пруды и озера.

Не было тогда на земле ни одной живой души. Но вот однажды на берег озера выползла огромная Жаба. Как она появилась на свет и сколько лет прожила,— неизвестно. Вероятно, ее породила вода. В небесах не было иных светил, кроме сияющей Луны, а на Земле — иных жителей, кроме Жабы. Встретились они однажды, разговорились.

— Я задумала сотворить живые существа — мужчину и женщину,— сказала Луна.— Пусть живут плодами земли, пусть благоденствуют среди земного изобилия.

— Не утруждай себя,— предложила Жаба,— позволь мне сделать человека. Мне лучше удастся приспособить его к земной жизни, ведь я — земная тварь, а ты — светило небесное.

— Истинно так,— согласилась Луна,— ты — тварь земная и потому способна произвести на свет существа, такие же смертные, как ты сама. Зато я, создав человека, смогу наделить его совершенством и бессмертием.

— О Луна, я придам людям обличие, которое мне нравится. Не препятствуй мне.

— Если ты вознамерилась мне перечить, запомни: и тебя, и твои творения ждет смерть. Тебя я сама предаю смерти, а они последуют за тобой — из праха созданные, в прах обратятся.



— Гневайся не гневайся, а я от своего не отступлюсь,— твердила Жаба.— Все существа, которым суждено населить землю, я сотворю сама, а ты занимайся небесными владениями.

Луна стремительно поднялась ввысь, и ее круглый сияющий лик озарил мир. А Жаба раздувалась все больше и больше, пока не родила двоих близнецов — мужчину и женщину. Это были первые люди на земле.

Увидела их Луна и пришла в ярость. Она скатилась с небосклона — покарать Жабу, посягнувшую на ее самовластие. Гневно сверкая очами, Луна встала над озером, где жила Жаба.

— Что ты натворила, несчастная!

— Умерь свой гнев, Луна, я лишь воспользовалась своим правом. Мне было дано создать человека, и я его создала.

— Ты слишком возомнила о себе, Жаба, захотела стать мне равней. Спесь помутила твой разум, ты забыла мой запрет. Впрочем, даже если б я тебе позволила сотворить людей, вряд ли ты справилась бы с этим. Возможности твои ничтожны, вот ты и произвела на свет ничтожества. Творения твои — убогие, беспомощные твари, не наделенные способностью мыслить. Они видят, слышат, дышат, но жизнь их недолговечна, не дольше одного моего оборота вокруг Земли. Несчастные, они вызывают жалость, не то я бы их уничтожила. Так уж и быть, я сделаю твои создания совершенней — удлиню срок их жизни и вложу в их головы хоть толику разума. Но жизнь их будет полна превратностей, горестей и трудов. Тебя же, послушница, я сотру с лица земли.

С этими словами Луна приблизила свой лик к Жабке, и небесный огонь испепелил ее. Луна же окунулась в озеро, чтоб остудить свой пыл. Вода в озере тотчас закипела, как в горшке, поставленном на огонь. Луна купалась до тех пор, пока вода не перестала шипеть и бурлить, а потом поднялась над озером и разыскала мужчину и женщину, созданных Жабой. Луна подозвала их к себе, но они испугались и спрятались. Луна улыбнулась, как улыбается порой и сейчас ясной ночью. Ей понравилось, что творения Жабки боятся ее.

— Бедняжки,— молвила она.— Мне предстоит немало потрудиться, прежде чем вас можно будет назвать земными владыками.

И Луна погрузила первых людей в озеро, где только что купалась сама. Она мыла их, и нежные прикосновения

ее лучей, как пальцы гончара, придавали их телам сходство с нынешними мужчинами и женщинами. Мужчина раздался в плечах и груди, стал более плотным и ширококостным, а женщина — уже в талии, шире в бедрах. Луна придала ей округлые формы. И нарекла Луна мужчину Батетой, а женщину Ханной и обратилась к ним с такими словами:

— Батета, видишь ты эту землю, растущую на ней зелень — травы, кусты, плодоносящие деревья? Все это принадлежит тебе, твоей жене Ханне и детям, которых вы родите. Мне пришлось многое изменить в твоём естестве, чтобы ты мог наслаждаться жизнью. А теперь я наделю тебя умением отличать вредные растения от полезных. Развивай это умение, набирайся мудрости. Чем мудрей ты станешь, тем скорее поймешь, как прекрасна земля, на которой будут жить твои потомки. Жаба сотворила вас из праха, и потому вы смертны, но я сделаю все, чтобы скрасить вашу жизнь, сделать ее счастливой. Кое-чему я научу вас, кое-что подарю. Мой главный дар — огонь. А вот этим топором ты, Батета, будешь рубить дерево и время от времени подкармливать огонь, за которым всегда будет следить Ханна. Дарю вам также самую нужную утварь. Смотрите, как ее нужно делать.

Луна взяла ком глины с берега озера, долго мяла ее. Потом вылепила из нее сосуд круглой формы и обложила его горячими угольями. Закончив работу, она протянула сосуд Батете и сказала:

— В этом горшке будешь варить еду. Налей туда воды, положи в нее то, что хочешь сварить, поставь на огонь. Все овощи — и плоды, и корни — вкуснее есть вареными. А если вы не сможете определить, съедобны ли иные красивые на вид плоды, спросите меня.

Преподала Луна свой первый урок людям, поднялась в небо и, довольная, засияла в вышине. Ее улыбка ободрила одинокую пару. Они полюбовались восходом светила и пошли по земле. В чудесном лунном свете Батета и Ханна увидели упавшее дерево, с огромным в два обхвата стволом. В основании дерева было большое дупло, Батета с Ханной смогли войти туда, не пригнувшись. Вскоре Батета захотел спать. Он нарубил сухих веток и разложил возле дупла костер. Ханна подкинула в костер ветки, пламя разгорелось ярче и осветило дупло. Батета взял Ханну за руку, они вошли в свое жилище и легли. Но ложе показалось им жестким. Тогда Батета набрал крупных листьев с дерева, росшего неподалеку, и густо устлал ими ложе.

Ханна засмеялась счастливым смехом и сказала Батете, что теперь ей мягко и уютно. Она открыла ему объятия и прошептала:

— Иди ко мне, Батета.

Это был первый день их жизни на земле. Оба были в расцвете сил и красоты.

Спустя месяц Ханна родила близнецов — мальчика и девочку, два крошечных подобия отца и матери. Счастливый Батета окружил жену заботой и лаской: ведь дети отнимали у нее все силы.

Желая порадовать Ханну, Батета приносил ей самые вкусные плоды, но она стала очень разборчива в пище, и Батета никак не мог ей угодить. Воздев к Луне руки, он взмолился:

— О Луна, внимли Батете, твоему созданию! Моя жена так слаба, что не может подняться. Но она ничего не ест. Дети высасывают из нее последние соки, она чахнет с каждым днем. О Луна, спустись на землю, укажи мне плоды или растения, которые спасут Ханну.

Услышала Луна его мольбу, вышла из-за облака, улыбнулась.

— Хорошо, Батета, я тебе помогу!

Спустившись на землю, Луна указала ему на золотистый плод банана. Листьями этого растения Батета устилал свое брачное ложе.

— Понюхай банан. Тебе нравится его аромат?

— Какой нежный и сладкий запах! Если плод и на вкус так же сладок, моя жена его с удовольствием отведаст.

Луна почистила банан и протянула его Батете. Он съел плод с наслаждением и попросил разрешения отнести лакомство жене. Банан пришелся по вкусу Ханне, но она сказала:

— Попроси у Луны еще чего-нибудь. Я ослабла, а банан вряд ли восполнит то, что я теряю с молоком.

Батета снова обратился к Луне и повторил слова Ханны. Луна молвила:

— Я и это предугадала. Оглянись, Батета, скажи мне, что это за животное?

— Буйвол.

— Как ты нарек его, так и будет ему имя. А кто стоит с ним рядом?

— Козел.

— Так и будет ему имя. А за козлом кто?

— Антилопа.

— Прекрасное имя. А дальше?

— Овца.

— Нарекается так. А теперь взгляни на деревья. Кто там летает меж ветвей?

— Птицы — голуби.

— Отныне будут зваться так. Батета, даю тебе в пищу и скот, и птиц небесных. Буйвол силен и свиреп, но ты одолеешь его на охоте. Козлы же, овцы и домашняя птица будут жить подле тебя и кормиться от щедрот твоих. Многие лесные твари придут к тебе, если ты дашь им еду и кров. А сейчас поймай любую из этих тварей, свяжи, отруби голову, выпусти кровь и свари либо изжарь на костре. Торопись, Батета, твоей жене нужно мясо. Только мясо даст ей силу.

И Луна, милостиво улыбаясь, поднялась в небо. Батета тут же последовал ее совету — связал козла, убил, приготовил мясо, как было велено. Поела Ханна вареного мяса и поднялась на ноги, а детишки стали расти быстрее.

Как-то утром вышел Батета из своего дома-дупла, и — о, чудо! — как все переменялось! В небе над верхушками деревьев ослепительно сияло новое светило, и его яркие лучи освещали все вокруг. Все, что раньше было окутано полумраком, теперь стало отчетливо видно. Нельзя было не заметить разницу между лунным светом и новым, исходящим от неизвестного светила. Деревья, залитые золотистым светом, отбрасывали густую тень, напоминавшую холодноватый лунный полумрак. И в этой тени собралось множество неведомых животных, больших и малых.

— Ханна! Выйди, посмотри, какие чудеса совершаются на земле! У меня голова идет кругом, я не понимаю, что происходит!

Ханна с детьми тотчас вышла на зов Батеты и замерла на месте, дивясь ярким лучам нового светила и многочисленным тварям, разным по величине и обличью, собравшимся под кронами деревьев.

— Что предвещает эта перемена, Батета? — в страхе спросила Ханна.

— Я и сам не знаю. Это случилось после ухода Луны.

— Обратись к ней снова, Батета. Пусть растолкует, что все это значит. Я боюсь, как бы яркий свет не повредил тебе и детям.

— Ты права, жена. Мне самому не разгадать эту тайну.

Батета воззвал к Луне, и при звуке его голоса твари, стоявшие в тени, подняли морды к небу и закричали, всякий на свой лад. Но и рев льва, и писк мыши выражали одну и ту же просьбу:

— Спустишь на землю, о Луна, и открой нам, как понимать великую перемену. Только ты, сотворившая нас, поможешь нам постичь это чудо.

Услышала Луна их мольбу, и с неба прозвучал ответ, подобный раскатам грома:

— Оставайтесь там, где вы есть, пока не померкнет блеск нового светила. А как дойдет до вас мягкое сияние моих детей звезд, я спущусь на землю и расскажу, что произошло.

И по велению Луны все твари земные не сходили с места, пока не померкло новое светило и не спала исходившая от него жара. Оно взошло с одной стороны небосклона, а зашло с другой. Тут же появилась Луна и бесчисленные сверкающие звезды, ее дети.

Батета указал на звезды Ханне и детям, Луна просияла и, покинув небосклон, поплыла к земле. Она остановилась перед Батетой, его семьей и лесными тварями.

— Слушай, о Батета, и вы, лесные твари. То, что вы видели,— первое разделение времени. Отныне оно будет делиться на день и ночь. Время между восходом Солнца и его закатом будет называться день, а между закатом и последующим восходом — ночь. Дневной свет будет исходить от Солнца, а ночной — от меня и моих детей — звезд. Все вы мои создания, и я хочу, чтобы мой нежный свет лился на землю ночью, когда вы отдыхаете во сне. А яркий свет Солнца пусть пробуждает вас для трудов дневных. Так будет отныне и во веки веков.

Батета и его семья — первые из всех вас, ему и потомкам его владычествовать над вами, не потому, что он самый сильный или быстроногий, а потому, что только Батету и его потомков я наделила разумом и даром речи. Я даровала им совершенство и бессмертие, но в них остается жабе начало, и потому всем людям суждено умереть — всем, кроме Батеты и Ханны. Когда придет их срок и ноги их откажутся носить высохшее тело, мои первенцы вернуться ко мне. Я приумножу потомство Батеты и Ханны, от них пойдет много разных племен; от них, как от источника, возьмет начало все человечество и заселит эту пустую и дикую ныне землю до самых окраин.

Все живые твари, Батета, возникли из пепла Жабы. В тот день, когда она пыталась соперничать со мной и была сожжена моим огнем, в ее чреве оставался еще один зародыш. Из него выросла маленькая Жаба. Хоть у нее и не было дара первородной Жабы, она тоже принялась тво-

рить из пепла. Все животные — хищные и травоядные — ее создания. Как только она произвела на свет своих уродов, я окунула их в озеро и постаралась их преобразить. У каждого из них есть пара. И в твоей крови, Батета, и в крови животных — жабье начало. Это начало несет смерть и человеку, и всякой живой твари.

Я не дала животным разума и дара речи, по сравнению с тобой они, как первородная Жаба по сравнению с маленькой Жабой, а потому — тебе обладать землею и властвовать над всеми тварями земными и птицами небесными. Пусть они разбредутся по земле, пусть плодятся и размножаются, пока не понадобятся твоим потомкам. Ты же пользуйся дарами лесов и полей, выращивай скот — козлов и овец, домашнюю птицу. На охоте, Батета, убивай животных сродни тем, что едят из рук твоих. В водах, речных и озерных, много рыбы. Бери и ее себе в пищу, лови птиц небесных, и пусть во всех делах твоих тебя направляет разум.

Ты поступишь мудро, если будешь выращивать злаки и деревья с приятными на вид и на вкус плодами.

Пока вы с Ханной живете на земле, я обещаю вам совет и помощь, а ты учи всему, что узнал от меня, детей своих, чтобы не пропала моя наука в памяти потомков. Когда я заберу вас к себе, я никогда больше не спущусь на землю. А теперь иди в дом, ибо пришло время для отдыха и сна. Вставай с первыми лучами солнца и принимайся за работу. А звери лесные и полевые, птицы небесные и гады ползучие пусть ищут себе ночлег в норах, пещерах и на деревьях. Прощай, Батета, и помни мой наказ!

С этими словами сияющая Луна удалилась в свой небесный чертог, и звездочки, ее дети, радуясь возвращению матери, весело засверкали. Все небо, казалось, засветилось холодным белым огнем. Потом Луна накинула на себя свой плащ-облако, маленькие звездочки сонно замерцали сквозь туман, и землю окутала тьма. Люди и звери по велению Луны почили глубоким сном.

И снова, пробудившись ото сна, Батета удивился яркости дневного светила. Оглядевшись вокруг, он увидел стадо овец и козлов. Они приветствовали человека радостным блеянием, а ягнята и козлята, выражая свой восторг перед царем природы, скакали и прыгали. Приветствовали своего повелителя и птицы — красные, белые, пестрые петухи и куры с выводками цыплят. Куры, подходя к хозяину, почтительно квохтали, крошечные цыплята

пищали, а петухи, важно выпятив грудь, завершали шествие, гортанно кукарекая:

— Приветствуем тебя, хозяин!

Поднялся легкий утренний ветерок, все деревья и травы склонились перед царем природы, и человек понял, что они признали его власть.

Через несколько лун Ханна родила близнецов и через такой же срок снова подарила мужу мальчика и девочку. С тех пор по прошествии нескольких лун Батета уже ждал радостного события. Когда истек восемнадцатый год их жизни на земле, он позволил своему первенцу выбрать жену, а потом подросли другие сыновья и тоже выбрали себе жен. К девяноста годам Ханна народила Батете двести сорок сыновей и дочерей, а потом пошли внуки, правнуки и бесчисленные праправнуки.

Батета и Ханна прожили на земле в несколько раз дольше, чем живут люди теперь, а когда жизнь стала им не в радость, Луна, как и обещала, спустилась на землю и унесла их с собой. Вскоре почили их первенцы и были похоронены в земле, а потом смерть стала приходиться за людьми все чаще и чаще. Людской век сделался короче, чем у предков. Войны, голод, болезни, распри уносили человеческие жизни, люди и думать позабыли о долголетию. Так повелось исстари и ведется по сей день. Человечество заселило всю землю, но умерших и забытых больше, чем живых.

Теперь, друзья мои, вы знаете, какое зло причинила человеку Жаба. Если бы она не была так тщеславна и не старалась настоять на своем, человек был бы прекрасным творением Луны и жабье начало не передавалось бы из рода в род как вечное проклятие. А потому не уподобляйтесь Жабам, не упрямяйтесь, не совершайте опрометчивых поступков, следуйте советам тех, кто мудрей и старше вас, чтоб не навлечь беды на потомков, не обречь на страдания невинных. Я все сказал. А если сказка вам не понравилась, не моя вина: я поведал вам то, что сам слышал от стариков.



## Как на земле появились горы и реки

В начале всех времен, когда земля была плоской равниной, лишь кое-где поросшей лесом, жил в одной деревне великан по имени Мвука. Однажды он собрался на охоту и позвал с собой соплеменников, самых сильных и выносливых.

— Вы понесете мой лук и одну-единственную стрелу, а также возьмете бочки с пальмовым маслом,— сказал великан своим спутникам.

Лук великана был согнут из исполинского ствола, тетива была втрое толще человеческой руки, а стрела — длиной в сотню человеческих рук.

Не успели охотники выйти за деревню, как уже выбились из сил, до того тяжелым оказалось снаряжение Мвуки. Пришлось великану освободить товарищей от этой ноши. Он легко закинул лук за плечи и, поигрывая стрелой, словно перышком, двинулся вперед. Другие охотники еле-еле поспевали за ним.

Вскоре они пришли на поляну, где паслось большое стадо носорогов. Охотники сказали Мвуке:

— Смотри, сколько носорогов, стреляй в них.

Мвука только отмахнулся:

— Вот еще, буду я терять время на таких мелких зверюшек!

Через некоторое время охотники наткнулись на стадо слонов. Опять они говорят Мвуке:

— Возьми в руки лук, Мвука. Видишь, сколько слонов.

Тот и головы не повернул:

— Было бы на что стрелу тратить! Не нужна мне такая мелюзга!

Люди дивились на Мвуку. Какого же зверя хочет убить великан? Вскоре они увидели стадо жирафов, щипавших листву с верхушек высоких акаций.

— Стреляй, Мвука!

Великан лишь засмеялся в ответ:

— Малышки мои, вы, видно, проголодались. Будет вам мясо.

Он взмахнул рукой и повалил столько животных, сколько у человека пальцев на двух руках.

Охотники освеживали добычу, развели костер и нажарили мясо жирафов. Наелись они до отвала. Только Мвука ничего не ел. Он сидел поодаль от костра и думал о чем-то



своём. «Для какого зверя бережет он стрелу?» — спрашивали охотники друг друга. Какую только дичь не повстречали они в лесу, а Мвука и не помышлял об охоте.

Набравшись сил, охотники отправились дальше. Они долго шли, пока не очутились в стране, куда никто из их соплеменников прежде не забредал. Тут они устроили привал, и великан наконец сказал:

— Я хочу подстрелить зверя нзангамуйо, о котором говорится в сказаниях предков. Нет ничего вкусней его мяса. Если нам удастся справиться с этим зверем, потомки будут с гордостью вспоминать о нас.

Он очистил от травы просторную поляну, а охотникам велел соорудить длинные лестницы. Когда все было готово, люди по лестницам взобрались на плечи Мвуки и полили его тело маслом из бочек. Они тщательно растирали маслом спину, грудь, шею и руки великана, чтобы они залоснились. До поздней ночи охотники занимались этим. Весь следующий день Мвука лежал на животе, греясь на солнце. Перед закатом он взял свой лук и стрелу. До самой темноты он натягивал тетиву, пока не почувствовал, что лук стал достаточно гибок, чтобы поразить нзангамуйо, когда тот появится.

Едва взошло солнце, Мвука ушел от становища, а вернулся, неся несколько жирафьих туш.

— Разведите большой костер, вытопите жир, — велел он.

Охотники натопили много жира и вылили его на великана, так что жир стекал с тела Мвуки, как струи дождя. День за днем великан приносил обильную дичь. Люди растирали жиром его тело, а мясо съедали. Сам Мвука за это время поел лишь один раз, но проглотил сразу столько жирафов, сколько у человека пальцев на двух руках.

Наконец наступил день, когда у самого горизонта охотники заметили пыльное облачко. Солнце успело подняться высоко и закатиться, а столб пыли словно замер на месте. Но на следующее утро охотникам показалось, что он немного приблизился.

— Нзангамуйо идет, — сказал Мвука.

Пыльный столб все приближался и приближался. Люди со страхом ждали, что будет. Великан успокоил их:

— Шесть раз солнце сменит на небе луну, лишь тогда появится голова нзангамуйо.

И действительно, утром шестого дня столб пыли поднялся под самые облака и растекся по небу, точно широкое

озеро. Охотники увидели голову нзангамуйо. Она была на удивление маленькой и плоской, шириной всего в десять человеческих рук. Четыре рога торчали на его опущенной голове. Зверь как бы бодал высокую траву, подцепляя ее снизу. Он все время жевал, при этом раздавался звук, похожий на журчание речных струй; когда зверь глотал, раздавался грохот, подобный шуму низвергающегося с высоты водопада. На морде нзангамуйо было четыре ноздри, по две с каждой стороны, а глаза располагались на темени.

Увидев голову чудища, охотники в испуге бросились бежать, но Мвука их удержал. Он взял стрелу и стал не спеша затачивать железный наконечник, потом окунул стрелу в сосуд с ядом.

— Стреляй же скорее! — торопили его перепуганные люди.

Мвука улыбнулся в ответ:

— Рано. Нужно ждать еще четыре дня.

Весь следующий день охотники видели длинющую и толстенную шею невиданного зверя. Густая жесткая грива, покрывавшая ее, волочилась по земле, сметая траву, валя деревья, подминая под себя зазевавшихся животных. Там, где волочилась эта грива, оставалась широкая пустынная полоса, без единой травинки.

На третий день показались передние лапы чудовища. Они с грохотом опускались на землю. Люди почти оглохли от шума, но продолжали лить растопленный жир на тело Мвуки. Перед заходом солнца великан взял в руки лук, приладил стрелу. Всю ночь охотники поддерживали в костре жаркое пламя, чтобы спина и плечи великана не застыли в ночной прохладе. Мвука медленно натягивал тетиву.

На четвертый день охотники явственно разглядели грудь нзангамуйо. Зверь дробил ногами камни, превращая их в пыль. Мвука натянул тетиву еще сильнее и прицелился в самое сердце нзангамуйо. В полдень Мвука спустил стрелу.словно раскат грома расколол небо. Люди повалились наземь. Толстая, как бревно, стрела пронзила тело нзангамуйо насквозь. Зверь рухнул, земля затряслась от его падения, словно при извержении вулкана. Мвука глубоко вздохнул и, обессиленный, присел отдохнуть.

Минуло немало времени, прежде чем люди пришли в себя. Мвука сидел в той же позе. Наконец он произнес:

— Снимите с нзангамуйо шкуру и изжарьте мясо. Мы устроим пиршество после удачной охоты.

Два дня трудились люди, но смогли освежать лишь малую часть туши. Мвука изжарил мясо на углях, разжевал его и отдал своим спутникам. Оно оказалось таким жестким, что сами охотники не смогли бы разжевать его. Зато оно было очень вкусным. Когда все наелись, Мвука сказал:

— Расступитесь пошире, я буду танцевать.

Люди отступили далеко-далеко. Когда они удалились, великан исполнил священную пляску охотников. Он благодарил духов предков за то, что они послали ему богатую добычу. В танце Мвука так сильно притопывал, что равнина сбилась в складки. Так на земле появились горы. Утомившись, великан бросился на шкуру нзангамуйо и заснул. Во сне он так сильно храпел, что на небо набежали черные тучи. К утру они пролились неистовыми дождями. Дождевая вода собиралась в ущельях между гор, превратившись в бурные реки.

До сих пор стоят эти горы. Во время дождей по ущельям текут полноводные реки, но в засуху их русла пересыхают. Люди смотрят на них и вспоминают о великой охоте Мвуки.



## Как Кимиера стал королем Уганды

Много веков тому назад в Униоро, великой стране к северо-западу от Уганды, властвовал Уни. Одной из его жен была красавица Ваниана, родом из соседнего королевства. В первую же ночь, как Уни посетил Ваниану в своем гареме, женщина выказала ему знаки непочтения. Она не любила мужа.

А в то время при дворе жил некий Калимера, богатый торговец скотом. Владыка к нему весьма благоволил, ибо Калимера был приятен в обхождении и великолепно играл на флейте. Этого человека всегда окружала толпа моло-

дых женщин, слух которых он ублажал музыкой. Вскоре люди заметили, что Калимера пользуется особой благоклонностью строптивой Ванианы. Сплетники судачили о тайных встречах флейтиста с женой короля.

Уни не придавал значения слухам об изменах Ванианы. Он надеялся, что со временем она образумится и будет относиться к нему не так холодно. Он выстроил для нее отдельные покои, которые приказал обнести крепкой оградой. Каждый день Уни навещался в спальню Ванианы, не забывая прихватить с собой дорогой подарок: жемчужные бусы, кусок расшитой золотом ткани, меха. Так он хотел добиться расположения красавицы. Но безуспешно.

Прошло несколько месяцев. Ваниана с ужасом обнаружила, что беременна. Через верную служанку она попыталась дать знать об этом своему любовнику Калимере. Однако последний исчез из дворца. Никто не знал, куда он ушел. Опасаясь гнева мужа, Ваниана пустилась на хитрость. Как-то во время очередного визита Уни она с притворной лаской сказала ему:

— Мой муж, ты, верно, огорчен, что до сих пор я была не слишком любезна с тобой. Мне нездоровилось. Но вскоре я поправлюсь. Не навещай меня всего один месяц. По прошествии этого срока ты увидишь, какой доброй женой я тебе стану.

Уни с радостью согласился, мысленно похвалив себя, что был терпелив с красавицей Ванианой.

После разговора с мужем Ваниана не показывалась никому на глаза. Спустя несколько недель она родила мальчика. Ночью, чтобы никто не видел, она вынесла младенца из дворца и спрятала на дне ямы, из которой деревенский гончар брал глину. Мальчик был укутан в меховую накидку. Рядом Ваниана положила драгоценное ожерелье. Затем она поспешила к прорицателю, дала много денег и попросила, чтобы он позаботился о судьбе ребенка. Прорицатель охотно согласился. Еще до рассвета, никем не замеченная, Ваниана вернулась во дворец.

Когда на следующее утро гончар Мугема проходил мимо дома прорицателя, его окликнули:

— Мугема, твои горшки сделаны из плохой глины. Раньше они были прочными, а теперь рассыпаются в руках. Почему так?

— О прорицатель, в твоих словах правда. Я сам хотел спросить у тебя совета, да не решался беспокоить такого уважаемого человека,— произнес гончар.

— Я скажу, Мугема, почему твои горшки стали хуже. У тебя есть недоброжелатель, который вредит тебе. Я разрушу его чары. Поспеш к своей яме, если найдешь в ней что-либо живое, позаботься о нем. Пока оно будет жить, тебе никто не сможет причинить зла.

Удивился Мугема словам прорицателя и решил не мешкая пойти к глиняной яме. На дне он увидел какой-то предмет, завернутый в меховую накидку, а рядом — дорогое ожерелье. «Позову-ка я жену,— решил Мугема,— женщины лучше нас разбираются в таких делах». Он побежал домой и обо всем поведал жене. Та набросилась на него с бранью:

— Какой же ты глупец! Почему сразу не сделал так, как велел мудрый прорицатель? Ох, неспроста мне ночью приснился странный сон. Пошли скорее, посмотрим, что там лежит.

— Да здесь младенец! — воскликнула жена гончара, когда Мугема привел ее к яме.— Во сне мне тоже приснилось, будто мы нашли ребеночка. Пошевеливайся, носи его сюда, да осторожнее, не урони!

Мугема спустился в яму, взял укутанного в накидку ребенка, прихватил ожерелье и поднялся к жене. Она развернула накидку и от радости всплеснула руками.

— Смотри, какой прелестный мальчик. Вот так удача! Наконец бог услышал мои мольбы и послал нам ребенка. Как я мечтала о мальчике! У нас не было детей, я думала, что так и умру бездетной. Но добрые духи смилостивились над нами. Какое счастье!

— Но чей это ребенок?

— Какая разница! Сказал же тебе прорицатель, что мы должны позаботиться о том, кого найдем здесь. Не говори глупостей. Не оставлять же ребенка в яме на съедение шакалам.

Женщина подхватила ребенка и понесла его домой. Ее сердце переполняла радость.

Так дитя Ванианы обрело приемных родителей. Ни одна мать в Униоро не гордилась своим чадом больше, чем жена Мугемы найденышем. Она нашла ему кормилицу, а когда мальчик подрос, поила козьим и коровьим молоком, берегла как зеницу ока.

Когда Мугема спросил прорицателя, какое имя дать мальчику, прорицатель ответил:

— Назови его Кимиера, что значит «Могучий».

Гончар полюбил Кимиеру, но глубоко в его душе затаилось подозрение: уж не нагуляла ли ребенка его жена и не подстроила ли все это, чтобы скрыть свою измену. Ревность не давала Мугеме покоя.

В день, когда мальчику исполнился год, в дом гончара пришла Ваниана. Она хотела купить несколько глиняных горшков. Пока она выбирала подходящий товар, ей на глаза попался мальчик.

— Я не знала, что у тебя есть ребенок, Мугема,— сказала Ваниана.— Когда родила твоя жена?

— Нет, принцесса, моя жена не рожала этого мальчика. Мы нашли его год назад в глиняной яме.

У Ванианы замерло сердце. Побледнев, она попросила Мугему рассказать подробнее, как он нашел ребенка. Гончар не заставил просить себя дважды и охотно рассказал обо всем, не забыв упомянуть и о своих сомнениях в отношении жены.

— Вот если б я узнал, кто мать Кимиеры, я бы успокоился.

— Я знаю, кто мать этого ребенка и кто положил его в яму,— сказала Ваниана.

— Ты знаешь, принцесса?

— Да. Поклянись именем великого Мкзиму, что сохранишь имя матери в тайне, если я открою его тебе.

— Я клянусь. Мне важно увериться, что жена не обманула меня. А кто настоящая мать Кимиеры, мне безразлично. Мы нашли мальчика и любим его как родного. Назови имя его матери, принцесса!

— Ваниана!

— Ты?!

— Да, я мать Кимиеры. Этот ребенок — плод нежной любви. Его отец Калимера родом из Уганды. Он принадлежит к клану слонов, одному из четырех королевских кланов Уганды. Будучи младшим сыном покойного правителя страны, Калимера унаследовал богатые скотом владения неподалеку от Униоро. Однажды он пригнал сюда для продажи большое стадо быков и коров. Тогда мы увидели и полюбили друг друга. Когда родился этот мальчик, Калимера, опасаясь гнева Уни, вынужден был бежать. А я тайно вынесла младенца из дворца и оставила его в твоей глиняной яме. Только прорицатель был посвящен в тайну рождения Кимиеры. Теперь и ты знаешь эту тайну.

— Принцесса, ты раскрыла мне глаза. Я-то, глупец, подозревал жену в обмане. Сейчас она кажется мне самой

добродетельной женщиной на свете. Не тревожься о судьбе сына. Он в надежных руках. В нашем доме ему хорошо. Ныне мне ясен смысл слов прорицателя: пока Кимиера в добром здравии, нам не грозит никакая беда. В его жилах течет царская кровь, когда он вырастет, быть ему королем! Иди, принцесса, поведай свою историю моей жене. Она будет рада услышать твое признание.

Ваниана без утайки рассказала все жене гончара. Добрая женщина не могла сдержать слез умиления. Она обняла Ваниану.

— Твой сын — наш сын. Мы любим его как родного. Ни о чем не беспокойся.

С тех пор Ваниана то под одним благовидным предлогом, то под другим навещала Кимиеру в доме гончара. Она помогла Мугеме и его жене разбогатеть. Теперь они жили в достатке, имели много скота.

Кимиера рос сильным и смышленным мальчиком. В отрочестве отец доверил ему пасти стадо быков, помогали Кимиере взрослые пастухи. Они учили мальчика метать копье, стрелять из лука, бороться. Прошли годы, и отрок превратился в статного юношу. Он мог догнать самую быструю антилопу. Не было ему равных во владении оружием. В битвах с врагами он прославился как неустрашимый воин. А на охоте или защищая от хищников скот, он выходил один на один со свирепыми зверями и всегда оказывался победителем.

Время текло, и Уни постепенно охладел к Ваниане, перестал потакать ее прихотям, не разрешал отлучаться из дворца. Ваниана больше не могла навещать сына в доме гончара. Тогда Мугема велел Кимиере взять глиняную посуду и самому отправиться во дворец, чтобы повидаться с матерью. Кимиера так и поступил. Продавцу гончарных изделий вход в королевский дворец не был заказан. Много раз ходил юноша к Ваниане и никогда не возвращался с пустыми руками. То леопардовую шкуру принесет для приемного отца, то бусы из крокодиловых зубов для матери, а то прекрасную морскую раковину, диковину в тех местах.

— Ваниана просила кланяться вам. Примите этот дар в знак ее почтения, — говорил Кимиера гончару и его жене.

Однажды, возвращаясь домой из дворца после свидания с Ванианой, Кимиера встретил человека, который вел на веревке двух щенков, одного — черного, как древесный уголь, другого — белого, как хлопок.

— Купи щенков,— предложил незнакомец,— они вырастут в добрых псов и будут верно служить тебе.

Кимиера купил щенков. Он долго думал, как назвать их. Наконец решил: «Черному дам имя Мсигисса, что значит «Тьма», а белому — Семагимби, «Сияние». Он был неразлучен со своими собаками, совершил с ними много подвигов.

Когда щенки подросли, Кимиера стал надолго отлучаться из родного дома и всегда брал Мсигиссу и Семагимби с собой. Он бродил по горам и долинам, лесам и болотам, неделями на давая о себе знать. Чем дальше он уходил, тем сильнее ему хотелось увидеть, какие земли простираются там, за горизонтом. Каждого встречного Кимиера расспрашивал о племенах, населяющих страну, их вождях, обычаях. Вскоре во всей округе не осталось тропинки, которой бы он не прошел, деревни, которую не посетил.

Мугему и его жену тревожили долгие отлучки сына. Они настойчиво расспрашивали его, куда он ходил, что видел. Кимиера отвечал уклончиво. Он говорил, что пропадает на охоте. Гончар не поверил ему. Сомнение закралось в сердце старика. Своим сомнением Мугема поделился с Ванианой. При встрече с сыном встревоженная мать спросила:

— Умоляю, сын мой, скажи матери, куда ты ходишь за дичью, почему так долго пропадаешь на охоте?

— Я брожу по лесам, холмам и долинам. Пугливую дичь нелегко выследить.

— Ты уходишь туда, где солнце восходит или где прячется за край земли?

— Где солнце восходит.

— В той стороне лежит земля Уганда. Там живет твой отец. В прежние времена он приходил оттуда, чтобы здесь обменять скот на соль и железные мотыги,— сказала Ваниана.

— Мой отец! — воскликнул Кимиера.— Как зовут его, матушка?

— Калимера. Он живет в селении Виллимера близ города Бакка.

— Бакка! Я знаю этот город. Однажды в погоне за леопардом я углубился далеко в царство Уганда. Там протекает река Мианджа. В лугах на другом берегу реки мое копьё поразило несколько антилоп.

— Значит, в тот раз ты был возле Виллимеры. Жаль, что ты не видел своего отца, сынок.



— Я увижу его!

На следующее утро Кимиера забросил за плечи котомку с едой, взял щит, копье и вместе со своими верными псами отправился в путь. Он шел на восток, к реке Миандже. Две недели он добирался до того места, где некогда убил леопарда и охотился на антилоп. Перебравшись на плоту на другой берег реки, Кимиера спросил местных крестьян, где находится Виллимера. Ему ответили, что если рано утром пойти вниз по течению реки, то к полудню достигнешь этой деревни.

Вдоль берега Мианджи вела утоптанная тропа. По ней Кимиера быстро дошел до нужной ему деревни. Он попросился на ночлег к пастуху, который присматривал за одним из стад Калимеры. У вечернего костра за кружкой хмельного пива, которым хозяин угостил гостя, Кимиера узнал много интересного о своем отце.

Кимиера не стал задерживаться в деревне. Поблагодарив пастуха за гостеприимство, едва забрезжил рассвет, он пустился в обратную дорогу. Ему не терпелось рассказать обо всем Ваниане и своим приемным родителям.

Ваниане удалось тайком улизнуть из дворца. В доме гончара Кимиера сказал ей:

— Теперь я точно знаю, где живет мой отец. Он пребывает в здравии. У него много скота и рабов. Тебе, Ваниана, не следует возвращаться во дворец. Я чувствую, Уни замышляет недоброе. Как бы не случилось беды. Нужно бежать!

Той же ночью Ваниана, Мугема, его жена и раб Себария, прихватив лишь самые необходимые вещи, последовали за Кимиерой. Впереди они гнали двух коров. Через два дня пути у них кончились съестные припасы. Кимиера, Мугема и Себария, оставив женщин в укромном месте, отправились на охоту.

Когда они отошли немного в сторону, Мугема сказал:

— Себария, иди к женщинам, негоже оставлять их одних.

Раб повиновался.

Охота была удачной. Кимиере удалось подстрелить дикого быка. Когда вечером, сгибаясь под тяжестью мяса, охотники возвратились на то место, где их должны были поджидать женщины и Себария, там никого не было. Сколько ни звали, сколько ни искали Кимиера и Мугема пропавших — тщетно, они словно под землю провалились. Дни шли за днями, поиски не приносили результатов.

Опечаленные, Кимиера и Мугема продолжили путь в одиночестве. Когда они уже были близки к цели своего пути, Кимиера выследил еще одного быка и погнался за ним. Мугема остался дожидаться его в заброшенной лесной хижине.

Долго Кимиера преследовал быка, пока зверь не выбился из сил и не остановился у подножия каменистого холма. С вершины этого холма Кимиера метнул копье и поразил быка. До сих пор местные жители показывают чужакам холм, на вершине которого сохранились отпечатки ступней великого героя.

В то время как Кимиера разделявал тушу животного, мимо проходила женщина. На голове она несла кувшин с водой.

— Позволь напиться водицы,— окликнул ее юноша.

Женщина приветливо улыбнулась и протянула Кимиере кувшин.

— Кто ты, красавица?

— Я служанка королевы Наку, жены Себваны. А кто ты, незнакомец?

— Я охотник, родом из Униоро. Не приветит ли меня и моего спутника королева Наку в своем доме?

— Моя госпожа гостеприимна. Я вижу у тебя на поясе тростниковую флейту. Хорошо ли ты играешь на ней? Наку любит сладкозвучные песни.

— А ты послушай.

И Кимиера заиграл на флейте, подражая пению птиц.

— Такого умелого музыканта моя госпожа примет с радостью,— сказала служанка, когда Кимиера кончил играть.

Она объяснила, как пройти к дому королевы, и удалилась.

Кимиера же вернулся к Мугеме. Вместе они направились к Наку.

Уведомленная служанкой, королева ласково приняла гостей. Ее щеки загорелись румянцем, когда она увидела статного красавца Кимиеру. Повернувшись к Себване, Наку сказала:

— Посмотри, к нам пожаловали достойные люди. Они, видно, пришли издалека. Окажем же юноше и его старому другу королевские почести. Распорядись, чтобы им приготовили лучшую опочивальню. Пусть слуги принесут туда пальмового вина и молока, бананов и мяса. Наши гости ни в чем не должны испытывать нужду.

Себвана хлопнул в ладоши. Слуги окружили его и, склонив головы, выслушали распоряжения короля.

Тем временем Наку обратилась к Кимиере:

— Я слышала, ты искусен в игре на флейте. Уж не та ли самая флейта, что висит у тебя на поясе, ублажала слух моей служанки? Сыграй и мне.

— Да, королева Наку, я не расстанусь с этой флейтой никогда. В далеких странствиях она помогает мне коротать время на привалах. Для тебя я сыграю с удовольствием.

Он сел на расстеленную на полу шкуру леопарда, поднес флейту к губам. Звуки волшебной музыки наполнили комнату. Музыка Кимиеры очаровала королеву. Она закрыла глаза, дыхание ее сделалось глубоким, она погрузилась в блаженное забытие. Протяжная, плавная, словно неспешно текущая река, мелодия усыпила Наку. Вдруг Кимиера заиграл иную мелодию. Теперь это была быстрая огневая песня. Наку открыла глаза. Она встала со шкуры леопарда, ей хотелось танцевать. Все, кто находился рядом, пустились в пляс. Кимиера играл и играл. Наку и придворные танцевали. Когда Кимиера остановился, королева воскликнула:

— Ты кудесник, Кимиера. Мы рады приветствовать тебя. Оставайся в моем дворце сколько хочешь.

Она проводила гостей в приготовленную для них опочивальню. Оставив Кимиеру и Мугему отдыхать, Наку велела слугам не беспокоить их.

— Никто не должен приходиться к чужеземцам. Если Себвана пошлет им какой-нибудь подарок, несите эту вещь на женскую половину дворца.

Весь следующий день гости провели в тоскливом одиночестве. Никто не навестил их. Казалось, все избегают встречи с ними.

Удивленный этим Мугема сам пришел к королеве Наку.

— Станный у вас обычай, королева. В первый день нас приветливо встретили во дворце, а во второй все чувствуют нас. Будь мы в пустыне, и то не чувствовали бы себя столь одинокими, как теперь в твоём дворце. Не обидели ли мы тебя чем-нибудь, Наку?

— Нет, Мугема, вы ничем не обидели меня. Будь терпелив, и ты поймешь, что все делается для вашего же блага. А сейчас проводи меня к своему юному другу. Я желаю поговорить с ним.

Кимиера сидел, глубоко задумавшись, когда Наку вошла в опочивальню. Но едва заметив королеву, Кимиера сдернул со стены шкуру леопарда и бросил ее к ногам вошедшей.

— Садись, королева. Вкуси с нами этих яств.

Кимиера принес свежих банановых листьев, разложил на них мясо, соль, бананы, подслащенное молоко в тыквенных бутылках. Затем склонился над Наку, готовый к услугам.

Королева восхищенно смотрела на Кимиеру. Она очистила от кожуры банан и протянула плод ему, прежде откусив кусочек.

— Съешь этот плод. Тогда я буду знать, что беседую с другом.

Кимиера съел банан с такой охотой, будто в жизни не едал ничего более вкусного. Затем он очистил от кожуры другой сочный плод, положил его на зеленый банановый лист и обеими руками подал королеве.

— Наку, по обычаю моей страны, хозяин дома должен прислуживать гостям. Сейчас ты находишься в моей опочивальне. Прими, о королева, этот плод в знак дружбы из рук Кимиеры.

Королева улыбнулась, не спуская глаз с красивого юноши, она надкусила банан, который ей показался таким сладким на вкус, каких она никогда не пробовала в поросшей банановыми рощами Уганде.

— Послушай, Кимиера, и ты слушай, Мугема, я произнесу весомые слова. В Уганде после смерти моего отца не было короля. Себвана стал моим супругом по выбору старейшин. В его жилах не течет царская кровь. Когда Себвану выбрали мне в мужья, я была незрела годами. Но теперь, переступив черту совершеннолетия, я могу сама выбирать короля. Это мое право освящено обычаем страны. Знай же, Мугема, я уже сделала выбор и сейчас назову того, кто будет моим повелителем и мужем, кто по праву воссядет на трон короля Уганды. Позавчера, впервые увидев Кимиеру, я сразу полюбила его. Ему и быть королем Уганды!

Услышав слова Наку, Кимиера и Мугема трижды пали к ногам королевы. Затем юноша дрожащим от волнения голосом спросил:

— Но ты подумала, королева, что скажут люди об этом? Не случится ли так, что в гневе они будут вопрошать: «Кто этот чужеземец, которого поставили править над

нами?» Не взбунтуются ли они, не убьют ли меня как самозванца?

— Нет, они не взбунтуются. Мугема сказал мне, что твой отец доводится братом моему отцу. Так как покойный отец не оставил наследника-сына, его дочь вольна соединиться с сыном его брата. Калимера — младший брат моего отца, стало быть, ты, Кимиера, можешь законно взойти на королевский трон, если я, Наку, пожелаю того.

— А как же Себвана? Не прикажет ли он воинам напасть на нас?

— Себвану я под благовидным предлогом отошлю в отдаленные края. Сейчас я уйду. Жди, скоро я позову тебя. Ты придешь в тронный зал и скажешь: «Наку, я явился. Что может Кимиера сделать для королевы Уганды?» Я встану тебе навстречу. В присутствии придворных произнесу: «Кимиера, воссядь на трон брата твоего отца». Ты трижды поклонись мне, шесть раз поклонись королевскому трону, затем, держа в руках боевое копье и щит, подойдешь к трону. Повернувшись к людям, торжественно провозгласишь: «Слушайте, люди Уганды! Я, Кимиера, сын Калимеры и Ванианы из Униоро, провозглашаю, что с ее согласия беру Наку, дочь брата моего отца, в жены. Отныне я буду править вами. Повинуйтесь же под страхом смерти королевскому слову!»

— Да будет так! — ответил Кимиера.

Наку покинула опочивальню гостей и пошла к Себване. Сказала ему с негодованием:

— Ты не выполнил моей просьбы, Себвана. Я просила тебя позаботиться о наших гостях. Но сегодня утром я узнала, что вчера весь день никто не навестил их, никто не приносил им еды и питья. Они обижены. Поторопись, мой друг, исправить ошибку. Отправляйся в дальние деревни, собери с крестьян дань. Пусть дают лучшее, что у них есть. Да возвращайся быстрее, чтобы мы ублажили гостей отборными яствами. Иначе по всей стране пойдут толки, что Наку негостеприимно встречает дорогих гостей.

Удивленный Себвана стал расспрашивать слуг, как случилось, что гостей королевы обошли вниманием, ведь он посылал им щедрые дары. Однако слуги, подчиняясь приказу королевы, молчали. Пришлось старому Себване отправляться собирать с крестьян дань.

Когда он уехал, Наку пришла к Кимиере. Тот был задумчив и грустен.

— Что тревожит тебя, Кимиера? Королевский трон ждет тебя. Бери копье и щит, настало время предстать перед людьми Уганды.

— О Наку! Горькие думы о Ваниане и моей доброй нянюшке, жене Мугемы, одолевают меня. Живы ли они, может, ждут нас где-то возле реки Мианджи или их растерзали дикие звери?

— Сейчас не время предаваться мрачным мыслям, Кимиера. Я пошлю лучших воинов к Миандже, они найдут пропавших женщин. Пошли, нельзя медлить. Если Себвана вернется раньше времени, он жестоко отомстит нам.

— Не бойся, прекрасная Наку. Когда мы вместе, нам никто не страшен.

Кимиера облачился в боевые доспехи, надел головной убор из петушиных перьев, накинул на плечи плащ из шкуры леопарда, подпоясался поясом из обезьяньих хвостов, разукрасил лицо киноварью и шафраном. Он взял в одну руку длинное копье с наконечником из сверкающей стали, в другую — щит из слоновой кожи. В сопровождении королевы Наку он проследовал в тронный зал. За приемным сыном шел Мугема, тоже в боевом наряде.

Когда Кимиера гордо вступил в тронный зал, раздался грохот великого барабана Уганды. Он был слышен повсюду. Люди, привлеченные зовом великого барабана, стали стекаться ко дворцу, чтобы стать очевидцами торжественной церемонии.

Королева Наку сидела на священном табурете рядом с тронном. Перед нею стоял молодой чужестранец в одеянии знатного воина. Он трижды поклонился королеве, шесть раз трону. Затем повернулся к людям, затаившим дыхание в ожидании его слов.

Чужеземец потряс копьем, поднял над головой щит и громовым голосом возвестил:

— Слушайте, люди Уганды! Я, Кимиера, сын Калимеры и Ванианы из Униоро, провозглашаю, что по доброй воле беру в жены Наку, дочь брата моего отца. Отныне я буду править вами. Повинуйтесь же под страхом смерти королевскому слову!

Он ступил шаг назад и торжественно сел на королевский трон. Ропот недовольства вырвался из толпы. Многие люди потрясали копьями и выкрикивали угрозы в адрес Кимиеры. Но тут встала Наку. Шум сразу умолк.

— Люди Уганды, откройте свои уши! Я, Наку, законная владычица Уганды, нашла сына брата моего отца.



В жилах Кимиеры, моего избранника, течет кровь великих королей Уганды. По доброй воле я стала его женой. Кимиера по праву восседает на королевском троне. Славьте Кимиеру, доблестного воина! Он принесет благоденствие нашей стране.

Едва Наку кончила говорить, толпа людей зашумела, приветствуя нового короля. Воины ударяли копьями по щитам, присягая на верность королю Кимиере.

Много лет правил Кимиера в Уганде. Он был великодушен и мудр. Не раз он отбивал посягательства врагов на свою страну. В его правление люди Уганды жили счастливо и сытно.



## Как ядовитые змеи обрели убежище на холме Будо

За главными воротами Лубири, древней столицы угандийских королей, стоит круглая соломенная хижина. В священном очаге под присмотром жрецов пылает огонь. В старые времена, когда умирал король, жрецы возвещали: «Огонь погас». Страна погружалась в траур. Потом вожди выбирали нового короля из принцев, а других наследников умерщвляли, чтобы никто не мог посягнуть на королевскую власть. Этот обычай давно отошел в прошлое, но огонь в маленькой хижине возле ворот Лубири горит и поныне. Вы увидите его сами, если посетите это славное место.

Выбрав нового короля, вожди отводили его на холм Будо, где растут высокие деревья, видные издали. Под этими деревьями некогда стояла хижина, в которой будущий король должен был в одиночестве провести ночь накануне коронации.

Давно это было. Умер король Уганды. Погас огонь в священном очаге у ворот Лубири. Вожди выбрали принца и стали готовить его к коронации. Юношу отвели на холм Будо. Он вошел в одинокую хижину под высокими дере-



вьями, чтобы провести ночь в бдении. Зашло солнце, мрак окутал землю, в хижине стало темно. Ночную тишину лишь изредка нарушали слабые звуки — то сверчок застрекочет где-то в углу, то слабо пискнет летучая мышь. Принц сидел на циновке, погруженный в размышления о будущем. Вдруг слышит: что-то зашуршало о травяную стену хижины. Юноша вздрогнул, его сердце забилося сильнее, объятые страхом. «Наверное, ко мне подползает змея», — подумал он, боясь шевельнуться. Принц не был трусом и вышел бы навстречу даже свирепому зверю. Но змея — опасный враг. Даже отчаянные смельчаки боятся наткнуться на нее в темноте. Юноша замер, он приготовился к смерти. Но тут в темноте раздался шипящий голос:

— Юный король, протяни свою руку и положи ее мне на голову. Я, ядовитая змея, желаю с тобой говорить. Я глуха и могу расслышать твои слова, только если ты коснешься меня своими пальцами.

Дрожа от страха, юноша повиновался. Во тьме он нащупал плоскую прохладную голову змеи и не отдернул руку.

Змея продолжала:

— Я царица змей. Холм Будо — обитель нашего племени. Многие из нас переселились в другие места, но в старости все неизменно возвращаются сюда, чтобы принять смерть на земле предков. Люди страшатся нашего яда и потому убивают нас. Но ведь мы никого не жалим по злобе. Мы не хотим ничьей смерти. Просто мы глухие, и нам не слышны шаги приближающихся людей. Горе тому, кто наступит на нас: защищаясь, мы пускаем в ход ядовитые зубы. Вот в чем причина нашей вражды с человеком.

Словно замороженный, слушал змею юноша.

— Что тебе надобно от меня? — полушепотом произнес он.

— Прошу тебя о милости. Предоставь нам убежище, где мои подданные могли бы окончить свои дни в покое. Прикажи людям не убивать змей на холме Будо. За это мы будем верно служить тебе.

— Как вы будете служить мне? — изумился принц. — Что умеют делать змеи?

— О, мы принесем тебе большую пользу, ибо умеем предсказывать будущее лучше любых прорицателей. Они черпают мудрость у нас. Если ты подружишься с нами,

тебе будут не страшны ничьи козни и злоба. Колдовские чары будут бессильны против тебя.

Юноша долго молчал, раздумывая над словами змеи. Он знал, что колдуны наделены грозной силой. Их заклинания приводят в трепет простых смертных. Даже короли опасаются колдовских чар. «Хорошо бы оградить себя от зла», — подумал принц.

— Как только я воссяду на трон, я прикажу своим подданным не трогать вас на холме Будо. Однако прежде ты должна доказать истинность своих слов. Откуда мне знать, не лжешь ли ты?

Змея прошипела:

— Юный король, я предскажу будущее твоей страны. Хорошенько запомни мои слова, ибо все сказанное мною сбудется. Ты горд и высокомерен. С годами ты многому научишься, но люди нарекут тебя за твои деяния «Бессердечным». С годами ты провозгласишь справедливые законы, принесешь благо стране, но в старости будешь раскаиваться, что в молодости был слишком жесток с людьми. И вот однажды настанет день, о король, когда к тебе придут вожди и скажут, что в стране объявились чужаки. Вожди спросят: «Убить ли нам этих людей, которые не похожи ни на кого из виденных нами прежде, или пощадить их?» От твоего ответа будет зависеть будущее страны, ибо эти чужаки — олицетворение великой силы, с которой не совладать ни тебе, ни сыновьям твоим, ни внукам. Пришельцы научат народ новой мудрости, принесут веру в богов, которым не страшны заклинания даже самых могущественных колдунов. Испытай чужаков, как пожелаешь, но знай — по тому, как ты с ними обойдешься, грядущие поколения будут судить, умен ты или глуп.

— Если я окажу гостеприимство этим чужакам, они разорят мои земли.

— Они не разорят твоих земель, — молвила змея, — но они будут властвовать над ними, хотя твои сыновья и внуки останутся королями. Что ты сделаешь?

— Я прикажу убить пришельцев.

— За ними придут их соотечественники. Их будет много. С ними не сладить твоим воинам. Они разорят страну. Будущее народа зависит от того, как ты примешь чужестранцев.

Юноша долго молчал, потом хмуро ответил:

— Я никому не отдам своей страны, но когда явятся чужаки, я встречу их добром.

Едва взошло солнце, вожди увели принца из хижины. После церемонии коронации молодой король стал властителем Уганды. Перво-наперво под страхом смертной казни он запретил своим подданным убивать змей на холме Будо.

Шли годы. Затяжные войны с соседями сменялись короткими периодами мира. Король был горд и высокомерен, он правил твердой рукой и, хотя ввел справедливые законы, нередко бывал жесток с людьми, за что его прозвали «Бессердечным». В Уганду пришли арабы с далекого морского побережья. Они принесли с собой много диковин. Но вот однажды вожди доложили королю:

— С юга явились какие-то чужаки. Они не арабы и не похожи ни на кого из тех, кто приходил в нашу страну прежде. Убить ли нам этих людей или пощадить их?

Молча внимал король вождям, потом уронил голову на грудь и долго сидел в глубокой задумчивости. Ему вспомнилась та давняя ночь, когда в хижине на холме Будо услышал он пророчество змеи. Он и сейчас как бы ощущал в кончиках пальцев холодок от прикосновения к плоской змеиной голове. Вновь ему послышался шипящий голос:

«Знай, по тому, как ты обойдешься с чужаками, грядущие поколения будут судить, умен ты или глуп. Что ты сделаешь?»

В ожидании королевского ответа вожди преклонили колени. Никто не осмеливался нарушить течение мыслей владыки. Перед мысленным взором короля прошли все годы его правления. Он не раз повергал могучих врагов, провозгласил немало мудрых законов, добился величия страны. Да, временами он бывал жесток, много народу пострадало от его гнева. Предсказание змеи сбылось.

«Что ты сделаешь?» — вновь послышался приглушенный голос.

Король медленно поднял голову. Однако он смотрел не на коленопреклоненных вождей. Его взор был устремлен мимо них, в будущее, которое зависело от того, что он сейчас скажет.

— Милостиво встретьте чужеземцев и приведите их ко мне, — наконец произнес король. — Да не упадет ни один волос с их головы.

Много лет миновало с тех давних пор. Большие деревья все еще стоят на холме Будо, в ясную погоду их видно издалека. Но склоны холма расчистили от диких зарослей. Там, где была непроходимая чащоба, теперь по-

строены дома и разбиты сады. Только хижина, куда приводили принцев накануне коронации, осталась нетронутой. Если вы придете к большим деревьям, внимательно смотрите под ноги. Золотисто-красная полоска, мелькнувшая в траве, напомнит вам, что с давних времен змеиному племени даровано право вольно жить на холме Будо.



## Мкаа Иехони, маленький охотник

У султана Маджнуна было семеро сыновей. Султан почитал себя счастливым — ведь тот, кто оставляет после себя многочисленное потомство, обретает блаженство на небесах. Но не только в детях находил радость старый Маджнун. Был у него любимец — дикий кот. Султан ухаживал за ним, как за родным чадом. Горе тому, кто осмелился бы причинить ему хоть малейший вред.

Султанову любимцу позволялось бегать где угодно. Никто не чинил ему препятствий, разве что ворчали потихонечку, чтобы, не дай бог, султан не услышал. Время шло, проказы кота становились все злее и злее. Однажды он подкрался к пасшемуся на опушке ближнего леса стаду коров и свалил теленка.

Пастух пришел к султану жаловаться, но Маджнун только ногой топнул:

— Кот мой, стало быть, и теленок, которого он задрал, тоже мой. Не смей жаловаться, презренный.

И стражники тут же вытолкали пастуха вон из дворца.

Прошло несколько дней. Вновь жалоба на кота — козу сцапал.

— Кот мой, и коза моя, — отмахнулся султан.

С тех пор что ни день, то новые проделки: султанов любимец то корову убьет, то осла покалечит, а то на лошадь или верблюда нападет. Окрестным крестьянам просто житья не стало. А султан знай твердит:



— Не любите вы моего кота, сгубить мечтаете, вот и наговариваете. Пусть тешится как угодно. Такова моя воля!

Приуныли люди. А кот пуще прежнего безобразничает, уж на людей бросается. Рыщет по округе, страх на больших и малых нагоняет. Крестьяне лишились покоя — ни за водой к источнику сходить, ни скот на пастбище выгнать — везде страшные кошачьи когти мерещатся.

Стали старики совет держать, думают-гадают, как поступить. Решили — нужно опять к султану идти, в ноги кинуться, просить, чтоб от лиха избавил.

Во дворец отправились самые уважаемые старцы.

— Что же такое на свете творится, владыка! — воскликнули они. — Ты, наш отец и защитник, потворствуешь злобному зверю. Кот убивает всех, кто попадает к нему на пути. Ни днем, ни ночью покоя от него нет. Будь милосерден, защити нас, о султан!

Однако Маджнун и на сей раз не внял словам старцев.

Великая тревога охватила людей. Крестьяне в страхе покидали обжитые места, уходили подальше в леса и горы, но ненавистный кот теперь бродил далеко от дворца, подстерегая несчастных на глухих тропках. Многих он погубил, многих обездолил, лишив их скота.

Однажды султан сказал шестерым старшим сыновьям:

— Дети, я хочу вместе с вами объехать свои владения, посмотреть, как живут мои подданные, хороший ли урожай уродился на их полях.

Маджнун и шестеро старших уехали, а младший сын Мкаа Иехони, что значит «маменькин сыночек», остался во дворце с женщинами.

Дорога, по которой ехал султан с сыновьями и свитой, вела через густой лес. Сквозь ветви деревьев, смыкавшихся над головами путников, едва пробивался дневной свет. Под вечер остановились на небольшой поляне. Пока слуги ставили шатер, султан, сопровождаемый сыновьями и стражниками, удалился чуть в сторону от дороги — до его слуха донеслось пение какой-то удивительной птицы. Маджнун переходил от дерева к дереву, стараясь разглядеть птицу среди листвы.

Вдруг из чащобы метнулась тень. Стражники не успели поднять ружья, как хищный зверь набросился на юношей, смертельно ранил троих и скрылся в зарослях.

— Кот! Кот! — стражники бросились вслед за зверем, но было поздно. Его и след простыл.

Потрясенный отец скорбно склонился над истекающими кровью сыновьями.

— Несчастный, я не верил людям, говорившим мне о злом нраве кота, и поплатился за это. Чудовище отняло у меня сыновей.— В отчаянии он рвал волосы на голове.— Догоните его, убейте! О, горе мне!

Вернувшись во дворец, Маджнун объявил, что тот, кто убьет скрывающегося в лесах зверя, получит большую награду. Много охотников вызвалось исполнить волю султана. Каждому хотелось покончить с взбесившейся тварью. Но дни шли за днями, а кот оставался неуловимым. На какие только уловки не пускались смельчаки: подбрасывали приманки, ставили хитроумные капканы — все тщетно. Словно какая-то неведомая сила оберегала кота. Немало охотников сложили голову. О коварстве людоеда рассказывали страшные истории.

Пуще прежнего закручинился султан Маджнун. «Никто не может сладить со зверем, этак он до меня доберется. Подстережет где-нибудь и — цап. Напрасно я не слушал жалобщиков».

Он увеличил награду за поимку кота.

Когда маленький Мкаа Иехони, седьмой сын, узнал о смерти братьев, он сказал матушке:

— Я пойду в лес. Либо чудище убьет меня, как братьев, либо я покончу с ним.

— Сынок,— взмолилась женщина,— пощади свою мать, не покидай меня. Погибших не воскресишь, только зря сам пропадешь. Мое сердце разорвется от горя.

— Нет,— упрямо повторил мальчик,— я должен пойти. Только прошу тебя, ничего не говори отцу.

Делать нечего, едва сдерживая слезы, матушка напекла сыну лепешек в дорогу и велела нескольким слугам сопровождать его. Мкаа Иехони взял длинное копьё с острым наконечником, подпоясался отцовским мечом и, поклонившись матери в ноги, отправился в путь.

Он был совсем несмышленный, толком не знал, как выглядит зверь, которого ему надо убить. Сразу за оградой дворца навстречу ему попался здоровенный, свирепого вида пес.

— Ага, тебя-то мне и надо! — обрадовался юный охотник и пронзил бедного пса копьём.

Затем обвязал его тело веревкой и потащил домой, напевая:

Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

Услышав голос сына, султанша, которая печально сидела у себя в опочивальне, выглянула в окно. Она увидела добычу сына и, всплеснув руками, сказала:

— Сынок, ты ошибся, это не кот, пожиратель людей.

— Какой же он, этот кот?

— О, гораздо крупнее пса и страшнее. Не ходил бы ты, малыш, в лес, остался бы дома.

— Нет,— притопнул ногой Мкаа Иехони,— пока не разделаюсь с котом, не сидеть мне дома.

Он вновь вышел за ворота. Долго шагал по дороге. Когда ему повстречалась цибетовая кошка, он подумал, что вот ее-то он и ищет. Изловчась, поразил ее копьем и отнес во дворец, напевая:

Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

— Сынок,— вздохнула султанша, увидев цибетовую кошку,— это не кот, пожиратель людей.

В третий раз Мкаа Иехони покинул родной дом, не слушая отговоров матери, и опять вскоре вернулся, на этот раз волоча за собой убитую рысь. Он напевал все ту же песенку:

Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

Султанша встретила его на пороге, печально покачала головой:

— Это не кот, пожиратель людей. Вот видишь, сынок, тебе никак не удастся напасть на след убийцы твоих братьев. Не упрямясь, откажись от опасной затеи. Ты даже не знаешь, где искать кота и как он выглядит. Ты устал, на тебе лица нет, уж не захворал ли? Прошу тебя, останься со мной.

Но мальчик стоял на своем:

— Либо я поймаю и убью людоеда, либо погибну. Иного быть не может.

Он ушел далеко-далеко, туда, где пасутся зебры. С одной из них Мкаа Иехони вернулся и опять услышал от матери:

— Нет, это не кот, пожиратель людей.

То же самое случилось и позже, когда мальчик принес тушу жирафы.

— Уж лучше бы дома сидел, чем без толку бродить по лесам. Посмотри на троих старших братьев, они даже



не помышляют о том, чтобы убить кота-людоеда. Почему же ты не последуешь их примеру? — уговаривала султанша сына. Но того слова матери только раззадорили. Он снова собрался в путь.

Однажды, пробираясь сквозь густые заросли в незнакомом лесу, Мкаа Иехони наткнулся на спящего носорога.

— Тише, наконец я вижу людоеда, — обрадовался мальчик.

— Где, хозяин? — насторожились слуги.

— Вон там, под деревом. Он крепко спит. Ишь какой огромный! Спешить не будем. Прежде как следует подкрепимся, а потом нападём на него. Место удобное. Если же он растерзает нас, что ж, на все воля Аллаха.

Они вынули из котомок кукурузные лепешки и досыта наелись.

— Ну, теперь окружайте зверя, у каждого пусть будет по два ружья наготове, — распорядился Мкаа Иехони. — Из одного цельтесь, другое пусть лежит рядом. Выстрелим все вместе по моему знаку.

— Как прикажешь, хозяин, — сказали слуги.

Они подкрались к дереву, возле которого лежал носорог. Раздался залп. Зверь вскочил на ноги и бросился на охотников. Однако те, не мешкая, подхватили запасные ружья и пальнули еще раз. Носорог рухнул как подкошенный. Его острый рог чуть-чуть не дотянулся до Мкаа Иехони.

Целых два дня охотники несли тушу ко дворцу. Мкаа Иехони весело напевал:

Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

Он был уверен, что не ошибся. Каково же было его огорчение, когда мать встретила его словами:

— Нет, сынок, это не кот, пожиратель людей.

Многие приходили во дворец дивиться на носорога. Такой громадины в этих местах никому не доводилось видеть. Все сочувствовали малолетнему охотнику, которому никак не удастся выследить кота. Султан Маджнун, прослышав о подвигах младшего сына, уговаривал Мкаа Иехони отказаться от мести. Пусть опытные следопыты рыскают по лесам в поисках чудовища. Но мальчик не послушал отца.

— Мои уши закрыты для твоих слов, прощай,— только и сказал он султану.

Долгим и утомительным оказался путь на этот раз. Мкаа Иехони и его спутники пересекли много рек, гор, лесов и наконец наткнулись на громадные следы. Следы привели их на открытую поляну, посреди которой стояло высокое дерево. В тени ветвей, прислонясь к стволу, стоял слон. Он не шевелился, видимо спал.

— Вот и людоед. Вон там, в тени дерева на поляне,— сказал Мкаа Иехони слугам.

— Видим, хозяин. Приближимся к нему?

— Если мы все вместе приблизимся к зверю и он увидит нас, нам несдобровать — всех перебьет. Поступим иначе: кто-то один подкрадется к дереву и посмотрит, закрыты ли у чудовища глаза и в какую сторону обращена его морда.

Раб по имени Киработо вызвался сделать это. Приземистый, ловкий человечек пополз вперед. Высокая трава скрывала его. Оставшиеся с нетерпением ждали возвращения смельчака. Наконец он вернулся.

— Что ты увидел? Это кот-людоед?

— Не знаю,— ответил Киработо.— Наверное, он. Уж больно велик, с огромной головой. Клянусь, я никогда не видел таких больших ушей, как у этого зверя. Он спит.

— Хорошо,— сказал Мкаа Иехони,— давайте перекусим и нападём на него.

Они вынули из котомок кукурузные лепешки, обмакнули их в черную патоку и наелись досыта. Покончив с едой, Мкаа Иехони сказал своим людям:

— Слуги, доведется ли нам увидеть восход солнца? Каждому предписана своя судьба. Кому написано на роду спастись, тот спасется, кому суждено погибнуть, тот погибнет. Если я паду в схватке с чудовищем, пусть оставшиеся в живых скажут моим родителям, чтобы не горевали о своем сыне.

Слуги горячо возразили:

— Нет, хозяин. Не надо говорить о смерти. Мы нападём на зверя, всевышний сохранит наши жизни.

Крадучись, они подобралась поближе к слону и все вместе выстрелили из ружей. Пули, казалось, не причинили слону никакого вреда. Он поднял хобот, затрубил да так громко, что листья затряслись на деревьях, и кинулся на охотников. Не помня себя от страха, те выронили из рук ружья и бросились врассыпную. Добежав до бли-

жайших деревьев, они с необычайным проворством вскарабкались на самые макушки.

Слон же, оглашая округу страшным ревом, мчался, не разбирая дороги, пока ноги у него не подкосились и он не упал бездыханным.

Перепуганные охотники не решались спуститься на землю до следующего утра.

Мкаа Иехони сидел на толстом суку и думал: «Не знаю, как выглядит смерть, но в этот раз она была совсем рядом». Слуги притаились кто где и не подавали признаков жизни — никто не шелохнется, не чихнет. Маленькому охотнику вскоре надоело сидеть на дереве, но он боялся спуститься на землю: вдруг людоед подстерегает его поблизости?

Слуг одолевали те же сомнения. Киработо видел, как слон упал, но опасался, что тот только ранен и вскочит на ноги при приближении людей. Он раздумывал, как поступить, когда заметил, что к поверженной туше подошла дикая собака и стала безбоязненно ее обнюхивать. Сомнений не было: животное мертво.

Киработо слез с дерева и крикнул товарищам, чтобы они следовали его примеру. Опасность миновала. Те не сразу откликнулись. Киработо еще раз громко повторил:

— Спускайтесь на землю, людоед мертв!

Только тогда один за другим из леса вышли охотники, среди них Мкаа Иехони. Они подобрали ружья и направились к тому месту, где лежал слон.

— Да, это людоед. Наверняка он. Вот страшилище! — произнес Мкаа Иехони, пнув тушу ногой.

Слуги согласились, что никто иной, кроме кота-людоеда, не может быть таким огромным и страшным. Однако трогать его не стали. Было решено сначала отдохнуть и привести себя в порядок. После проведенной на деревьях ночи все чувствовали себя плохо.

Лишь на следующее утро, разрезав тушу на куски, они отправились в обратный путь. Они долго шли, пока вдали не показались знакомые стены дворца. Подойдя поближе, Мкаа Иехони запел:

Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

Султанша уже не чаяла увидеть своего младшенького живым. Она выбежала ему навстречу и нежно обняла его. Но, увидев ношу, которую несли слуги, нахмурилась:

— Сынок, это не кот, пожиратель людей. Бедняжка, зачем ты мучаешь себя? Все удивляются, что такой маленький мальчик подвергает себя стольким опасностям. Людоед, наверно, ушел в другие края. Его давно никто не видел. Останься дома, сынок, не ходи больше в лес.

Султан Маджнун тоже уговаривал сына образумиться:

— Я назначил большую награду тому, кто убьет коталюдоеда. Но никто не может выследить его. Он покинул наши места. А если вернется, его убьют и без твоей помощи. Не печаль родителей, Мкаа Иехони, подумай об их старости.

— Видно, не судьба мне отомстить за братьев,— печально сказал Мкаа Иехони.— Договоримся так: я еще раз попытаюсь добраться до кота. Если и теперь он ускользнет от меня, я оставлю его с миром.

На том и порешили.

Снова охотники тронулись в путь. Через много дней они подошли к высокой горе, у подножия которой расположились на ночлег. Ни свет ни заря Мкаа Иехони разбудил слуг:

— Скорее варите рис. После завтрака мы поднимемся на вершину и оттуда осмотрим окрестности.

Подъем оказался утомительным. Солнце клонилось к закату, когда уставшие путники достигли вершины горы. Там дул холодный ветер. Они сели возле поросшего мхом валуна. Прошло совсем немного времени, как слуга по имени Шиндано, собиравший хворост для костра, воскликнул:

— Хозяин, вон там, на том склоне под нами, какая-то громадная тварь. Она мелькнула за деревьями и, кажется, остановилась. Я хорошо видел.

— Пойду посмотрю.— Мкаа Иехони зарядил ружье и сделал несколько шагов в сторону, куда указывал Шиндано. Что-то подсказывало ему, что наконец он встретил кота-людоеда. Он прищурил глаза и отчетливо разглядел крупное животное, развалившееся на траве у деревьев. Сердце Мкаа Иехони сильно забилося.

«Да,— подумал он,— это несомненно людоед. Матушка говорила, что у него уши небольшие и прижаты к голове, точь-в-точь как у этого зверя. Она говорила, что кот широк в туловище, ноги у него короткие — и здесь то же: на боках два пятна, а хвост трубой... Конечно, это кот-людоед».

Он вернулся к ожидавшим его слугам и распорядился: им следует подкрепиться, как всегда перед опасным делом. Слуги без лишних слов повиновались.

— Возьмите только ружья, все остальное оставьте здесь, — приказал Мкаа Иехони, — мы пойдем налегке.

Когда все было готово, маленький охотник дал знак следовать за ним, а сам пошел вперед. Киработо и Шиндано тут же догнали его.

— Может быть, повременим нападать на чудовище, хозяин? У нас плохое предчувствие. Как бы не стряслось беды.

— Вы боитесь, мои верные слуги? Судьба смертных в руках всевышнего. Он решает, жить нам или умереть. Смелее. Нельзя упустить людоеда, погубившего столько людей.

И он двинулся дальше.

Недалеко от опушки, где на мягкой траве развалился зверь, Мкаа Иехони приказал своим людям снять с себя широкие халаты и остаться в одних шароварах. Если придется бежать, одежда не должна цепляться за ветви деревьев и шипы колючих кустарников.

Подойдя совсем близко к зверю, они убедились, что тот крепко спит. Глаза кота были закрыты, а из пасти вырывалось хриплое урчание.

Солнце садилось. Маленький охотник боялся в неверном свете сгущавшихся сумерек ненароком промахнуться, однако ждать до рассвета нельзя — вдруг кот проснется. Мкаа Иехони взмахнул рукой, охотники все разом разрядили ружья. Дым окутал все вокруг. Людоед даже не шелохнулся. Пули пронзили его тело. Но охотники были в таком страхе, что бросились вверх по склону в надежное укрытие, даже не посмотрев, попали ли они в зверя.

Дождавшись утра, они с опаской возвратились. Увидев мертвого кота, над которым уже кружили стервятники, они пустились в пляс. Так велика была их радость.

Много дней они шли домой. Возле дворца Мкаа Иехони запел:

Долго-долго, матушка,  
Я блуждал в лесу,  
Посмотри-ка, матушка,  
Что я тебе несу.  
Мамочка, мамочка, отвори скорей,  
Я убил пожирателя людей.

Увидев, что на сей раз принес из леса Мкаа Иехони, султанша обняла сына:

— Сынок, ты добился своего, ты убил кота-людоеда.

Султан Маджнун на радостях велел глашатаям объявить во всех селениях праздник. Всем — и богатым, и бедным — было выставлено щедрое угощение. Люди от души веселились и славили маленького храброго охотника.

Вскоре Мкаа Иехони взял в жены прекрасную девушку, а после смерти старого Маджнуна стал султаном. Он правил страной справедливо, жил долго и счастливо, любимый своим народом.



## Огненное дерево

Жила в деревне Си девочка. Была она одна у отца с матерью и росла такой красавицей, что старики не могли на нее нарадоваться. Люди, побывавшие в той деревне, разносили повсюду славу о ее красоте, и вскоре не было по всей стране человека, который бы не знал, что краше той девушки, что живет в деревне Си, нет нигде, и люди нарекли ее «Невестой». Ласковая и кроткая, Невеста дружила со всеми птицами и зверями, бабочками и цветами, часами играла с ними, понимала их язык. Отец с матерью гордились девочкой и часто мечтали о том времени, когда она вырастет и возьмет ее себе в жены могучий вождь, владеющий бесчисленными стадами, огромными садами и множеством подданных, и таким образом она принесет родному племени несметное богатство. Наконец пришла пора выдавать ее замуж, и стали отовсюду прибывать вожди и подносить ей, по обычаю страны Буганды, дорогие подарки. Но Невеста отказалась от подношений и сказала:

— Никто из этих богатых вождей не станет моим мужем. А станет им Туту, простой крестьянский сын, потому что мы любим друг друга.

Услышали это отец с матерью, опечалились и хотели было отговорить ее, как тут прибыл из Секибобо гонец с известием, что вождь Бувумских островов пошел войной

на их страну и что король Буганды повелевает всем своим вождям собрать воинов в рать. Вождь Си тоже призвал своих воинов, а с ними и Туту, крестьянского сына. Двинулась королевская рать к Озеру, чтобы дать отпор островитянам, которые уже высадились на берег из своих боевых лодок, украшенных рогами и цветными перьями, морскими раковинами и бусами.

С грустью расставался Туту с Невестой.

— Добудь славу в бою,— сказала она,— тогда мой отец согласится на наш брак. Я же всегда буду верна тебе.

Воины ушли, и в деревне остались одни старики, женщины да дети. И позабыла Невеста о наказе, который дала жениху. Больше не помышляла она о том, чтоб он добыл славу самого храброго воина, а лишь о том, чтоб вернулся поскорей, жив и невредим.

Кликнула Невеста своего друга ястреба:

— Помоги мне, Зоркий Глаз, лети быстро на берег Озера, отыщи моего любимого, скажи, что я думаю о нем день и ночь и не быть мне счастливой, пока не вернется он.

Ястреб знал в лицо Туту, ибо часто играл с ним и с Невестой на склоне холма, когда те были еще детьми. Не зря прозвали ястреба в Буганде Зорким Глазом — из самого поднебесья видел он все, что делалось на земле.

Тем временем подошли воины к Озеру, и началась великая битва, и Туту, крестьянский сын, был убит в той битве пущенным из пращи камнем. С немалым трудом удалось оттеснить врага к воде, заставить его вновь погрузиться на боевые лодки и вернуться восвояси, на Бувумские острова. Быстро летел ястреб Зоркий Глаз и еще издали приметил распростертое на берегу тело Туту. Ястреб долго кружил над воинами, хоронившими мертвых, чтоб хорошо запомнить эту местность и показать потом Невесте могилу ее возлюбленного.

А на склоне холма Невеста ждала и ждала возвращения ястреба, и казалось ей, что время остановилось. Кликнула она тогда своего друга шмеля:

— Лети быстро к Озеру, поклонись от меня моему любимому и скажи, что я жду не дождусь его возвращения.

Быстро-быстро полетел шмель и, повстречав у Озера ястреба, спросил, как дела.

— Островитяне отступили,— сказал Зоркий Глаз,— но Туту, крестьянский сын, погиб, убитый пущенным из пращи камнем. Я хочу посмотреть, где его захоронят, чтобы потом показать Невесте его могилу.

Страшно стало шмелю лететь назад с таким известием, и он остался с ястребом. А Невеста тем временем, мучимая

тоской и неизвестностью, все металась на склоне холма, вглядываясь в сторону далекого Озера. Тут она заметила стайку белых бабочек, затеявших вокруг цветочного куста игру в прятки, и окликнула их:

— Ах, белые бабочки, как вы можете беспечно играть, когда сердце мое рвется на части! Летите скорей на берег Озера, узнайте, жив ли, здоров ли мой любимый.

Полетели бабочки над зелеными холмами к Озеру и прилетели как раз в тот миг, когда воины опускали тело Туту в могилу. Печально присели бабочки на траву, и их крылья бессильно поникли от горя, ибо они любили свою подружку Невесту, с которой часто играли на солнышке. Напрасно ждала она их. И тогда, объятая страхом, закричала Невеста Солнцу:

— О вождь Страны Облаков, помоги мне! Перенеси меня на своих лучах к Озеру, чтобы я могла увидеть своего любимого и сказать ему, как я люблю его.

Солнце взглянуло на девушку и прониклось великой жалостью к ней, ибо оно уже знало, что Туту, крестьянского сына, нет среди живых. И протянуло Солнце девушке длинный-предлинный луч, чтобы могла она схватиться за него руками, и бережно перенесло ее к Озеру. Увидев тело Туту в могиле, взмолилась Невеста Солнцу:

— О вождь Страны Облаков, спали меня своим огнем! Как я могу жить, когда мой возлюбленный мертв!

Прониклось Солнце состраданием к девушке и ударило в нее раскаленным лучом. Воины опустили ее бездыханное тело в одну могилу с Туту, оплакивая их кончину.

А спустя год жители Си пришли на это место, и их глазам предстало дивное зрелище: выросло на могиле прекрасное дерево с большими, алыми, как огонь, цветами, которые поворачивались всегда вслед за Солнцем. Люди взяли с собой семена этого дерева и посадили их в своих садах. Теперь всюду по стране растут эти прекрасные деревья, которые нарекли в народе огненными, а старики называют их «кифабакази», потому что древесина их мягка и податлива, как женское сердце.





## Засуха

Давным-давно земли вокруг Великого Озера посетила страшная засуха. Весенние дожди прошли стороной, и солнце, медный шар, изо дня в день светило все жарче, затопляя землю своими лучами. В ту весну не распустились цветы и пожухла трава на холмах. Одиноко и грустно стояли в помертвелых садах банановые пальмы, бессильно опустив иссушенные листья, не наполняя воздух сладким ароматом тяжелых золотых плодов. Выгорели на солнце посадки ямса, а кукурузные ростки так и не смогли пробиться сквозь затвердевшую землю. Чтобы не умереть с голоду, люди выкапывали банановые корни, ели большие, грубые луковицы. Вода в озере спадала все ниже и ниже, пока над ней не заколыхался высокий папирус и на многие мили вокруг не протянулись болотистые берега. Огромные скалы торчали на месте водопада в Джиндже, и вода из Великого Озера, что каждую весну с шумом и грохотом низвергалась в Нил, теперь сочилась тонкими струйками. Голод и нужда охватили страну, но больше пострадала местность под названием Бусога. Туда-то и забрело большое стадо слонов в тщетных поисках свежей травы, листьев и корней. Наконец вождь стада сказал:

— Девяносто лет назад, когда я еще был малым слоненком, был тоже голод, и помню, вода в Ниле стояла так низко, что мы смогли в одном месте вброд перейти его и оказались в Мабиранском лесу, где нашли в изобилии пищу. Давайте пойдем и отыщем тот брод, ведь и на сей раз река сильно обмелела.

Стадо двинулось к Нилу через опустошенную страну, мимо покинутых деревень, встречая на пути истощенных от голода зверей, из последних сил тащившихся к реке. Вождь привел свое стадо прямо к тому месту, которое он запомнил, и там они увидели блестящее на отмелях каменное дно реки и поняли, что цель пути близко.

Была в том стаде слониха со своим слоненком, который очень устал от дороги.

— Терпение, малыш,— подбодряла его мать,— мы почти пришли. Только подумай о прохладных зеленых лужайках, которые нас ждут в Мабиранском лесу. Безжалостному солнцу не пробиться сквозь густую зелень перевитых лианами деревьев. А какие там глубокие темные лужи!

Только она сказала это, как ее глазам предстало жалостное зрелище. Обезьяна-мать принесла к реке своего детеныша напиться, но идти с ним дальше у нее уже не было сил. Подхватила их слониха своим хоботом и перенесла через брод в Мабиранский лес.

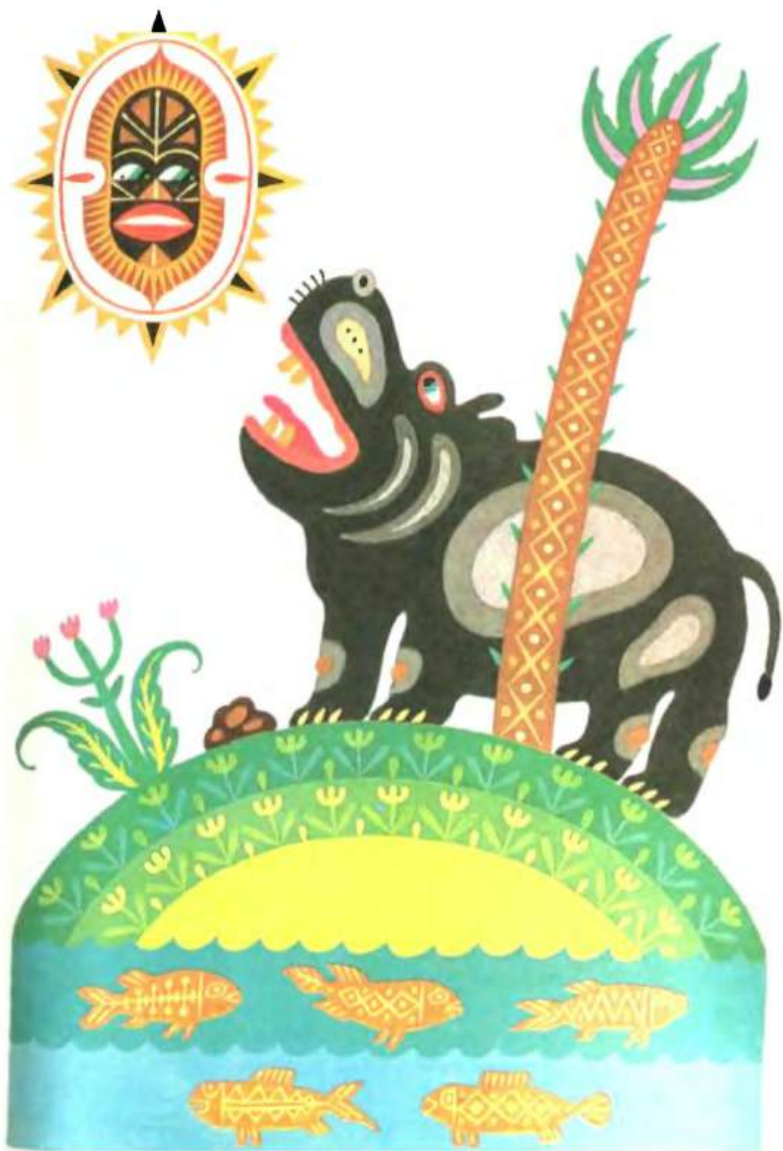
Правитель Страны Облаков видел все бедствия, обрушившиеся на землю, и когда он заметил и слониху с ее ношей, то его сердце преисполнилось жалостью к истощенным животным и людям. И созвал он все свои облака — целую армию — и заставил их пролиться дождем на выжженную землю. И ожила помертвелая земля. Склоны холмов покрылись травой и заблестали цветами. Воды в Великом Озере поднялись и низверглись с высоты водопада. Там, где еще недавно вдоль берега тянулись мертвенные болота, стало так глубоко, что вода добралась до пушистых цветков папируса, а брод через реку исчез под ревущим потоком.

С той поры обезьяны стали друзьями слонов, и хоть сами они малы и слабы, но часто выручают слонов из беды. Сидя на верхушках деревьев, они следят за приближением охотников и всегда предупреждают слоновье стадо об опасности. Они видят, где охотники ставят капканы, и также сообщают слонам. Вот почему люди предпочитают охотиться на слонов в низинах или на склонах холмов и обычно не преследуют их в лесу.



## **Взгляни, Нгай, рыбок нет!**

В народе кикую бытует такое поверье. Давным-давно, когда милосердный бог Нгай решал, как ему лучше расселить всех тварей на земле, он отвел Бегемоту леса и равнины. Но Бегемот был очень жадный. Пищи бог послал ему вдоволь, от врагов бегать ему не приходилось — не было у него врагов, — и он только и делал, что жевал траву да листья и жирел. И чем больше он жирел, тем тяжелее



переносил палящее полуденное солнце. Идет, бывало, днем к реке на водопой, переваливается. Остановится и смотрит с завистью, как маленькие рыбки лениво и беспечно плавают в прозрачной заводи. С самой вершины горы Кения течет сюда талая холодная вода.

— Ох,— вздыхает Бегемот,— как бы я хотел плескаться с рыбками Нгая в чистой прохладной воде!

Долго клял Бегемот свою несчастную судьбу и в конце концов решил попросить у творца разрешения поселиться в другом месте.

— Милостивый бог Нгай! — взмолился он в один особенно жаркий день,— дозвожь покинуть леса и долины и поселиться в чистых прохладных водах твоих рек и озер! Жара палящего солнца убивает меня!

— Нет, этому не бывать,— изрек Нгай.— Я очень дорожу своими маленькими рыбками, а посели я тебя в реках и озерах, ты, чего доброго, съешь моих маленьких рыбок. Живи, как и жил,— на суше!

Приуныл Бегемот и поплелся домой, а солнце безжалостно палило его голую кожу.

— Нет больше мочи терпеть,— стонал бедняга.— Заклинаю тебя, милосердный бог Нгай, дозвожь мне покинуть леса и долины, сделай меня обитателем рек и озер! Даю клятвенное обещание не есть твоих маленьких рыбок.

Долго думал великий бог Нгай, как быть с Бегемотом. Он глядел на равнины, опаленные знойным солнцем, и постепенно сердце его смягчилось.

— Так уж и быть,— согласился бог.— Я позволю тебе жить в моих реках и озерах, но как ты докажешь мне, что не ешь моих маленьких рыбок?

— Днем я буду отлеживаться в прохладной воде, а по ночам пастись на берегах реки и в топких низинах,— отвечал Бегемот.— Я обещаю не трогать твоих маленьких рыбок, Нгай.

— А как ты докажешь, что выполнишь свое обещание? — упорствовал великий бог Нгай.

— А вот как,— нашелся Бегемот.— Я буду выходить из воды каждый раз, как поем, и расшвыривать свой хвостом. И все, что я съел, будет перед твоим оком, ты сам увидишь, что в навозе нет рыбьих костей. Лучшего доказательства и не придумаешь!

И вот таким образом Бегемот по сей день выполняет обещание, данное великому богу Нгаю. Он всегда опорожняется на суше, разбрасывает навоз хвостом, а морду задирает к небу, словно говоря: «Взгляни, Нгай, рыбок нет!»



## Золотая земля

Люди говорят, что однажды двое европейских ученых приехали в Эфиопию. Они ездили по всей стране, заглядывали в каждый ее уголок. Они наносили на карту горы, дороги и реки.

Слух об этом дошел до императора. Узнав, что европейцы составляют карту, император послал человека, чтобы тот сопровождал их. Когда через несколько лет европейцы кончили свою работу, их проводник возвратился в Аддис-Абебу и рассказал императору:

— Все, что видели эти люди, они записывали. Они наблюдали, как Нил несет свои воды из озера Тана, и следили, как река сбегает с гор. Они узнавали, есть ли в горах золото и серебро, наносили на карту все дороги и тропинки.

Император понял, какой труд проделали эти люди. Он послал за ними, желая увидеть европейцев, прежде чем они покинут страну.

Когда ученые пришли, император поздоровался, угостил их и преподнес им ценные подарки.

По дороге на побережье их с почестями сопровождали слуги императора.

Когда ученые уже собрались сесть на корабль, слуги императора попросили их остановиться и снять обувь. Они счистили с их подошв землю, затем отдали обувь европейцам. Те растерялись, не зная, что и подумать о таком странном обычае.

— Зачем вы это делаете? — удивились они.

Тогда посланцы императора сказали:

— Наш император желает вам доброго пути и просит передать: вы приехали сюда из далекого и могущественного государства. Вы своими глазами увидели, что Эфиопия — самая прекрасная страна на свете. Ее земля дорога нам. На ней мы сеем и в ней хороним своих близких. Мы ложимся на нее, чтобы отдохнуть, и пасем на ней наш скот. Тропинки, которые вы видели в горах и долинах, в полях и лесах, протоптаны нашими предками, нами и нашими детьми. Земля Эфиопии — наш отец, наша мать и наш брат. Мы оказали вам гостеприимство и преподнесли дорогие подарки. Но земля Эфиопии — самое драгоценное из того, что есть у нас, и поэтому мы не можем отдать ни единой ее песчинки.



# Волшебный цветок



## Племя Вынь-глаза



Жил когда-то в нашей земле вдовец, и было у него четверо сыновей. Однажды напала на него хворь, и вскоре он умер, оставив детей сиротами. Великим горем была его смерть для сыновей, особенно для старшего, по имени Мулинге: он даже заболел от тоски. Многолетний этот недуг иссушил его тело: младшие братья росли и крепились, а старший оставался хилым и тщедушным. Братья потешались над ним, дразнили недоростком, и в конце концов Мулинге это надоело: распрощался он с обидчиками и ушел жить к бабушке в маленькую хижину в самой чаще леса. Бабушка любила внука, не обижала его, а тот помогал ей как мог: огород возделывал, скотину пас, рубил дрова и ходил к реке за водой.

Неподалеку жил человек по имени Масаку, столь же богатый, сколь и мудрый. У него была дочь Калекье. По всей округе не было девушки прекраснее, и многие юноши мечтали взять ее в жены. Но Масаку, отец Калекье, объявил, что отдаст дочь лишь за того, кто поведаст ему Самое Удивительное — то, чего он видеть не видывал, о чем и слышать не слыхивал. Слова эти были поистине вызовом всем мужчинам округи. Они тотчас же принялись припоминать, кто что знал удивительного.

Сотни юношей со всех концов страны каждый день приходили к дому Масаку. А тот уже с раннего утра усаживался у входа в ожидании новых рассказчиков. Один за другим приходили они, но тщетно пытались удивить Масаку. Всякий раз случалось так, что если он сам не видел того, о чем рассказывали ему изобретательные женихи, то уж наверняка слышал об этом прежде.

Вот и братья Мулинге решили попытать счастья. Чего только не нарасказали они старику, да все это он уже слышал. Пристыженные, отправились они домой, а по



пути наведались к бабушке и брату Мулинге и между прочим рассказали, как ходили они к Масаку Мудрому свататься к Калекье, но удивить старика им так и не удалось. А Мулинге, которого в ту пору мучила чесотка, лежал на полу и ловил каждое их слово. Братья ушли, а он все думал и думал. День за днем думал, покуда не решился. Наконец однажды утром подошел он к бабушке и говорит:

— Попытаюсь получить эту девушку в жены.

Немногословен был Мулинге.

Всполошилась бабушка:

— Что ты, что ты, Мулинге! Взгляни на себя — ты же такой маленький, такой слабенький! Где тебе рассказать такое, чего бы не знал сам Масаку Мудрый! Сколько уже юношей пыталось, и статнее тебя, и сильнее, — а ведь ни у кого ничего не вышло. Оставался бы ты здесь, мне в помощь, а как поправишься, сосватаю тебе хорошую девушку.

Но Мулинге был непреклонен, и уговоры оказались бессильны. Юноша отправился к братьям и рассказал им о своем решении. Те тоже принялись отговаривать его:

— Безнадежное это дело!

А самый вредный еще добавил:

— Постыдился бы, хилый ты уродец!

Спокойно ответил Мулинге:

— Все-таки я туда пойду. Я уверен, что получу эту девушку в жены!

Вернувшись домой, юноша попросил:

— Намели мне, бабушка, просяной муки и насыпь в калebas, а в другой положи каши. Я отправляюсь в дальний путь, искать Самое Удивительное.

Поняв, что Мулинге не отговоришь, бабушка собрала ему еды на дорогу, как тот и просил. Поутру Мулинге отправился к дому Масаку. Хозяин сидел, как обычно, у дверей и ждал новых рассказчиков. Не успел Мулинге войти, как Масаку сердито спросил:

— Чего тебе надо?

Вошедший до того был хил и невзрачен, что старик и не надеялся услышать от такого заморыша ничего удивительного.

Тихим голосом отвечал Мулинге:

— Правда ли, что тот, кто поведает тебе Самое Удивительное, получит в жены твою прекрасную дочь?

— Да, — сказал Масаку, — это правда.

— Ну что же, пока еще я такого не знаю. Но я отправлюсь в путь в дальние края и вернусь через много-много

дней: тогда я смогу поведать тебе Самое Удивительное, а ты отдашь мне в жены свою дочь!

С этими словами Мулинге закрыл за собой дверь и вышел, раздумывая о предстоящем путешествии, и отправился по лесной тропинке сам не зная куда.

Шел он один, но ему не было страшно. Одна за другой остались позади все деревни. Дальше пошел Мулинге, через горы и долины, через лесные дебри. Когда темнело, юноша устраивался на ночлег под огромными деревьями. Так шел он день за днем, и вот уже кончились все припасы. Однако Мулинге продолжал свой путь, подкрепляясь плодами и ягодами, и забрел наконец в такую глушь, где и днем-то пути не видно. Не было там ни дорог, ни тропинок: от веку не ступала в тот лес людская нога. Мулинге пошел на запад: путь ему указывали только луна и солнце. То и дело встречались ему стайки мартышек, стада слонов, разные хищные звери, но они не трогали юношу, и он их не пугался.

Три недели шел Мулинге и уже отчаялся: захотелось ему вернуться домой, к бабушке. А лесу, казалось, конца не будет. Но тут вспомнил юноша о своем обещании бабушке, братьям и старому Масаку и еще подумал: «Если я найду Самое Удивительное, то стану мужем прекраснейшей девушки на свете». Воспрянул духом Мулинге и продолжал свой путь.

Вскоре он оказался на вершине холма, откуда была видна широкая долина. Мулинге остановился и огляделся. Вдруг прямо над головой он услышал громкое жужжание и увидел, как по земле метнулась большая тень, словно бы от огромной птицы. Он поднял глаза и замер в изумлении: над ним кружила огромная муха, больше самой большой птицы, какую знал Мулинге. Муха опустилась прямо на юношу, и тот упал под ее тяжестью. Закричал Мулинге, но никто его не услышал. Тогда он быстро пополз прочь, и муха не стала его преследовать. Наконец он остановился, с трудом переводя дух, и вновь услышал жужжание, только гораздо громче. Подняв глаза, юноша увидел целый мушиный рой. Мухи пролетали над самой головой Мулинге, и он спрятался от них под нависшими ветвями дерева. Немного успокоившись, юноша попытался поймать одну из мух и уже схватил ее за лапу, но тут муха его так лягнула, что он снова упал наземь.

Прошло три дня, прежде чем Мулинге выбрался из мушиного края. Но дальше было не легче: он оказался

в краю исполинских пчел. Пчелы эти садились на огромные цветущие деревья и собирали мед с цветов. Мулинге подбирал падавшие на него капли меда и питался ими четыре дня подряд. Исходивший от него запах меда привлекал все новых пчел, и они кружили над путником огромным роем. Но юноша был совершенно спокоен, поэтому пчелы собрали с него весь мед, а самого не тронули. В конце концов выбрался Мулинге и из пчелиного края и продолжал свой путь на запад.

Много дней шел Мулинге, не встречая ни опасностей, ни чудес, и сказал себе так: «Я должен идти вперед, покуда не увижу такого, о чем старик Масаку наверняка не слышал. Лишь тогда я смогу вернуться и обо всем ему поведать!»

Шел уже сорок пятый день с тех пор, как Мулинге покинул свой дом. Вечером усталый юноша устроился поудобнее между корней старого дерева и попытался заснуть, но не смог: на душе у него было беспокойно. Ворочался Мулинге с боку на бок, а сон к нему все не шел и не шел. Открыв глаза, он взглянул на запад и заметил вдалеке яркий свет.

«Луна, должно быть,— подумал Мулинге.— Да нет, не видал я ни разу, чтобы луна светила так ярко! Нет, не луна это, а что-то необыкновенное!» Юноша и обрадовался, и испугался. Между тем свет, казалось, все приближался. «Не стану-ка я убегать,— рассудил Мулинге,— а лучше подожду здесь и погляжу, что это такое».

А свет разгорался все ярче, и вот уже вокруг стало ясно, как днем. Какой уж тут сон! Подняв голову, Мулинге заметил на вершине дерева, под которым он расположился на ночлег, огромный пчелиный улей, двенадцати локтей в поперечнике и сорока локтей в высоту. Никогда не видел юноша ничего подобного. «Он ведь нелегкий,— подумал юноша.— Хотел бы я знать, кому это удалось поднять его на такую высоту?»

Свет между тем все приближался, и на душе у юноши делалось все тревожнее. Наконец ему удалось рассмотреть, что свет исходит от огромного горящего факела, длиной в сорок локтей. А нес тот факел великан, ростом в шесть раз выше обыкновенного человека. За ним следовал еще один, чуть пониже, и нес большой бочонок. Видно, великаны пришли взять меду из улья. Мулинге бросился было бежать, но великаны подошли уже так близко, что непременно бы его заметили. И юноша решил, что всего

разумнее будет остаться на месте и спокойно ждать своей участи. Однако сердце его билось часто-часто, и на лбу выступили капли пота.

Великаны остановились возле дерева, под которым сидел Мулинге. Он затаил дыхание, не смея пошевелиться; тело его словно одеревенело. Но великаны были так заняты своим делом, что вниз и не взглянули, и у Мулинге отлегло от сердца. Он понял, что им не до него.

Великаны между тем открыли улей и принялись наполнять бочонок. Куски сотов, в которых, как им казалось, меду было мало, они выбрасывали прочь. Мулинге потом собрал эти соты и выцедил мед в оба калебаса.

Первый великан спросил громовым голосом:

— Скажи, Ликани, ты набрал меду на ужин?

— Да нет, тут всего ничего. В это время года пчелы приносят мало меда. Лучше придем сюда через месяц-другой. А завтра проверим-ка ульи по ту сторону деревни.

С этими словами великаны закрыли бочонок и зашагали прочь, так и не заметив Мулинге. А тот словно из темницы освободился. Дождавшись рассвета, он вновь пустился в путь. Увидев на земле отпечатки огромных ступней великанов, он пошел по следу, надеясь поскорее выбраться из лесу. Рассудил Мулинге, что, как ни чудесно было увиденное, однако случаются вещи и поудивительнее. Поэтому он решил продолжать свой путь, покуда не встретит что-нибудь вовсе необычайное. Два дня шел Мулинге за великанами, а на третий сбился со следа.

Пытаясь отыскать следы великанов, Мулинге заметил тропинку и отправился по ней. К вечеру, пройдя мили две, он увидел маленькую деревушку и сказал себе: «Пойду-ка я туда и погляжу, кто там живет!» Уже смеркалось, когда он наконец подошел к деревне. Она состояла из нескольких домов и амбаров, окруженных колючей изгородью.

Сразу зайти в дом Мулинге побоялся. Он решил притаиться за изгородью и послушать, о чем говорят в доме. Уже стемнело, и Мулинге мог не опасаться, что его заметят.

Вскоре он услышал, что обитатели дома готовят пищу и садятся ужинать. Запах съестного напомнил юноше, что он сам давно уже ничего не ел. Он подкрепился медом из калебаса и решил потерпеть до утра, а когда рассветет, поискать каких-нибудь плодов.

Через некоторое время раздался голос:

— Что-то мне спать хочется!

Другой голос отвечал:

— И верно, позовем-ка его!

Мулинге подумал было, что его заметили и речь, верно, идет о нем. Он замер, готовый при первой же опасности броситься наутек. Но оказалось, что говорилось совсем о другом.

— Эй, Хранитель Глаз,— закричали оба голоса,— иди к нам, мы спать хотим!

А из темноты им кто-то отвечает:

— Погодите немного! Вот надену ноги и тотчас же приду!

Некоторое время спустя Хранитель Глаз действительно вошел в дом и спросил:

— Все ли готовы? Все ли на месте? Все ли улеглись?

Сквозь приоткрытую дверь Мулинге было видно, что все разошлись по своим местам и легли. Тот, кого называли Хранителем Глаз, поочередно склонялся над каждым, особыми щипцами вынимал глаза и складывал их в корзину. Подвесив ее над очагом, Хранитель сказал:

— Спите спокойно! О ваших глазах я позаботился!

В ответ раздался дружный храп, и Мулинге понял, что все уснули.

В жизни не слышал Мулинге ни о чем подобном. Затрепетал он от ужаса, словно лист на ветру. Хранитель между тем отправился домой. Мулинге, прождав еще около часа и успев опять проголодаться, решил все-таки прокрасться в дом и все увидеть своими глазами, а заодно и поискать чего-нибудь съестного. Он тихонько приоткрыл дверь и вошел. Все спали крепким сном. Мулинге нашел горшок с остатками ужина и наелся досыта, а потом отыскал кувшин с водой и утолил жажду. И тогда, снедаемый любопытством, юноша заглянул в корзину, подвешенную над очагом. Лежащие в ней глаза все, как один, уставились на Мулинге, но он понимал, что, покуда глаза не вставлены в глазницы, бояться ему нечего. Мулинге запустил руку в корзину, вытащил один глаз, спрятал в мешок, крадучись вышел наружу и прикрыл за собой дверь. Притаившись за изгородью, он решил дожидаться утра и посмотреть, что будет.

Рано утром он услышал, как Хранитель Глаз подошел к дому. Разбудив спящих, он принялся вставлять им глаза. Но когда пришел черед последнего, вдруг оказалось, что одного глаза не хватает. Эта новость повергла всех в уны-

ние. Воровства в том краю не ведали, никому и в голову прийти не могло, что глаз украден: неужели кому-нибудь мало двух собственных? И люди решили, что глаз утащила крыса и если не съела, то, значит, спрятала где-нибудь в изгороди. Поэтому решено было осмотреть все углы в доме, все окрестные кусты и изгородь. Но как ни искали, пропажа так и не нашлась. В утешение Хранитель пообещал принести новый глаз, как только умрет кто-нибудь из соседей.

Мулинге, не дожидаясь, пока его кто-нибудь приметит, пошел потихоньку прочь, прячась за деревьями. Он понял, что увидел Самое Удивительное и ему есть что рассказать старику Масаку, дабы заслужить руку его дочери.

И путник отправился домой той же дорогой. Теперь он шел на восток — через пчелиный край, через край исполнинских мух, через леса, где жили слоны и обезьяны. Он торопился домой, спеша поведать Масаку Самое Удивительное.

Много дней спустя юноша вернулся наконец в родную деревню. Счастливо улыбаясь, вступил он в бабушкину хижину. Бабушка бросилась ему навстречу и обняла его, плача от радости: она уже не чаяла увидеть внука. Мулинге угостил ее медом.

— Ешь вволю! — говорил он. — А что останется, мы братьям отдадим!

И пока она ела, внук рассказал ей обо всем, что с ним приключилось.

Целый день отдыхал Мулинге, а на следующее утро вышел из бабушкиной хижины и сказал:

— Теперь я женюсь на прекрасной дочери Масаку!

А Масаку тем временем сидел, как обычно, у себя дома и ждал новых рассказчиков. Не часто приходили они теперь: многие уже не раз успели попытать счастья, но безуспешно, и большинство отчаялось.

Войдя, Мулинге сразу же спросил:

— Скажи, твою дочь никто еще не просватал?

— Нет еще, — ответил старик. — Многие пытались, да ни у кого не вышло!

— Что ж, — сказал Мулинге, — у меня-то есть что рассказать. Слышал ли ты, к примеру, чтобы люди брали мед из улья, висящего на самой верхушке самого высокого дерева, не взбираясь туда и не пригибая ствол к земле?

Подумав, Масаку ответил:

— Нет, не слыхал я о таких великанах и не видал их. Но разве это — чудо? Ты расскажи мне что-нибудь поистине удивительное!

— А что ты знаешь о племени, люди которого вынимают на ночь глаза и складывают их в корзину?

Удивился Масаку:

— Ничего я об этом не знаю. Но как ты докажешь, Мулинге, что слова твои правдивы?

Тут Мулинге достал из мешка украденный глаз и протянул его Масаку. Старик повертел глаз так и эдак, убедился, что он и вправду человеческий, и сказал:

— Все же я не поверю тебе вполне, пока ты не покажешь это племя моему сыну. Лишь когда он вернется и все мне расскажет, я смогу тебе верить. Пусть он подтвердит правдивость твоих слов, и я отдам тебе в жены мою прекрасную дочь!

Огорчился Мулинге, что старик ему не поверил. Однако сам-то он не сомневался, что все это правда и что он сможет вновь пройти тем же путем вместе с сыном Масаку. Тогда уж он наверняка получит в жены самую красивую девушку на свете. И что были все тяготы и опасности нового путешествия в сравнении с предстоящей наградой!

— Хорошо,— сказал он Масаку,— я возьму с собой твоего сына. Только учти: путь будет долгим и вернемся мы не раньше чем через три месяца.

И вот оба юноши снарядились в дорогу. Шли они тем же путем, каким прежде ходил Мулинге, пробираясь сквозь заросли, встречаясь с дикими зверями, с огромными мухами и пчелами. Наконец путники подошли к подножию старого дерева и уселись отдохнуть. Тут вдали показался яркий свет, и Мулинге понял, что это великаны, которых он уже однажды видел. Он сказал спутнику, чтобы тот сидел тихо. Свет все приближался, и наконец показались сами великаны. Подойдя к дереву, они принялись вынимать мед из улья, висевшего на самой его верхушке. Занятые работой, они ни разу не взглянули себе под ноги и не заметили юношей. Сын Масаку, перепугавшись, хотел было убежать, но Мулинге схватил веревку и привязал спутника к стволу. Между тем великаны покончили с работой и пошли прочь, унося с собою мед.

Поутру друзья продолжали свой путь. Они вышли к деревне, где жили люди, вынимавшие глаза перед сном, и притаились среди кустов изгороди.

Поужинав, жители деревни собрались спать, и один из них позвал, по обыкновению, Хранителя Глаз. Тот явился на зов, вынул у всех глаза, сложил их в корзину и подвесил ее над очагом, чтобы глаза не успели за ночь остыть. Глядя, как Хранитель один за другим вынимает глаза, сын Масаку перепугался до смерти, но Мулинге оставался спокоен. Он объяснил товарищу, что если не шуметь, то все обойдется. Когда деревня уснула, юноши вошли в один из домов. Наевшись и утолив жажду, они заглянули в корзину, взяли оттуда еще один глаз и спрятали в мешок. Мулинге рассудил, что не стоит дожидаться, пока жители проснутся и хватятся пропажи: попадись вору им в руки, не видать им ни похищенного глаза, ни своих собственных. Под покровом ночи юноши пустились бежать, что есть силы и к утру были уже так далеко, что, вздумай теперь жители деревни преследовать похитителей, все равно бы не догнали. А те возвращались прежней дорогой и через много дней оказались в родных местах.

Придя в деревню, они сразу же отправились к Масаку, и сын поведал отцу обо всем, что видел; рассказал он и о племени Вынь-глаза. Масаку слушал так внимательно, что рот его раскрылся наподобие дикобразьей норы. Потом путники отдали ему похищенный глаз, и старик припрятал его в надежное место. Наконец он поверил в правдивость слов Мулинге и пообещал, что через три дня юноша получит в жены его дочь.

Все племя созвал в гости старый Масаку, и на третий день собрались толпы людей, чтобы услышать о Самом Удивительном. В присутствии всего племени Масаку велел своей дочери и Мулинге подняться на помост. Потом он попросил Мулинге вновь поведать историю о том, как он нашел Самое Удивительное на свете.

Важно держал речь Мулинге, не робел, и все глядели на него в великом изумлении, раскрыв рты и глаза, точно пещеры. Ведь за время путешествия Мулинге возмужал и окреп. А капли меда, упавшие в свое время на тело юноши, исцелили его от чесотки, и кожа его теперь сверкала, словно отполированная.

Когда же рассказ подошел к концу, Масаку передал дочь Мулинге с такими словами:

— Ты поведал мне Самое Удивительное, о чем я никогда прежде не слышал. Отныне моя дочь станет тебе женой, а приданым за ней я даю сто коров и три сотни овец и коз!



Вот так женился Мулинге на самой прекрасной девушке, и все родичи радовались за него.

Супруги жили долго и счастливо, и у них родилось много детей, продолживших род Мулинге.



## Мусоке — лунный мальчик

Давным-давно жила в Уганде женщина, и был у нее сад, который тянулся вдоль людной дороги. Что ни ночь шедшие мимо путники таскали из сада бананы и овощи. В конце концов женщина потеряла всяческое терпение и, посоветовавшись со своей старой нянькой, решила вырыть яму, накрыть ее палками, ветками, присыпать листьями с землю, что они и сделали.

— Захочет вор забраться в сад — и угодит в яму, — сказали они.

Наступил вечер, и вот по дороге потянулось большое стадо коров, принадлежавших верховному вождю. Пастух гнал их с пастбища домой. Вдруг одна из коров забрела в сад и, угодив в ловушку, сломала ногу. Рассердился пастух и пошел с жалобой к вождю, а тот послал за женщиной и сурово спросил:

— Ты зачем устроила ловушку для моей коровы?

Когда бедная женщина объяснила, для чего она это сделала, вождь разгневался пуще прежнего:

— Ты, злодейка, замышляла зло против моих подданных!

И вождь приказал забить ее насмерть палками. Женщина взмолилась о пощаде, тогда он сказал:

— Ладно, сейчас я не трону тебя. Иди домой, но знай: твой следующий ребенок будет принадлежать мне. Если родится мальчик, я убью его, если девочка — ты можешь воспитывать ее до двенадцати лет, а потом она станет моей рабой.

Вскоре после этого у женщины родился ребенок, на беду прехорошенький мальчик. Долго плакала мать, думая, что ее дорогого сыночка должны убить, но потом решила обмануть вождя. Послала она к нему старую няньку с известием, что у нее родилась дочка. Отвечал вождь:

— Принесите ребенка сюда, чтобы я мог взглянуть на него.

Нянька пришла домой, передала его слова женщине, и та залилась слезами. В то время проходила по дороге странница и свернула в сад попросить воды. К ее спине был привязан грудной младенец, а на голове она несла свернутые циновки. Нянька дала ей воды, и женщины разговорились. Нянька поведала незнакомой путнице о несчастье, которое на них свалилось. Призадумалась та и наконец сказала:

— Возьмите мою маленькую дочку, покажите ее вождю, и тем самым вы спасете жизнь своему мальчику.

Пошла опять нянька в дом к вождю, и тот, увидев ребенка, сказал:

— Передай своей хозяйке, что она должна привести ко мне эту девочку, как только ей исполнится двенадцать лет.

Никто ничего так и не заподозрил, а как только старая нянька вернулась домой, женщины собрали все свои пожитки и на рассвете другого дня отправились в Синго вместе со странницей, выручившей их из беды.

Прошло много лет, и жили все они счастливо в Синго, а малыш вырос в красивого мальчика, и звали его Мусоке, что значит «Радуга». Каждый день выгонял Мусоке своих коз на склон холма, играя им на свирели, а козы прыгали и скакали кругом, и лишь самые старые степенно шли шагом. Вот какую песню напевал Мусоке, выгоняя коз поутру, пока еще не начало припекать солнце:

Черненьких, беленьких,  
Пестреньких, сереньких  
Козликов я вывожу на лужок.  
Праздники вечные,  
Дни их беспечные,  
Любит козляток своих пастушок.  
Травку пощиплют, поспят, поиграются —  
Вот чем козлята весь день занимаются.  
Утром чуть свет мы выходим гулять,  
О чем мы болтаем, кто б смог угадать?  
Вечером темным на отдых бредя,  
О чем мы мечтаем, козлята и я?  
Черненьких, беленьких,  
Пестреньких, сереньких...

Когда вечером он гнал коз домой, то пел и играл им другую песню:

Домой, домой, козлята,  
Играть уже темно,  
Домой, домой, ребята,  
Вам спать пора давно.  
Хозяйка дома варит  
Бананы на пару,  
А вам поесть оставит  
С бананов кожуру.  
Свежа и ароматна  
С бананов кожура;  
Домой, домой, козлята,  
Вам спать давно пора.

Но вот однажды прибыл от вождя гонец и сказал:  
— Твоей девочке уже исполнилось двенадцать лет.  
Вождь прислал меня за ней.

Опечалилась мать. Послала она старую няньку в горы, где Мусоке пас своих коз, наказав ей:

— Передай ему, чтобы домой шел он задворками и ждал на кухне, пока я не приду и не скажу ему, что делать.

Затем она приготовила гонцу угощение и сказала:

— Как только ты поешь, я приведу свою девочку, и ты отведешь ее к вождю.

Обрядив Мусоке в короткое платье из рогожи и надев ему на запястья браслеты, она поведала ему историю его рождения, закончив ее такими словами:

— До сих пор мне удавалось уберечь тебя, но теперь я, увы, бессильна. Ты должен сам позаботиться о себе. От того, насколько разумно будешь ты себя вести, зависит твоя жизнь. Помни пословицу: «Тому, кто сам не хочет бежать, боги не прибавят силы в ногах».

Затем она отвела Мусоке к гонцу и сказала:

— Вот моя девочка, забирай ее к вождю.

Она дала Мусоке с собой подарок для вождя — большую курицу и семена целебных трав в пакете из пальмового лыка, а старая нянька пошла за ними, неся свернутые циновки.

Вождю понравилась девочка и принесенный ею подарок, и он отвел старой няньке хижину и сказал:

— Береги как зеницу ока это прелестное дитя и научи ее готовить мои любимые блюда, чтобы, когда придет срок, она была полезна мне.

Сперва Мусоке вел себя очень осторожно, но потом осмелел и как-то раз, увидев на земле свирель, вмиг забыл обо всем и заиграл свою старую пастушью песенку:

Черненьких, беленьких,  
Пестреньких, сереньких  
Козликов я вывожу на лужок.

Люди слушали его в изумлении.

— Разве девочки играют на свирели? — восклицали они.— Кто этот ребенок?

Испугался Мусоке и побежал домой. Некоторое время был очень осмотрителен, но скоро опять забыл про опасность и тут как-то увидел, что мальчишки кидают камнями в дикую сливу. Он тоже взял камни и забросил их дальше и выше всех остальных. Изумились мальчишки и сказали:

— Разве могут девочки так ловко бросать камни? Как ты этому научилась?

Испугался Мусоке и убежал домой, но мальчишки рассказали все своим родителям, и вскоре до вождя дошли слухи, что привезенная из Синго девочка ведет себя странно. Послал он за старой нянькой и сказал ей:

— Завтра придешь с девочкой на мой совет, и я устрою вам допрос.

Вернулась нянька домой в большой печали и принялась укорять Мусоке:

— Что же ты наделал, мой мальчик?! Теперь вождь узнает про наш обман и убьет нас.

Ночью Мусоке не мог заснуть, гадая, что ему отвечать завтра на совете. Сквозь приоткрытую тростниковую дверь сочлились лунные лучи, и он юркнул во двор, присел у огромного камня. Покой и благодать были разлиты в воздухе. От хижины через двор тянулась густая тень, таинственно вздыхал ветер, а банановые пальмы отбрасывали длинные колеблющиеся тени, громко стрекотали сверчки, а мальчик все думал и думал, но ни одной мудрой мысли не пришло бедняжке на ум. Он сидел, закутавшись в рогожку, привалясь спиной к камню, и никак не мог решить, что ему следует сказать на следующее утро на совете.

Мимо пролетала большая пушистая сова и, увидев его, в удивлении села.

— Почему ты не в постели, девочка? — спросила она.

— Я не девочка,— сказал Мусоке и поведал сове свою историю.

— Попроси Луну помочь тебе,— сказала сова и улетела.

Мусоке посмотрел на Луну, но она показалась ему такой далекой, такой холодной!

Черная летучая мышь с писком пролетела рядом, слегка напугав его.

— Что ты здесь делаешь ночью, девочка? — спросила она.

— Я не девочка, — отвечал Мусоке и рассказал летучей мыши свою историю.

— Попроси Луну помочь тебе, — пискнула летучая мышь и полетела дальше.

Мусоке снова взглянул на Луну — она казалась еще более далекой и холодной.

Рядом с ним на камень вспрыгнул большой сверчок и так громко застрекотал, что Мусоке вздрогнул от неожиданности.

— Почему ты не попросишь Луну? — спросил он. — Она одна может тебе помочь. Вставай же на ноги, закрой глаза и воздешь руки к небу. Только так нужно говорить с Луной.

Тогда Мусоке поднялся, закрыл глаза и воздел руки к Луне. Тут он почувствовал, как наливаются силой его мускулы, он засмеялся, впервые радуясь тому, что он — мальчик.

— О дорогая Луна, сжался надо мной и научи, как отвечать завтра на совете вождям.

И донесся до Мусоке ласковый голос:

— Милый мальчик, я наблюдала за тобой многие годы и успела нежно полюбить тебя. Если завтра ты пойдешь на совет и вожди станут допрашивать тебя, ничто не сможет тебя спасти. Хочешь жить со мной в Стране Облаков? Когда-то и у меня был сынишка, но он выпал из колыбели и, упав в Великое Озеро, превратился в остров. С тех пор я очень одинока, ибо звезды далеко-далеко и никогда не говорят со мной.

Мусоке спросил удивленно:

— Как же я поднимусь к тебе на небо?

Отвечала ему Луна:

— Я пошлю сильный дождь и сделаю радугу, по ней ты и поднимешься ко мне.

И почти тотчас упали на Мусоке первые капли дождя, а вскоре появилась и прекрасная радуга. Тогда он сказал сверчку:

— Скажи моей старой няньке, куда я ушел, и передай привет моей матери, и еще скажи им, что я в безопасности, что мне больше не придется притворяться девочкой.

И пошел Мусоке по лунной радуге, все выше и выше, и дошел до Луны, а она взяла его на руки и уложила в красивую жемчужную колыбель, где когда-то лежал ее мальчик. «Смотри не перегибайся через край»,— сказала она и качнула колыбельку.

Наутро никто не мог сказать, куда исчез Мусоке. Долго искали его, но понапрасну. Если ты посмотришь на Луну, то увидишь, будто легкое облако то и дело проходит через нее. На самом деле это раскачивается жемчужная колыбель, в которой спит Мусоке — лунный мальчик.

Может, когда-нибудь ты увидишь и лунную радугу. Для этого тебе, возможно, придется караулить много ночей подряд, потому что бывает она очень редко.

Некоторые ее так никогда и не видели.



## Буйволова дева

Жила-была девочка, и на всем белом свете не было у нее никого, кроме дяди и тети. Дядя любил и жалел сироту, но тетка обращалась с ней очень жестоко. На самом деле жена дяди была злой колдуньей, но никто об этом не знал. Однажды тетка сказала мужу:

— Прогони девчонку, я больше не в силах сносить ее упрямство. Но сперва сходи к старому мудрецу, что живет в лесу, пусть он скажет, как тебе поступить.

Муж пошел в лес, не зная, что жена заранее подучила мудреца, как ответить. Вот мудрец и сказал:

— Отведи девочку в лес и оставь ее там одну.

Правда, он тут же пожалел о сказанном и прибавил:

— Сделав так, ты принесешь ей счастье, хоть и много лет пройдет перед тем.

Опечаленный возвратился дядя домой. Взяв полный калebas молока и несколько кукурузных початков, он велел племяннице следовать за ним в лес. Долго-долго шли они и присели наконец отдохнуть. Девочка так устала, что ее тут же сморил сон. Тогда дядя потихоньку положил рядом с ней калebas с молоком и кукурузу и горестно побрел домой. Когда девочка проснулась, на лес уже опустилась ночная темень. Таинственные и зловещие звуки наполнили страхом ее сердце — ведь дикие звери могли явиться сюда и растерзать ее на клочки. Вдруг с дерева, под которым она сидела, раздался чей-то скрипучий голос:

— Полезай-ка сюда, ты здесь найдешь удобную постельку.

Девочка вскарабкалась до того места, где ствол, раздваиваясь, образовывал уютную колыбель, устланную сухой листвой, там она свернулась калачиком и крепко заснула. Утром, проснувшись, она увидела небольшое стадо диких буйволов, отдыхавших под деревом. Она была очень голодна и потому решила: «Спустишь-ка вниз и попрошу буйволицу дать мне немного молока».

Буйволы сжалились над девочкой, такой слабой и одинокой, и сказали:

— Ты можешь погибнуть с голоду, если останешься одна. Иди жить в наше стойбище в джунглях, и тогда у тебя будет вдоволь молока каждый день, мы построим тебе маленькую хижину, где ты сможешь ночевать.

Девочка забралась на спину старой бабушке-буйволице, и поехали они потихоньку к стойбищу, затерянному в непроходимых джунглях. Сперва девочка сильно грустила по дому, по дяде своему и по друзьям-подружкам из родной деревни. И старой бабушке-буйволице никак не удавалось ее утешить.

Тогда вожак буйволов созвал всех зверей на совет и сказал:

— Мы должны решить, как сделать счастливой девочку, пришедшую в лес жить вместе с нами.

Пока звери держали совет, девочка сидела поодаль и горько плакала от тоски по дому и одиночества. Тут проснулась спавшая много лет старая черепаха и, волоча лапы, приползла на совет.

— Девочка станет счастливой, если лишить ее сердца, — сказала она. — Ибо именно в сердце женщины таятся корни всех бед на свете, главная из которых — любовь.

Если девочка не сможет любить, она не будет знать горя, если у нее не будет сердца, она станет вполне счастливой.

Вырезали звери у девочки сердце и, завернув его в пальмовые листья, подвесили на высоком кедре. А под тем кедром построили хижину, где она стала жить счастливо и покойно, никогда не грустя и не плача. Сердце висело высоко-высоко, так, что никто не мог добраться до него.

С той поры девочку словно подменили. Бабушка-буйволица сперва обрадовалась, что малютка перестала тосковать, но вскоре ее удивило странное поведение девочки. Что ни день она совершала дурные поступки и смеялась, если причиняла кому-нибудь зло. Она сталкивала мелких зверьков в воду, когда те приходили к реке напиться, или забиралась на деревья и выкидывала из гнезд неоперившихся птенцов, смеясь при этом над горем их матерей.

Лишь один зверь не был на лесном совете — заяц. Находился он в ту пору в дальних краях. Когда заяц вернулся и звери ему обо всем рассказали, он очень огорчился, ведь заяц знал людей лучше, чем другие звери, — он часто бегал вблизи деревень и понимал человеческий язык. Он наблюдал за девочкой и с каждым днем все больше и больше хмурился.

Прошли годы, девочка выросла и стала настоящая красавица, но не было у нее в лесу друзей, потому что все звери боялись ее и никто не любил. А если они осуждали ее, она дерзко смотрела на них, и они пятились, пугаясь ее взгляда.

Однажды мужчины из Секибобо отправились охотиться на буйволов, и один из них пустился преследовать в джунглях раненого зверя. Вдруг он увидел, что навстречу ему по лесной тропе идет прелестная девушка. Увидев раненого буйвола, она весело рассмеялась и повернула обратно. Охотник так оторопел, что тоже повернул назад и рассказал все другим охотникам, а те доложили вождю. Вождь послал в лес отряд людей, и они пошли по следам охотников и вышли к буйволовому стойбищу, где увидели прекрасную девушку. Она доила буйволицу и напевала:

Я — Буйволова Дева,  
Мне домом стал краальь;  
Я в джунглях — королева,  
И слабым мне не жаль.





Мне солнце ненавистно  
За жар его лучей,  
А лунный свет я не люблю  
За холодок ночей.  
Все звери и все птицы  
Пугаются меня.  
Сурова я, как львица,  
И зла я, как змея.

Не отважились заговорить с ней охотники, повернулись тихонько и ушли.

Отправились тогда мужчины из Секибобо в столицу и рассказали обо всем вождям в Королевском Совете, и прознали от них король и его сыновья, что живет одиноко в чаще леса прекрасная девушка. Один из юношей, что превосходил остальных по храбрости и доброте, пожалел девушку и, взяв с собой слугу, ушел в дальний лес на ее поиски. А встретивши девушку, он тут же влюбился в нее без памяти, но она лишь смеялась и бросала в него камнями. С каждым днем он подвергался все новым унижениям. Однажды, скитаясь в лесу, юноша набрел на олениху, поранившую ногу длинным острым шипом. Он вытащил шип и донес обессилевшее животное до дому. Благодарная олениха сказала:

— Скажи, чем отплатить тебе?

Отвечал ей королевский сын:

— Научи, что сделать, чтобы девушка, которую я люблю, полюбила меня.

Опечалилась олениха.

— Эта девушка зла и жестока и никогда тебя не полюбит. Но я спрошу других зверей — может, они дадут мне совет.

Когда нога у оленихи зажила, она пошла к большому серому слону и спросила у него совета.

— Передай юноше, — сказал большой серый слон, — что девушка жестока и зла — пусть лучше ищет себе жену в столице.

Тогда пошла олениха ко льву.

— Если юноша был так добр к тебе, эта девушка его не стоит, — сказал лев. — Она безжалостна и жестока и никогда не прольет ни слезинки в отличие от других женщин.

Все звери были единоклужны. Наконец олениха встретила зайца и попросила совета у него.

— Девушка ни в чем не виновата, — сказал заяц. — Ее еще в детстве лишили сердца. Как же может она, бессердечная, быть доброй? Пусть королевский сын добудет ее сердце, тогда она полюбит его. А чтобы достать сердце, ему придется забраться на самый высокий кедр в лесу, к тому же в самую темную ночь.

Олениха рассказала все юноше:

— Ты должен похитить девичье сердце, что висит на высоком кедре над ее хижинкой, и должен сделать это ночью, один.

Отправился принц через лес темной ночью и пришел к буйволовоу стойбищу. В бледном свете полуночных звезд прокрался он меж дремлющими буйволами к хижине девушки, бесшумно стал карабкаться по толстому стволу, и вот наконец он увидел на самой макушке подвешенный сверток. Изловчился он, дотянулся до этого свертка, и в тот же миг спящая в хижине девушка проснулась, объятая страхом.

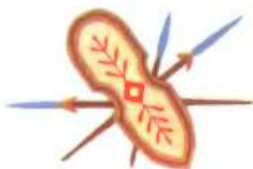
— Кто-то коснулся моего сердца! — вскрикнула она.

Мягко ступила к двери, дрожащей рукой открыла ее и, увидев юношу, упала к его ногам, рыдая:

— О мой господин, мое сердце в твоих руках, а значит, и я твоя!

Увез ее королевский сын в столицу, и они жили счастливо вместе долгие-долгие годы.

А большой серый слон созвал лесной совет, на котором звери приговорили старую черепаху к казни за то, что она предложила лишить девочку сердца. Таков закон в Мабиранском лесу — за дурной совет полагается смерть. Послал лесной совет гонца в столицу с известием о своем решении. Обрадовался королевский сын, ибо, хотя в сердце женщины таятся корни всех бед на свете, оно также и источник всех радостей, а женские слезы подобны весенним дождям, и земля, омытая ими, — прекрасна.



## Русалка

Давным-давно жестокая чума пронеслась над страной, обезлюдели деревни и города и превратились в джунгли, ибо некому стало обрабатывать сады и поля. В одной деревне умерли все, кроме одной маленькой девочки, и побрела она вдоль дороги, пока не дошла до реки Нил. Звали девочку Ниамбура. И вот пришла она к реке, села на берегу, такая одинокая и несчастная, и стала думать, как ей быть дальше. И тут подходит к ней рыбак, спрашивает, кто она и откуда. Рассказала девочка рыбаку про свое горе, пожалел он ее и отвел к себе домой. Жена его была с ней ласкова, и зажили они счастливо вместе. Но и сюда, на берега Нила, докатилась чума и унесла рыбака с его женой. Опять девочка осталась одна, и опять пошла она к реке, села на берегу и стала думать, как ей жить дальше. Вдруг в воде мелькнул хвост огромной рыбы. Девочка чуточку испугалась, потому что никогда прежде не видела такой большой рыбы. Тут рыба подплыла ближе и вынырнула из воды. Ниамбура замерла от удивления — оказывается, это была вовсе не рыба, а женщина с рыбьим хвостом вместо ног.

— Не бойся, девочка, — сказала женщина. — Я уже не в первый раз вижу тебя здесь. Мне хотелось бы стать твоим другом. Расскажи, чем ты опечалена.

Девочка сразу успокоилась.

— Осталась я одна-одинешенька, всех, кого я знала, унесла чума. Как мне прожить совсем одной? — И она расплакалась.

Женщина-рыба подплыла ближе к девочке и растянулась в прибрежных волнах, опираясь локтями о камни. Ниамбура перестала плакать и залюбовалась золотисто-коричневыми чешуйками и хвостом, который переливался на солнце, когда с него стекали капли воды.

— Какой у тебя красивый хвост! — сказала она.

— Я — фея реки Нил, — сказала женщина-рыба, — в нашей стране у всех красивые хвосты.

— А где она, ваша страна? — спросила девочка.

Русалка устроилась поудобней и начала рассказывать: — За гребнем Рипонского водопада простирается Великое Озеро. Когда на него смотришь, то видишь только сверкающую гладь. Но глубоко-глубоко внизу, под толщей воды, раскинулась прекрасная страна. Она не похожа ни на что, где ты живешь, но и там есть густые заросли трав.

леса огромных подводных пальм, цветы всех оттенков и красок. Столица этой страны называется город Озерный. Там живет наш король, а люди поселились в домах-пещерах, образующих длинные улицы. Одна из пещер много просторней и красивее всех остальных, это — королевский дворец.

Все люди-рыбы — подданные короля, у каждого свои обязанности. Моя обязанность — следить за истоком реки Нил. Весь день провожу я в своей пещере под водопадом, а на закате солнца проплываю по проходу в скале наверх, в Великое Озеро и отправляюсь с ежедневным докладом к королю. Рано поутру я возвращаюсь обратно в свою пещеру. Другие феи охраняют воды рек, впадающих в Великое Озеро, но моя река — единственная, которая из него вытекает. Низвергнувшись со скалы, она стремительно несется вниз через пустыни и равнины, пока не достигнет Великого Моря.

— Как бы мне посмотреть на твою пещеру и на город Озерный? — вздохнула девочка.

— А плавать ты умеешь? — спросила речная фея.

— Нет, — сказала Ниамбура, — но я могла бы сесть на тебя верхом.

Засмеялась речная фея.

— Нам придется плыть под водой, ты не сможешь на мне удержаться и утонешь. Пока ты не согласишься стать русалкой, тебе никогда не увидать город Озерный и пещеры под водопадом.

— А как я могу стать русалкой? — спросила девочка.

— Для этого от тебя потребуется большое мужество. Тебе придется пожертвовать своими ногами, вместо них у тебя будет хвост.

Посмотрела девочка на свои маленькие коричневые ступни, зарыла кончики пальцев в мягкий песок и сказала:

— Не хочу лишаться ног.

— Больше мне нельзя здесь оставаться, — сказала вдруг речная фея. — Жди меня завтра на рассвете! — Она скользнула в пенящиеся воды и скрылась под водопадом.

Оставшись одна, Ниамбура заскучала, затосковала. Ей очень захотелось, чтобы речная фея вернулась поскорее. К тому же она очень проголодалась, но когда она пошла на поиски пищи, сады кругом оказались пустыми и заброшенными, плодов в них почти не было. Ниамбура

то и дело посматривала на свои ступни и повторяла про себя: «Не хочу лишаться ног. Ни за что не хочу».

Большое красное солнце опустилось за холмы. По земле расползлись сумерки. Пробравшись в свою настывшую пустую хижину и закрыв тростниковую дверь, девочка попыталась согреться под тонкой рогожкой; но ночь была сырой и туманной, и она издрогла от холода. Снаружи ухали совы, попискивали летучие мыши, повиснув на стрехе, и бедная Ниамбура горько всхлипывала. Внезапно она решительно села.

«Я поступлю так, как советует моя добрая подруга фея», — молвила девочка. Она раскрыла тростниковую дверь, и испуганные летучие мыши с писком умчались в темноту. Завернувшись в рогожку, она направилась по тропе к реке и почти уже достигла берега, как вдруг в тумане появился огромный силуэт — навстречу ей, тяжело отдуваясь и фыркая, поднималась бегемотиха. Девочка спряталась за куст и сидела не шевелясь, пока не начало светать. И вот уже потоки света озарили небо, заметались летучие мыши, защebetали птицы — взошло солнце. Девочка заспешила к реке, и там, на том же месте, сидела ее подруга русалка. На золотисто-коричневых чешуйках ярко играли лучи восходящего солнца.

— Дорогая фея! — закричала девочка. — Я решила жить с тобой вместе в пещере, стать твоей дочкой.

Тут она вздрогнула от испуга, ибо опять услышала, как кто-то, тяжело отдуваясь и фыркая, спускается вниз по тропе.

— Это моя подруга бегемотиха, — успокоила ее речная фея.

Бегемотиха остановилась, с удивлением глядя на девочку.

— А я-то думала, что все люди погибли, — сказала она.

— Только одна эта девочка и выжила, — ответила ей фея. — Она хочет стать русалкой и жить со мною вместе.

— Прекрасная мысль, — отозвалась бегемотиха. — Бедняжка шатается от голода!

Не успела бегемотиха договорить, как Ниамбура упала в беспамятстве.

Фея и бегемотиха не на шутку испугались и бросились к ней на помощь. Они уложили ее под ласковым утренним солнцем на мягкий песок и принялись растирать ей ноги и руки.

— Мы должны ее накормить,— сказали они друг другу.

— У меня есть сладкий картофель,— вспомнила бегемотиха,— но люди не едят его сырым — только печеным. Вот если бы мы смогли раздобыть бананов!

К тому времени стало уже совсем светло. Наступил новый день. Смелая обезьянка спрыгнула на нижнюю ветку и пронзительно заверещала:

— Как изволили почивать?

— Иди сюда,— велела ей бегемотиха, и обезьянка, перекувырнувшись в воздухе, спрыгнула на землю.

— Знаешь плоды золотистого цвета, которые едят люди,— они называются бананами? — спросила бегемотиха.

— Как не знать,— отвечала обезьянка,— я сама их ем целыми гроздьями.

— Тогда принеси гроздь бананов, да побыстрее! — приказала бегемотиха.

Обезьянка была очень забывчивая, она задумчиво почесала затылок, посмотрела сквозь прищуренные глаза на солнце, поскребла спину и растерянно сказала:

— Что я должна сделать?

— Слушай меня внимательно,— решительно вымолвила бегемотиха.— Ты должна принести гроздь сладких бананов. Как можно быстрее.

— Где ж я их возьму? — спросила обезьянка.

— Там, где они растут,— сказала бегемотиха.

На соседнем дереве сидела стайка серых попугаев: птицы отдыхали после долгого перелета. Услышав этот разговор, вожак стаи слетел вниз и сказал бегемотихе:

— Посылать обезьяну одну — пустое дело: она тут же забудет о том, что ей поручили. Мы полетим за ней и проследим, чтобы она принесла бананы.

— Я и без вас обойдусь,— надулась обезьяна, но через миг уже смеялась и прыгала, забыв про обиду. Все звери знают, как глупы и забывчивы обезьяны, но им прощается многое за то, что те такие потешные. Обезьянка отправилась на поиски бананов, а попугаи полетели следом. Всякий раз, когда она останавливалась поиграть, они громко кричали ей:

— Не забывай про бананы!

В конце концов обезьянка принесла большую гроздь спелых золотых плодов, и девочка утолила свой голод.

Она тут же свернулась клубком на берегу реки и крепко уснула. Бегемотиха и фея охраняли ее сон, а когда она открыла глаза, они спросили:

— Не передумала еще стать русалкой?

Девочка посмотрела на свои маленькие коричневые ступни и ответила:

— Нет, отныне я буду жить с вами. Никогда больше не вернусь в свою холодную хижину.

Фея дала ей отведать водяных трав. Они были горькими на вкус. Лишь только она их попробовала, как ее объял сон. Пока она спала, фея перевязала ей ноги крепкой веревкой из водорослей, а потом отрезала их острой раковиной. Вместо них тут же вырос рыбий хвост.

Фея унесла Ниамбуру в пещеру под водопадом и положила ее на мягкую постель из водорослей. Там девочка проспала целую неделю и когда она проснулась, то увидела, что вместо ног у нее сверкающий, словно из перламутра, хвост. После долгого сна она сильно проголодалась, и фея угостила ее водяными плодами и водорослями, но теперь они уже не казались горькими, ибо она стала русалкой и могла плавать в воде с открытыми глазами, взбивая перламутровым хвостом белую пену. Фея проводила девочку в город Озерный. Они вместе проплыли вдоль голубых улиц, среди домов-пещер и морских пальм, среди невиданных морских трав и цветов, и, добравшись до королевского дворца, склонились перед королем. Король был старый-престарый, он правил людьми-рыбами уже сотни лет. Строго посмотрев на девочку, он сказал:

— Теперь ты будешь жить вместе с феей. Вы обе должны охранять нашу прекрасную Озерную страну. Пусть воды, низвергающиеся со скалы, без помех несут наше приветствие Великому Морю, что лежит далеко-далеко на севере.

И когда с заходом солнца в рыбацких хижинах по берегам Нила зажгутся огни, а люди, отужинав, соберутся вокруг очага послушать рыбацкие истории, возможно, кто-нибудь скажет:

— Однажды под водопадом я видел рыбу с женской головой, плечами и руками.

Все скажут:

— Ну и чудеса!



Но в душе подумают: «Враки, ничего такого он не видел». Но рыбак-то не лжет, ибо он и впрямь видел Ниамбурусалку, что стала теперь феей, хранительницей Рипонского водопада. Здесь низвергаются со скалы воды Великого Озера. Они стремительно несутся через пустыни и равнины, пока не достигнут Великого моря, что лежит далеко-далеко на севере.



## Кибванаси

Кибванаси дал обет: «В год, когда у меня родится ребенок, пусть меня захоронят, даже если я буду жив и здоров». Прошел год, и жена родила ему дитя, но Кибванаси и думать забыл о своем зароке. А вскоре он тяжело захворал и стал день ото дня терять силы. Вот тут-то Кибванаси и вспомнил о своем обете и велел родне похоронить себя. По обычаю, его обмыли, обрядили в саван и опустили в могилу.

И вот в той дальней стороне, куда Кибванаси прибыл после захоронения, он увидел, как одни мужчины стирали одежду, а другие просто стояли рядом. И еще он увидел, как одни женщины набирали воду и несли ее потом домой, а другие просто стояли рядом.

Долго бродил Кибванаси по той земле, пока не добрался до самого короля. Кибванаси спросил его, что означает увиденное им. И король пояснил: «Мужчины, что стирают свою одежду, были чистоплотны и опрятны при жизни; те же, что ничего не делают, были всю свою жизнь грязнулями и неряхами. Женщины, что набирают воду и относят ее домой, трудились при жизни и делились всем со своими соседями; те же, кто ничего не делают, были нерадивыми хозяйками и жадинами. А теперь ты можешь вернуться к себе домой, на землю».

Тут Кибванаси вдруг обнаружил, что он шагает по дороге к своей деревне. Жители спрашивали его, вернулся ли он насовсем и что он повидал. Кибванаси сказал, что вернулся насовсем, и поведал об увиденном. С тех пор мужчины стирают свою одежду, а женщины охотно ходят за водой и для себя и для соседей.



### Буйвол-людоед

Давным-давно жил белый буйвол-людоед, и был он огромных размеров и чудовищной силы. Буйвол ходил из деревни в деревню, от хижины к хижине, проглатывая всех жителей подряд. И только одной женщине удалось ускользнуть от чудовища. Она убежала в дальний лес и спряталась там в пещере. Вскоре у женщины родилось двое мальчиков, столь похожих друг на друга, что даже мать с трудом различала их. В той пещере они прожили много-много лет. Мальчики выросли, стали высокими и сильными юношами и начали промыслять охотой. Однажды они спросили у матери, куда подевались жители соседней деревни, которая выглядит необитаемой. Мать рассказала им о чудовище, проглотившем живыми всех людей, обитавших в этой округе. С грустью узнали юноши о печальной судьбе своих близких и дальних родственников. Ненависть всколыхнула их сердца, и решили они отомстить за близких людей. Рано утром оба юноши пошли на охоту, а в полдень вернулись с убитой ими большой птицей. Они показали птицу матери и спросили, не она ли то самое чудовище, которое уничтожило их родственников. Покачала мать головой и сказала, что то животное было значительно больше, чем принесенная юношами птица. На следующий день они подстрелили крупного зайца и принесли его домой к матери. Но и на сей раз она не признала в нем чудовище. И попросила сыновей не заходить слишком далеко в лес. На третий день братья уби-

ли льва, притащили его домой и спросили мать, не это ли тот самый зверь-людоед. Хотя мать и удивилась, поняв, что ее сыновья сразились со львом, она была тем не менее горда их смелостью и силой. Но и на этот раз она покачала головой — не то. Мать опять серьезно предупредила их об опасности встречи с чудовищем, которое несомненно убьет юношей на месте, если они когда-нибудь приблизятся к нему.

На четвертый день юноши приволокли домой тушу убитого оленя и задали матери тот же вопрос, что и раньше. Но услышали тот же отрицательный ответ и то же предупреждение об опасности, что и в предшествующие три дня. Наутро юноши снова отправились на поиски чудовища, погубившего всех жителей деревни. В этот день они ушли дальше и проникли глубже в лес, чем до этого. Там, в самой чащобе, они нашли место, где трава была помята огромным животным.

Теперь наконец-то они были убеждены, что знают, где скрывается чудовище. Незамедлительно юноши вернулись домой и подготовили множество копий и несчетное количество стрел с отравленными наконечниками. На другой день они отправились опять в лес к тому месту, где, как им думалось, они смогут подстеречь чудовище. Юноши залезли на высокое дерево и стали ждать. Немного погодя появилось животное. Это был белый буйвол с большими и мощными рогами. Юноши стали пускать в него стрелы и метать копья. Три дня подряд в буйвола-чудовище летели копья и стрелы. Когда третий день клонился к закату, буйвол-гигант, казалось, вот-вот умрет. Буйвол поднял глаза, увидел двоих юношей и выкрикнул им:

— Так это вы хотите убить меня? Когда я умру, отрежьте мне кончик хвоста. Из разреза потечет белое вещество. Не трогайте его, пока оно все не вытечет, потому что после этого из раны выйдут живыми все проглоченные мной животные, мужчины и женщины.

Сказав это, буйвол рухнул замертво на землю. Юноши быстро спустились с дерева и отрезали у белого буйвола кончик хвоста. Как и сказал буйвол-чудовище, сначала из раны хлынуло белое вещество. А потом оттуда стали выбегать живыми животные, а следом за ними мужчины и женщины, среди которых были отец, дяди, тетки и другие родственники юношей. Все они шумно радовались воз-

вращению к жизни. Затем они все вместе весело зашагали к своим хижинам в деревне.

А в пещере мать с нетерпением ждала возвращения сыновей. После того как минуло три дня, она решила, что их также съел буйвол. Но вот на четвертый день послышался шум приближающегося скота и людей. Поначалу мать подумала, что это прокладывает себе дорогу буйвол-чудовище, но когда она увидела людей и узнала своих родственников, а также двоих своих сыновей, направляющихся к дому, ее сердце наполнилось радостным ликованием. Оба же смелых юноши были щедро награждены всеми жителями деревни. Им подарили большие стада коз и другого скота, и братья счастливо прожили до конца своих дней.



## Самая красивая девушка

Ари — так звали самую красивую девушку в деревне. Все остальные девушки завидовали ей. Однажды пошли все они к старому мудрецу и спросили:

— Кто из нас самая красивая?

— Вы все хороши собой, — отвечал старик, — но ни одна из вас не может сравниться красотой с Ари.

Что только не делали девушки, как только себя не украшали, но всякий раз мудрец отвечал им: самая красивая девушка в деревне — Ари. В конце концов их взяла такая досада, что они решили убить ее.

Однажды все девушки отправились к источнику за водой. Придя на место, они попросили Ари наполнить водой калebasы, а сами пошли на вершину холма посмотреть, не собираются ли тучи. Пока Ари набирала воду, девушки вскарабкались наверх и увидели на вершине большой валун. Они все вместе навалились на него и спих-

нули вниз, прямо на Ари. Валун сшиб Ари с ног, и она упала на самое дно глубокой заводи. Вернувшись домой, девушки сказали родителям Ари, что не знают, куда подевалась их дочь.

На другой день брат Ари отправился пасти скот неподалеку от заводи. Одна из коров свернула на чье-то поле, чтобы полакомиться маисом. Тогда мальчик закричал на корову:

— Эй, ленивая корова! Ну-ка, иди по дороге, по которой прошла Ари!

Услышала Ари эти слова и отозвалась из глубины вод:

— Братик, не говори плохо о корове моего отца, а говори плохо о девушках, столкнувших меня в заводь.

Узнав голос сестры, он принялся искать Ари повсюду, но не нашел ее. На следующий день он рассказал отцу о голосе, напоминавшем голос Ари, который донесся из заводи. Они тотчас вдвоем пошли к заводи, и отец крикнул:

— Ари, доченька, где ты?

— Я на дне, — отозвалась Ари, — под огромным валуном.

Теперь они смогли найти и вытащить ее из воды. Понятно, что у девушки не было сил и она сильно проголодалась — в заводи ей нечем было питаться. Отец с братом спрятали ее дома, накормили вкусной и питательной пищей, но никому не сказали о случившемся. Вскоре Ари поправилась, и ее отец устроил большое празднество, на которое пригласил всех жителей деревни. Когда двор наполнился людьми, отец вышел из дома, ведя за руку Ари. Она стала еще более красивой, чем была. Девушки, пытавшиеся утопить ее, онемели от удивления, увидев Ари живой. Придя в себя, они бросились бежать со всех ног. Во время этого поспешного бегства злодейки, одна за другой, превращались в уродливых ворон. Так они никогда и не вернулись, а Ари осталась с семьей и прожила счастливо всю жизнь.



## Два брата

Жил-был один человек, и было у него две жены. Почти в один и тот же день обе женщины родили по мальчику, которых при рождении нарекли одинаковым именем — Кикони. Когда им исполнилось по двенадцать лет, мать одного из них умерла. Теперь другой женщине пришлось присматривать за обоими детьми. Она, однако, невзлюбила второго Кикони, прямо-таки возненавидела его. Что бы он ни сделал — все раздражало и злило мачеху. Частенько она била его, а кормила плохо и мало. Второму Кикони приходилось выполнять самую тяжелую работу по дому. И так продолжалось до того дня, когда мачеха замыслила избавиться от постылого пасынка раз и навсегда. Пока дети весь день пасли скот — коров, овец и коз, она вырыла в полу хижины глубокую яму и прикрыла ее циновкой так, чтобы яма под ней была незаметной. На другое утро она отослала родного сына присматривать за скотом, а второго Кикони задержала дома. Как только после ухода первого Кикони прошло достаточно времени, злая женщина позвала пасынка и попросила его притворно ласковым тоном:

— Сынок, будь добр, принеси мне оттуда котел, — и указала на котел, стоявший с другого края циновки. Не подозревая ничего, мальчик ступил на циновку и провалился. Он даже не успел позвать на помощь. Мачеха быстро забросала яму землей, прибралась вокруг, а сверху поставила жернов, чтобы никто не обнаружил яму.

В полдень, когда первый Кикони вернулся домой, он спросил о своем любимом брате, но мать грубо оборвала его, ответив, что не имеет понятия, куда подевался непослушный мальчишка. Прошло несколько дней, и первый Кикони стал беспокоиться о судьбе брата. Однажды он пришел домой чуть раньше обычного. В хижине никого не было. Он стал напевать:

Кикони, братик, где же ты?

Неожиданно он услышал слабый голос:

Кикони, братик, я под жерновом лежу.

Не сразу догадался первый Кикони, откуда доносится голос, но когда он повторил свой вопрос несколько раз и получил такой же ответ, то понял, что голос проникает из-под пола хижины. Он взял мотыгу и начал копать землю.

Вскоре, к своему удивлению, он увидел брата — второго Кикони. Тот настолько ослаб и отошал за долгий срок, проведенный под землей, что без посторонней помощи не мог ни передвигаться, ни кушать. Когда он рассказал брату всю историю, как он был завлечен обманом в ловушку злой мачехой, первый Кикони настолько разгневался на свою мать, что решил прогнать злодейку из дома. Так он и поступил. Как только мать вернулась из леса, где собирала хворост для очага, он приказал ей навсегда покинуть дом.

— А если ты опять будешь замышлять что-нибудь против нас, я убью тебя, — пригрозил первый Кикони.

Женщина испугалась и убежала, и больше никто ее не видел в тех местах.

Оба брата несколько месяцев прожили дома, пока второй Кикони не окреп и не набрался сил. Потом первый Кикони заявил брату, что отправляется на поиски жен для каждого из них.

Перед уходом он воткнул нож в потолок хижины и сказал брату, которому пришлось оставаться дома:

— Если увидишь, что нож покрылся ржавчиной и упал вниз, это будет означать, что моя жизнь в опасности. И тогда ты пойдешь тем же путем, что и я, и выручишь меня из беды.

Сказав это, первый Кикони взял копье, нож, немного еды и отправился на поиски жен для себя и своего брата. Долго странствовал он, пока не достиг хижины, где жил огромный змей. На его счастье, змея не было дома. Первый Кикони подошел к хижине и громко произнес слова приветствия. На них отозвалась девушка необычайной красоты. Она очень удивилась при виде незнакомца.

— Уходи отсюда поскорее, — сказала она, — иначе мой муж — змей вот-вот вернется домой и убьет тебя.

Но Кикони не испугался. Он расспросил красавицу, как она стала женой чудовища, и та рассказала, что змей похитил ее и силой принудил к замужеству.

— Не согласишься ли ты стать моей женой, если мне удастся сразить змея насмерть? — спросил Кикони.

Девушка ответила согласием.

Когда страшное чудовище вернулось домой, девушка заплакала, боясь, что змей убьет их обоих. Змей вошел в дом в страшном гневе и закричал на девушку:

— Кто здесь? Я нюхом чувствую человеческую кровь!

В этот момент Кикони выпрыгнул из укрытия и напал на змея. Но не успел Кикони отрубить змею пасть, как на

ее месте выросла другая, еще более страшная и омерзительная. Отхватил он вторую пасть, а на ее месте опять появилась третья пара челюстей. Так продолжалось до тех пор, пока Кикони не отрубил восемь пастей, после чего змей-чудище свалился мертвым на земляной пол. С этого дня юноша и девушка счастливо зажили вместе.

Неподалеку от этого места стояла большая хижина, где жил Ама-ирми. Каждый вечер в доме этого чудища затевались пляски, с помощью которых юношей и девушек, любящих потанцевать, завлекали в логово людоедки. Очень немногим из них удалось выбраться из хижины Ама-ирми. Каждый год он съедал сотни людей. Жена Кикони отговаривала его ходить туда. Но Кикони, победитель змея, не боялся теперь никого. Он взял копье с ножом и пошел к жилищу чудища. У хижины его встретили сыновья Ама-ирми, поздоровались с ним, но предупредили, чтобы он оставил оружие снаружи, около стены. Кикони сделал так, как его просили. Не успел он войти и приблизиться к Ама-ирми, как чудище живьем проглотило его.

В это время дома второй Кикони заметил, что нож начал ржаветь, а на следующий день упал на землю. Он понял, что жизнь брата в опасности. Он взял свои копье и нож и отправился туда, куда несколько месяцев тому назад ушел первый Кикони. Наконец он добрался до хижины брата. Там он нашел сидящую в одиночестве жену первого Кикони. Она поначалу приняла его за своего мужа, так как братья были так похожи друг на друга, что их невозможно было различить.

— Ты был в хижине Ама-ирми, — спросила она, — хотя я не советовала тебе ходить к нему?

Второй Кикони прикинулся ее мужем и из вопроса тут же догадался, где его брат и что с ним случилось. Он сразу же пошел к большой хижине Ама-ирми. Там он узнал оружие брата, которое все еще стояло, прислоненное к стене.

Кикони также приветствовали у входа и также попросили оставить оружие снаружи, прислонив его к стене. Кикони так и сделал, но вместо оставленного оружия взял копье и нож брата и с ними, не замеченный никем, пробрался в хижину. В хижине, не протягивая руки Ама-ирми, он метнул в чудище копье изо всей силы и нанес ему смертельную рану. В предсмертной агонии Ама-ирми попросил юношу отрезать один из его пальцев. Но Кикони сначала убил всех сыновей Ама-ирми. Потом он отрезал палец чудища, и все животные и люди, проглоченные Ама-ирми



за все время, вышли из тела живыми. Братья тотчас узнали друг друга и радостно обнялись. Прежде чем покинуть хижину чудища, они забрали всех овец, коз и коров Ама-ирми, а затем вернулись в дом первого Кикони. Когда его жена увидела двоих мужчин, как две капли воды похожих на ее собственного мужа, она подумала, что спит, и начала тереть глаза. Но загадка вскоре разъяснилась. Счастлирое время настало для них, а когда через несколько дней второй Кикони встретил прекрасную девушку и женился на ней, их радости не было конца. Все вместе, забрав с собой скот, они вернулись в родной дом братьев, где прожили в мире и согласии всю жизнь.



## Лошадь-великан

Однажды молодой человек по имени Кибарака, что означает «малое благословение», прогуливался по степи, как вдруг его подхватила и подняла в воздух громадная рука джинна. Джинн летел вместе с Кибараккой, пронзая облака, как орел. Потом камнем сорвался вниз и приземлился рядом с замком. Они прошли в дворцовые ворота, и джинн тщательно запер их.

Утром джинн сказал Кибарাকে:

— Я должен отлучиться по делам. Вот ключи от всех дверей в моем дворце. Ты можешь войти в любую комнату, но не смей отпирать подвалы. Иначе я тебя съем.

Сказав это, джинн просочился сквозь замочную скважину, подобно струйке дыма.

Кибарака осмотрел все комнаты. В первой он обнаружил меч, который сражался сам по себе, рассекая воздух, хотя никто не держал его за рукоятку. Едва юноша шагнул через порог, меч заговорил человеческим голосом:

— Мне нужен настоящий хозяин, который мог бы крепко держать меня. Битва — моя стихия.

Кибарака подставил ладонь, и рукоять меча улеглась в его руке так, будто он был сделан специально для него. Кибарака подержал меч минуту-другую, затем положил его на место и закрыл дверь, сказав:

— Еще срок не пришел.

В следующей комнате он нашел кинжал, сам по себе вынимающийся из ножен. Едва кинжал заметил Кибараку, он прыгнул ему в ладонь и сказал:

— Моя пища — сердца людей. Возьми меня себе.

Кибарака прошептал:

— Позднее.

В соседней комнате сидела львица, рычащая и разевающая пасть от голода.

— Дай мне поесть,— попросила она Кибараку.

Он пошел в кладовку, взял кусок мяса и принес львице. Пока львица поела мясо, Кибарака закрыл дверь.

В другой комнате Кибарака обнаружил леопардиху, которая кричала:

— Я голодна, я голодна!

Кибарака достал еще мяса, отдал его леопардихе и запер дверь.

После всего увиденного у юноши возник неодолимый соблазн осмотреть подвалы. Спустился он вниз и открыл первую дверь. За нею оказался огромный зал, в котором находилась лошадь гигантских размеров. Лошадь заговорила человеческим голосом:

— Привет тебе, о сын человеческий. Тебе грозит опасность быть съеденным. Но если ты будешь действовать быстро и разумно, то сможешь помочь мне и себе убежать отсюда. Прежде всего, накорми меня.

Кибарака принес для лошади еды. Наевшись, она продолжила:

— В одном из подвальных помещений ты найдешь семь бутылок: с водой, грязью, огнем, колючками и шипами, камешками, иголками и с вьюнком.

Кибарака перерыл весь подвал под замком, пока в конце концов не нашел семь бутылок. Бутылки он принес в зал, где стояла лошадь.

— А сейчас,— сказала лошадь,— выпусти со двора весь скот: коров, овец, ослов и коз.

Кибарака открыл ворота, и крупные стада скота устремились на волю. Лошадь разинула рот и, к огромному удивлению юноши, начала заглатывать животных, одного за другим, а коз по две штуки сразу. Кибарака смекнул, что

на самом деле никакая это не лошадь, а джинн. Когда она заглотала весь скот, настала пора тронуться в дорогу.

— Садись на меня верхом,— сказала лошадь,— да не забудь взять с собой семь бутылок.

Несмотря на то что лошадь скакала быстрее, чем летит птица, прошло немного времени, и Кибарака заметил за спиной облако пыли, которое быстро приближалось.

— Это джинн, владелец замка, со своими друзьями пустился в погоню за нами,— сказала лошадь.— Брось скорее бутылку с вьющимся растением.

Кибарака бросил бутылку, и в тот же миг у них за спиной вырос лес ползучих растений и лиан, в которых запутались злые духи. Немало времени прошло, прежде чем им удалось выбраться из леса, а несколько духов так навсегда и остались там. Однако остальные начали догонять лошадь-великана, и та попросила Кибараку бросить бутылку с колючками. Не успела бутылка упасть на землю, как выросла непролазная терновая чаща, и многие из друзей джинна нашли в ней свою кончину. Те же, кто остался в живых, вновь пустились в погоню, и Кибараке пришлось бросить бутылку с иглами. Иголки тотчас пустили корни и стали подниматься вверх, словно листья алоэ. Немало джиннов поранило о них ноги и умерло в мучениях, но остальные начали снова настигать беглецов. На этот раз Кибарака бросил бутылку с грязью. Мгновенно за их спинами раскинулись обширные болота, трясины и топи. Много джиннов увязло в болотах, некоторых засосала трясина, а кое-кто из них решил прекратить погоню и повернул восвояси.

Остальные преследователи продолжили погоню и опять стали догонять лошадь и Кибараку. Тогда была брошена бутылка с камешками. Тут же за ними вздыбилась неодолимая горная гряда. Джинны карабкались по кручам, срывались с них, пока их не завалило камнепадом. Несколько чудом уцелевших джиннов вновь начали настигать беглецов. Но бутылка с огнем была уже наготове, и пламя побежало от горизонта до горизонта. Почти все злые джинны сгорели в огне. Живым из пламени выбрался только один. Против него-то и пригодилась последняя бутылка — с морской водой. Вода разлилась бескрайним океаном, и злодей так и не смог пересечь его.

Лошадь остановилась неподалеку от большого дома среди зеленых лугов и сказала:

— Здесь мы будем жить.

К немалому удивлению Кибараки, лошадь-великан выпустила из своего чрева всех проглоченных ею ранее коров, овец, коз и ослов. Они тотчас принялись мирно щипать траву. Кибарака устроился в доме. Раз в неделю он отправлялся в город, чтобы продать либо одного осла, либо несколько овец из своего огромного стада и закупить все необходимое для жизни.

Этим городом правил султан, у которого было семь дочерей.

По обычаю той страны, все семь сестер должны были в один и тот же день выбрать себе женихов. Делалось это так: каждая девушка бросала по лимону, и тот мужчина, который поймает лимон, получал право взять ее в жены. Старшая принцесса бросила свой лимон, и его поймал сын первого советника. Лимон второй принцессы оказался в руках сына главного судьи. Остальные четверо тоже бросили лимоны, так, чтобы их могли поймать красивые, подающие надежды юноши. И только седьмой лимон достался Кибараке. Султан изумился: кто этот молодой человек, и ему сказали, что он — торговец ослами.

Султану не очень-то пришлось по вкусу такое родство, и он распорядился еще раз бросить последний лимон. И вновь Кибарака изловчился и поймал лимон, а когда и в третий раз лимон младшей принцессы оказался в его руке, все единодушно решили, что так угодно Аллаху.

Семерых принцесс выдали замуж в один и тот же день. Кибарака забрал молодую жену к себе в дом. Знатные мужья насмеялись над безродным бедняком, а их жены жалели младшую сестру. Но когда сама принцесса прибыла в усадьбу своего мужа и увидела зеленые луга с тучным скотом, она поняла, что он — богатый человек. У Кибараки оказалось также много слуг.

Так они жили-поживали, пока не заболел султан. К нему пригласили ученых докторов, и те решили, что исцелить больного может только молоко львицы. Султан собрал всех своих зятьев и приказал им раздобыть нужное лекарство. Шестеро зятьев пустились в путь, но скоро вернулись ни с чем: никто из них не смог выполнить поручение. Но вот ко двору султана явился Кибарака с бутылкой молока, а дала его ему та самая львица, которую он накормил мясом. Султан выпил молоко и сразу же поправился.

Прошло какое-то время, и султан вновь захворал. На сей раз врачи объявили, что вылечить его может только молоко леопардихи. За ним были посланы шестеро мужчин



старших принцесс, но они вскоре возвратились ни с чем, так как ни один из них не осмелился пробраться в лес и добыть молока от леопардихи. Наконец ко двору султана прибыл Кибарака с маленькой бутылочкой молока, которое дала ему спасенная от голода леопардиха. Выпил султан молока и сразу поднялся из постели исцеленным.

Некоторое время спустя из пустыни нагрянули полчища варваров и напали на мирный город. Султан был слишком стар, чтобы сражаться самому, вот он и послал во главе армии шестерых своих старших зятьев. Они выехали в поле встретить противника в доспехах, вооруженные до зубов. Но сыновья людей, занимающих высокое положение, отнюдь не всегда способны на подвиг. Не успел противник атаковать их, как зятья султана пустились наутек. Враг непременно одержал бы победу, если б неожиданно из леса не явился молодой воин, размахивая мечом и потрясая кинжалом. К ужасу захватчиков, он ехал верхом на леопарде. Кинулся юноша в самую гущу битвы, и меч его стал со свистом рассекать воздух, разя врагов налево и направо. Головы врагов падали, снесенные с плеч. Кинжал же сам вонзался в сердца раненых. Противнику пришлось поспешно отступить, а молодой воин скрылся в лесу. Зятья султана вернулись во дворец и стали хвастать, будто это они разбили вражьи полчища.

На другое утро захватчики с новыми силами вышли на поле брани. Пришлось и султановым зятьям опять идти в бой, хоть они и трусили. Но вновь появился молодой воин. На сей раз он восседал на львице. Меч и кинжал принялись за дело, а львица насмерть перепугала лошадей противника. И опять вражеские войска были разбиты. Шестеро принцев вернулись во дворец и стали похваляться своей доблестью. Но при дворе султана нашелся один честный ратник. Он обратился к повелителю:

— Господин! Все это неправда. На самом деле нас бы разбили еще в первый день битвы, если бы не один юноша, разъезжающий верхом на хищных зверях. Он не иначе как великий маг: мало того, что ему удалось приручить диких животных, к тому ж у него есть волшебный меч, который косит головы врагов так же легко, как коза щиплет траву на пастбище. Есть у юноши-воина и кинжал, острием которого пронзает сердца врагов, не ведая пощады.

Рассказ этого ратника заинтересовал султана, и он решил назавтра лично выехать на поле брани.

Утром следующего дня армия султана вновь была почти разгромлена, как вдруг появился молодой богатырь верхом на лошади невиданного роста. Он взмахнул мечом, выхватил из ножен кинжал, и началось великое побоище. Враг бежал посрамленным, теперь уже навсегда. А султан велел своему гонцу преградить дорогу храброму юноше, чтобы тот не смог исчезнуть после битвы. Кибараку привели к султану, и тут он признал в нем своего младшего зятя и исцелителя, чьи снадобья дважды спасали ему жизнь. Султан по достоинству оценил юношу и передал ему свой престол, а сам с того дня отправился на покой.



## История Маталаи Шамси, принцессы Заря

Жил однажды один король. Было у него шесть сыновей от законных жен и один, самый молодой, по имени Шамсудини,— от наложницы.

Как-то в один прекрасный день сидел король со всеми семью сыновьями в саду. Вдруг все вокруг озарилось ярким светом, и на дерево, прямо над их головами, села птица неопишуемой красоты. Пропела и улетела, а король, увидевши эту птицу, потерял покой. И вот обратился он к принцам со словами:

— Сыновья мои, пусть тот из вас, кто действительно любит меня, поймает птицу и принесет мне.

Все семеро принцев откликнулись:

— Отец, мы сделаем это для тебя.

— Хорошо,— ответил король,— отправляйтесь в путь.— А самому младшему запретил ловить птицу: — Ты еще слишком молод.

Но молодой принц Шамсудини так настойчиво просил, что король наконец дозволил ему вместе с братьями пуститься на поиски птицы. Каждый принц получил лошадь,

слуг и деньги. Все вместе они отправились в путь. Однако вскоре шестеро старших сыновей короля начали шептаться друг с другом, а потом внезапно окружили Шамсудини и сказали ему:

— Отдай нам свою лошадь, деньги и слуг, а не то мы тебя убьем.

— Вам нет надобности убивать меня,— ответил Шамсудини,— я отдам вам все, что у меня есть, а сам отправлюсь дальше пешком.

Слез он с лошади и зашагал по дороге. А шестеро братьев решили: «Наш отец, видать, выжил из ума. Где это видано — отсылать всех своих сыновей в погоню за какой-то пестрой птичкой. Не пойдем никуда дальше. Устроимся здесь, слуги выстроят нам дома и будут возделывать поля». Так они и поступили. Прошло немного времени, и выросла деревня, где принцы стали жить, и желание отца совершенно изгладилось из их памяти.

А Шамсудини все шагал и шагал, пока не дошел до пустыни, и росло в той пустыне одно-единственное дерево. Подошел он к дереву, уселся между его корнями, чтобы передохнуть. Немного погодя он услышал отдаленный шум, а еще через несколько мгновений он увидел огромного страшного джинна, поднимавшегося из-за горизонта и быстро приближавшегося к нему. Громовым голосом джинн спросил Шамсудини:

— Эй, мальчик, откуда ты пришел и куда держишь путь?

— Я не знаю, куда я иду и откуда,— ответил Шамсудини.

— Тогда зачем же тратить столько трудов, чтобы прийти сюда? Ты такой маленький, что тебя мне не хватит даже на завтрак.

— Это правда,— сказал юный принц.

Джинн говорит:

— Я выжму из тебя кровь, чтобы смочить губы, твоими косточками почищу себе зубы, а потом поймаю в лесу пару слонов, чтобы было чем перекусить.

— Делай так, как подсказывает тебе бог, я приказывать не могу,— молвил Шамсудини,— только господь и пророк его могут приказывать. Я пустился в дорогу из дома вместе с братьями. Я — седьмой сын, а наш отец, король, дал нам наказ найти птицу, которую он видел в нашем саду. Вот мы и отправились за птицей, да так и не увидели ее. Братья напали на меня и хотели убить. Я объяснил им.



что моя жизнь ничего не стоит, пусть лучше они возьмут все мое имущество и слуг, а меня отпустят живым. Поэтому я остался в живых и пришел сюда, а все, что произойдет со мной дальше, будет так, как угодно богу.

Джинн говорит:

— Если хочешь, чтоб я тебя не тронул, отыщи мне чего-нибудь поесть.

Шамсудини спросил джинна, где он может раздобыть еду — с собой у него ничего нет, и если даже он сам, могущественный джинн, способный летать на большие расстояния, не может найти себе достаточно пищи, то как же слабому человеку сделать это.

— Если ты не найдешь мне еды, я съем тебя,— сказал джинн.

Тогда Шамсудини взял священную книгу и начал читать, повторяя вслух одну за другой все молитвы, какие знал. Поднял он голову и вдруг увидел сорок больших, в человеческий рост, горшков с едой, стоящих неподалеку. Джинн сразу приступил к еде и не останавливался до тех пор, пока не опустошил все горшки.

Насытился джинн и сказал:

— Ну вот, теперь я доволен, и мы можем поговорить о том, что делать дальше. Что ты ищешь?

— Я ищу птицу,— ответил Шамсудини,— которая выглядит как усыпанное жемчугом золото.

— Я знаю, где ее искать, но путь туда далек.

Он подхватил принца и понесся вперед, как ветер. Мчались они три дня и три ночи и наконец достигли какого-то города. Джинн посоветовал Шамсудини:

— Иди во дворец. Там ты найдешь эту птицу и еще двух птиц. Но запомни: тот, кто много говорит,— спит, а тот, кто молчит,— бодрствует.

Пришел принц во дворец и увидел там великое множество джиннов. Они так увлеченно спорили о чем-то друг с другом, что и не заметили юношу. Он нашел клетку с птицей, висевшую рядом с двумя другими клетками, и только хотел взять ее с собой, как джинны повскакивали со своих мест и загалдели пуще прежнего. Одни кричали:

— Давайте съедим этого парня на завтрак!

Другие возражали:

— Нет, давайте отведем его к нашему царю!

Привели они его к царю джиннов, и тот спросил у Шамсудини, зачем ему понадобилась птица. Шамсудини поведал ему всю свою историю.

— Принеси мне меч-молнию,— изрек царь.— Если принесешь, можешь забрать птицу, а к ней в придачу еще двух птиц.

И пошел Шамсудини обратно к своему джинну. Тот поинтересовался, удалось ли Шамсудини достать птицу.

— Нет, сначала я должен принести меч-молнию,— ответил принц.— Ты не знаешь, где он находится?

— Знаю,— ответил джинн,— но перво-наперво я должен поесть, а потом мы решим, что делать дальше.

Шамсудини взял свою книгу и прочел все молитвы. И опять появилось сорок горшков с едой, на которую джинн тотчас с жадностью набросился. Шамсудини тоже поел, самую малость. После трапезы они вновь отправились в путешествие. Джинн подхватил принца и понесся вперед, словно ветер. Мчались они три дня и три ночи и прибыли наконец в другой город. Здесь джинн сказал Шамсудини:

— Иди во дворец, меч находится там.

Шамсудини так и поступил, а дальше с ним произошло то же самое, что и в предыдущем городе. Меч висел на стене, рядом с двумя другими мечами. Не успел он снять нужный ему меч со стены, как подбежали джинны из дворцовой стражи и схватили его. Они хотели сразу же съесть Шамсудини, но в конце концов решили отвести его к своему царю. Царь поинтересовался, зачем юноше понадобился меч, и Шамсудини поведал свою историю.

— Ты можешь получить меч-молнию и два других меча в придачу при условии, что доставишь мне принцессу Заря,— изрек царь.

Шамсудини вернулся к своему джинну, поджидавшему его в поле за городом. Джинн поинтересовался:

— Почему ты не принес меч-молнию?

— Сначала мне надо найти принцессу Заря,— сказал Шамсудини.— Ты не знаешь, где ее отыскать?

— Знаю,— ответил джинн,— но прежде всего дай мне еды, чтобы я мог подумать и полететь.

Шамсудини сел, достал свою книгу, прочел все молитвы, и, конечно же, опять появилось сорок горшков с едой. Принц взял себе всего несколько кусков, а остальное съел джинн.

После этого они вновь пустились в дорогу и вскоре достигли побережья океана. Джинн вырвал с корнями несколько деревьев, и они построили прекрасный корабль.



Сели они на корабль и поплыли к городу, в котором жила принцесса Заря, а ее отец был там султаном.

Джинн сказал Шамсудини:

— Теперь будь особенно осторожен и действуй осмотрительно. Как придешь в город, прикинься опытным врачом. Во дворце скажешь, что у тебя есть амулеты, предохраняющие от смерти. Когда султан попросит у тебя лекарство для себя, дай ему снадобье. Но если он пожелает исцелить свою дочь, принцессу Маталаи Шамси, ты должен сказать, что такие лекарства девушкам нельзя принимать на суше, а только в открытом море. Едва принцесса взойдет на наш корабль, мы похитим ее.

Утром следующего дня Шамсудини оделся доктором и отправился во дворец. Его допустили ко двору, и он был принят султаном. Юноша рассказал султану о своих больших познаниях в медицине и чудесных снадобьях, уберегающих от смерти. Султан попросил Шамсудини:

— Приготовь такие снадобья для меня, моих жен, наложниц и всей моей семьи.

Шамсудини вернулся на корабль и приготовил волшебные лекарства. Потом он опять пошел во дворец, чтобы раздать их султану и всем его приближенным. Когда к нему подвели принцессу Заря, Шамсудини влюбился в нее с первого взгляда, но сказал:

— Увы! Я не могу пользоваться ее лекарством здесь, я смогу дать их ей только на моем корабле.

— Хорошо,— согласился султан,— завтра она придет на корабль.

Шамсудини пришел на корабль и объяснил джинну, что принцесса будет у них завтра.

— Ну что ж, я готов к отплытию,— заверил его джинн.

А в это время султан наставлял дочь:

— Завтра ты пойдешь на корабль этого лекаря-волшебника, чтобы он исцелил тебя от смерти. Возьми с собой только одну девушку-служанку.

— Как прикажешь, отец,— ответила принцесса.

Утром, когда она пришла на корабль, Шамсудини пригласил ее к себе в каюту и стал показывать великое множество пузырьков и баночек якобы с лекарствами. Девушка увлеклась, а джинн между тем поднял паруса, и корабль побежал по волнам. Принцесса Заря заметила, что они плывут, только тогда, когда наступил вечер. Она спросила:

— Где мы находимся?

— Не беспокойся, прекрасная принцесса. С дозволения Аллаха мы поплывем к тебе домой и будем там жить. А позднее мы вернемся к твоему отцу,— ответил Шамсудини.

Тем временем отец принцессы едва не лишился рассудка от горя, когда узнал, что корабль исчез вместе с его дочерью. Султан так нежно любил дочь, что забыл всякое благоразумие. Он приказал всему своему флоту отправиться в погоню за кораблем мнимого лекаря. Много дней корабли кружили по океану, но в конце концов вернулись ни с чем. Долго плакал султан по потерянной дочке, а потом помолился всевышнему и печально замолк, замкнувшись в себе.

Шамсудини и Маталаи Шамси вместе с джином приплыли в город, которым правил царь с мечом-молнией. Принц спросил джинна:

— Мой друг, дай мне совет. Как сделать так, чтобы получить меч, не отдавая принцессы, которую я сильно полюбил?

— Для этого,— ответил джинн, подружившийся с Шамсудини за это время,— есть только одна возможность. Мы должны отдать служанку вместо самой принцессы.

Шамсудини сказал Маталаи Шамси:

— Мне может понадобиться твоя служанка.

— Она в твоём распоряжении,— ответила принцесса,— так же как и я.

Шамсудини поблагодарил девушку, одел служанку в богатые одежды, чтобы ее можно было принять за настоящую принцессу, а джинн своими волшебными силами изменил ее лицо так, что она стала похожей на принцессу Зарю. Когда они сошли на берег, принц отвел служанку к царю и сказал:

— Вот принцесса Маталаи Шамси. Могу я теперь получить меч-молнию?

Царь сильно обрадовался и ответил:

— Бери меч-молнию и два других меча в придачу. Но принц взял лишь один меч.

Шамсудини, принцесса и джинн продолжили путь, пока не достигли города, где хранилась во дворце золотая птица. Принц опять обратился к джину с вопросом:

— Что мне теперь делать? Как бы нам заполучить птицу, не отдавая меча?

Джинн ответил:

— Я знаю ответы и на легкие вопросы, и на трудные.

Они раскинули шатры вблизи от города, и джинн сказал Шамсудини:

— Сруби мне с дерева толстую ветку, и мы сделаем из нее меч.

Принц отыскал подходящую ветку, и джинн выстрогал из нее меч, точь-в-точь похожий на меч-молнию. Потерев меч своим волшебным снадобьем, джинн превратил дерево в сталь. Потом он посоветовал Шамсудини:

— Отнеси меч царю и скажи: «Вот меч-молния, отдай мне взамен золотую птицу».

Принц так и поступил. Царь несказанно обрадовался и молвил:

— Можешь взять всех трех птиц.

Однако принц взял только одну из них.

Шамсудини и его спутники свернули лагерь и снова отправились в дорогу, пока не достигли места, неподалеку от которого обосновались шесть братьев принца. Тут джинн распростился с Шамсудини и сказал ему:

— Здесь я повстречался с тобой, здесь и покину тебя. Помни, что твои братья — злые люди, замышляющие убить тебя. На всякий случай я дам тебе одно из моих перьев. Сохрани его. Если с тобой приключится какая-нибудь беда или ты окажешься в опасности, положи перо в огонь, и я тотчас возникну перед тобой.

Шамсудини взял перо, клетку с птицей и меч, попрощался со своим другом — великим джином, и они вместе с принцессой тронулись в путь.

Ехал принц со всеми своими богатствами, пока не добрался до поселка, где жили и обрабатывали поля его братья. Шамсудини почтительно приветствовал их. Братья спросили у него имя дивной красавицы, которую он вел с собой, но Шамсудини не назвал имени. Он сказал:

— Я недавно повстречал эту девушку на дороге. Пойдемте-ка лучше все вместе к нашему отцу, и я отдам ему птицу, которую он пожелал иметь.

Братья согласились отправиться в путь на рассвете, но среди ночи шестеро братьев тихо поднялись, бросились на Шамсудини и стали душить его, пока он не потерял сознания. Затем братья унесли и бросили его подальше от селенья. Они свернули шатры Шамсудини и забрали себе принцессу, золотую птицу и меч-молнию. После этого они направились во дворец отца.

Когда отец увидел сыновей с желанной птицей, он возликовал. Однако все же спросил:

— А где же Шамсудини, ваш младший брат?

— О, он не захотел идти с нами и пошел своей дорогой,— ответили братья.

Король разгневался, услышав это, и приказал выгнать из дворца свою наложницу, мать Шамсудини, потому что ее сын ослушался отца. Пришлось матери Шамсудини поселиться в крохотной хижине за городом, в пустыне. Потом король поинтересовался у сыновей:

— А кто эта прекрасная женщина?

— Не знаем,— отвечали сыновья,— мы нашли ее на дороге вместе с мечом.

Ничего не сказала на это принцесса Заря. Она сидела в великой печали, отказываясь от всякой еды и питья. Братья говорили, что не знают причины ее молчания и грусти. Может быть, она просто тоскует по родному дому. А самый старший из братьев сказал, что хотел бы жениться на ней, и во дворце стали готовиться к свадьбе.

Рано утром, когда ветер принес с собой прохладу, Шамсудини очнулся. Он достал перо и бросил его в затухающий костер. Пламя ярко вспыхнуло, и мгновенно перед принцем возник его верный друг, джинн, со словами:

— Ну, приятель, что случилось с тобой?

Шамсудини все поведал ему, и джинн сказал:

— Я доставлю тебя к твоему отцу.

Они мчались, как ветер, и Шамсудини вскоре очутился в тронном зале королевского дворца. Там были все его братья, министры и вельможи. Шамсудини приветствовал отца и рассказал ему все, что с ним приключилось. Едва он назвал имя Маталаи Шамси, как принцесса подбежала к нему и впервые заговорила, обращаясь к королю:

— Вот мой нареченный.

И в тот же миг раздался громоподобный голос джинна:

— Все, что сказал этот юноша,— чистая правда.

Король велел палачу бросить шестерых злых братьев в океан, а мать Шамсудини вернули во дворец, и ей вместе с сыном были оказаны великие почести.

Шамсудини женился на Маталаи Шамси, принцессе Заря, и их свадьба продолжалась много дней, после чего они сели на свой корабль и поплыли в город отца Маталаи Шамси. Когда старый султан увидел дочь живой и здоровой,

вместе с супругом — прекрасным принцем, его сердце наполнилось радостью, и он сказал Шамсудини:

— Ты хитростью увез мою дочь, но я тебя прощаю.

И он приказал устроить великое пиршество. И было на этом пиру столько риса и лепешек, что каждый мог есть, пока уже ни крошки не лезло в рот.



## Женщина из кустарника

Некий путешественник брел по пустынной местности. Настал вечер, а заночевать ему негде — ни города, ни селенья, ни даже одинокой хижины не видать. Вот он и решил устроиться на ночлег прямо в кустах. Не успел он задремать, как подошла гиена и начала тащить его за одежду. Очнулся путник, увидел гиену, вскочил и бросился бежать со всех ног. Бежит он, бежит и видит вдруг дом. Забежал он внутрь и захлопнул за собой дверь. Поначалу там было темно, а потом он заметил два маленьких язычка пламени, а еще погода — женщину с двумя светильниками. Женщина была очень красивой. Она улыбнулась и пригласила человека войти. Красавица обильно попотчевала его мясом и фруктами, а потом они улеглись спать. Много недель счастливо прожил тот человек с доброй женщиной. Наконец настала пора ему возвращаться домой, в город, к своим делам. попрощался он с хозяйкой и спросил, как ее зовут, чтобы, когда он захочет вернуться, можно было бы спросить у людей дорогу к ее дому. Усмехнулась женщина и сказала:

— Я — Гиена.





## Сендибада, или Гигантская птица и остров девушек-плодов

Сендибада-моряк был очень смышленным человеком. Однажды судно, на котором он плавал, потерпело крушение у какого-то острова. Делать нечего, пришлось ему с товарищами там заночевать. А наутро на остров прилетела птица, столь огромная, что ее голова вздымалась выше Мединского минарета. Птица схватила одного из матросов, разбила его голову о камни, как чайки разбивают скорлупу устриц, и с жадностью проглотила его. На следующий день птица прилетела снова, схватила клювом другого матроса и съела его тоже.

Наконец Сендибада и последний оставшийся в живых матрос спрятались в лесу. Неожиданно они наткнулись на белый купол, большой, как купол мечети в Медине. Товарищ Сендибады сказал:

— Посмотри, у него нет ни окон, ни дверей.

«Одно из двух,— решил Сендибада,— либо это надгробье, либо яйцо».

Взял Сендибада и написал на белой стене купола: «Никому не подняться отсюда без моего позволения». На другой день они опять увидели гигантскую птицу, но и птица заметила их. На сей раз ее отношение к людям изменилось. Она опустилась на землю и поклонилась Сендибаде со словами:

— Великий учитель, ты начертал заклинание на моем яйце, и мой птенец не сможет вылупиться. Пожалуйста, расколдуй яйцо, чтобы птенчик мог явиться на свет.

— Хорошо,— ответил Сендибада,— но с условием, что ты отнесешь нас в страну счастья.

Птица согласилась; Сендибада стер прежнюю надпись со скорлупы гигантского яйца и написал новую: «Выходи, поднимайся тот, кому пришел срок проснуться». И тотчас по поверхности белого купола побежала трещина, и они увидели громадный клюв, пробивавший себе, как мотыгой, выход из яйца.

Птица сдержала обещание и сказала:

— Теперь я отнесу вас туда, куда вы хотите попасть. Забирайтесь мне на ноги да держитесь покрепче.

Сендибада с матросом так и сделали, и птица взмыла вместе с ними в самое поднебесье. Всего несколько взма-

хов крыл — и вот они уже приземлились на берегу прекрасного острова. Здесь птица распрощалась с людьми и улетела назад.

На том острове росло множество деревьев, а на ветвях тех деревьев висели большие розовые плоды. Приятель Сендибады проголодался и протянул руку к ближайшему плоду, но плод закричал:

— Я еще не созрел!

Он потянулся за другим плодом, но вновь прозвенел голос-колокольчик:

— Я еще не созрел!

Однако матрос до того проголодался, что, несмотря на предупреждение, сорвал плод и съел его. Увы! Он тут же заболел и умер. Сендибада подумал: «Нетерпение убивает. Лучше подождать, но остаться в живых». Ждал он день, другой, третий, а на четвертый плоды разом закричали:

— Вако! Вако! Твои! Твои!

Сендибада выбрал самый крупный и румяный плод, рассудив, что он окажется самым сочным. Сорвал он его, и плод, упав, чуть не сбил его с ног. Сендибада очистил его от кожуры, и вдруг, о чудо, из плода вышла красивая юная девушка и молвила:

— Я — твоя.

Долго прожил Сендибада на дивном острове, но вот наступил день, когда он почувствовал, что ему прискучили покорные розовые плоды. Тогда он соорудил себе корабль, приготовился к плаванию, погрузил в трюм все созревшие к тому дню плоды и поплыл обратно к берегам своей родины. Первой девушке-плоду он сказал:

— Запомни, ты — моя жена, — а остальным девушкам-плодам наказал: — Запомните, что все вы — мои дочери.

Не успели они прибыть в город, как султан и его визири пожелали взять в жены дочерей Сендибады. И каждый уплатил крупный выкуп за невест. Так Сендибада сделался богачом.





## Хамдани

Жил в одном городе бедняк по имени Хамдани. Не было у него ни дома своего, ни вещей, лишь рваная рубаха на исхудалых плечах, латаные-перелатаные шаровары да дырявые тапочки на ногах — вот и все его богатство. Ютился он в убогой каморке. Есть крыша над головой — и слава богу!

Чтобы как-нибудь прокормиться, Хамдани побирался у домов богатых горожан. Подавали ему мало, вот он и стал воровать. Увидит что плохо лежит, утащит. В конце концов о нем пошла дурная слава, и горожане стали отказывать ему в милостыне. А чтобы держался подальше от их домов, натравливали на него собак.

Туго пришлось Хамдани. Он и раньше досыта не ел, а теперь просто голодал. Зачастил он на свалку. Найдет немного просяных зерен, выброшенных иной нерачительной хозяйкой, и доволен. Все лучше, чем с пустым брюхом сидеть.

Однажды копался он в мусорной куче, глядь — большой медяк. Таких денег у Хамдани сроду не бывало. Обрадовался он, завязал монету в полу рубахи и пошел домой. В своей темной каморке повалился на циновку, поверочался с боку на бок да и уснул натошак. Ночью Хамдани приснилось, что он богат, живет в красивом дворце, вкушает яства с золотых тарелок, прислуживает ему многочисленная челядь.

Утром открыл глаза: вокруг те же убогие стены и живот подводит с голодухи. Поплелся Хамдани на свалку. По дороге повстречал зверолова, который в деревянной клетке вез на базар трех газелей.

— Эй, земляк, покажи газелей, — крикнул Хамдани.

Зверолов остановился, поставил клетку на землю.

— Смотри, коли хочешь.

Стоявшие неподалеку два богатых горожанина, увидев, что зверолов показывает Хамдани газелей, громко засмеялись.

— Зря стараешься. У этого побирушки даже медяка за душой нет. Это же нищий Хамдани.

— Нищий он или богатый, откуда мне знать. Я несущу на продажу газелей. Кто к ним приценивается, тому и показываю.

— Да ты посмотри на его одежду. Он целыми днями на свалке копается, как курица, выскивает просяные

зерна. Будь у него деньги, неужто не купил бы себе еды? Недаром говорят: «Тучи на небе — к дождю, толстый живот — к еде». Где у Хамдани живот? Помнит ли он, когда последний раз ел?

Зверолов ответил:

— Верно, одет Хамдани плохо, и живота толстого, как у вас, у него нет. Но он просит показать ему моих газелей. Богатые люди тоже просят показать им товар. Посмотрят, покачают головой: «Ой, какие прекрасные газели, да уж больно дорого ты за них просишь»,— и уходят. Так почему же я должен бедняку отказать?

— Потому что у Хамдани и медяка на найдется,— сказал один горожанин.

— А вот и найдется,— ликующе выкрикнул Хамдани и показал изумленным горожанам монету.— Эй, зверолов, продай мне самую маленькую газель.

Зверолов открыл клетку.

— Бери вот эту газель. Ее зовут Киджипа. Береги ее как зеницу ока. Ай да бедняк! — воскликнул он, повернувшись к богатым горожанам.— Купил-таки газель! А вы красуетесь в белых рубахах, черных тюрбанах, щеголяете булатными мечами и золочеными кинжалами, но купить у меня ничего не захотели. Так кому же мне показывать свой товар?

Они разошлись. Зверолов пошел на рынок, горожане — к соседям: рассказать им удивительную новость — у Хамдани завелись деньги, не иначе украл. Сам же Хамдани отправился с газелью на свалку искать просяные зерна.

Целый день искал, а нашел всего семь зернышек. Три сам съел, остальные газели скормил. Потом пошел в свою хижину, улегся вместе с газелью на циновку и уснул.

Ночью кто-то тихо его позвал:

— Хозяин, хозяин!

Хамдани спросонья так испугался, что, вскочив на ноги, бросился вон из хижины. Голос проговорил ему вдогонку:

— Не бойся, хозяин, это я, твоя газель Киджипа.

Хамдани вытаращил глаза на говорящую газель. Такого чуда ему видеть не приходилось. Между тем газель продолжала:

— Послушай, хозяин, что я тебе скажу. Ты очень беден. Питаешься просяными зернами со свалки. Вдвоем нам так не прокормиться. Отпусти меня утром в лес. Я травки пощиплю, водицы из ручья попью — вот и сыта. К вечеру я вернусь.

— А если убежишь? Я ведь на тебя единственный медяк истратил,— недоверчиво сказал Хамдани.

— Не убегу. Ты меня купил, теперь я тебе служить буду.

— Что ж, иди,— не очень радостно произнес бедняк. Рано поутру газель убежала в лес. Весь день Хамдани маялся, не находил себе места от беспокойства.

— Ох, моя газель! — причитал он.— Не видать мне ее как своих ушей.

Соседи ругали Хамдани последними словами:

— Глупец! Копаешься в куче мусора, выискиваешь зерна, как курица. Судьба смилостивилась над тобой, послала тебе медяк. Накупил бы себе еды, хотя бы раз в жизни досыта наелся. А ты, безмозглый, потратил деньги на никчемную газель. Да и ту упустил. Ищи теперь ветра в поле. Не вернется она к тебе. Где это видано, чтобы лесная тварь сама к человеку воротилась! Поделом тебе, дураку!

От этих слов Хамдани и вовсе пригорюнился. Лег в хижине на циновку, лицом в пук соломы уткнулся и заплакал. Солнце уже за краем земли скрылось, сумерки опустились на землю, как вдруг кто-то коснулся теплыми губами плеча Хамдани.

— Что слезы льешь, хозяин? Или беда какая приключилась?

— Киджипа! Вернулась! — радостно воскликнул Хамдани.— Я тебя не чаял больше увидеть.

— Как же мне не вернуться к своему хозяину? Мы ведь условились, а уговор дороже денег. Я и впрямь тебя не подведу.

Так они и жили. Утром газель убегала в лес, вечером возвращалась. Хамдани не мог нарадоваться на свою газель. Одно плохо — Киджипа прибегает из леса сытая и веселая, а у него от голода живот подводит. Пожаловался он раз газели на худое свое житье.

— Потерпи, хозяин,— сказала она,— что-нибудь придумаем.

Как-то резвилась Киджипа на зеленом лугу и заметила: выглянет солнышко из-за облака, упадут на землю яркие лучи, блеснет что-то в траве. Стала приглядываться — алмаз! Да какой огромный!

«Ого, за этот алмаз кучу золота можно взять, он полцарства стоит,— подумала газель.— Но хозяину такую драгоценность отдавать нельзя. Беду накликать легко. Завистники его погубят. Спросят: «Откуда у тебя алмаз?»

Он ответит: «Нашел». Не поверят. Если скажет: «Мне его дали», — и того хуже, за разбойника примут. Нет, хозяину я алмаз не отдам, а распорядюсь им иначе».

Она зажала драгоценный камень между зубами и побежала через лес далеко-далеко. Три дня бежала газель, пока не достигла иноземного государства. Остановилась в большом городе возле дворца правителя. Ворота были закрыты. Киджипа встала на задние ноги, а передними копытами постучалась в ворота.

Султан как раз прогуливался в саду. Он услышал, что кто-то стучится в ворота, и послал стражника узнать, в чем дело.

— Господин, там газель. Она говорит человеческим голосом, хочет вас видеть, — сказал стражник, вернувшись.

— Впустить!

Газель впустили, подвели к султану. Тот сидел в золоченом кресле под крышей легкой беседки. За креслом стоял мальчик-слуга с опахалом из страусовых перьев.

Приблизясь, Киджипа положила к ногам султана завернутый в банановый лист алмаз.

— Владыка, здравствуй. Да благословенны будут годы твоего мудрого правления.

— С чем пожаловала, говорящая газель? Какую весть принесла из далекой страны?

— О великий султан, соблаговоли выслушать меня, посланца своего хозяина. Не гневайся, коли я скажу дерзость, не вели казнить прежде времени. Слава о красоте твоей дочери разнеслась по всему свету. Прослышал о ней и мой хозяин, султан Дараа. Он хочет породниться с тобой, взять твою дочь в жены. Султан Дараа послал меня гонцом, наказав преподнести тебе этот скромный дар.

— Что это?

— Разверни банановый лист, увидишь.

Султан щелкнул пальцами. Мальчик подал ему банановый лист с алмазом. Развернув лист, султан зажмурился.

— Какой прекрасный алмаз! — изумился он.

— Мой хозяин просит прощенья, что не посылает чего-либо более достойного, чем эта безделица, — с поклоном произнесла Киджипа.

«Если этот великолепный алмаз для султана Дараа — безделица, он, должно быть, очень богат», — подумал султан, а вслух сказал:

— Передай своему господину, что я доволен его подарком. Многие цари и короли сватаются к моей дочери, да

не за всякого она пойдет. Для меня будет честью породниться с султаном Дараа. Возвращайся и скажи, что мы ждем его в гости.

— Через одиннадцать дней султан Дараа навестит тебя, о владыка,— сказала Киджипа и отправилась в обратный путь.

Тем временем Хамдани от горя едва не лишился рассудка. Он ходил по городу, скорбно вскрикивая:

— О моя Киджипа! О моя бедная газель! Я навеки потерял тебя!

Он донимал каждого встречного вопросом: «Не видели ли моей газели? Не знаете, куда она убежала?» Так всем надоело, что, увидев его издали, люди поворачивали в другую сторону, а иные награждали его крепкими тумаками.

Когда Киджипа появилась в хижине, Хамдани не мог сдержать слезы радости. Он бросился обнимать и целовать свою газель, но та остановила его:

— Успокойся, хозяин. Я принесла хорошую весть. Не будем терять времени. Обещай, что исполнишь все, о чем я тебя попрошу.

— Все сделаю, как ты скажешь. Велишь взобраться на вершину горы и кубарем скатиться вниз — и то исполню.

— Тогда иди за мной и ни о чем не спрашивай.

Хамдани послушно последовал за газелью. Они долго шли по лесам и полям, по горам и долам, пока не пришли в царство, где правил тот самый султан, которому Киджипа отдала алмаз. Переночевали они в роще на берегу реки неподалеку от города. Рано поутру газель разбудила Хамдани.

Хамдани было воспротивился, но газель толкнула его в реку да при этом несколько раз сильно ударила копытами, так что на теле бедняка остались синяки и шишки.

— За что ты меня бьешь? — взмолился Хамдани.

— Ты же обещал меня слушаться, а теперь артачишься. Если хочешь себе добра, поступай как я велю. Умойся речной водой. Потом спрячься в кустах, никуда не уходи с этого места. Я скоро приду.

Хамдани повиновался.

Газель побежала ко дворцу султана. Шел как раз одиннадцатый день после разговора с правителем страны. Султан выставил на дороге дозор и строго-настрого приказал дозорным смотреть в оба:



— Как появится свита султана Дараа, сразу предупредить меня, я поеду навстречу важному гостю.

Дозорный увидел издали газель. Он поспешил к султану:

— Владыка, газель султана Дараа бежит, но свиты не видать.

Султан вместе с придворными вышел на дорогу. К нему подбежала Киджипа. Едва переведя дух, произнесла:

— Плохие вести, о повелитель. Беда. В лесу на нас напали разбойники. Свиту перебили, у султана Дараа все отняли, даже одежды не оставили. О горе мне! Горе мне!

— Где же султан Дараа?

— Возле реки. В кустах прячется, помощи дожидается.

— Поспешим ему на помощь! Конюх, седлай для султана Дараа лучшего жеребца, сбрую самую богатую выбери. Слуги, откройте сундуки, выньте дорожные одежды: шаровары из цветного шелка, белый халат, расшитую золотом накидку, черный тюрбан и сандалии на серебряных каблуках... Оруженосец, принеси изогнутый меч из булатной стали, кинжал с перламутровой рукоятью и резную трость... А ты, газель, веди моих воинов к реке. Они отнесут одежду и оружие султану Дараа и с почетом приведут дорогого гостя ко мне во дворец. Мы с дочкой примем его по-царски.

— Нет, султан. Не поведу я твоих воинов к реке,— сказала газель.— Хозяин разгневется, если кто-то увидит его в неприглядном виде. Я сама ему все отнесу.

— Да как же ты одна справишься?

— А вот как. Одежду и оружие грузите на лошадь. Повод я в рот возьму. Так и дойдем.

— Будь по-твоему,— согласился султан.— Только возвращайтесь скорее.

Когда Киджипа привела коня к реке, Хамдани не мог поверить своим глазам.

— Вот так чудо! Неужели все эти богатства для меня?

— Одевайся быстрее,— поторапливала газель,— султан тебя ждет. К его дочке будем свататься. Теперь в тебе никто не признает нищего Хамдани. Запомни, отныне ты султан Дараа. Когда придем во дворец, ты больше помалкивай, говорить буду я. Если султан станет допытываться, много ли у тебя земель, дворцов и слуг, головой кивай, мол, владения мои необъятны, дворцов и слуг не счесть.

Хамдани изумленно слушал газель, только глазами хлопал. Никак в свое счастье поверить не мог. Он облачился

в султановы одежды, подвесил на тяжелый пояс меч и кинжал, взял в руки трость.

Газель была довольна.

— Ну, а сейчас садись на коня, поедем в гости к султану.

Во дворце их только и ждали. Султан сидел на троне. Вокруг толпились знатные вельможи. Хамдани ступал по мягкому ковру негнушимися ногами, сердце от страха вот-вот остановится.

— Поклонись султану, да не слишком низко, — шепнула Киджипа, когда они подошли к трону.

Хамдани послушно склонил голову, а газель громко объявила:

— Султан Дараа приехал свататься к твоей дочери владыка.

Хозяин дворца встал с трона, обнял Хамдани и расцеловал его. Он хлопнул в ладоши, и в залу вошла девица-красавица.

Хамдани как увидел султанову дочку, так сразу влюбился в нее. И он ей приглянулся. Отец-султан сказал:

— Я обещал отдать свою дочь в жены этому благородному человеку. Сегодня же мы сыграем свадьбу. Пусть живут они счастливо.

Он позвал мвалиму<sup>1</sup> и распорядился совершить обряд бракосочетания. После свадебной церемонии во дворце был устроен пир. Столы ломились от снеди и вин, играла веселая музыка, все поздравляли жениха и невесту. Три дня пировали гости, а на четвертый Киджипа сказала султану:

— Мой хозяин повелел мне возвратиться в наш город, дабы подготовить дворец к приезду молодой жены. Я спешу исполнить волю султана Дараа, который пока останется здесь. Скоро я вернусь, тогда все вместе мы поедем навестить владения моего хозяина.

Покинув дворец султана, газель побежала не на родину Хамдани, а совсем в другую сторону. Она не останавливалась до тех пор, пока не достигла большого города. Город был застроен красивыми домами, но на улицах царила странная тишина, они словно обезлюдели: ни мужчин, ни женщин, ни детей. В конце главной улицы высился богатый дворец. Стены сложены из белого и черного мрамора. Крыша сверкает сапфирами и бирюзой. «Этот дворец как

---

<sup>1</sup> М в а л и м у — здесь: знаток Корана (*суахили*).



раз для моего хозяина. Не пуст ли он, как другие дома в городе? Загляну-ка я внутрь!» — подумала Киджипа.

Она приоткрыла парадную дверь — никого. Прошлась по уставленным дорогой мебелью комнатам — никого. Когда же заглянула в кухню, увидела там старуху.

— Здравствуй, бабушка.

— Кто осмелился прийти сюда? — спросила подслеповатая старуха.

— Это я, твоя внучка.

— Уходи скорее, внученька, пока цела. Не ровен час нагрянет душегуб проклятый, змей, злодей семиглавый, несдобровать тебе, да и мне головы не сносить.

— Не бойся, бабушка. Расскажи лучше о змее, авось я с ним совладаю.

— Где уж тебе! Какие лихие молодцы с ним сражались, всех погубил, никого в живых не оставил. А кого сразу не убил, в подземелье запер. Там они, несчастные, смерти дожидаются. Беда людям. Кто в схватке со змеем не погиб и в неволю не попал, те из города ушли, в лесу прячутся. Уходи, внученька, не искушай судьбу. Если останешься, сегодня же и погибнешь.

— Нет, бабушка, не уйду. Уж больно мне этот дворец по душе пришелся. Говорят ведь: «Для мухи в меде — сладкая смерть, а мед от мушиной смерти не испортится». Всего здесь вдосталь. Как же все змею оставить и невинных людей не спасти! Лучше подскажи, как с семиглавым совладать.

— Ох, несчастье на мою старую голову! — застонала старуха.— Чувствую, не дожить мне до завтрашнего утра. Ну да ладно. Помогу тебе, коли ты такая смелая. В главном покое дворца на золотом гвозде висит острый меч. Только им можно убить змея. Ты меч возьми, а гвоздь по самую шляпку в стену вбей. Смотри, не забудь это сделать, а то меча на змея не поднимешь. Когда змей сюда явится, он перво-наперво ко мне заглянет, есть потребует. Я ему горшки с едой и питьем выставлю. Он наестся-напьется, захочет вздремнуть. Отправится в главный покой. Ты наготове будь, только он головы в дверь просунет — руби. Если замешкаешься, ничто нас не спасет. Сами погибнем и томящихся в подземелье людей не вызволим. Завтра же всех проклятый гад живьем съест.

Не успела старуха эти слова вымолвить, как во дворе завыл ветер, столб пыли поднялся до небес, все вокруг потемнело. Газель стремглав бросилась в главный покой

и там притаилась. Еще мгновение, и во дворец вползло семиглавое чудовище.

— Фу, фу, чужим духом пахнет, — прогремел змей. — Кого ты в моем дворце прячешь, кухарка?

— Никого здесь нет, — пробормотала старуха, ни жива ни мертва от страха. — Почудилось тебе. На вот, поешь лучше.

Она поставила перед змеем горшки с едой. Змей жадно набросился на съестное. В каждый горшок сунул по голове и мигом все проглотил, крошки не оставил.

Насытись, он сказал:

— Коли ты меня обманула, старая, пеняй на себя — съем. Но прежде пойду сосну, притомился я сегодня.

Он подполз к главному покою, сунул голову в дверь. Киджипа держала меч наготове. Только змеиня голова оказалась в опочивальне, газель ее отсекала. Змей даже боли не почувствовал. Сунул вторую голову. Газель опять мечом взмахнула, отрубленная голова упала к ее ногам.

— Кто меня там щекочет? — удивленно произнес змей и третьей головой заглянул в комнату.

Киджипа взмахнула мечом, третья голова покатила по полу. Только тогда змей почувал неладное. Он выполз во двор и закричал громовым голосом:

— Выходи, враг, сюда, биться будем не на жизнь, а на смерть.

Газель выбежала во двор. Увидев ее, змей засмеялся.

— Так вот какой боец меня щекотал. Ну тебя-то я в два счета прихлопну. На зуб возьму, вкуса не почувствую.

— Не бахвалься прежде времени. Многих ты погубил, злодей. Город разорил, жителей полонил. Теперь берегись, расплата пришла.

— Ах, так! — Змей ударил хвостом, облако пыли заслонило солнце. Он ринулся на газель, но та проворно отскочила в сторону, взмахнула волшебным мечом. Четвертая голова змея упала на землю. Долго они бились, наконец Киджипа срубила последнюю, седьмую, голову чудовища.

Киджипа пошла на кухню, где в страхе дожидалась старуха.

— Выходи, бабушка. Не надо больше прятаться, сгинул змей. Показывай, где люди томятся.

Кухарка повела ее в подземелье. Они отомкнули тяжелые замки, выпустили пленников на свободу.

— Если вас спросят, чьи вы подданные, отвечайте султана Дараа. Это он вас из неволи высвободил, — предупредила Киджипа. — А ты, бабушка, во дворце приберись, кушаний вкусных наготовь, скоро я со своим хозяином, султаном Дараа, и его молодой женой вернусь. Пировать будем. Когда увидишь султана Дараа, поклонись ему в ноги и скажи почтительно: «С возвращением, владыка!»

С этими словами Киджипа пустилась в обратную дорогу. Прибежав к Хамдани, она сказала:

— Все готово, хозяин. Пойди к султану, пригласи его погостить в твоём дворце.

Хамдани настолько привык к чудесам, которые в последнее время случались с ним, что даже не спросил газель, откуда у него появился собственный дворец. Он пришёл к тестю и сказал, как его научила газель:

— Славно я погостил у тебя, пора и домой. Теперь мой черед дорогих гостей принимать. Поедем в мой дворец.

На следующий день Хамдани с женой и отец-султан в сопровождении многочисленной свиты отправились в путь. Через несколько дней они вошли в большой город. Султан спросил людей, собравшихся на базарной площади:

— Чьи вы подданные?

— Султана Дараа, — ответили люди.

«Какой богатый у меня зятек!» — подумал старший султан. Он был очень доволен, что породнился с таким знатным человеком.

Когда они подъехали ко дворцу, навстречу им выбежала кухарка. Киджипа кивнула на Хамдани. Кухарка бросилась ему в ноги:

— С возвращением, владыка! Добро пожаловать во дворец с молодой женой.

Султан увидел, в каком большом и красивом дворце живет его зять, и обрадовался еще больше. Он гостил у Хамдани несколько дней, не переставая удивляться богатству и роскоши, которыми окружил себя султан Дараа. Все это время газель была рядом. Она водила гостя по окрестностям города, показывала ему поля с тучной нивой, луга, на которых паслось много скота, при этом приговаривала:

— Все это принадлежит моему хозяину.

Довольный, султан возвратился в свою страну. А Хамдани с женой беззаботно зажили в отвоеванном у змея дворце.

Вскоре Хамдани стало казаться, что он всегда так жил. Как будто не было в прошлом ни убогой каморки, ни свалки, на которой он выскивал просяные зерна. Возгордился Хамдани и даже своей газелью-благодетельницей стал пренебрегать. Однажды Киджипа не вытерпела и пожаловалась кухарке:

— Странно ведет себя мой хозяин, бабушка. Я столько претерпела ради него, столько добра ему сделала, а он даже не спросит: «Откуда этот дворец? Откуда эти богатства? Почему все чествуют меня великим султаном?» Он ни разу даже не поблагодарил меня. Пойди, бабушка, скажи ему, что я захворала. Посмотрим, велика ли его благодарность.

Кухарка пошла в покои, где Хамдани восседал на мраморной скамье, покрытой персидским ковром. Он был одет в индийские шелка, золотую парчу. Из серебряного кувшина он наливал душистое вино в хрустальный бокал. Рядом сидела его жена.

— Что тебе надо, кухарка? Как ты посмела нарушить мой покой?

— Киджипа заболела, о владыка. Просит тебя провести ее.

Хамдани даже глазом не моргнул. Ответил высокомерно:

— Чем я могу ей помочь? Разве дать ей проса, которое слишком грубо для моего желудка. Да, свари газели просяную кашу.

Молодая жена, услышав такие слова, воскликнула:

— Как, ты хочешь накормить дорогого друга зерном, от которого даже лошади отворачиваются! Нехорошо это, султан Дараа.

Хамдани отмахнулся от жены:

— Не давать же ей белоснежный рис, который мы сами едим! Эта газель стоит всего медяк. Для нее и грубое просо сойдет. Иди, кухарка, свари ей просяную кашу.

Старуха все рассказала газели. Киджипа не могла поверить.

— Он велел потчевать меня просяной кашей! Даже не захотел провести меня? Правы те, кто говорит: нельзя делать человеку слишком много добра, он от этого теряет совесть. Ступай опять к нему. Скажи, что я сильно больна, не могу есть просо.

Когда кухарка появилась в покоях Хамдани, тот, не скрывая гнева, закричал:

— Как ты надоела мне со своей газелью! Убирайся и не смей больше тревожить меня. Если газель снова пошлет тебя ко мне, скажи ей, что у тебя ноги не ходят, уши не слышат, глаза не видят, а язык отнялся. Если придешь опять, я угощу тебя палкой.

Молодая жена, услышав речи Хамдани, только головой покачала:

— Мне стыдно, муженек, что ты так относишься к своей газели. Безумное твое зазнайство доведет тебя до беды.

— Не лезь не в свое дело, женщина,— огрызнулся Хамдани.— Киджипа, верно, забыла, кто она и кто я, великий султан Дараа. Пусть знает свое место, не то вовсе ее от себя прогоню.

Кухарка рассказала газели о том, как ее встретил Хамдани.

— Ах, так! Тогда пускай пеняет на себя, неблагодарный.

Она побежала в лес. Больше ее никто не видел. В тот же день по городу распространился слух, что султан Дараа прогнал свою газель. В городе все любили Киджипу, избавившую народ от змея. Люди взбунтовались. Они пошли ко дворцу и стали требовать, чтобы султан Дараа вышел к ним и сказал, что случилось с газелью.

Увидев в окно толпу возбужденных горожан, Хамдани испугался. Он запер на крепкие запоры все двери во дворце. До самого вечера он дрожал от страха в своей опочивальне.

— Говорила же я тебе, что твое высокомерие до добра не доведет,— упрекала его жена.

Когда они легли спать, султановой дочке приснилось, что она в отцовском доме и никогда замуж за султана Дараа не выходила. Утром она проснулась в своей прежней постели, во дворце, где родилась и жила всю жизнь. О муже она совсем забыла.

А Хамдани приснилось, что он лежит на грязной циновке в старой хижине. Утром он открыл глаза, глядь нет ни дворца, ни шелковой кровати, ни жены-принцессы.

Вышел он из хижины. Голод мучит, в доме и хлебных крошки не сыскать. Почесал Хамдани в затылке да и побрел на свалку, надеясь хотя бы горсточку просяных зерен найти. Идет, а мальчишки вслед ему кричат:



— Хамдани, побирушка, где ты пропадал? Мусорная куча по тебе соскучилась.

Понурил голову Хамдани, а ответить нечего. Так и копался на свалке неблагодарный до самой своей смерти.

Если эта сказка добрая, пусть ее доброта принадлежит всем; если сказка худая, худо пусть останется у того, кто ее рассказал.



## Колдун и сын султана

У одного султана было три сына таких бестолковых, что никто ничему не мог их научить. Султан и султанша горевали, что дети у них растут неучами.

Но вот однажды пришел к султану колдун и сказал:

— Если я научу твоих сыновей чтению и письму и всем ученым премудростям, как ты вознаградишь меня?

Султан ответил:

— Я дам тебе половину своих богатств.

— Нет, — возразил колдун, — этого мало.

— Я отдам тебе половину моих земель.

— Нет, и этого недостаточно.

— Чего же ты хочешь, мудрый человек?

— Я возьму к себе твоих сыновей, научу всем ученым премудростям, после чего приведу их обратно к тебе во дворец. Ты выберешь себе двоих из них, а третьего отдашь мне, я воспитаю его своим приемником.

— Согласен! — не раздумывая воскликнул султан.

Колдун увел непутевых юношей и очень быстро обучил их письму, чтению и всему, что должен знать ученый человек. Затем он пришел с ними во дворец к султану и сказал:

— Вот твои дети. Они постигли все ученые премудрости. Выбирай двоих.

Султан указал на старшего и среднего сыновей. Колдун, поклонившись, удалился с младшим, по имени Киджана.

У Мчауна, — так звали колдуна, — был просторный

дом. Когда они пришли туда, Мчаун протянул юноше связку ключей.

— Я разрешаю тебе открывать любой замок в моем доме. Отныне я твой отец, а ты мой сын. Сейчас мне нужно отлучиться, я скоро вернусь.

Оставшись один, Киджана решил осмотреть жилище колдуна. Он открыл одну дверь и очутился в комнате, посередине которой стоял огромный чан с жидким золотом. Из любопытства юноша сунул туда палец. Золото прилипло к коже. Как ни старался Киджана оттереть его, ему не удалось. Тогда он обмотал палец тряпицей.

Вскоре приемный отец вернулся и сразу заметил тряпицу на пальце Киджаны.

— Что у тебя с пальцем, сын мой?

Киджана побоялся признаться и потому ответил:

— Ничего особенного. Случайно порезал ножом.

Спустя некоторое время Мчаун опять куда-то ушел, а Киджана, взяв связку ключей, направился в комнаты, где еще не был. В одной он увидел кости коз, в другой — овечьи кости, в третьей — кости быков, в четвертой — кости ослов, в пятой — лошадиные кости, в шестой — человеческие черепа, а в седьмой стоял живой конь.

— Здравствуй,— произнес конь,— откуда ты, незнакомец?

— Это дом моего отца,— удивленно ответил Киджана.

— Берегись,— продолжал конь.— Тот, кого ты назвал своим отцом, поедает всех, кто попадает ему в руки. Ты и я единственные живые существа здесь, которых пока не постигла эта участь.

От страха у юноши перехватило дыхание.

— Что же нам делать? — пробормотал он.

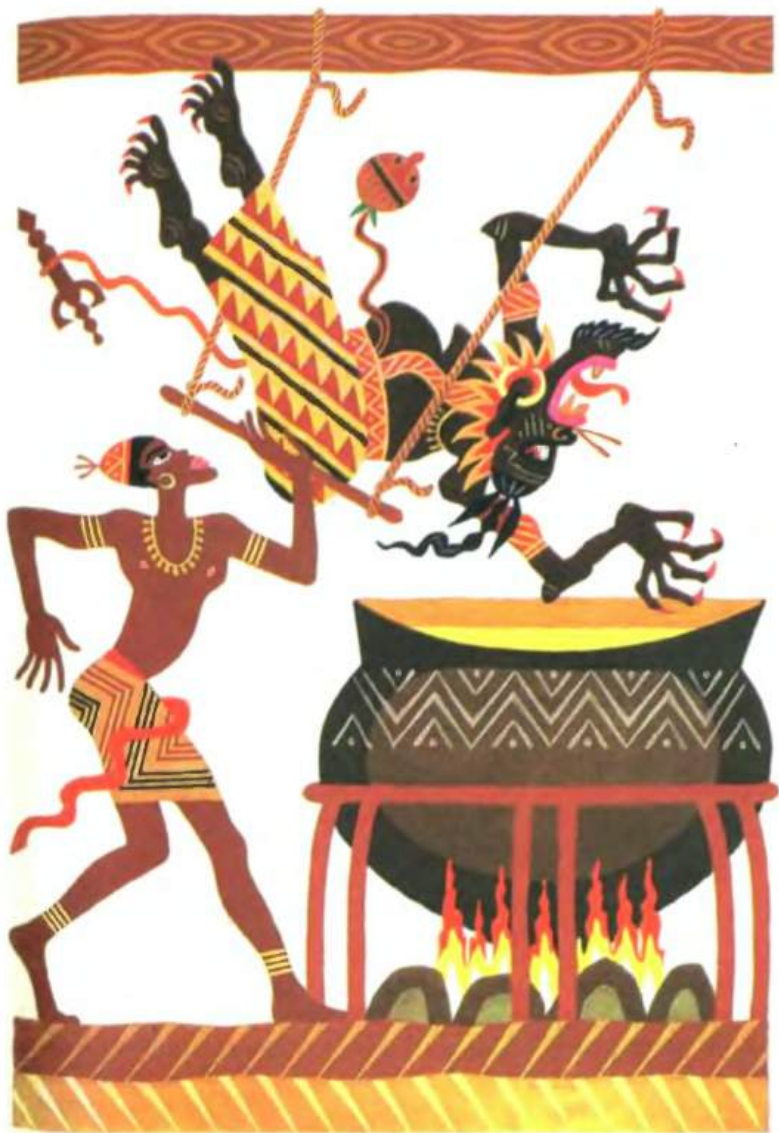
— Как тебя зовут? — спросил конь.

— Киджана.

— А меня Фараси. Подойди, Киджана, и отвяжи меня.

Юноша так и сделал.

— Теперь отвори комнату, где хранится жидкое золото. Я выпью его, потом убегу и буду ждать тебя возле большого дерева за селением. Когда колдун вернется домой, он скажет тебе: «Пошли в лес за хворостом», — ты ответь: «Я не умею собирать хворост». Он пойдет один. Принесет вязанку хвороста. Повесит котел на крюк и попросит тебя развести под ним огонь. Смотри, не соглашайся. Скажи, что ты не умеешь. Он сам разведет огонь. Затем он принесет большой кусок масла и бросит в котел. Пока



масло будет растапливаться, он подвесит к потолку качалку и скажет тебе: «Садись, сынок, я тебя покачаю». А ты притворись, будто впервые видишь такую качалку. Пусть он покажет тебе, как надо на ней качаться. Вот тут-то ты и столкнешь его в котел. И сразу беги ко мне. Не оглядывайся.

Киджана открыл комнату с золотом. Конь выпил все содержимое чана и ускакал.

Тем временем Мчаун пригласил своих друзей чародеев на пир. Он пришел домой пораньше и сказал Киджане:

— Пошли в лес за хворостом.

— Я не умею рубить дрова. Ты учил меня всему, но этому не научил.

Колдун отправился в лес один и принес большую вязанку хвороста. Затем он подвесил на крюк котел.

— Разведи под котлом огонь.

— Я не умею.

Пришлось волшебнику самому сделать это.

— Сходи в чулан за маслом,— попросил он юношу.

— Куски очень тяжелые. Мне их не поднять.

Мчаун принес громадный кусок масла и бросил в котел.

— Пока масло растапливается, я покачаю тебя на качалке,— сказал он.— Ты когда-нибудь видел такую качалку?

— Нет. Я боюсь, у меня закружится голова. Покажи, как надо качаться,— сказал Киджана, наблюдая, как волшебник прикрепляет под потолком толстые веревки.

— А вот как. Смотри.

Колдун подтянулся руками за веревки, уселся на деревянную перекладину и оттолкнулся ногами от пола. Тут-то Киджана изо всех сил пихнул его прямо в котел, в котором уже кипело масло. Раздался страшный вопль, но Киджана не слышал его — со всех ног мчался он к большому дереву, где его поджидал конь.

— Садись скорее на меня! — крикнул Фараси.— Нам надо торопиться. Как бы не было погони.

Киджана вскочил на коня, и они поскакали прочь.

Вечером в доме злого колдуна собрались гости. Они долго искали хозяина, но так и не нашли. Проголодавшись, они решили пировать без него. Под котлом тлели голловешки, скворчало масло, а в нем жарилось мясо. Сытно поужинав, чародеи опять принялись искать хозяина. Не найдя его, прождали до утра и с первыми лучами солнца разошлись удивленные.

А тем временем Киджана и конь были уже далеко. По пути им попалось красивое селение.

— Давай остановимся здесь. Построим дом и будем жить вместе,— предложил Киджана.

Фараси согласился. Он изрыгнул золото, которое проглотил в доме колдуна. На это золото Киджана купил рабов, много скота, построил огромный дом, обзавелся всем необходимым.

Местные жители не преминули донести своему султану, что в округе появился богач, который имеет рабов, скот, живет в прекрасном дворце и имеет все, что душа пожелает. Султан решил узнать, что за важный человек поселился на его землях. Он позвал Киджану к себе и спросил, откуда тот родом.

— Я простой смертный, как все ваши подданные, владыка,— смиренно ответил Киджана.

— Ты много странствовал?

— Да, но мне глянулось здесь, и я решил остаться в ваших владениях.

— А не хотел бы ты осмотреть мой дворец? — любезно предложил султан юноше, который покорило его сердце.

— Если кто-нибудь проводит меня, я буду счастлив.

— Я сам покажу тебе дворец и познакомлю со своей дочерью.

С тех пор Киджана часто бывал у султана. Он полюбил принцессу и вскоре женился на ней. Они жили в счастье и согласии. И всегда рядом был Фараси, в котором Киджана души не чаял.



## Сын лекаря и змеинный царь

Жил-был ученый лекарь. Когда он умер, его вдова осталась с маленьким мальчиком на руках. Мальчик подрос, вдова дала ему имя Хасибу-Карим-эд-Дин, как того желал покойный муж.

Пришло время учить сына читать и писать. Тот без труда овладел грамотой. Тогда мать отправила его к портному — пусть узнает полезное ремесло. Однако портняжничать Хасибу-Карим-эд-Дин не научился — не хватило ему усердия. Что ж, попробовали обратиться к чеканщику по серебру. И там дело не заладилось. Во многих ремеслах испытывали отрока, все без толку. Наконец отчаявшаяся мать решила: «Коли сын ни к какой работе не годен, сидеть ему дома!» А непутевому отроку только того и надо — бездельничает себе целыми днями, ни о чем не заботясь.

Однажды он спросил матушку, чем занимался его отец. Та ответила, что он был великим лекарем.

— Где же его книги?

— Давненько я их не видела. Не иначе, валяются где-нибудь в чулане. Поискал бы.

Сын облазил чердаки да чуланы и в одном темном углу нашел старые, изъеденные мышами и жучками фолианты. Заглянул было в них, но быстро бросил.

Как-то соседи-дровосеки пришли к матери Хасибу и сказали:

— Отпусти своего увальня с нами в лес. Поди, надоело ему дома сиднем сидеть. Мы научим парня рубить деревья, погонять осла и продавать дрова сельчанам.

— Хорошо,— согласилась пожилая женщина,— завтра я куплю ему осла, и он пойдет с вами.

На следующий день, как условились, Хасибу на ослике отправился вместе с дровосеками в лес. Они работали до самого темна, пока звезды не высыпали на небе, и нарубили много дров, за которые выручили большие деньги.

Так продолжалось шесть дней. На седьмой день в лесу их застал сильный ливень. Дровосеки спрятались от дождя в пещере.

Хасибу сидел на кучке сухих листьев и от нечего делать постукивал камнем по земляному полу. К его удивлению, после одного удара послышался глухой звук.

— Здесь должна быть дыра,— сказал он товарищам и принялся тщательно выстукивать вокруг.— Давайте посмотрим, что в ней.

Дровосеки стали копать в том месте, на которое указал мальчик. Вскоре их заступы провалились в колодец, прикрытый сверху тонким слоем почвы. Колодец был до краев наполнен медом.

Дровосеки так обрадовались находке, что не пошли на делянку, а решили вычерпать из колодца весь мед и с выгодой продать его. Они принесли в пещеру кувшины, горшки, котлы и другие сосуды, которые у них были. Три дня они наполняли их медом и возили в селение на рынок. Когда в колодце осталось совсем мало меда, старший дровосек сказал, обращаясь к Хасибу:

— Полезай в колодец, соскреби со дна остатки меда, а мы тем временем принесем веревку, чтобы тебя вытащить.

Сказано — сделано. Не подозревая ничего худого, мальчик опустил вниз и наполнил медом последний горшок.

— Кидайте веревку, — крикнул он, но только эхо собственного голоса было ему ответом.

Теперь Хасибу понял, что его обманули. Алчные дровосеки задумали погубить его, чтоб не делиться с ним выручкой.

Без посторонней помощи выбраться мальчик не мог. Он сел на дно колодца и горько заплакал.

А злодеи пришли к его матушке и поведали, что якобы ее сынок заблудился в лесу. Они искали его, искали, но тщетно. Лишь однажды под вечер до их слуха донесся львиный рык и испуганный вскрик мальчика.

— Наверно, твой сын стал добычей хищника, — сказал старший дровосек, притворно печалься.

Погоревала бедная женщина о пропавшем сыне, да слезами горю не поможешь. А дровосеки радовались, что им удалось прикарманить денежки Хасибу.

Мальчик долго плакал, сидя на дне колодца, пока наконец не проголодался. Он поел меда и незаметно уснул. Проснулся он от того, что кто-то плюхнулся на него. Это был скорпион. Хасибу с отвращением стряхнул с себя ядовитое насекомое и раздавил его ногой.

«Откуда же скорпион вывалился? Нет ли здесь дыры?» — подумал Хасибу. Он внимательно осмотрел стенки колодца. Так и есть! Из маленькой трещины струился едва заметный свет. Хасибу выдернул из-за пояса кинжал и стал лихорадочно ковырять трещину. Вскоре в стене образовалось довольно большое отверстие, в которое мальчику удалось протиснуться.

Он оказался на поляне, окруженной деревьями. Узкая тропинка скрывалась в чащобе. Тропинка привела Хасибу к большому дому. На двери висел тяжелый замок, который

чудесным образом отомкнулся, стоило дотронуться до него. За первой дверью была другая — из золота, с серебряными замками, жемчужными ключами. И эта дверь сразу же распахнулась. Хасибу увидел просторную залу. Там стояли украшенные алмазами и другими камнями стулья, мягкий манящий диван был устлан прекрасным ковром. Мальчик прилег на него и погрузился в сладкую негу.

Очнулся он от того, что кто-то поднимал его с дивана и пересаживал в кресло.

— Осторожно, не испугайте его, — пришептывая, произнес властный голос.

Открыв глаза, мальчик увидел множество змей. На голове одной из них сверкала царская корона.

— С пробуждением! Кто ты, отрок? — спросил змей царственного вида.

— Я Хасибу-Карим-эд-Дин. Где я?

— Ты у меня в гостях. Во дворце царя змей Султани Ваа Ниока. Откуда ты явился, отрок?

— Я не знаю, откуда я явился и куда иду, — ответил мальчик.

— Ничего не бойся. Здесь ты в безопасности. Я вижу, ты голоден. Прими участие в нашей трапезе.

Царь кивнул головой, в тот же миг в залу вползли слуги, неся блюда с изысканными яствами. Только сейчас Хасибу почувствовал, как сильно проголодался, и принялся за еду. Никогда прежде не доводилось ему пробовать таких вкусных кушаний.

Покончив с трапезой, царь пожелал услышать о злоключениях своего гостя. Хасибу рассказал, как его обманули дровосеки, как, уже не чая выбраться из колодца, он заметил спасительную трещину в стене.

— Вот так я оказался в этом дворце, — завершил свой рассказ мальчик. — Позволь узнать, о добрый царь, историю твоей жизни.

— Это долгая история, но я поведаю ее тебе, — сказал царь змей.

Много лет назад я покинул это место и отправился в горы аль-Кааф, — тамошний климат приятен мне. Однажды в дороге я встретил путника и спросил его:

— Куда ты направляешь свои стопы, незнакомец?

— Я скитаюсь по пустыне, — смиренно ответил путник.

— Чей ты сын?



— Меня зовут Болукия. Мой отец был султаном. Когда батюшка умер, я открыл маленький ларец, завещанный мне. В ларце лежал мешочек, а в мешочке медная шкапулка. Открыв ее крышку, я обнаружил внутри письма во славу одного пророка. Письмена были завернуты в шерстяную тряпицу. О пророке было так хорошо написано, что во мне вспыхнуло желание непременно увидеть этого чудесного человека. Я спросил мудрых старцев, где его можно найти. Мне ответили, что он еще не родился. Тогда я поклялся, что буду скитаться до тех пор, пока не повстречаяю его. Я отрекся от принадлежащих мне богатств, ушел из родного дома и вот скитаюсь. Пророка я еще не встретил.

— Где же ты надеешься встретить его, если он не родился? Кабы тебе посчастливилось раздобыть змеиной воды, ты смог бы жить до тех пор, пока не появится на свет этот святой. Однако змеиной воды тебе не добыть, она слишком далеко, — сказал я.

— Что ж, чему быть, того не миновать. Прощай, я должен идти.

И он пошел своей дорогой.

Он долго бродил по белу свету, наконец, добрался до Египта. Там ему повстречался другой человек, спросивший:

— Кто ты, чужеземец?

— Я Болукия. А кто ты?

— Меня зовут аль-Фаан. Куда ты направляешься?

— Я покинул родной дом, отрекся от богатства, чтобы найти пророка.

— Гм, — сказал аль-Фаан. — Я хочу предложить тебе более достойное занятие, чем искать человека, который еще не родился. Не лучше ли попытаться найти змеиного царя и выпросить у него волшебное снадобье? Затем мы пошли бы к царю Соломону и выкрали бы его чудесное кольцо. А тогда все джинны попали бы к нам в услужение. Они выполняли бы любые наши прихоти беспрекословно.

Болукия сказал:

— Я видел змеиного царя в горах аль-Кааф.

— Вот и прекрасно! Поспешим туда.

Они пошли вместе. Аль-Фаан мечтал заполучить кольцо Соломона, чтобы стать могущественным чародеем, повелителем джинов, а Болукия по-прежнему думал только о встрече с пророком.

Когда они достигли гор аль-Кааф, коварный аль-Фаан предложил:

— Давай сплетем из прутьев ивового дерева клетку и заманим туда змеиного царя. Тогда он будет в нашей власти.

Болукия согласился. Они соорудили клетку, поставили внутрь плошку с молоком и плошку с вином. Клетку поместили на тропе, а сами удалились. Я же, глупец, почуяв молоко и вино, соблазнился ими. Заполз в клетку, и, пока лакомился, аль-Фаан захлопнул дверцу западни.

От страха я лишился чувств. Когда же пришел в себя, спросил пленивших меня людей, чего им от меня надобно.

— Волшебного снадобья, которым натирают ноги. Тогда, куда бы ни пошел, везде, даже в самом засушливом месте, найдешь воду. И кроме того — можешь ступать по воде, словно по тверди земной.

— Хорошо, идите, куда я вам укажу.

Я привел их к густому лесу. Там было много разных деревьев. Увидев меня, деревья зашептали:

— Снадобье из моей коры исцеляет от головной боли.

— Снадобье из отвара моих листьев избавляет от лихорадки.

— Целебная смола с моего ствола залечивает раны.

А одно дерево, склонив ветви, произнесло:

— Если человек натрет ноги снадобьем из моей сердцевины, он сможет ходить по воде.

— Его-то нам и нужно! — закричали аль-Фаан и Болукия.

— Поклянитесь, что отпустите меня, получив это снадобье, — потребовал я.

Они поклялись. Я прикоснулся хвостом к дереву, оно мгновенно рухнуло, обратившись в горстку коричневого порошка. Люди торопливо натерли себе ноги этим порошком, распахнули дверцу клетки и, даже не попрощавшись со мной, ушли.

Много недель они плутали среди гор и пустынь. Им бы погибнуть от жажды, но волшебный порошок всегда приводил их к живительной влаге. Наконец они достигли берега моря. Не долго думая, аль-Фаан и Болукия ступили на воду и пошли по волнам, как по земной тверди. Они быстро добрались до другого берега моря. Там простирались владения царя Соломона.

У врат царского дворца аль-Фаан сказал Болукии:

— Попытайся разузнать у стражи, где сейчас царь Соломон, во дворце ли он. Я же тем временем приготовлю колдовское зелье.

Простодушный Болукия постучал в ворота. Навстречу ему вышел великан-джинн.

— Чего ты хочешь, несчастный смертный? — прогремел он.

— Я пришел с аль-Фааном. Ему нужно кольцо царя Соломона. Где сейчас твой владыка?

— Он в опочивальне. Спит, положив руку с кольцом на среднем пальце на грудь. Его охраняют самые могущественные джинны. Убирайся отсюда поскорее, иначе тебе не сносить головы. И держись подальше от аль-Фаана. Нечестивец умрет ужасной смертью.

Болукия вернулся к аль-Фаану и рассказал ему все услышанное от джинна. Аль-Фаан только усмехнулся.

— Посмотрим, устоят ли стражники против моего колдовского зелья.

Он произнес заклинание и, держа в руках горшок с дымящимся зельем, направился ко дворцу.

Но едва он приблизился к воротам, раздался оглушительный раскат грома и неведомая сила отшвырнула аль-Фаана далеко в сторону. Он вновь поднялся на ноги. Этот человек совсем лишился рассудка. Он уверовал в то, что его слабые колдовские чары окажутся сильнее волшебства джиннов. Не успел аль-Фаан ступить шаг, как его настиг огненный вихрь и в мгновение ока испепелил.

Болукия изумленно взирал на происходящее. Тут опять прогремел знакомый голос:

— Уходи. Этот несчастный мертв.

Болукия на этот раз повиновался. Он поторопился к морю и по воде перешел на противоположный берег. Едва он ступил на землю, чудесное свойство древесного снадобья прекратилось. Болукия продолжил свои странствия.

Однажды он повстречал странного человека. Тот сидел на обочине дороги. Лохмотья прикрывали изможденное тело. Лицо человека то светилось улыбкой радости, то искажалось гримасой страдания. Он то блаженно улыбался, то в следующий миг рыдал горькими слезами. Болукия вежливо поздоровался и назвал свое имя.

— Присядь, добрый паломник, — человек указал на валявшийся поблизости пыльный валун. — Я расскажу тебе свою печальную историю. Меня зовут Джан Шах, мой отец Туегамус — великий султан. Он страстный охотник. Не проходило дня, чтобы он не отправился на охоту. Как-то я попросил его взять меня с собой. Он было отказался,

но, увидев мое огорчение, поддался на уговоры. Он не мог видеть слезы любимого сына, готов был выполнить любой мой каприз. В сопровождении многочисленной свиты мы отправились в лес. Сразу же нам попалась дичь. Я с семью слугами погнался за газелью. Мы долго преследовали ее. Достигнув берега моря, она бросилась в воду. Я и четверо слуг прыгнули в лодку. Трое других слуг вернулись к султану. Мы плыли на лодке, пока нам не удалось нагнать обессилевшую газель. Подстрелив ее, мы хотели повернуть к берегу, но тут поднялся ветер и нас унесло в открытое море.

Когда трое слуг присоединились к основной свите, султан спросил их: «Где ваш хозяин?» Они рассказали ему о газели и о лодке. Султан в отчаянии воскликнул: «О мой сын! Он пропал!» Вернувшись во дворец, он стал оплакивать меня как погибшего.

Но мы не погибли. Нас долго носило по морю в утлой лодке, пока не выбросило на маленький островок, где гнездились множество птиц. Там росли фруктовые деревья, между скалистых выступов протекал чистый горный ручей. Мы утолили голод дикими яблоками, напились ключевой воды и, забравшись на высокое дерево, дождались утра.

С первыми проблесками зари мы сели в лодку, чтобы достичь другого острова, смутные очертания которого виднелись на горизонте. Благополучно высадившись на незнакомом берегу, мы, как в предыдущий день, нарвали плодов, а затем устроились на ночевку в дупле огромного дуба. Ночью нам не давали спать рев и вой хищников. Казалось, они вот-вот набросятся на нас. К счастью, дупло, в котором мы прятались, было высоко от земли.

Утром мы поспешили покинуть негостеприимное место. Целый день мы плыли к третьему острову. Он порос густым лесом, однако фруктовых деревьев там было мало. Наконец мы нашли яблоню. Ее ветви прогибались под тяжестью румяных плодов. Кто-то из моих спутников потянулся за яблоками, но тут раздался предостерегающий возглас: «Не касайтесь этого дерева, оно принадлежит царю». Голод терзал нас, однако мы смирились с мыслью, что придется лечь спать натошак. Наш вид привлек множество обезьян. Они прыгали с ветки на ветку, верещали и строили рожи, забавлялись как могли. Эти милые животные не замышляли против нас зла. Напротив, они принесли из леса много спелых сочных плодов, которыми мы утолили голод.

Случайно я услышал, как одна обезьяна сказала, указывая на меня:

— Пусть он будет нашим султаном.

— Нет,— возразила другая,— эти люди покинут остров завтра утром, они не захотят остаться.

— А мы разобьем их лодку,— подхватила третья.

Обезьяны шумно побежали к берегу, где лежала наша лодка. Утром вместо нее мы увидели лишь несколько щепок. Нам пришлось остаться на острове. Обезьяны, которым мы, видимо, приглянулись, всячески развлекали нас.

Однажды, прогуливаясь по окрестностям, я наткнулся на каменный дом. На двери дома была высечена надпись, гласившая: «Если какой-либо скиталец попадет сюда, ему будет трудно выбраться, ибо обезьяны хотят, чтобы у них царем был человек. Такой человек думает, что находится на острове и поэтому спасения нет. Но на севере лежит узкий перешеек, который соединяет это место с большой землей. Если идти в том направлении, попадешь на обширную равнину, изобилующую свирепыми львами, леопардами, ядовитыми змеями. Смелчак победит их. За первой равниной раскинулась пустыня, населенная муравьями величиной с собаку. Ненасытные муравьи пожирают все. Если победить их, дальше путь свободен».

Я вернулся к своим слугам и рассказал им об увиденной надписи. Мы решили рискнуть жизнью ради свободы; мысль о том, что придется окончить свои дни среди обезьян, казалась нам невыносимой.

Оружие у нас было, однажды ночью незаметно для обезьян мы пустились в далекий путь. На равнине, о которой говорилось в надписи, львы и леопарды не раз нападали на нас. Двое моих слуг погибли: одного растерзали хищные звери, другой умер от укуса гремучей змеи. И все-таки нам удалось миновать страшную равнину.

Дальше нас ожидали еще более суровые испытания. Пустыня кишела громадными муравьями. Они до смерти загрызли двух оставшихся слуг. Я же чудом избежал гибели. Окровавленный, выбившийся из сил, я дошел до перешейка на большую землю. Там, в безопасности, среди зеленых дубрав и прохладных речек, я отдохнул. Залечив раны, отправился дальше.

Через несколько дней я пришел в богатое селение. На базарной площади спросил торговцев, не нужен ли кому-нибудь слуга. Один человек обратил на меня внимание.

— Ты ищешь работу, странник? Пойдем со мной.

Он привел меня в свой дом, вынул из сундука верблюжью шкуру и сказал:

— Я заверну тебя в эту шкуру и оставлю лежать на пустыре. Прилетит большой орел, схватит тебя и унесет вон на ту гору, в свое гнездо. Когда орел улетит, ты выберешься из шкуры. В гнезде много драгоценных камней. Твое дело сбросить их вниз. Потом спустишься сам. За службу я тебя щедро вознагражу.

Не долго думая я согласился. Он завернул меня в шкуру, отнес на пустырь. Вскоре громадная тень заслонила солнце — прилетел орел. Он вцепился в шкуру когтями и взмыл в воздух. Через мгновение я был уже на вершине горы. Однако орел и не думал улетать. Он принялся рвать шкуру когтями и клювом. Еще немного, и добрался бы до меня. Тогда я выскочил из шкуры. Вокруг валялись тяжелые камни, ими я стал бросать в орла. Мне удалось отогнать птицу. Набрав целый мешок самоцветов, я скинул его вниз, затем с трудом, рискуя сорваться с крутого склона, спустился к подножию горы.

Когда я пришел к дому нанявшего меня человека, ворота были наглухо заперты. Во дворе заливались злобным лаем цепные псы. Хозяин швырнул мне в окно заплесневелую лепешку.

— Вот все, что ты заработал. Проваливай! — крикнул он.

Пришлось мне уйти не солоно хлебавши. Еще долго бродил я по пыльным дорогам, пока не забрел в дремучий лес. В чащобе одиноко стояла убогая хижина, в которой жил отшельник. Старец приютил меня. Я долго оставался с ним, все никак не мог оправиться от постигших меня несчастий. Отшельник ухаживал за мной, как за родным сыном.

Как-то раз старик, уходя, наказал мне:

— Приберись в хижине к моему возвращению, но в каморку, что заперта на замок, не заглядывай.

Меня разобрало любопытство: что прячет отшельник в этой каморке?

Едва хозяин скрылся за порогом, я отыскал ключ и отомкнул запретную дверь. Меня ослепил яркий солнечный свет. Я зажмурился, когда же открыл глаза, передо мной возникло чудесное видение. В большом, наполненном ароматом цветов саду струился серебристый ручей. С ветки цветущего дерева спустились три сладкоголосые пичуги.

Коснувшись земли, они обернулись прекрасными девами. Девы сбросили с себя одежду и вошли в прозрачные воды ручья. Искупавшись, они опять превратились в певчих птиц и, весело щебеча, улетели.

Зачарованный увиденным, я запер дверь и, словно потерянный, весь день бесцельно бродил по дому. Когда старик вернулся, он сразу заметил, что со мной неладно.

— Ты заглянул в запретную каморку? — догадался он.

Я не стал ничего скрывать.

— Мой благодетель, я полюбил одну из девушек, которые обернулись птицами. Если я не соединюсь с ней, я умру от тоски.

— Забудь о ней, несчастный. Эти три прекрасных существа — дочери повелителя джиннов. До их обители человеку не добраться и за три года.

— Помоги мне, о добрый старец. Иначе мне не жить.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Спрячься в кустах; когда в следующий раз девушки прилетят купаться, похить одежду своей любимой.

Я так и поступил. Схоронился возле ручья и с замиранием сердца ждал, когда прилетят птицы. Вот раздался их веселый щебет. Пичуги обернулись девушками и вошли в воду, оставив на берегу одежду. Я взял одежду младшей из сестер.

Поплескавшись в воде, девушки ступили на берег. Обе старшие сразу оделись, а младшая никак не могла найти свою одежду. Я вышел из укрытия.

— Твой наряд у меня, прекрасная девушка.

Она увидела меня и испугалась.

— Отдай мне его, — жалобно попросила девушка.

— Нет, не отдам. Я люблю тебя. Обещай выйти за меня замуж.

Она заплакала горячими слезами. Я взял ее за руку и повел в дом. Ее сестры тем временем обернулись птицами и улетели.

Старик предупредил меня, чтобы я не отдавал красавице ее одежду. Иначе превратится в птицу, выпорхнет из окна — не поймает. Я укутал девушку в теплую шаль, которую мне дал старик, а наряд закопал в саду под розовым кустом.

На другой день я отправился в селение купить своей невесте новую одежду. Когда вернулся домой, девушки там не было. Я бросился к розовому кусту. Тайник был раскопан. Не уберег я свою красавицу. Невеселые мысли

одолевали меня. Кручина тяготила сердце. Вдруг я услышал щебет дрозда. Прислушавшись, разобрал человеческие слова:

— Красавица Сайдати Шемо велела передать тебе, чтобы ты не кручинился. Она улетела в родительский дом. Если ты по-настоящему любишь ее, то отправишься следом и отыщешь свою любимую.

Я поднял голову, но увидел лишь, как качнулась ветка, на которой сидел дрозд. Сама птица была уже далеко.

Не дожидаясь утра, я попрощался с добрым отшельником, закинул за плечи котомку с сухими лепешками и тронулся в путь. Я долго бродил по белу свету, побывал в разных странах. Наконец пришел в один многолюдный город. Там меня спросили:

— Как твое имя?

— Джан Шах, сын султана Туегамуса.

— Так, значит, ты и есть нареченный нашей принцессы Сайдати Шемо. Мы отведем тебя во дворец здешнего владыки, — сказали люди.

Когда меня привели во дворец, навстречу вышла прекрасная девушка. В ней я сразу узнал свою возлюбленную.

Она протянула мне руку и произнесла:

— Ты нашел меня, Джан Шах. Теперь я твоя.

Нам сыграли пышную свадьбу, я остался жить во дворце повелителя джиннов. Моему счастью не было предела. Но вскоре тоска по родному дому одолела меня. Я уговорил жену навестить моих родителей. Она согласилась. Целых три дня джинны несли нас по воздуху на далекую родину. Увидев меня целым и невредимым, султан Туегамус не мог поверить своим глазам. Он давно считал меня погибшим. Когда я рассказывал ему о своих странствиях, он приговаривал:

— Много трудностей тебе пришлось преодолеть, сын мой. Но награда за перенесенные беды велика, — и он с отеческой нежностью поглядывал на Сайдати Шемо.

Целый год мы гостили у султана Туегамуса, а затем вернулись во дворец повелителя джиннов. Вскоре произошло величайшее несчастье: моя несравненная жена тяжело заболела и умерла. Тесть пытался утешить меня, сулил мне в жены другую из своих дочерей. Однако я не мог забыть Сайдати Шемо. Я поблагодарил повелителя джиннов за то добро, которое он мне сделал, и вновь пустился в дорогу.



С тех пор я и странствую, несчастный паломник, не в силах найти успокоения. Моя душа переполнена печалью, я оплакиваю свою любовь.

Болукия выслушал исповедь странного человека. Ведь прислушаться к словам страдальца — облегчить его муки. Затем он попросился с Джан Шахом, поднялся с камня и продолжил свой путь по пыльной дороге.

— Что с ним случилось дальше? Нашел он пророка, которого искал? — спросил Хасибу змеиного царя.

— Нет, ему не довелось встретить такого человека, он умер в скитаниях, — ответил Султани Ваа Ниока. — А рассказал я тебе обо всем этом для того, чтобы ты понял: не так легко достичь того, к чему стремишься. Иногда кажется, что счастье уже в руках, но злой рок рушит все надежды. А теперь, отрок, ступай домой. Я предчувствую, что ты причинишь мне зло.

— Ничто не заставит меня причинить вам зло, повелитель! — горячо воскликнул Хасибу.

— Ты пойдешь домой, но вернешься, дабы убить меня.

— Я не отплачу вам черной неблагодарностью. Клянусь, я не причиню вам зла, не подниму на вас руки.

— Воздержись от поспешных клятв, — сказал змеиный царь. — Запомни, что я тебе скажу: когда окажешься дома, не ходи совершать омовение туда, где много людей.

— Я запомню, — обещал Хасибу.

Змеиный царь взмахнул хвостом. Дворец в тот же миг исчез, а Хасибу оказался у порога родительского дома в объятиях матушки, которая плакала от радости, увидев сына живым и здоровым.

Через несколько дней придворные глашатаи объявили на базарной площади, что султан сильно захворал. Целители решили, что султану поможет только похлебка из мяса змеиного царя.

Визирь-прорицатель приказал стражникам караулить в общественных банях. Если появится человек с особым знаком на животе, схватить его и привести во дворец.

Беспечный Хасибу забыл о предупреждении Султани Ваа Ниоки и вместе с друзьями пошел в баню. Едва он разделся, стражники увидели на его животе особый синий знак. Они схватили Хасибу и привели его к визирю.

— Ты покажешь нам, где живет змеиный царь, ибо ты был у него,— сказал визирь.

— Я не знаю, где он живет,— упорствовал Хасибу.

Визирь хлопнул в ладоши, дюжие стражники связали мальчика и принялись избивать его кнутами.

— Не бейте меня, пощадите! — воскликнул Хасибу.— Я все скажу.

Он отвел стражников к пещере, где находился колодец. Через дыру в стенке колодца они проникли во владения змеиного царя. Только они подошли к дому, Султани Ваа Ниока выполз им навстречу.

— Разве я не говорил, что ты вернешься убить меня? — прошипел змеиный царь.

— Меня заставили. Посмотри на мою спину,— за-  
хныкал Хасибу.

— Кто тебя так жестоко избил?

— Стражники по приказанию визиря.

— Визиря-прорицателя! Тогда мне нет спасения. Я отдамся вам в руки. Но нести меня должен ты.

Мальчик взял змеиного царя. Они отправились в обратный путь. По дороге Султани Ваа Ниока шепнул:

— Во дворце меня убьют, разрежут на куски и бросят в кипяток вариться. Когда похлебка будет готова, первую миску варева визирь даст тебе. Но ты не пей отвара, вылей его в тыквенный сосуд и сохрани. Когда тебе во второй раз предложат отведать похлебки, не отказывайся. Ты станешь великим лекарем. Третья порция варева — целительное снадобье для султана. Визирю скажешь, что отвар из первой миски ты выпил, а сам дай ему тыквенную бутылку. Он выпьет содержимое и умрет. Так мы отомстим визирю.

Хасибу все исполнил в точности, как велел змеиный царь. Визирь умер, султан поправился, а о Хасибу разнеслась слава как о великом лекаре.

А что же змеиный царь? О нем с тех пор больше никто не слышал.



## В стране духов

Жил некогда в стране Кикуюю человек, чтимый повсеместно как провидец и прорицатель. По ночам он нередко исчезал, и как потом ни осматривали его хижину, не могли понять даже, вышел ли он, как водится, через дверь или же вылетел сквозь крышу при помощи колдовства. Так он исчезал то на день, то на два, то на неделю, а то и на несколько месяцев, а потом вдруг столь же таинственно появлялся снова. И тогда изо всех окрестных деревень стекалось множество народу, чтобы услышать удивительные истории о неведомых краях, в которых тот побывал. Всего чудесней был его рассказ о стране духов:

«Земля, где я побывал, весьма похожа на край Кикуюю: такие же горы и холмы, долины и плоскогорья, леса и воды. Только край тот еще прекраснее и плодороднее, и зелен он вечно. Я очутился на берегу голубой прозрачной реки. Вдалеке виднелось жилье, я различал даже огоньки в домах и дым, плывущий над крышами. Но не успел я подойти к тем домам, как они исчезли, так что горящие очаги оказались прямо под открытым небом. Над горшками клубился ароматный пар, и я решил было найти хозяев и попросить поесть. Но не успел я приблизиться к одному из этих горшков, как он опустел. Тогда я протянул к нему руку, попытался заглянуть внутрь — тут и сам горшок тоже исчез.

Я не видел там ни одного человека, но голоса слышал все время. Однажды я пошел вслед за голосами женщин и девушек, которые несли воду из реки на вершину холма. Впереди виднелись поля и деревня. Но не успел я подняться на вершину, как и поля, и дома оказались совсем в другой стороне.

Тогда я попросил: «Приютите меня в своей хижине!» Тогда я взмолился: «Скажите мне в ответ хоть слово!» Но ни один голос мне не ответил.

Вот из ближнего леса донесся стук топора, потянуло дымом. Взглянув в ту сторону, я увидел, как один за другим падают стволы и во все стороны летят щепки. Но лесорубов я тоже не видел. Мимо меня проплывали связки дров, словно бы на спинах невидимых женщин, и двигались дальше в сторону холмов.

Бродя среди лесных зарослей, пробираясь сквозь чащу

деревьев и кустарника, я слышал голоса свирепых зверей. Вот затрубили слоны, и я испугался. Потом раздался грозный топот носорога, и я окаменел от ужаса. Но когда разъяренные звери, казалось, вот-вот меня настигнут, все вдруг стихло.

Еще я видел, как на банановых плантациях неведомо кем срубались пальмы. Гроздья плодов подымались с земли и двигались к холмам. Мне было слышно, как переговариваются голоса — мужские и женские. Порой звякали коровьи ботала, доносилось мычание, блеяли овцы и козы. Но их я тоже ни разу не видел.

На полях там произрастало все, что потребно человеку. Не знаю я ни злака, ни овоща в стране Кикую, какого бы я не встретил там. Только видом те поля казались прекраснее, чем наши, и цветы были душистее. Вообще все, что там росло, было ярче, крупнее, совершеннее всего того, что я видывал прежде. Но к тем цветам нельзя прикоснуться. Где бы я ни проходил, все словно бы отстранялось от меня — расступались деревья, отодвигались поля и реки, и звери уступали дорогу.

С реки донеслись крики и гомон. Было время купанья и игр. Я слышал плеск воды и радостный смех, то и дело взлетали сверкающие брызги, будто бы в самом деле кто-то плескался в реке. Я огляделся, но не увидел ни одного купальщика.

Я был среди людей — и все же голодал: никто не подал мне ни куска. И украсть я ничего не смог: все исчезало прямо из-под рук. Выпивалась вода; пища, сварившись, сама себя поедала; огонь загорался сам по себе и так же гас; поспевшие бананы сами собой очищались от кожуры и съедались; деревья сами себя валили и превращались в поленья; те же сами собирались в вязанки и отправлялись к очагу.

Дома сами строились и разрушались; голоса разговаривали сами с собой и пели лишь для себя. А надо всем этим светило солнце, не слишком жарко, но и не холодно.

Ночь там словно бы и не ночь — луна светит так ярко, что светло как днем. Земля не остывает по ночам, и дневная жизнь не затихает.

Вокруг цвели прекрасные цветы, я слышал птичий щебет и жужжание пчел, собиравших цветочный мед; но ни птиц, ни пчел я не видел. Нет такого звука в стране

Кикуйю, будь то голос человека или зверя, насекомого или птицы, которого я бы не слышал в том странном краю. Но ни разу не видел я тех, кому принадлежали эти голоса, и ни разу они мне не ответили, как я их ни молил.

То была страна духов, а нам, людям, в краю том не место».



## Обезьяна, змея и лев

Давным-давно в деревне Киджиджи жила вдова с маленьким мальчиком. Она вставала до зари и целый день не покладая рук трудилась, чтобы прокормить себя и ребенка, но из нищеты выбиться не могла. Так и жили впроголодь.

Когда сын — звали его Мву-Лаана — подрос, он спросил мать:

— Матушка, мы вечно голодны. Чем занимался мой отец, чтобы прокормить нас?

— Он был охотником. Ставил ловушки на зверей и птиц.

— Э, матушка, это не работа, а забава. С ней и я справлюсь. Я тоже буду ставить ловушки на зверей и птиц. Неужто не добуду пищи?

На следующее утро Мву-Лаана отправился в лес, нарезал гибких веток, а к вечеру возвратился домой. Целую неделю он мастерил ловушки, плел веревку из кокосовых волокон. Потом расставил ловушки на звериных тропах и стал ждать. В первый же день попало столько дичи, что хватило и на еду самим, да еще для продажи осталось. Выручив на базаре немало денег, Мву-Лаана накупил матери подарков. То-то был праздник в их доме! С тех пор они зажили сытно. Юноша каждый день ходил в лес и без добычи не возвращался.

Все бы хорошо, жили бы себе мать и сын, горя не зная, да вот беда, неожиданно удача отвернулась от охотника. Пошел он в лес, а в ловушках — пусто. Ни зайца, ни антилопы, ни другой дичи не попало. Мву-Лаана и суслику

был бы рад, да и того нет. Опечалился юноша, вернулся домой, чуть не плачет, а мать утешает его:

— Не горюй, сынок, завтра больше повезет.

Однако ни назавтра, ни через день никакой твари в ловушки не попало. Словно кто-то выгнал дичь из леса. Лишь однажды Мву-Лаана увидел обезьяну. Ее лапа запуталась в веревочной петле, прикрытой травой. Охотник хотел было убить обезьяну, даже руку занес над ее головой, но обезьяна вдруг жалобно произнесла человеческим голосом:

— Не убивай меня, сын Адама, отпусти на волю. Спаси меня от дождя, придет время, я спасу тебя от палящего солнца.

Юноша пожалел обезьяну, распутал петлю, высвободил лапу животного. Обезьяна стремительно вскарабкалась на верхушку дерева, сказала:

— За твою доброту дам тебе совет: никогда не верь людям, за добро человек всегда платит злом, — и скрылась в густой листве.

На другой день в ловушку попала змея. Мву-Лаана хотел было бежать в деревню за подмогой, чтобы убить ее. Но та жалобно сказала:

— Вернись, сын Адама. Не зови людей из деревни. Отпусти меня. Спаси меня от дождя сегодня, завтра я выручу тебя, уберегу от нещадного солнца.

Юноша пожалел змею. Уползая, она сказала:

— За твою доброту дам тебе совет: никогда не верь людям, за добро человек всегда платит злом.

На третий день в ловушку попал лев. Мву-Лаана не решился приблизиться к нему. Он хотел издали метнуть в зверя копьё, но лев прорычал:

— Не бросай в меня копьё, сын Адама. Я стар. Высвободи меня из ловушки, я тебя не трону. Спаси меня от дождя сегодня, глядишь, завтра я уберегу тебя от палящего солнца.

Юноша пожалел старого льва. Выпустил его из ловушки. Уходя, тот сказал:

— За твою доброту дам тебе совет: никогда не верь людям, за добро человек всегда платит злом.

Как-то через лес, где охотился Мву-Лаана, шел путник и нечаянно угодил в одну из ловушек. Он дико закричал, зовя на помощь. По счастью, юный охотник был неподалеку. Он подбежал к путнику, выхватил из-за пояса нож и рассек путы.

Незнакомец стал горячо благодарить своего спасителя:

— Ты помог мне, о добрый юноша, вызволил из беды. Если б не твоя помощь, я умер бы от страха ночью в лесу либо меня растерзали хищные звери. Спасибо тебе. Век не забуду твоего милосердия.

Человек, прихрамывая, пошел своей дорогой, а Мву-Лаана с пустыми руками вернулся домой.

Вечер сменился утром, утро — жарким днем, день клонился к вечеру. В доме не было ни крошки хлеба, ни кусочка мяса. Сын сказал матери:

— Матушка, возьми в долг у соседей немного муки, испеки мне лепешку. Завтра чуть свет я пойду в лес с луком и стрелами. Пока не подстрелю какую-нибудь дичь, домой не вернусь.

Заплакала мать. Но делать нечего — разжилась у соседей мукой, испекла сыну лепешку. Еще солнце не выглянуло из-за края земли, как Мву-Лаана с луком и стрелами отправился на охоту.

Долго бродил он по лесу. Хоть бы один звериный след увидел! Все вокруг будто вымерло. Он шел и шел, пока вконец не заблудился. Лес стоял густой, дремучий, темный. Над головой охотника смыкались ветви деревьев — неба синего не видать. Сел Мву-Лаана на поваленный ствол пальмы, вынул и сумы лепешку, подкрепился. Потом дальше пошел. А лес все гуще, темнее. Выбившись из сил, юноша упал на траву — впору умереть.

Вдруг кто-то окликнул его. Мву-Лаана посмотрел наверх. На ветке акации сидела обезьяна.

— Куда идешь, сын Адама?

— Не знаю, милая. Заблудился я.

— Не печалься. Ты вызволил меня из ловушки, я отплачу тебе добром. Лови!

Обезьяна бросила ему гроздь бананов и несколько плодов папайи. Пока он ел фрукты, она принесла калebas чистой ключевой воды.

— Пей!

Охотник испил водицы и почувствовал, что сил у него прибавилось.

— А теперь прощай, — сказала обезьяна. — Помни, о чем я тебя предупреждала.

Она скрылась в листве, а Мву-Лаана пошел дальше. Навстречу ему выскочил лев. Охотник испугаться не успел, как лев говорит:

— Куда идешь, сын Адама?

— Не знаю, владыка леса. Заблудился я.

— Не горюй. Ты пощадил меня, я отплачу тебе добром. Жди меня здесь.

Лев бросился в чащу, но вскоре вернулся с ланьку в зубах.

— Разведи огонь. Подкрепись мясом.

Мву-Лаана изжарил на углях мясо, наелся до отвала. Тогда лев сказал:

— А теперь прощай. Помни о совете, который я тебе дал.

Лев потряхнул пышной гривой и был таков. А охотник пошел дальше.

Вскоре он набрел на одинокую хижину, стоящую на небольшой поляне. Дверь хижины была открыта, и Мву-Лаана вошел в нее. На ложе, устланном листьями, лежал старик. Рядом, на земляном полу, сидела старуха. Увидев юношу, она прошамкала:

— Мой муж очень болен. Не можешь ли ты, незнакомец, приготовить целительное снадобье?

— Нет, бабушка, я не лекарь. Я охотник, не умею готовить лекарство. Жаль, не могу вам помочь, добрые люди.

— Коли не можешь, не беда,— сказала старуха.— Главное — отзывчивое сердце иметь. А как снадобье приготовить, я тебя научу. Иди на другой край поляны, нарви синей травы, желтых цветов и красных ягод. Растолки все в ступе, поставь варить, добавь щепотку вот этого порошка. Снадобье и получится.

Мву-Лаана исполнил все, что велела старуха. Налил целебный отвар в деревянную миску и дал старику выпить. Старик сразу ожил.

— Спасибо, охотник. У тебя доброе сердце. Я тебе помогу. Иди вон по той тропинке, она приведет тебя к колодецу. Загляни в него. Тебя ждет приятная встреча.

Длинным костистым пальцем старуха указала юноше на тропу.

— До свидания, бабушка. Спасибо за подсказку.

Мву-Лаана ступил на тропу. Вскоре деревья стали реже, охотник подошел к широкой дороге. Через сто шагов он увидел колодец. Рядом стоял тыквенный калебас. К нему была привязана веревка. «Выпью воды»,— подумал Мву-Лаана.

Он бросил калебас в колодец, потянул за веревку и вытащил. Наклонился, чтобы прильнуть к нему губами, и отпрянул. Из калебаса высунулась змеинная голова.



— Не узнаешь меня? — прошипела змея. — А я не забыла тебя. Ты сохранил мне жизнь, вызволил из ловушки. Помнишь, я сказала: «Ты спасешь меня от дождя, я спасу тебя от нещадного солнца». Пришло время отплатить тебе добром. Дай мне свою суму. Я наполню ее тем, что тебе пригодится в чужом городе.

Удивленный охотник протянул змее суму. Та взмахнула хвостом, и сума наполнилась золотом, серебром, драгоценными камнями.

— Теперь ступай с миром, — сказала змея. — Но помни, о чем я тебя предупреждала.

Змея прыгнула обратно в колодец.

«Вот чудеса!» — подумал Мву-Лаана, закидывая суму на плечо. Солнце клонилось к вечеру. Охотник поспешил по дороге. Дорога привела его в незнакомый город. Первым, кто встретился юноше в этом городе, был человек, спасенный им из ловушки.

Человек ласково обнял охотника, пригласил его в свой дом, угостил вкусной едой и вином. Захмелев, Мву-Лаана рассказал хозяину о подарке змеи. В глазах у того сверкнул алчный огонек, но он попытался его скрыть. Когда после сытного ужина Мву-Лаана заснул, хозяин открыл суму. Блеск золота, серебра и драгоценных камней ослепил его. Он задумал погубить гостя, чтобы завладеть его сокровищами.

Не дожидаясь утра, он побежал во дворец, бросился в ноги правителю:

— О владыка, выслушай меня. Я хочу донести на чужака, которого приютил в своем доме. Он беден, одет в лохмотья, но его сума полна золота, серебра и драгоценных камней. Он говорит, что эти сокровища достались ему от змеи. Но он лжет. Я знаю, он колдун, который по желанию может принимать облик змеи либо облик человека. Он пришел в наш город, чтобы причинить тебе зло, о великий султан. Покарай его!

Султан хлопнул в ладоши. Тут же появилась стража с секирами в руках.

— Привести сюда чужака!

Доносчик угодливо показал стражникам дорогу к своему дому. Сонного Мву-Лаана грубо растолкали, заставили взять суму и тумаками погнали во дворец.

Охотник предстал пред очами грозного султана.

— Откуда у тебя эти сокровища? — спросил султан.

— Мне дала их змея из колодца за то, что я некогда спас ей жизнь.

— Ты лжешь, презренный колдун. Утром тебя казнят. Признавайся, что ты пришел в наш город, чтобы причинить мне зло. Этот человек донес на тебя, — султан кивнул в сторону находившегося здесь же доносчика.

Вдруг странный шипящий голос произнес:

— Охотник не лжет. Это я дала ему сокровища.

На ковре извивалась змея.

— Прогони ее, — крикнул султан оцепеневшему от страха доносчику. — Если ты прав и тот, на кого ты донес, колдун, змея не укусит тебя. Если же ты понапрасну оговорил невинного юношу, да свершится справедливая кара!

Но доносчик не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Наконец он пришел в себя. Упав на колени перед султаном, запричитал:

— Пощади, о владыка. Жадность помрачила мой рассудок, вот и решил оклеветать охотника, выручившего меня из беды. Я раскаиваюсь.

Он катался по полу, рвал на себе волосы, вымаливая снисхождение. Однако было поздно. Змея вонзила свои зубы в его руку. Тело доносчика мгновенно почернело, он умер. Змея тут же исчезла.

Султан подошел к юноше, обнял его.

— Прости, охотник, что по ложному навету я едва не обвинил тебя в колдовстве. Скажи, почему этот презренный обманщик сначала пригласил тебя к себе, угощал едой и вином, а потом оклеветал тебя?

Тут Мву-Лаана рассказал султану обо всем, что с ним приключилось, о советах обезьяны, льва и змеи.

— Теперь я понимаю, что в их словах была истина, — завершил он свой рассказ.

— Нет, юноша, — сказал султан. — В словах обезьяны, льва и змеи заключена не вся истина. Человек, который попался тебе на пути, достоин презрения. Он ответил на добро злом и за это наказан. Но не все люди такие неблагодарные. Иначе не было бы на земле жизни, не процветал бы род человеческий. Недаром говорят старики: «Тот, кто добр и отзывчив к людям, счастливо живет на земле и вечно блаженствует на небе». Иди, юноша, и до старости сохрани веру в добро.

Мву-Лаана поклонился султану и ушел из дворца. Сума с драгоценностями змеи висела у него на плече. Он вернулся в родную деревню к матери, и они зажили счастливо и безбедно.



## Волшебный цветок

У одной бедной женщины была красавица дочь. Думала-гадала женщина, как ей избавиться от нищеты, и надумала. Пошла к царю и говорит:

— Помоги мне, владыка. У меня есть красавица дочь, посмотри на нее, вдруг она тебе полюбится.

— Приведи ее ко мне. Увидим, впрямь ли она красива.

Женщина привела свою дочку во дворец. Едва царь взглянул на красавицу, как сразу влюбился в нее и решил взять ее в жены. Он одарил женщину деньгами и с почетом проводил до ворот. Уходя, женщина предсказала:

— Моя дочь родит тебе семерых детей. Вы будете жить счастливо, если ты не поверишь злым наветам.

А у того царя была еще одна жена. И возненавидела она юную красавицу лютой ненавистью.

Вскоре младшая жена затяжелела. Царь собирался в далекий поход. Перед отъездом он наказал слугам лучше смотреть за своей любимицей, а когда она родит, послать ему гонца с радостной вестью.

Старшая жена только и ждала, когда царь уедет. Она подговорила повитуху, и вместе они замыслили черное дело.

И вот наконец красавица разрешилась от бремени семью младенцами. Повитуха тайком послала за старшей женой царя, та мигом прибежала, схватила семерых новорожденных младенцев, положила их в утлый челнок и пустила по реке. А вместо младенцев подбросила роже-

нице семь камней. В тот же день к царю отправился гонец с худой вестью.

Очнувшись после тяжелых родов, роженица спросила повитуху:

— Кого я родила, мальчиков или девочек?

— Семь камней — вот твои дети, — злорадно ответила повитуха.

— О горе мне! — воскликнула несчастная мать. — Царь не пощадит меня.

И действительно, когда царь узнал, что его молодая жена родила семь камней, он страшно разгневался и послал во дворец гонца с приказом прогнать молодуху прочь.

То-то радовалась первая жена! Но радость ее была недолгой. Спустя некоторое время она прослышала, что у одной бедной рыбачки подрастают шесть сыновей и дочка, которых та вытащила из реки. Злая завистница тотчас смекнула, что это и есть те самые младенцы, дети царя. «Так значит, они живы-живехоньки, — подумала женщина. — Нужно сгубить их, иначе рано или поздно царь узнает правду, тогда мне несдобровать».

Пришла она в один из дней к хижине бедной рыбачки. У порога играла девочка.

— Скажи, детка, где твоя мать и братья? — ласково спросила завистница.

— На реке рыбачат.

— Как мне тебя жалко, бедняжка. Братья совсем не любят тебя. Если б любили, они поймали б тебе маленькую кобру.

С этими словами женщина удалилась. Она надеялась, что девочка попросит братьев принести ей детеныша кобры. Те отправятся в лес и погибнут от укусов змей.

Вечером братья вернулись домой. Девочка, ее звали Катумби, захныкала:

— Вы меня совсем не любите. Даже маленькую кобру из лесу не принесете, чтобы я поиграла.

— Хорошо, Катумби, завтра мы принесем тебе детеныша кобры. Только не плачь. Мы очень любим тебя, — ответили братья.

Как обещали, на следующий день мальчики принесли из лесу змееныша. Никто из них не пострадал. Девочка поиграла со змеенышем до вечера, а потом отпустила его.

Когда первая жена царя узнала, что ее уловка не удалась, она опять пришла к хижине рыбачки.

— Катумби, все-таки братья не любят тебя. Иначе они привели бы тебе из леса львенка. С ним так забавно играть.

И на этот раз девочка закапризничала, едва братья вернулись домой:

— Хочу львенка! Вы совсем не любите меня!

— Не плачь, Катумби, мы приведем тебе львенка.

Выследили мальчики в лесу львицу с детенышем. Львицу отогнали, а детеныша привели к сестре. Опять никто из них не пострадал. Девочка поиграла с львенком до вечера, потом отпустила его на волю.

«Ничто не берет этих братьев,— озлобилась первая жена царя, когда узнала, что дети живы и невредимы.— Что же мне делать?» Она позвала повитуху, свою советчицу.

— Скажи, как погубить ненавистных братьев и их сестру?

— Нужно, чтобы братья отправились за волшебным цветком Кисулумбуку. Его-то им ни за что не раздобыть,— сказала повитуха.

В третий раз пошла жена царя к хижине рыбачки.

— Катумби, попроси братьев принести цветок Кисулумбуку. Тем самым они докажут свою любовь к тебе.

Катумби едва дождалась прихода братьев.

— Хочу цветок Кисулумбуку!

— Хорошо, Катумби, мы принесем тебе этот цветок.

Рыбачка собрала приемным сыновьям еды в дорогу. На следующее утро с первыми лучами солнца отправились они за волшебным цветком.

Семь дней шли братья по лесам и пустыням, пока не набрали на одинокую хижину. Им навстречу из хижины вышла горбатая старуха.

— Что вы ищете в этой стороне, где я не видала ни одного человека? — спросила старуха.

— Мы ищем дерево, на котором растет волшебный цветок Кисулумбуку, бабушка.

— О, на трудное дело вы решились. Дерево, на котором растет цветок Кисулумбуку, охраняет свирепое чудище. Вам с ним не справиться. Но я вам помогу. Вот снадобье и три тыквенных бутылки. Если, подойдя к дереву, не услышите никаких звуков, значит, чудище бодрствует. Тогда спрячьтесь и ждите. Если же услышите грохот и рев, натрите себе лица этим снадобьем и смело лезьте на дерево за цветком. Чудище вас не тронет, оно спит.

Поблагодарив старуху, братья пошли по тропе, которая привела их к большой поляне. На дальнем конце поляны стояло высокое дерево, на его верхушке адел цветок Кисулумбуку. Вокруг царила мертвая тишина.

— Давайте подождем, чудище бодрствует,— сказал один из братьев.

Семь дней и ночей они ждали, прячась в кустах. Наконец раздался грохот, словно гром прогремел, лес наполнился ревом диких зверей. Братья натерли себе лица снадобьем и приблизились к дереву. Чудище лежало под ветвями, от его храпа содрогалась земля.

Один из братьев взобрался на верхушку дерева и сорвал цветок. Только он спрыгнул вниз, как цветок закричал пронзительным голосом:

— Эй, эй, чудище, проснись! Меня, твой цветок Кисулумбуку, похищают!

Он кричал до тех пор, пока чудище не проснулось и не кинулось в погоню за братьями.

Как ни быстро бежали юноши, чудище их настигало. Тогда кто-то из братьев бросил на землю тыквенную бутыль. На этом месте мгновенно вырос колючий кустарник. Чудище перепрыгнуло через него. Братья бросили вторую тыквенную бутыль, возникла полоса из зарослей сизаля, но и сквозь нее продралось чудовище. Третья тыквенная бутыль упала на землю — разлилось широкое озеро. Чудище бросилось в воду и утонуло.

Только тогда братья смогли перевести дух.

Они благополучно добрались до дома своей приемной матери. Потом вместе с цветком Кисулумбуку и со своей сестрой направились во дворец к царю.

— Царь,— сказали братья,— послушай, что расскажет этот волшебный цветок.

И цветок Кисулумбуку заговорил:

— Однажды бедная женщина привела царю красавицу дочь. Царь влюбился в девушку и взял ее в жены. Когда царь отправился в далекий поход, молодая жена родила ему семерых детей — шесть мальчиков и девочку. Но первая жена царя выкрала их и бросила в реку. Царю же сказали, будто молодая жена родила семь камней. Царь разгневался и велел прогнать несчастную девушку. Но дети не погибли. Их спасла старая рыбка. Они подросли и отправились за цветком Кисулумбуку. Этот цветок — я.

Услышав рассказ Кисулумбуку, первая жена царя бросилась в ноги к мужу и призналась во всех злодеяниях, моля о пощаде. Царь прогнал ее с глаз долой. Он велел разыскать невинно пострадавшую вторую жену. Ее привели во дворец, где она впервые увидела своих детей.

С тех пор царь с царицей и семерыми детьми зажили счастливо. Волшебный цветок Кисулумбуку цветет в их саду и всем, кто хочет послушать, рассказывает эту историю.



## Людоедка и жена кузнеца

Жили некогда кузнец Мутури с женой. Дом их стоял высоко на холме, а работал Мутури внизу, в деревне. Случалось, он подолгу не приходил домой и жена его оставалась одна.

Жена кузнеца забеременела. Он припас для нее хорошей еды и все, что полагается, а сам ушел в деревню и долго не возвращался.

Кузнец не знал, в какой день жена должна рожать, и роды начались без него. Жена стонала и звала на помощь, но никто ее не слышал.

В это время по окрестным лесам и холмам бродила злая колдунья-людоедка. Услыхала она, как кричит жена кузнеца, и догадалась, что та рождает и что с ней никого нет. Колдунья пробормотала заклинание, приняла человеческий вид и вошла в дом. Она искупала ребенка и приготовила обед. Жена кузнеца была рада, что ей помогает такая благочестивая женщина, и просила ее остаться до возвращения мужа. Колдунья вызнала у нее, когда вернется муж, и задумала сначала прикончить запасы вкусной пищи, приготовленной для роженицы, а потом убить ее с ребенком и съесть обоих.

Когда еды осталось совсем мало, колдунья решила вовсе не кормить бедную женщину. Она съедала весь обед сама, а если жена кузнеца жаловалась, грозилась ее убить. Тогда жена Мутури смекнула, что ее гостья — колдунья, и стала думать, как бы спасти себя и сына.

Однажды утром, когда колдунья ушла в лес за хворостом, жена кузнеца увидела голубя. Она кинула ему зерен, а когда он поклевал, попросила:

— Голубь-голубь! Лети в деревню и скажи кузнецу, что у нас родился сын, а в дом к нам пробралась злая людоедка.

— За твою доброту я сделаю все, что ты просишь. Я сейчас же полечу к твоему мужу, — сказал ей голубь. — Ничего не бойся и жди.

Голубь улетел, а жене кузнеца показалось, что все это ей приснилось во сне.

Ночью она не спала и ждала мужа. «Это бог услышал мои молитвы и послал сюда голубя», — думала она. Теперь ей было не так страшно, и она даже немного приободрилась.

А голубь прилетел в деревню, сел на крышу кузницы и запел, да так жалобно, как никогда не пела ни одна птица. Кузнецы побросали работу, стало тихо, и они услышали:

Ты, кузнец молодой,  
Поспешил бы домой:  
Кто ж бросает жену  
На сносях одну?  
В положенный срок  
Родился сынок.  
Ведьма там хлопочет,  
Съесть обоих хочет.

Сначала кузнецы ничего не поняли. Голубь опять запел, и тогда кто-то спросил:

— У кого жена на сносях?

Тут Мутури вспомнил, что его жене, наверно, пришло время родить. Он схватил копьё, меч, лук со стрелами и пустился в путь. Всю ночь шел он сквозь дремучий лес и к утру добрался домой, как раз когда ведьма отправилась за хворостом.

Жена рассказала ему все, что с ней приключилось, и он спрятался под потолком над дверью, чтобы сразить ведьму своим острым мечом, как только она переступит порог.

Ведьма вернулась из леса, швырнула вязанку с хворостом у крыльца и начала ругаться:



— Чтоб хозяйка этого дома грохнулась оземь, как эти дрова!

Женщина ей ответила:

— Чтоб ты сама грохнулась!

— Что это ты нынче больно осмелела? Или, может, все кузнецы сюда пожаловали? — спросила ехидно ведьма.

— Еще не пожаловали, — спокойно ответила ей жена кузнеца. — Только ты уходи, без тебя обойдусь.

Разъярилась ведьма, вбежала в дом и хотела убить хозяйку. Тут Мутури кинулся на нее, взмахнул мечом и отсек ей голову. Потом разрубил на куски и сжег дотла на том самом хворосте, который она сама собирала.

Теперь жене кузнеца некого было бояться. А кузнец очень заботился о жене и сыне и не оставлял их надолго одних.



## Огнедышащий эйму

Очень давно это было. Жил на свете один неженатый эйму по имени Екунда. Много раз пытался он найти себе жену, но все напрасно — никто не хотел выходить за него замуж. Все знали, что из ушей и рта у него нет-нет да покажется огонь. Эйму следил за тем, чтобы на лице не оставалось следов копоти и никто не догадался бы, что он эйму. Но разве людей проведешь?

Однажды в соседней деревне были танцы, и эйму решил пойти подыскать какую-нибудь девушку себе в жены. Но все увидели, что из ушей и рта у него валит дым, испугались и разбежались. Поэтому эйму отправился домой ни с чем. Сел он и стал думать, как быть дальше.

Недалеко от его дома жила одинокая старая женщина. Всех ее детей съел эйму, одну ее он не трогал — слишком стара она была. Задумала старуха отомстить эйму, но ей это было не по силам — огромный эйму убил даже собственного отца, которого звали Кунда.

Эйму пошел к той женщине и сказал:

— Мне плохо живется одному. Я долго искал жену, но ни одна девушка не идет за меня, и все из-за этого дыма.

А старуха та была колдунья. Она ответила:

— Ладно, Екунда, приходи завтра пораньше, я заговорю тебя и дам амулет.

Идет от нее эйму, радуется и все повторяет про себя: «Теперь я, сын Кунды, найду себе жену».

На следующее утро Екунда пришел к старухе чуть свет и разбудил ее. Старуха его заговорила, дала ему небольшую палочку и сказала:

— Всегда носи с собой эту палочку и береги ее пуше глаза. В ней большое волшебство скрыто. Понял?

— Понял,— ответил эйму.

— Тогда ступай, ищи себе жену.

Побрел эйму куда глаза глядят. Подошел он к реке, а там девушки воду набирают. Одна из них ему приглянулась, и он поздоровался с ней. Девушка видит: человек как человек, и тоже поздоровалась. Тогда он осмелел и предложил девушке выйти за него. Та согласилась, и они вместе направились к его дому. Екунда ног под собой не чувял от радости. Дома он сказал ей:

— Слушай! Теперь ты моя жена, и я хочу тебя предупредить. Видишь тот дом? В нем живет одна старуха. Никогда не ходи к ней, не то я тебя убью!

Живут-поживают эйму с женой, и все у них хорошо. Только раз ночью встал он с постели, вышел из дома и долго не возвращался. В темноте он потерял палочку, которую дала ему старуха. Искал, искал, не нашел, вернулся домой и снова лег спать. Но как только он заснул, из его ушей и рта показался огонь. Екунде стало очень стыдно. А жена его всю ночь не могла заснуть.

На следующее утро Екунда ни свет ни заря начал искать свой амулет, но его нигде не было. Жена его тем временем пошла к соседке и все ей рассказала. А старуха ей:

— Твой муж — эйму, он всех моих детей съел. Надо нам придумать, как погубить его. Иди домой, а то он скоро вернется. Но как только он уйдет, приходи ко мне, и мы подумаем, что делать дальше.

На том они и расстались.

Ночью эйму отправился на поиски пищи, и его жена тут же побежала к старухе. Они пошли к дому эйму, взяли большой нож, намазали его магическим снадобьем и положили на крышу дома, над дверью: вернется эйму, станет открывать дверь, а нож упадет ему на шею и убьет его. После этого каждая занялась своими делами.

На следующую ночь Екунда вернулся. Он подошел почти к самой двери и вдруг отпрыгнул назад и запел:

Подними глаза повыше, о Екунда!  
Смерть запрятана на крыше, о Екунда!  
За детей хотят взять плату, слышь, Екунда!

Он позвал жену и велел ей убрать с крыши то, что там спрятано. Жена сказала:

— Я легла спать очень рано и не знаю, откуда взялась эта штука.

— Возьми нож и унеси его подальше. Он не простой, а заговоренный. Не заметь я его вовремя, не было б меня уже в живых. Ну, ничего, я узнаю, кто положил его туда. Кто бы он ни был, ему придется иметь дело со мной, сыном Кунды!

Они легли спать. Из рта Екунды всю ночь шел огонь и дым, а жена не спала и все думала, как ей спастись. На следующий день она рассказала обо всем соседке.

— Только не вздумай убежать, а то он найдет тебя и съест,— предупредила ее старуха.

Женщины долго ломали голову, как убить Екунду, и тот заподозрил неладное. «Должно быть, старуха проболталась, что я эйму,— догадался он.— Пойду-ка позову других эйму, и мы съедим обеих». Екунда был очень сердит на жену и сказал громким, страшным голосом:

— Да, мы съедим и жену и старуху!

Потом он отправился созывать своих сородичей. Те обрадовались, набрали хвороста и пошли к его дому, распевая песню:

Сильнее сына Кунды в мире нет,  
Он нас зовет на праздничный обед.

Эйму собрались перед домом Екунды и только хотели съесть женщин, как старуха сотворила чудо: земля разверзлась и поглотила эйму, всех до одного. А обе женщины остались единственными жителями этой страны, потому что всех остальных съел эйму Екунда.



## Сказка о четырех кудесниках

У одного крестьянина жена родила сына. И нарекли младенца Мусавили. Мальчик рос непослушным и упрямым. Поставит перед ним мать плошку с едой, тот только фыркнет: «Не буду есть, не вкусно!» Принесет от деревенского ткача новую рубаху, мальчишка опять недоволен: «Рвань!» Никакой управы на Мусавили не было. Таких безобразников в деревне и не видавали. Чего только не делали мать с отцом, чтобы усмирить сына, ничего не помогало.

Однажды Мусавили говорит:

— Матушка, купи мне тыквенную бутыль для воды и шляпу. Я пойду по свету странствовать.

Мать принесла ему тыквенную бутыль и отличную соломенную шляпу. Но сын презрительно скривил рот и швырнул их на землю. Тут мать не выдержала:

— Ничем на тебя не угодишь, неслух. Уходи и домой не возвращайся.

Так Мусавили покинул родительский дом. Долго он бродил по лесам, пока однажды не встретил охотника. Охотник, встав на одно колено, целился из ружья куда-то вдаль.

— Здравствуй, охотник,— вежливо поздоровался Мусавили.

— Здравствуй, Мусавили,— ответил тот.

— Ты знаешь, как меня зовут? — удивился Мусавили.

— Да, знаю.

— Куда ты целишься? Я не вижу никакой дичи поблизости.

— Хочу подстрелить муху, которая сидит на вершине горы Килиманджаро.

— Неужели попадешь? Я даже горы не вижу.

— Сейчас увидишь,— сказал охотник и прошептал заклинание. Мусавили сразу увидел гору и муху, сидящую на покрытой снегом вершине.

Раздался выстрел. Пуля поразила муху. Мусавили не мог поверить своим глазам.

— Давай путешествовать вместе,— предложил он меткому стрелку.

Тот согласился, и они отправились дальше. Вскоре они повстречали человека, который стоял на одной ноге.

— Здравствуй, добрый человек. Почему ты стоишь на одной ноге, на двух разве не можешь?

— Приветствую тебя, Мусавили, и твоего друга,— ответил человек.— Если я встану на землю и другой ногой, я мигом окажусь далеко-далеко отсюда.

— Ну-ка покажи.

Человек коснулся земли второй ногой и сразу же оказался в родной деревне Мусавили. Потом так же быстро вернулся назад. А ведь Мусавили странствовал уже много дней.

— Пойдем с нами.

Скороход согласился. Так они и шли: Мусавили, за ним охотник с ружьем на плече, а рядом на одной ноге скакал скороход. Долго ли, коротко ли они путешествовали, как повстречался им человек, который зажимал рукой себе нос.

— Здравствуй, добрый человек. Почему ты зажимаешь себе нос?

— Приветствую тебя, Мусавили, и обоих твоих друзей. Если мои ноздри будут открыты, от моего дыхания поднимется сильный ветер.

— Покажи нам.

Человек чуть-чуть разжал руку, сразу же поднялся ураган, да такой, что с корнем вырывал вековые деревья. Мусавили и его спутники повалились наземь.

— Зажми скорее ноздри, мы верим тебе! — едва выкрикнул Мусавили.

Человек зажал нос рукой, ураган тотчас стих.

— Пойдем с нами, будешь нам товарищем.

И они продолжили путь вчетвером. Спустя несколько дней им повстречался человек, державший в руках котомку. Незнакомец вырывал с корнем толстые деревья и складывал их в свою котомку.

— Здравствуй, добрый человек. Что ты делаешь?

— Приветствую тебя, Мусавили, и твоих троих друзей. Меня зовут Мукуа-миамба, что значит «вырывающий с корнем баобабы». Но я могу справиться и с холмами.

Сказав так, человек играючи поднял с земли близлежащий холм и положил к себе в котомку.

— Пойдем вместе с нами,— предложил Мусавили.

Много стран прошли друзья, наконец оказались в городе, владыка которого как раз устраивал конные состязания. Было объявлено, что прекрасная дочь владыки будет отдана замуж за победителя.

На следующее утро собрались перед дворцом воины со всей страны. Они гарцевали на великолепных скакунах.

Каждому хотелось получить в жены красавицу принцессу. Мусавили тоже решил попытать счастья.

— Я приму участие в состязаниях, но пошлю вместо себя друга. Коня ему не надо. Посмотрите, как он сам побежит,— сказал Мусавили владыке.

Владыка только рассмеялся:

— Что ж, посмотрим.

Всадникам нужно было достичь берега реки, что протекала на дальней границе государства, и вернуться назад. Раздался грохот барабанов, участники состязаний, нахлестывая коней плетками, помчались к реке. Только скороход не торопился.

— Почему ты медлишь? — забеспокоился Мусавили.

— Успею,— ответил скороход.

Он не спеша коснулся земли второй ногой и в мгновение ока очутился на берегу реки, оставив всех всадников далеко позади. Он набрал кувшин воды, который должен был принести во дворец, и прилег в тени дерева на мягкую траву, да и незаметно уснул. Тем временем прискакали другие всадники. Каждый набрал в свой кувшин речной воды и галопом пустился в обратный путь.

Мусавили со своими друзьями ждал возле дворца. Вот вдалеке показалось облако пыли. Это приближались всадники.

— Посмотри, где наш скороход,— попросил Мусавили охотника.

Тот внимательно посмотрел в сторону реки. Увидев, что скороход безмятежно спит в тени дерева, он вскинул ружье и выстрелил. Пуля угодила в камушек у ног скорохода. Камень отскочил, задев кувшин с водой. Кувшин опрокинулся, вода вылилась. Тут скороход проснулся, увидел, что кувшин пуст. Зачерпнул он еще раз воды и мигом перенесся ко дворцу, оказавшись впереди всех.

— Ну вот,— сказал Мусавили владыке.— Мой друг победил в состязаниях. Значит, я женюсь на прекрасной принцессе.

Владыке не оставалось иного, как согласиться, хотя очень не хотелось отдавать свою дочь замуж за безродного чужестранца. Он задумал погубить Мусавили. Ночью, когда все улеглись спать, он приказал воинам схватить Мусавили и его друзей.

— Закуете их в цепи и бросите в темницу,— повелел он.

Но Мусавили был начеку. Увидев приближающихся воинов, он сказал человеку, который зажимал себе ноздри:  
— Выручай, братец.

Тот приоткрыл одну ноздрию, поднявшийся ветер сдул всех солдат, разметав их в разные стороны.

Мусавили пришел к перепуганному владыке.

— Ты не хотел отдать свою дочь за меня подобру-поздорову, так я отниму ее у тебя силой.

С этими словами он увел из дворца красавицу.

— Пойдемте, друзья, — сказал он приятелям. — Мукуа-миамба, прихвати дворец в свою котомку.

Мукуа-миамба так и сделал.

Мусавили с принцессой и его друзья вернулись в деревню, откуда Мусавили некогда отправился странствовать. Мукуа-миамба вынул из котомки дворец. Друзья счастливо зажили в нем и, говорят, живут по сей день.



## Жена питона

Давным-давно жили в далекой Малави муж с женой и двумя дочерьми. Пришла в те края жестокая засуха. Вполсыта ели даже те, кто трудились на земле до седьмого пота, а уж лентяи, понятно, либо ловчили, либо голодали. Одни ловили рыбу в соседнем озере, другие промышляли охотой на диких зверей, а иные не гнушались и воровством — разоряли огороды у работающих соседей.

Таким вором и бездельником был и отец двух дочерей. Целый день сидит, бывало, сложа руки. Жена и дочери голодают, а ему и горя мало. Зато, как у самого живот от голода подведет, выждет, пока хорошие люди уснут, и заберется в чужой дом или огород. Где цыпленка стянет, где бананы, а где и овощи с ухоженной грядки.

Однажды ночью Нгозе, старшей дочери, не спалось от голода. Соблазнилась она дурным отцовским примером,

залезла к соседям и украла гроздь бананов. На рассвете, когда их мать-труженица отправилась мотыжить землю на делянке, младшая сестра спросила:

— Что ты прячешь, сестрица?

— Тихо,— прошептала Нгоза, приложив палец к губам,— отец услышит. Глянь-ка, у меня есть чем заморить червячка.

Нгоза вытащила из-под одеяла гроздь спелых бананов. Голодная сестра не спросила Нгозу, откуда они взялись, и не ждала приглашения — схватила банан и с жадностью проглотила. А надо сказать, младшая давно завидовала красоте старшей сестры и решила ей навредить.

Вернулась мать в полдень с делянки — еле дышит от усталости и жары. Младшая дочь отвела ее в сторонку и говорит:

— Накорми меня посытней, а я тебе тайну открою.

— Что случилось, дочка? — сурово спросила мать. На, бери, ешь сколько хочешь.

С этими словами мать отдала жадной девчонке все, что принесла с поля.

— Нгоза ворует у соседей бананы,— прошептала младшая на ухо матери.

Конечно, мать догадывалась о ночных проделках мужа, но сама она была женщина честная и не хотела, чтоб дети брали с отца дурной пример. Поймала она Нгозу, отлупила ее нещадно и выгнала из дому на ночь глядя.

В то утро небо заволокло тучами, и вскоре начался дождь. Он лил все сильнее и сильнее. По земле пронесся ливневый поток, он увлек Нгозу и понес ее к реке. Бурная река подхватила Нгозу, закрутила ее, завертела. И тогда со дна реки поднялся на поверхность Санто, речной питон, и проглотил девушку.

Питон нырнул обратно на дно, в подводную пещеру, и выпустил там девушку из своего чрева живой и невредимой. Питон обошелся с ней как с дорогой гостьей, и через некоторое время Нгоза стала женой огромного змея. Зажили они счастливо. Санто был очень щедрый и одарил молодую жену жемчугом, красивыми нарядами из тончайших тканей. Такой роскоши бедная девушка прежде и в глаза не видывала. Подарил ей питон и волшебную повозку. Она так ослепительно сверкала, что была невидима человеческому глазу. Два волшебных буйвола возили счастливую Нгозу по горам, по долам — куда ни пожелает.



— Садись в волшебную повозку и навести родителей,— предложил Нгозе муж-питон.— Пусть та, по чьей вине выгнали тебя из дому, знает, как ты любима и счастлива.

И вот вернулась маленькая изгнанница в родную деревню невидимкою, заколдованная питоном, и стала жить как прежде. Утром отправились деревенские девушки за водой. Нгоза-невидимка увязалась за ними. Сначала все купались в чистой, прозрачной воде, плескались, смеялись, шутили. Потом, притомившись от забав, наполнили калebasы водой, и каждая девушка помогла подружке водрузить сосуд на голову.

— А теперь вставайте парами,— сказала та, что была у них заводилой,— и помогайте друг другу: понесем воду в деревню.

И они пошли парами, а у младшей сестренки Нгозы пары не было.

У самого дома она горько заплакала от обиды. Поняла — сама виновата, что осталась одна. Увидела Нгоза-невидимка сестрины слезы и пожалела ее. Она сняла с головы у младшей тяжелый калebas с водой, а та только по сторонам озиралась: что за диво? А уж когда услышала голос Нгозы, и вовсе онемела от изумления.

— Я пришла навестить тебя, сестренка,— сказала Нгоза,— я теперь замужем. Муж у меня добрый, добрее не бывает. Но пока я здесь, не говори ничего матери и соседкам, а то они разрушат мое счастье.

Нгоза прожила в деревне несколько дней и все время помогала младшей по хозяйству. Но однажды мать удивилась, как это дочка так быстро с делами управляется.

— Старшая сестренка мне помогает,— призналась та матери,— только я ее не вижу.

И она рассказала матери про сестру-невидимку. Сердце матери заколотилось, стыдно ей стало, что выгнала дочь из дому в непогоду, закричала она громким голосом, умоляя дочь вернуться:

— Доченька, прости меня! Воротись, заклинаю, мы все любим тебя!

При этих словах чары рассеялись и Нгоза предстала перед матерью. Она, обливаясь слезами радости, повела Нгозу в дом.

А питон терпеливо ждал, когда же вернется жена. С каждым днем ему все тоскливее жилось в одиночестве. Когда уж не стало сил выносить тоску, он покинул свой подводный дом и отправился искать Нгозу. Ползет Санто по деревне, все люди в страхе разбегаются. Наконец отыскал питон хижину Нгозы и увидел жену.

— Любимая моя,— прошептал Санто,— вернись, мой подводный дом пуст без тебя.

Затем питон обернулся к матери и сказал:

— Женщина, ты выгнала Нгозу из дому, она больше не твоя. Ты не можешь отнять ее у мужа. Я люблю ее, она избранница моего сердца.

И, вытирая слезы, питон запел:

Жена моя, любовь моя и свет,  
Владычица, тебя нежнее нет.  
Не возвращайте мне дары, не надо,  
Постыл мне род змеинный и родня,  
Жена моя одна моя отрада,  
Я без нее не проживу и дня.  
Волна и ветер молят за меня.  
Дождь благодатный, землю напои,  
Верни мою любимую, верни.

И у Нгозы выступили слезы на глазах, поняла она, как сильно любит ее Санто. Стала Нгоза просить мать: отпусти, позволь вернуться в подводный дом, к мужу. А та, хоть и понимала, что Санто прав, ведь Нгоза ему жена, не захотела расстаться с дочерью. Захлопнула она дверь и прогнала питона.

— Пошлю ему подарки,— сказала она,— он девчонку и позабудет.

Как стемнело, положила мать на тарелку разные лакомства и пошла к реке. Там, возле глубокого омута, она оставила свое подношение.

Но ничто не могло утешить Санто, всю ночь с реки неслись его жалобные стоны.

— Отпусти мою жену,— молил он.— Она свет очей моих.

И не польстился Санто на угощение матери Нгозы.

— Я принесу ему дар лучше прежнего,— решила мать.

И она загнала в омут весь скот — самое большое свое богатство. Но снова ночь напролет с реки доносились жалобные стоны:

— Отпусти мою жену, она свет очей моих!

И вот в предрассветных сумерках громадный питон вполз в хижину, где спала Нгоза, открыл свою огромную пасть и проглотил жену. Он отнес ее в подземный дом и выпустил из чрева живой и невредимой.

С тех пор Нгоза людям не показывается. Она живет счастливо с любимым мужем питоном, ей прислуживают рыбки, а сверху тихо несет свои воды река.



## Дети, которые жили на дереве

Жил-был охотник с тремя малыми ребятами — двумя сыновьями и дочкой. Жена у него померла, и за детьми присматривать было некому. Вот и решил охотник построить для них новый дом, чтоб детей одних без опаски оставлять, пока он днем в поле работает или охотится. Отправился отец в лес присмотреть подходящее место и вдруг увидел большущий баобаб.

— Какую хорошую хижину можно построить на его верхушке! — обрадовался охотник, глядя на широкие раскидистые ветви дерева. — Здесь моим детишкам не страшны ни дикие звери, ни злые ведьмы.

Взял он топор, срубил нижние сучья у соседних деревьев и заготовил целую кучу острых и длинных колышков. Потом вогнал их один за другим в толстый ствол баобаба. Получилась лестница, по ней он и вскарабкался на верхушку. Она оказалась еще удобней, чем он думал. Меж расходящихся ветвей было ровное место, очень удобное для постройки хижины.

Отец спустился на землю, весело распевая, срубил несколько молодых деревьев на стены и стропила будущей хижины и затащил их по своей лестнице на верхушку. Деревя на каркас хижины он набрал вдоволь и теперь принялся плести толстые веревки из лиан. Заготовил

веревки и начал строить хижину на высоком баобабе, скрытую и от диких зверей, и от людского глаза.

Рано утром он нарезал травы на кровлю, смастерил деревянную кровать и устлал ее мягкими оленьими шкурами. Здесь детишкам будет удобно спать.

Теперь дом был почти готов. Отец принес туда несколько табуретов и горшков для кухни. Дело стало за лестницей, сплетенной из лиан, а их в лесу много. Закончил он и с лестницей. По колышкам охотник забрался в свой дом, вбил большой кол у порога, привязал к нему веревочную лесенку и скинул ее на землю. «Здóрово! — порадовался мастер своей работе. — Теперь можно и детишек сюда привести».

Отец осторожно спустился по веревочной лестнице, проверил ее на прочность и попутно выбил топором колышки из баобаба. Отныне в дом можно было проникнуть только по веревочной лестнице, сброшенной вниз.

Охотник поочередно занес детей в новый дом, и детишкам там очень понравилось. Двое старших вытягивали руки и забавлялись листьями, висевшими над головой, а самый маленький дрыгал ногами и распевал веселые песенки в удобной кровати. Отец приготовил им ужин там же, высоко на дереве, и вся семья, очень довольная, уснула в своем новом доме.

Утром отец сказал, что идет на охоту и принесет мясо дикого буйвола. Подозвав детей поближе, он наказал:

— Как только я спущусь вниз, затаскивайте лестницу и никому, кроме меня, ее не бросайте. Выполните мой наказ — никто вас не тронет.

— Как же мы тебя разглядим сквозь листья, ведь до земли далеко? — спросил старший.

— Я вам песенку пропою, — отвечает отец. — Вот такую:

Китенгее, Китенгее,  
Сбрось мне лесенку скорее,  
Поднимусь я в дом по ней,  
Накормлю своих детей.

Как услышите мою песенку, по голосу узнаете, что внизу отец, а не злая лесная ведьма.

Спустился охотник вниз, а ребяташки быстро подняли лесенку, как наказал отец. Целый день они веселились на верхушке огромного баобаба. Смотрели, как птицы полетают к гнездам и кормят своих птенцов, как резвятся

и визжат маленькие коричневые обезьянки. По дому летал легкий ветерок, а густая темно-зеленая листва укрывала его от палящего полуденного солнца. Когда на землю спустился вечер, они услышали снизу отцовскую песенку:

Китенгее, Китенгее,  
Сбрось мне лесенку скорее,  
Поднимусь я в дом по ней,  
Накормлю своих детей.

Старший сын, Китенгее, сбросил лесенку. Отец принес на ужин мясо дикого буйвола и показал детям, как нужно его готовить.

Так они и жили в довольстве и веселье. Отец каждый день приносил домой хорошую пищу, дети росли и крепли. Но недаром отец говорил, что в лесу живут злые ведьмы. Подсмотрела одна из них, куда приходит охотник, подслушала его песенку. Захотелось ей украсть ребят, чтоб они на нее работали.

Отправился как-то раз отец на охоту, а ведьма подошла к баобабу и запела скрипучим голосом:

Китенгее, Китенгее,  
Сбрось мне лесенку скорее,  
Поднимусь я в дом по ней,  
Накормлю своих детей.

Самый маленький крикнул брату и сестре:

— Сбросьте отцу лестницу, он сегодня рано с охоты вернулся, мясо нам принес.

Но старшие услышали, что кто-то поет отцовскую песню чужим голосом, и Китенгее сказал:

— Нет, это не отец. Это лесная ведьма. Отец строго-настрого наказывал не пускать ее в дом.

Схватил Китенгее полено и сбросил его вниз, прямо ведьме на голову. Она испугалась и убежала. Пришел домой отец, услышал, что тут без него приключилось, и похвалил Китенгее за смекалку. А впредь наказал, чтоб еще осторожнее были.

Назавтра явилась ведьма снова. Только отец ушел, она тут как тут. Запела ведьма другим, тонким голосом:

Китенгее, Китенгее,  
Сбрось мне лесенку скорее,  
Поднимусь я в дом по ней,  
Накормлю своих детей.

Дети, хоть и не видели сверху ведьму, разобрали, что голос чужой. Схватил Китенгее большой камень и швырнул что было силы вниз. Взвывала ведьма от боли и убралась восвояси, а дети громко смеялись ей вслед.

И решила ведьма: «Поставлю на своем, наплачутся они у меня в работниках!» Пошла к самому искусному лесному чародею и спросила, как изменить голос, чтоб походил на человеческий. Долго думал чародей, а под конец сказал:

— Ступай в лес, держи путь прямо на восток, пока не увидишь полчище рыжих муравьев, ползущих на запад. Встань на колени и слизывай их. Станут они тебя кусать, язык распухнет. Тогда ступай дальше на восток, пока не дойдешь до муравейника, где живут большие черные муравьи. Встань на колени, высунь язык, чтоб его черные муравьи кусали. Язык еще толще станет. Снова иди на восток, пока не наткнешься на скорпионов. Встань на колени, высунь язык, пусть его скорпионы кусают, пока он поперек себя толще не станет. Вот тогда возвращайся домой. Месяц болеть будешь, но голос у тебя изменится, сделается как у охотника. Вот тогда и выкрадешь у него детей, будут они у тебя в работниках.

Ведьма выполнила все, что ей было сказано, и потом целый месяц хворала. Под конец поднялась на ноги и тут же — к баобабу. Выждала, пока охотник уйдет подальше, и запела отцовским голосом:

Китенгее, Китенгее,  
Сбрось мне лесенку скорее,  
Поднимусь я в дом по ней,  
Накормлю своих детей.

На этот раз старший сын не разобрал, что голос чужой, и сбросил лестницу. Лезет ведьма, пыхтит, отдувается с непривычки, а лестница под ней дергается, крутится. Удивился Китенгее, спросил:

— Отец, ты зачем лестницу раскачиваешь? Почему пыхтишь?

— Крупного зверя убил, — отвечает ведьма, — естащу.

А через минуту увидели дети злющее ведьмино лицо и закричали в страхе:

— Отец, отец, помоги, спаси нас!

Кричали, кричали, да все напрасно: отец ушел далеко и не услышал их мольбы о помощи. Так и угодили они ведьме в лапы.



Спустилась ведьма с детьми под мышкой, притащила их в свое логово и заперла.

Вечером отец вернулся с охоты, глядь — веревочная лестница на ветру раскачивается. Быстро залез наверх и обыскал весь дом. Нет детей! Догадался он, что случилось.

— Вот горе! — зарыдал охотник. — Ведьма их подстергла и утащила. Но куда же она их спрятала? Пойду-ка я к колдуну в деревню, может, он знает.

Взял охотник лук и стрелы, прихватил в дар колдуну леопардовую шкуру и отправился в деревню, где родились его дети. Колдун сидел на пороге своей хижины.

— Помоги мне, — попросил колдуна охотник и протянул ему в дар красивую леопардовую шкуру, — ведьма похитила моих детей, и я не знаю, где они теперь.

Колдун расстелил леопардовую шкуру, достал калебас с гадательными камешками и косточками от плодов и принялся его трясти, приговаривая непонятные слова. Потом вдруг высыпал все косточки и камешки на шкуру и стал изучать, как они легли. Смотрел, смотрел и заговорил, словно во сне:

— Вижу узкую тропинку, которая ведет к маленькой хижине под бурой травяной кровлей. Тропа отходит на север от широкой лесной просеки у реки. Вижу, работают в поле, что возле хижины, трое детей, а ведьма помыкает ими. Все...

Поблагодарил охотник колдуна и вернулся в свой дом на верхушке баобаба: куда было идти в такую темень? Вздремнул он до рассвета, а с первыми лучами солнца пошел искать широкую лесную просеку. Шел он долго, пока не услышал вдали голоса. Припал охотник к земле и пополз в ту сторону, откуда доносились голоса. И открылось ему то, что колдун, как по картинке, описал: трое его детишек пропалывали поле, а ведьма стояла у дверей своих хижины и глаз с них не спускала. Долго лежал отец, затаившись под кустом, но наконец старший сын оказался неподалеку и мог услышать его шепот.

— Китенгее, Китенгее, — тихо позвал отец, — не поднимай головы, продолжай полоть, но слушай, что я скажу.

— Отец, я тебя слышу, — тихо ответил мальчик.

— На ведьму работаете? — спросил отец. — А по вечерам стряпать заставляет?



— Заставляет,— сказал мальчик.— Не разгибаясь целыми днями работаем. С меня, старшего, больше всех требует. Откажешься, говорит, заколю острым копьём.

— Я тебя научу, как быть,— зашептал отец.— Придешь вечером домой, дождись, пока ведьма отлучится, и притупи острый наконечник копья о камень. А потом садись и отдыхай. Застряпню даже не принимайся. И не бойся ничего, я буду рядом.

Отец медленно пополз обратно и выждал под деревцем дикой сливы, когда сядет солнце. А дети, едва держась на ногах, вернулись в хижину.

— Пойду прогуляюсь,— сказала ведьма скрипучим голосом,— а вы мне ужинстряпайте. Если к моему приходу ужин не будет готов, вам несдобровать.

Охотник тем временем наблюдал за хижинкой и как увидел, что ведьма по тропинке к реке спускается, забежал в ее логово и спрятался под кроватью. Оттуда он шепотом подбадривал ребяташек, обещал, что скоро заберет их домой.

Вернулась ведьма. Видит — очаг холодный, горшки пустые.

— Где ужин? — кричит, надсаживается.— Убью за непослушание!

Схватила ведьма копьё и метнула в старшего, но Китенгее успел затупить копьё, и оно едва его оцарапало. В тот же миг отец выскочил из-под кровати, натянул тетиву лука и пустил стрелу прямо ведьме в сердце. С диким воплем она рухнула на пол, почувяла, что смерть близка, посмотрела охотнику в глаза и сказала:

— Как помру, отруби мой мизинец и брось в огонь, тогда все, кого я извела колдовством, вернутся на землю.

Не успел охотник и слово молвить, как ведьма испустила тяжкий вздох и померла. Ребятишки кричали от радости, что наконец-то избавились от мучительницы. Отец велел Китенгее развести огонь, чтоб выполнить ведьмин наказ. И как только охотник бросил в огонь ее мизинец, оттуда потоком устремились коровы, козы, овцы и даже люди.

— Кто это? — удивился младший.

— Люди и скот, съеденные ведьмой,— ответил отец.— Она бы и вас слопала, не подоспей я на помощь.

Люди, которых охотник вернул к жизни, радовались и благодарили его от всего сердца. Потом они отправились по домам, в свои деревни.

Отец и дети пригнали скот к подножию баобаба в лесу, а сами с радостью поднялись по веревочной лесенке в свой дом. Через некоторое время скот расплодился и семья охотника разбогатела. Они никогда ни в чем не знали нужды и жили в лесу долго и счастливо.



## Дети-калебасы

Давным-давно жила одинокая женщина в деревне у подножия высокой горы. Муж у нее умер, детей не было, и она со страхом думала о надвигающейся безутешной старости.

День за днем вдова подметала дом, приносила с реки воду, собирала хворост, готовила себе пищу. Возле реки у нее была большая делянка. Там она выращивала овощи, бананы и все свободное время мотыжила землю, пропалывала посевы. Как она жалела, что нет у нее помощников — ни сыновей, ни дочерей! Бедная вдова из сил выбивалась, а соседки — нет чтоб пожалеть ее, смеялись и судачили: плохая ты, видно, женщина, что боги не послали тебе детей.

В тех краях было поверье, что на вершине горы обитает могучий дух. Сельчане, поднявшись поутру, и вечером, отходя ко сну, молились, глядя на покрытую снегом вершину. Молилась и бездетная женщина — просила великого духа послать ей помощника в тяжком труде. Наконец великий дух внял ее мольбам.

Случилось это вот как. Однажды утром посадила женщина семена тыквы-горлянки на своем клочке земли у реки. Ростки с самого начала появились крепкие и быстро потянулись к солнцу. Что ни утро вдова только диву давалась, как они вытянулись за ночь. Потом стебель усыпался цветами и зародились плоды. Вдова любовно полола землю вокруг каждого стебля в ожидании скорого урожая. А там

она высушит горлянки, нарежет из них черпаки да плошки и понесет на базар. Они в этих краях нарасхват.

И вот мотыжит она как-то землю, и вдруг откуда ни возьмись незнакомый человек на краю делянки. Дивится женщина: когда подоспел? Она шагов не слышала, не видела, чтоб кто-то шел по тропинке. Человек этот был высокий и красивый, а повадку имел властную, как у вождя. Улыбнулся незнакомец женщине и говорит:

— Я — посланец великого духа. Он наказал передать тебе, что молитва твоя услышана. Вкладывай все силы и уменье в уход за горлянками, а великий дух пошлет тебе с ними удачу.

И незнакомец исчез так же неожиданно, как и явился. Вдова ушам своим не верила, но потом смекнула: нет, это не сон, она видела посланца великого духа, слышала его речи. Стала она еще усерднее работать на делянке, но все думала: как тыквы принесут ей удачу, как исполнят обещание великого духа?

С того дня прошла неделя или чуть дольше, и тыквы-горлянки созрели. Срезала женщина плоды и принесла их домой. Там она выбрала из горлянок мякоть и поставила их на полку, чтоб подсохли и затвердели. В таком виде они станут зваться калебасами и служить людям чашками и сосудами для воды.

Одна горлянка была лучше всех, и хозяйка положила ее возле очага, где готовила: решила оставить этот калебас себе. Наутро отправилась женщина на свою делянку — мотыжить землю. Только она ушла, посланец великого духа явился к ней в хижину, тронул рукой горлянку, стоявшую возле очага, и она тут же превратилась в мальчика. Потом он прикоснулся к другим горлянкам, и они тоже стали детьми.

Посланец исчез, и в хижине зазвенели ребячьи голоса:

— Китете, Китете, старший брат! Помоги нам спуститься вниз!

Мальчик, стоявший у очага, помог остальным ребятишкам спуститься вниз. А в деревне никто и не догадывался, что произошло в доме у вдовы.

Дети веселой гурьбой выбежали из хижины. Одни схватили метелки и взялись подметать двор, другие стали полоть огород и кормить кур. Двое таскали воду с речки и наполняли большие глиняные сосуды у дверей, а самые маленькие сбегали в лес и вернулись с большими охапками хворосту. Только Китете ничего не делал. Великий дух

не дал ему смекалки, как другим детям, он сидел у огня и глупо улыбался, слушая разговоры своих расторопных братьев и сестер.

Управились ребяташки с делами и закричали:

— Китете, Китете, подсади нас под крышу!

И старший брат поднял всех поочередно на полку. Они снова превратились в калebasы, и Китете, вернувшись к своему месту у очага, тоже стал калebasом.

Тем временем вдова медленно брела домой, согнувшись под тяжестью копны травы, которой она собиралась подновить кровлю. Пришла она домой, увидела, что кто-то переделал за нее всю работу, и даже вскрикнула от удивленья. Заглянула в каждый уголок, обежала двор, огород, никого не нашла и отправилась к соседкам.

— Пока я была на делянке, кто-то управился с хозяйством. Кто бы это мог быть? — спросила вдова.

— По двору у тебя бегали какие-то ребяташки, отвечали соседки, — мы думали — родственники. Но разговору у нас с ними не было.

Вдова не знала, что и думать. Вернулась домой, стряпает, а мысль о том, кто тут без нее хозяйничал, из головы нейдет. И вдруг ей припомнились слова великого духа, переданные ей незнакомцем на делянке. Обещал тогда великий дух послать ей удачу, если она вырастит хороший урожай горлянок. Может, дух исполнил свое обещание?

На следующий день все повторилось. Дети позвали Китете, и он помог им спуститься вниз. Потом они принялись за домашние дела и работали без устали, даже кровлю подновили той травой, что хозяйка принесла накануне.

Услышали соседи детские голоса, подкрались к изгороди и подсматривают тайком, как детишки работают. А те сделали свое дело, и снова — ни звука не слышно, ни одной живой души не видно.

Вернулась вдова домой, удивилась, как помощники споро с хозяйством управились, и вознесла хвалу великому духу, обитавшему на вершине горы. Но ей было невдомек, что калebasы превращаются в детей, и она гадала, кто же ей помогает.

А соседей все больше разбирало любопытство. Когда вдова ушла на делянку, подкрались они к ее двери и смотрят, что будет дальше. Вдруг калebas возле очага превратился в мальчишку, а сверху послышались голоса:

— Китете, Китете, старший брат, помоги нам спуститься вниз!

Подивились любопытные соседки на детей, которых Китете снимал с полки. Они едва успели скрыться, а дети, хохоча, выскочили во двор и принялись хозяйничать.

Под вечер возвращается вдова домой, а соседки уже ее поджидают. Рассказали они ей все, что видели. Глупой женщине довериться бы великому духу, но она решила сама тайком взглянуть на ребятишек. Наутро сделала вид, что собирается на делянку, а сама потихоньку вернулась и увидела все собственными глазами. Выскочили ребятишки веселой гурьбой во двор, глядь — стоит хозяйка, остолбенела от изумления.

— Так вот вы какие, детишки, дорогие мои помощники,— говорит.— Спасибо вам от всего сердца.

Дети постояли, постояли молча, а потом принялись за привычную работу. Только Китете бездельничал, как всегда. Управились они с делами и стали просить Китете посадить их на полку. Но вдова воспротивилась.

— Вы теперь мои дети,— сказала она,— не хочу, чтобы вы снова горлянками обернулись. Сейчас я вас ужином накормлю, а спать уложу у очага, как у добрых людей водится.

И с той поры стали ей дети-калебасы как родные, а они, в свой черед, помогали ей и по дому, и на делянке. Разбогатела вдова. Делянку с овощами расширила, а бананов целую плантацию насадила. Завела и несколько стад коз и овец.

А Китете по-прежнему работать не хотел. Дурашливый он был парнишка: сидит, бывало, целыми днями у огня да знай хворост ему скармливает, что братья и сестры из лесу принесли. Ребятишки тем временем подрастали и выросли, и вдова каждый день благодарила великого духа, пославшего ей детей. Но чем больше она богатела, тем больше сердилась на глупого Китете и на чем свет стоит ругала шалопая.

И вот как-то раз принялись другие дети за работу, а вдова — стряпать им обед. Зашла она со двора, где ярко светило солнце, в темную хижину и нечаянно наткнулась на Китете, разлегшегося у очага. Горшок с овощами выпал у нее из рук, на куски разлетелся, и весь обед оказался на полу. Поднялась вдова и на Китете напустилась:

— Ну что ты за бестолочь! Сколько раз тебе наказывала: не ложись у очага. Да что от тебя ждать, калебас никчемный!

Слышит вдова, идут дети с работы, и пуще прежнего кричит:

— И они — тоже калебасы! Сама не знаю, чего ради я стряпню из-за них развожу!

Ругалась она, ругалась, да вдруг как закричит не своим голосом: Китете и впрямь калебасом обернулся! А там уж кричи не кричи, каждый из ребятишек, переступив порог хижины, падал на пол и превращался в калебас.

Уразумела вдова, что натворила, рыдает, руки ломает.

— Ах, я дура старая! И зачем только я назвала детишек калебасами! Теперь конец колдовству! Великий дух прогневался и отнял у меня детей!

Так оно и вышло. Дети больше не появлялись в хижине вдовы, и она жила одна-одинешенька в бедности до самой смерти.



## О том, как Мвати расплачивался

Много лет назад жил близ леса Ньяндарва человек по имени Мвати. Оставшись сызмалства сиротой, он мало что знал: не у кого было ему учиться. И хотя поле Мвати было большим и плодородным, хозяйничать толком он не умел. Зато на охоте не было ему равных, а еще владел он волшебством: мог так зачаровать любого, самого лютого зверя, что тот делался ему другом.

Соседи Мвати сажали бататы и другие овощи, разводили коз и овец. Мвати тоже хотелось иметь собственную козу, но вот беда: он знал все повадки диких зверей, а к скоту и подступиться не умел.

Однажды он все-таки возделал часть своей земли и посадил бататы. Земля оказалась такой тучной, что

урожай созрел гораздо быстрее, чем у соседа. Мвати выкопал клубни, а ботву отдал соседу для коз. В благодарность сосед привел ему козочку. Обрадовался Мвати: наконец-то у него будет своя коза!

Он посадил козочку в клеть и стал кормить бататами и зерном, а для этого ему пришлось возделывать еще часть земли. Теперь Мвати только и делал, что с козой возился, даже охоту забросил. А коза все росла и толстела и вскоре разжирела так, что однажды застряла в клетке — ни туда ни сюда!

Испугался Мвати: «Что же будет теперь с моей козой? Как мне ее спасти? Может, больше не кормить, тогда она похудеет и сама выберется из клетки? Да нет, если козу не кормить, она подохнет с голоду. Уж лучше я клетку разломаю!»

Немедленно принялся Мвати за дело, но тут коза с перепугу как заблеет!

«Пожалуй, ломать не стоит», — решил Мвати. И тогда он пустился по окрестным деревням и по дорогам искать кого-нибудь, кто вызволил бы его любимицу из беды.

Многих встречал Мвати, многих звал на подмогу. Первым среди доброхотов оказался Лев.

— О чем ты плачешь, друг мой Мвати? — спросил он.

— Страшно мне за мою козочку — она застряла в клетке и никак не выберется. Может, ты умеешь вытаскивать коз из клеток?

— Пожалуй, дружище, я сумею тебе помочь, — ответил Лев.

— Если бы ты только знал, как мне нужна твоя помощь! — обрадовался Мвати. — Только бы коза моя тебя не испугалась!

— Что ты! — воскликнул Лев. — Тут на меня вполне можно положиться. Стоит мне заговорить с твоей козой, как я ей сразу понравлюсь: уж я-то умею со скотиной управляться!

— А если умеешь, свистни-ка по-пастушьи, — предложил Мвати, — погляжу, что у тебя получится!

Как Лев ни старался, вышел у него не свист, а грозный рык. Однако зверь не смутился:

— Не удивляйся, дружище, — это как раз то, что любят козы!

Мвати, правда, сильно в этом усомнился, но спорить с владыкой джунглей не посмел и любезно ответил:

— Давай подождем до завтра. Если твоя помощь будет все еще нужна, я тебя непременно позову!

Впрочем, Мвати не был уверен, что Лев станет дожидаться приглашения.

Бродя в поисках подмоги, Мвати то и дело встречал разных именитых граждан царства джунглей — Носорога, Слона, Буйвола, Гиену, Гориллу, — но голоса у них у всех оказались ничуть не благозвучнее, чем у Льва. Совсем было Мвати отчаялся, но тут ему навстречу вышел Леопард. Голос у него был ласковый, а свистел он, как заправский пастух. Обрадовался Мвати и, не теряя времени, поспешил вместе с Леопардом козе на подмогу.

Вот они подошли к клетке: Мвати остался ждать снаружи, а Леопард осторожно проскользнул внутрь. Там он не долго думая перегрыз козе горло и выпил всю кровь. А Мвати услышал за стеной какую-то возню и спросил:

— Эй, Леопард, как там дела?

— Все в порядке, — отвечал тот, — сейчас получишь свою козу!

И правда: выпив кровь, зверь без труда пропихнул безжизненную тушку в узкую дверь и бросил ее к ногам хозяина. Не сразу догадался Мвати, что коза мертва, а когда понял, горько заплакал. Леопард принялся утешать беднягу:

— Не надо плакать, Мвати! Коза была такая жирная, что мне пришлось высосать из нее всю кровь, чтобы она пролезла в дверь! Видишь, теперь-то я ее вытащил!

Казалось, Мвати такие речи убедили, однако на самом деле он подумал так: «Сдается мне, он не прочь и тушу у меня выманить! Надо скорее что-нибудь придумать! Драться с ним мне не под силу, а стало быть, надо его перехитрить!»

А Леопард продолжал:

— Так уж и быть, Мвати, помогу тебе и тушу разделить! — И он оскалил свои острые клыки. — Гляди, чем не ножи? Пойдем-ка в лес, разведем под деревом большой костер и устроим пир! Глупо пировать в деревне: с соседями делиться придется!

Мвати согласился, и они потащили козу в лес и остановились под большим деревом на берегу реки. Леопард разделал тушу и попросил товарища сходить в ближнюю деревню и принести огня.

Тот отправился за огнем, но на обратном пути сунул головню в воду, а Леопарду сказал так:





— Когда я шел сюда берегом реки, откуда ни возьмись набежали мерзкие злые девчонки, набросились на меня и отняли огонь!

Рассердился Леопард и снова послал Мвати за огнем. Тот послушно пустился в путь, но, возвращаясь, снова погасил огонь, а Леопарду объяснил, что девчонки-де опять его не пустили. В третий раз отправился Мвати за огнем — и вновь повторилось то же самое.

— Может, будет лучше, если сходишь ты? — обратился он к Леопарду. — Тебя-то они тронуть не посмеют!

И разъяренный Леопард пошел за огнем сам. Увидев на берегу играющих девушек, он принялся бранить их, а те даже не поняли, в чем дело. Однако Леопард так спешил отведать жаркого, что ничего не стал объяснять, а напрямик помчался в деревню за огнем.

Как только Леопард скрылся из виду, Мвати развесил все мясо на ветвях большого дерева, а сам устроился на вершине. Он надеялся, что Леопарду туда не забраться и что зверь наконец оставит надежду поживиться за чужой счет.

Тем временем Леопард вернулся с огнем, глядь — ни Мвати, ни мяса! Зверь долго глядел по сторонам, принюхивался, ища след, наконец поднял глаза и увидел, что Мвати сидит на самой верхушке дерева, а вокруг него на ветках развешено мясо.

— Мвати, друг мой! — крикнул Леопард. — Разве я не заслужил своим трудом и куска мяса?

— Вот уж нет! — отвечал с дерева Мвати. — Хватит с тебя и того, что ты насосался крови моей козочки! Не дам тебе мяса!

— Ну дай хоть косточку! — взмолился Леопард.

— Ни косточки не получишь, подлый ты обманщик! Ничего не дам! — отвечал Мвати.

Тогда Леопард отступился, но пригрозил:

— Берегись, Мвати! Вот поймаю тебя возле озера и сполна рассчитаюсь за обиду!

Но тот не обратил внимания на эту угрозу и ничего не ответил.

Неподалеку, в небольшой ложбине, было маленькое озеро. В него впадал ручей, и вода всегда была там чистой и свежей. Поэтому и люди, и звери пили обычно из этого озера, а не из реки, мутной и вдобавок кишевшей кро-

кодилами. Так что Леопард знал наверняка: рано или поздно придет к ручью и Мвати. Поэтому он огородил озеро, оставив один-единственный проход, чтобы никто не прошел незамеченным, и стал поджидать Мвати. Леопард поставил двоих своих сыновей караулить озеро днем, а ночью стерег его сам. Но Мвати, все время следивший за приготовлениями врага, разгадал его замысел.

Поэтому всякий раз, как Мвати одолевала жажда, он пускался на хитрости. Вот однажды он оплел себя цветами, так что его стало не отличить от цветущего куста. Он подбежал к ручью, вволю напился да еще и в калебас воды набрал. А Леопардовы сыновья только со смеху покатывались, глядя, как скачет по берегу цветущий куст. Посмеявшись, они вновь принялись за свои игры. Им и в голову не пришло, что это был Мвати.

На закате пришел Леопард и расспросил сыновей обо всех, кто приходил к озеру. Всех припомнили сыновья, рассказали и о невиданном кусте. Рассердился отец:

— Что же вы не поймали его! Наверняка это и был Мвати! Как только увидите его снова — немедленно хватайте!

Вот кончилась вода в калебасе Мвати, и снова ему захотелось пить. Тогда он смастерил себе другое одеяние — великолепную накидку из перьев. В ней Мвати смахивал на огромную птицу. В обличье птицы отправился он к озеру, и братья-леопарды его не тронули.

Всякий раз наряжался Мвати по-новому: то смастерит себе одежду из иголок дикобраза, то одеяние из листьев. Совсем запутались братья, не зная, ловить ли им куст, или охапку листьев, или еще что-нибудь. Наконец у Леопарда-отца лопнуло терпенье: отныне он решил сам стеречь озеро и днем и ночью и ловить всех, кто покажется ему подозрительным.

Мвати еще не знал об этом и отправился, как обычно, за водой, завернувшись на этот раз в сухие листья банана. Но не успел он прыгнуть в воду, как Леопард бросился на него и в клочья изорвал его наряд.

— Я же говорил, что когда-нибудь ты мне тут попадешься! — зарычал он. — Теперь-то ты мне за все ответишь!

И, туго-натуго спеленав Мвати банановой пенькой, он отнес его к себе домой и сказал матери, старой Леопардихе:

— Гляди, я принес кое-что к ужину! Вскипяти воды и брось этот сверток в кипяток, но смотри не разворачивай его, пока не сварится!

Удивилась Леопардиха: обычно она развязывала все свертки с добычей, которые сын приносил с охоты. Тем временем Леопард ушел, пообещав вернуться к ужину. Снедаемая любопытством, Леопардиха не вытерпела и развязала сверток, прежде чем бросить его в кипяток. Тут Мвати выскочил, набросился на Леопардиху, заткнул ей пасть, связал ее и спрятал в глубине хижины. Потом он поймал в окрестных зарослях большую крысу, размером почти с него самого, завернул ее вместо себя в банановую кору и бросил сверток в кипяток. Сам же он оделся в платье Леопардихи и улегся в ее постель, отгороженную от очага.

На закате вернулся Леопард и, не успев войти в хижину, спросил, готов ли ужин. Мвати отвечал голосом старой Леопардихи:

— Что-то я захворала, сынок! Горшок на огне, пойдн погляди сам, сварилась ли еда!

Леопард вытащил из горшка сверток с вареным мясом и уселся ужинать. В хижине было темно, да и снаружи смеркалось: при тусклом свете очага Леопард не мог толком разглядеть, что он ест, да и не до того ему было, уж очень он проголодался. С жадностью разорвал он крысу на куски и проглотил. Только доедая последний кусок, он почувствовал какой-то незнакомый привкус и проворчал:

— Что за странное мясо ты сварила?

— Глуп твой вопрос, сынок! — отвечал Мвати голосом Леопардихи. — Ты же сам прекрасно знаешь, что я никогда не пробую разных тварей, которых ты приносишь с охоты!

Устыдившись, Леопард продолжал свой ужин молча. Вдруг кто-то как выскочит из хижины, прямо у него из-под носа! Это был Мвати. Выбежав, он принялся потешаться над Леопардом:

— Ну что, приятель, поужинал? Сожрал какую-то жалкую крысу, а вообразил, верно, что это я — Мвати! Пошел бы лучше развязал свою матушку — она так и лежит связанная!

Разъяренный Леопард бросился на обидчика, а того уж и след простыл. Ничего не оставалось зверю, как вернуться домой и развязать старую Леопардиху. Та рассказала сыну, что произошло. Очень рассердился Леопард и наказал ей впредь быть поосторожнее.

«Все равно я поймаю Мвати», — решил Леопард и отправился на поиски.

День за днем высматривал Леопард врага — у озера и у реки, на тропинках и на больших дорогах. Однажды, проходя мимо озера, Мвати увидел, что сыновья Леопарда резвятся на берегу.

«Выпью-ка я воды на дороге, — подумал Мвати, — им теперь, видно, не до меня».

Но он не знал, что за оградой из толстых сучьев, окружавшей водоем, притаился их отец. На этот раз Леопард решил убить Мвати немедленно и отнести домой к ужину. Увидев Мвати, он в мгновение ока бросился на него с криком:

— Ага! Теперь-то тебе не убежать! Теперь ты мне за все заплатишь!

Мвати не на шутку перепугался и принялся, дрожа от страха, умолять Леопарда:

— Скажи, чем я могу откупиться?

Зверь подумал, поухмылялся и, издеваясь, отвечал так:

— Ладно, Мвати, я оставлю тебя в живых, если ты завтра же переловишь в нашем лесу всех мартышек до единой и принесешь их мне!

Непосильным показалось Мвати это условие: он ведь не умел прыгать по веткам деревьев, ему и одной мартышки ни за что не поймать. И он взмолился:

— Задай мне любую другую задачу!

Но Леопард был непреклонен:

— Ты же хочешь откупиться, так выполняй свое обещание, или я убью тебя!

И Мвати ничего не оставалось, как отправиться за мартышками. Немного подумав, он предложил Леопарду такой план:

— Видишь вон там заброшенную дикобразью нору? Пожалуй, в ней уместятся все мартышки нашего леса, такая она просторная, а в глубине еще и расширяется. Ты полезай в нее и жди. Я буду отправлять их в нору одну за другой, а ты их всех там перебеешь!

Леопард согласился и отпустил Мвати с такими словами:

— Помни, для тебя это последняя возможность расплатиться. Если ты и на этот раз меня обманешь, я поймаю тебя снова, и тогда уж пощады не жди!

— Не беспокойся, — отвечал тот, — слово я сдержу!

Мвати немедленно отправился в лес, прихватив с собой мешок орехов. Вскоре он увидел стаю мартышек. Поздоровавшись, Мвати разложил перед ними угощение и сам разгрыз несколько орехов для почина — благо зубы у него были крепкие. Надо вам сказать, что орехи в том лесу не водились и мартышки их никогда не пробовали. Они привыкли к сладким дыням, которые росли на окрестных огородах, и зубы у них были слабые и хрупкие. Мвати только посмеивался, глядя, как бедняги мучаются со скорлупками, а сам знай себе щелкал орех за орехом, иногда угощая ядрышками мартышек. Наконец они спросили:

— Скажи, отчего у тебя такие крепкие зубы?

— Оттого,— ответил Мвати,— что в свое время надо мною совершили обряд посвящения — джандо<sup>1</sup>.

— Надо же! — радостно захохотали обезьяны. — Пусть тогда и нас так посвятят! Чего не сделаешь ради зубов!

— Так и быть,— согласился Мвати,— я сведу вас к знахарю — мганге: он умеет это делать почти без боли.

Мартышкам не терпелось пройти посвящение — ведь это не только укрепило б зубы, но и возвысило их в глазах всего лесного народа! Поэтому они согласились пойти вместе с Мвати к знахарю на следующий же день.

— Представьте себе,— говорил хитрец,— он не берет никакой платы, ибо цель его — не корысть, а благо всех лесных обитателей. В особенности жаль ему вас, мартышек, и он хочет освободить вас от вечного страха перед свирепыми хищниками, которые рыщут по лесу, от прозябания в вечном трепете на верхушках деревьев!

Мартышки слушали его и радовались.

На следующее утро все они столпились у входа в дикобразью нору, как велел им Мвати.

— Теперь,— приказал он,— проходите по одному!

И те послушно стали спускаться вниз друг за другом. Внизу их уже поджидал Леопард, и никто не избежал его когтей и клыков. А Мвати стоял наверху и распоряжался, кому за кем идти. Последней в этой очереди оказалась маленькая Мартышка. Она была на сносях, шла медленно, переваливаясь с боку на бок, и не желала слушаться Мвати. видно, чуяла неладное.

— Почему,— спросила она,— из этой норы еще никто не вышел назад?

<sup>1</sup> Джандо — обрезание, традиционный обряд инициации у суахилийских племен.

— Потому что выходить положено всем вместе и только после того, как будут совершены все обряды,— объяснил Мвати.— Таков наш обычай.

Однако маленькая Мартышка не поверила:

— Ведь над нами, женщинами, джандо не совершают!

— Конечно, нет. Но вы должны быть рядом с мужчинами вашего племени и своим состраданием облегчать их боль! — успокаивал ее хитрец.

Но Мартышка и тут не поверила, и, когда Мвати попытался втолкнуть ее в нору насильно, она вырвалась и убежала. Тот погнался было за ней, но решил, что Леопарду и без того с лихвой заплачено.

Мвати подошел к дикобразьей норе и крикнул:

— Эй, Леопард! Слышишь — я сдержал слово! Ты доволен?

Леопард вылез из норы, весь в крови после учиненной бойни, и тяжело перевел дух.

— Да, Мвати, я доволен и благодарю тебя! — ответил он.— Да сопутствует тебе удача во всех твоих делах, а я тебя больше не трону!

Между тем уцелевшая Мартышка забралась в самую чащу леса, чтобы Мвати не смог ее найти. Она поняла, что все ее сородичи погибли в злополучной норе, и поклялась отомстить Мвати любой ценой.

Через несколько дней она разрешилась двумя сыновьями.

«Хорошо, что оба — мальчики,— думала она,— когда вырастут, они убьют Мвати».

Мать растила их и пестовала, кормила всеми обезьяньими лакомствами, которые росли в лесу: ведь отныне они были там единственными мартышками и в корме у них недостатка не было.

Детеныши быстро росли. Когда они выучились говорить и стали постигать закон джунглей, они принялись расспрашивать мать:

— Неужели в лесу нет других мартышек, кроме нас?

Но та им неизменно отвечала:

— Вот подрастаете, окрепнете, тогда и узнаете!

Когда же сыновья выросли и возмужали, они снова спросили у матери:

— Скажи, отчего в нашем лесу нет других мартышек? Ведь всех прочих зверей тут великое множество, так что их детенышам есть с кем поиграть, а мы — одни!

Мать отвечала:

— Ступайте и раздобудьте копья, мечи и стрелы! Я отвечу вам лишь тогда, когда вы будете готовы вступить в бой с врагом нашего племени!

Сыновья отправились к кузнецу, что жил в своей кузне на опушке леса, и купили себе оружие. Вернувшись, они попросили открыть им великую тайну, которую мать столько лет от них скрывала.

— Видите вон ту хижину на краю долины? — спросила мать. — Тот, кто в ней живет, обманул всех мартышек нашего леса. Он заманил их в дикобразью нору, что в западной части леса, и все они там погибли. Я тогда носила вас в своей утробе и, почуяв неладное, не полезла в нору, как велел этот злодей, а убежала в чашу. Если вы сильны и отважны, ступайте к этому человеку и вызовите его на бой!

На следующее утро юные воители, оба при оружии, вошли в хижину Мвати. Хозяин принял их радушно и, угостив сладкой дыней, спросил:

— Ну, с чем пожаловали?

В ответ они пересказали ему страшную повесть, услышанную от матери.

— Странно! — удивился Мвати. — Неужели вы этому поверили? Ведь вас тогда и на свете-то не было, мало ли чего наговорит ваша матушка, а вы уж и убить меня собрались!

Слово за слово уговаривал их Мвати, а мстители тем временем уплетали дыню за дыней и в конце концов сами засомневались: вряд ли столь щедрый человек способен на злое дело!

Насытившись, братья сказали:

— Мы никогда еще не пробовали дынь и не знали, что это так вкусно! Скажи, где бы нам их еще раздобыть?

— Ладно, — ответил Мвати, — я покажу вам дынные гряды, но с двумя условиями: во-первых, вы выкинете из головы это глупое обвинение, а во-вторых, дыни украдете сами. А я уж, так и быть, отвлеку девушек, которые там работают, пением и пляской!

— Согласны! — ответили братья.

— Вот и хорошо. Приходите тогда завтра ровно в полдень!



На следующий день мартышки явились к Мвати, как и обещали.

— Мы успокоили матушку, она больше на тебя не сердится,— сказали они.— Мы угостили ее дыней, и ей тоже понравилось!

И вот Мвати облачился в свое самое красивое одеяние для танца, привязал к лодыжкам бубенцы, а голову украсил страусовыми перьями. В руки он взял дудочку, и все трое отправились на поле, где росли дыни.

— Спрячьтесь у края поля,— велел Мвати мартышкам,— а как увидите, что я начал танец, принимайтесь за дыни. Ешьте вволю и с собой берите сколько унесете!

Девушки в это время сидели на траве и болтали. Мвати приблизился к ним и начал свой самый завораживающий танец, играя на дудочке, позвякивая бубенцами, покачивая в такт головой, так что великолепные страусовые перья развевались по ветру. Очарованные девушки столпились вокруг танцора. Тем временем мартышки вволю наелись дынь, а остальное утащили в лес. Когда же, по расчету Мвати, с дынями было покончено, он двинулся, танцуя, в сторону своего дома. Девушки пошли за ним как замороженные, и вдруг Мвати заговорил:

— Вы бы лучше за дынями присмотрели! Не ровен час набегут из лесу мартышки и все утащат!

Спohватившись, девушки бросились обратно на поле и увидели, какое им учинено разорение. Растерявшись, они не знали, Мвати ли винить или себя самих. Поняли они, что хитрый танцор их обманул, и поклялись рассчитаться с ним при встрече.

Однажды Мвати отправился купить дыню на то самое поле, не подозревая о задуманной девушками мести. А те внезапно окружили его и принялись плевать ему в лицо, крича:

— Это ты привел мартышек на наше поле, гнусный обманщик! Из-за тебя пропали наши дыни! За эту подлость,— грозились они,— ты еще заплатишься!

Мвати уверял их, что он тут вовсе ни при чем.

— Но, может быть,— спросил он,— вы хотите, чтобы я для вас что-нибудь сделал?

А девушки давно мечтали заполучить душистые травы с соседнего поля, принадлежавшего одному злому старику.

Однако тот охранял свои владения столь бдительно, что девушки и близко подойти боялись.

— Помоги нам, Мвати,— попросили они.

— Ладно,— ответил хитрец,— так и быть, приходите на поле завтра после полудня!

Мвати знал, что старик этот больше всего на свете любил нюхать табак, и поэтому купил немного табаку ему в подарок.

На следующий день Мвати сказал девушкам:

— Сначала я отвлеку старика разговором, а потом он уляжется поудобнее, чтобы я срезал ему мозоли и вытащил ришт из пяток. Вы же тем временем рвите травы, а как только наберете сколько вам нужно, убегайте и смейтесь погромче. Тогда я пойму, что все в порядке.

Девушки приняли этот хитрый план.

Мвати подошел к старику, поздоровался и щедро угостил его табаком. Старик принялся благодарить гостя. Слово за слово, они разговорились, и гость предложил ему срезать с пяток мозоли и заодно вытащить ришт.

— Вот хорошо! — обрадовался старик.— А то меня замучили эти черви!

Он улегся поудобнее и с готовностью подставил Мвати свои ступни. Солнце припекало, а Мвати все почесывал пятки старику, и тот не заметил, как задремал. Потом гость вытащил одну за другой всех ришт, и хозяин вздохнул сквозь сон с облегчением.

Тем временем девушки успели оборвать с поля все самые красивые цветы и самые душистые травы и побежали прочь, весело смеясь, как и договаривались. Их голоса разбудили старика, и он заподозрил неладное.

— Наверное, эти девчонки украли мои травы! воскликнул он, взглянув в сторону, откуда доносился смех, и увидел девушек с целыми охапками краденых трав.

— Эй вы! — закричал разгневанный хозяин.— Немедленно отдайте!

Но те только хохотали, а погнаться за ними старик не мог, потому что пятки у него сильно болели — Мвати честно над ними потрудились! Хитрец выказал старику свое глубочайшее сочувствие:

— Прости меня, отец! Откуда было мне знать, что моя услуга повлечет за собой такое несчастье? Скажи, чем я могу тебе помочь?

— Да ты уж и так мне столько добра сделал! — растрогался старик. — Разве что... Может быть, у тебя найдется еще табаку?

На радостях Мвати отдал старику весь табак, какой у него был — а табак был, надо вам сказать, отменный, — и старик остался доволен.

Вот так Мвати удалось наконец со всеми расплатиться. Он дал себе слово никогда больше не ввязываться в такие опасные дела. С тех пор он жил среди людей спокойно и счастливо и разводил свои бататы.



## Девушка, которая ускользнула от Ама-ирми

В давние времена разразилась ужасная засуха, дождь не выпадал на землю в течение многих лет. Палящее солнце безжалостно выжгло травы, деревья, кусты. Из всех водоемов остался только небольшой пруд, вода в котором едва покрывала дно. Жителям ближних и дальних мест приходилось делить ее между собой. Собрались они однажды все вместе около пруда и стали молиться:

— Отец Нетланга! Дай пролиться дождю!

Вдруг они почувствовали, что кто-то брызгает на них водой. Испугались они и разбежались по домам. Дома они поведали друзьям и соседям о странном происшествии, случившемся с ними, а на следующий день у пруда собралась огромная толпа людей. Они повторили ту же самую молитву о дожде, которую возносили вчера. Когда на них опять упали брызги воды, люди перепугались, но один человек набрался смелости и спросил:

— Кто ты? Ответь!

— Я — Ама-ирми, — раздался голос со дна пруда, — эта вода принадлежит мне, а не Нетланге.

— Что же ты хочешь в обмен на воду для нас? — спросили люди.

Ама-ирми ответил:

— Нет у меня желанья сильнее, чем завладеть Санди Мундаре — самой красивой девушкой в округе.

Люди пообещали Ама-ирми, что его желание будет исполнено. И стали они держать совет, как выполнить это требование, и решили, что девушке придется пожертвовать собой, чтобы остальные могли выжить. Утром они сообщили Ама-ирми о своем решении и дали слово, что на следующий вечер они пришлют к нему Санди Мундаре. Когда настал условленный срок, родители попросили девушку сходить за водой. Как только люди увидели, как она идет с калebasом на голове в сторону пруда, они крепко-накрепко заперли двери хижин. Прошло немного времени, и слышат люди: бежит Санди обратно, а за ней гонится Ама-ирми. Подбежала девушка к дому своих родителей, но к ужасу своему обнаружила, что двери заперты. Мечется Санди от одной хижины к другой и поет:

Ах, увы! Не пускают меня в дом родной,  
Я должна жертвой стать Ама-ирми,  
Чтобы жажду людей утолить дождевою водой,  
Чтоб вода воскресила всех к жизни.

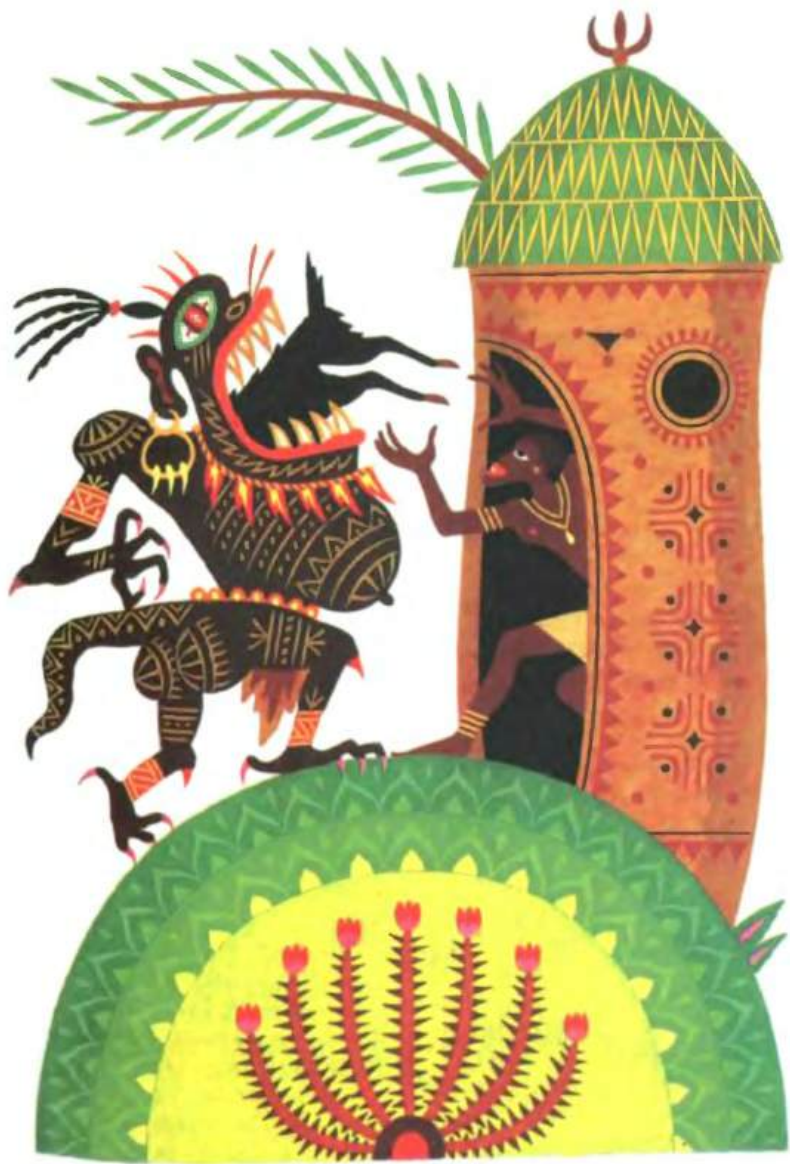
Не успела Санди допеть песню, как поднялась буря и хлынул дождь, какого не могли припомнить люди. А Ама-ирми, преследовавший в этот момент девушку, продолжал кричать:

Девушка с калebasом на голове,  
Девушка с калebasом на голове  
Принадлежит мне, принадлежит только мне!

Наконец Санди добежала до хижины своей старшей сестры, но та, как и все остальные, отказалась впустить ее внутрь. Ама-ирми уже почти достиг девушку, когда муж сестры открыл дверь и впустил Санди.

— Подожди минутку, — сказал он Ама-ирми, который скрежетал от гнева зубами. — Санди сейчас готовится. Она вот-вот выйдет к тебе.

Пока муж сестры говорил, он взял большую посудину с медом, стоявшую за дверью. Затем попросил Ама-ирми закрыть глаза и открыть рот. Чудище поверило, что ему сейчас отдадут девушку, и широко раскрыло пасть. В один миг мужчина бросил банку меда в рот Ама-ирми. Но когда он понял, что чудище не удовольствуется одним медом, он взял откормленного длиннорогого козла и с силой швырнул его в пасть Ама-ирми. Длинные острые рога вонзились чудищу в небо, оно захрипело и рухнуло замертво. После



этого муж сестры спрятал Санди у себя дома, а люди взаправду поверили, что ее забрал Ама-ирми, так как дождь продолжал литься в течение нескольких дней и воды теперь хватало, чтобы самим напиться и скот напоить. А земля быстро оправилась от засухи и дала богатый урожай маиса, бобов и проса.

Вскоре в селенье состоялся большой праздник. Муж сестры раздобыл для Санди великолепное одеяние. Когда начались танцы и жители деревни собрались в круг, он запел такую песню:

Дурачье-дурачье! Как вы смели послать  
Дочь любимую на смертные муки?  
Чтоб себя сохранить и от жажды спастись,  
Вы решили обманом ее Ама-ирми скормить!

Услышав эту песню, жители разгневались и с угрозами набросились на певца.

— Не убивайте меня,— закричал он,— я найду Санди и приведу ее сюда живой.

Тут он позвал Санди. Прекрасная девушка, которая, как все думали, погибла давным-давно, неожиданно явилась перед людьми. Увидели они Санди живой и невредимой, радость переполнила их сердца, ибо раскаянье и стыд точили их сердца. Санди и муж ее сестры рассказали народу обо всем, что произошло, и как был убит злой Ама-ирми. Люди щедро одарили смельчака: дали ему сотни овец, коз и коров. Счастливо и в богатстве прожил он свой век.



## Агмо, который похитил дочь вождя

Жил-был однажды вождь одного племени, и было у него три прекрасных дочери, которых он очень любил. Жили они тихо и мирно, пока неподалеку от них не поселилось огнедышащее чудище, или Агмо, как его называли на языке иракве. А послал это чудище в те места вождь соседнего

племени с наказом убить вождя-соперника. Вражда между ними началась с того дня, когда вождь, отец прекрасных дочерей, отказался отдать одну из них замуж за второго. Однако, когда Агмо приблизился к дому вождя, он увидел его дочерей-красавиц, и облик прекрасных девушек так очаровал чудище, что он решил взять себе в жены одну из них. Но жилище вождя зорко охранялось, и Агмо долго пришлось ломать голову, как бы похитить самую красивую из сестер. И вот, когда на землю опустилась темная ночь, Агмо достал нож и взмахнул им в воздухе три раза. Не успел он это сделать, как весь небосклон озарился ярким светом. Охранники от изумления потеряли бдительность. Караульные бросились к вождю и попросили его выйти и взглянуть на необычайное зрелище. Вождь вышел из дома вместе с женой и дочерьми. Увидев яркий свет среди ночи, они оцепенели от страха и лишились чувств. Забегали, за-суетились слуги и стражники, поднялась суматоха. Вот тут-то Агмо и выбежал из своего укрытия, схватил старшую из дочерей и скрылся с нею в лесу. Через некоторое время девушка пришла в себя и спросила, где она находится и что случилось с ее сестрами и родителями. Агмо, принявший между тем вид красивого молодого человека, объяснил, что всех ее родных унесло странное свечение, а ему, Агмо, удалось спасти лишь ее, спрятав в безопасном месте в лесу. Услышала это девушка, горько расплакалась, но Агмо успокоил ее хитрыми речами о своем богатстве и большом числе своих слуг и рабов. И поняла девушка, что нет у нее иного пути, кроме как стать женой незнакомого человека.

После этого Агмо доставил ее в свои владения, поселил в огромном доме-дворце, окруженном хижинами слуг и рабов. Днем, когда Агмо отлучался по своим делам, он становился страшным чудищем, но вечером, перед возвращением домой, принимал облик красивого юноши.

Однажды днем, когда Агмо как обычно отсутствовал дома, к девушке подошла одна из служанок, старая женщина, и поинтересовалась, почему хозяйка всегда такая печальная. Та рассказала старушке обо всем, что с ней произошло, об удивительном свечении, похитившем ее родителей и сестер, и о том, как она одна была спасена. Старая женщина внимательно выслушала ее рассказ, а затем сообщила ей, что она сама — могущественная колдунья — даалусмо. Она поведала девушке, что ее молодой сын был убит огнедышащим чудищем, а ее, старуху, он сделал своей служанкой. Живя во владениях Агмо, она выведала некото-

рые секреты волшебства. Не раз уже пыталась она расправиться с чудищем, но одной ей это не под силу. И еще рассказала старая женщина, как однажды она видела Агмо близ дома некоего вождя, куда он направлялся, чтобы силком похитить одну из трех его прекрасных дочерей. Старушка рассказала, что она сама с помощью волшебных средств стала невидимой и смогла незаметно наблюдать, как Агмо вызвал яркий свет на небе и скрылся в лесу с самой прекрасной из дочерей вождя. А потом чудище у нее на глазах превратилось в красивого юношу. Тут девушка с горечью осознала, что, сама не ведая того, оказалась женой чудовища.

Пока они беседовали, пришел срок возвращения Агмо, и старая женщина неожиданно исчезла.

На другой день старушка вернулась и опять беседовала с молодой прекрасной женой Агмо. В этот раз они обе придумали, как наверняка расправиться с чудищем. Девушка упросила чудище показать ей кипящее озеро, о котором, мол, много слышала от родни. Когда они стояли на берегу, старая женщина, ставшая невидимой с помощью своей волшебной силы, незаметно подкралась сзади и столкнула Агмо в кипящую воду, где он и исчез навсегда. Затем мудрая старушка привела несчастную девушку обратно к ее родителям, истосковавшимся вконец по своей пропавшей дочери. Увидели вождь и его жена свою дочь живой и невредимой, обрадовались и устроили праздник. А старую женщину вождь сделал своей главной советчицей, и все они вместе прожили счастливо много-много лет.

Даже обладая чудодейственной силой, человек в одиночку не может одолеть ни чудовища, ни зла.



## Колдовство змеи

Жил дровосек с женой и двумя детьми, мальчиком и девочкой. Девочка была красивая и добрая, а мальчик — злой и бессердечный, родителей вовсе не слушался. Дровосек трудился от зари до зари, скопил денег и завел справное хозяйство. Семья про голод совсем позабыла.



Но время шло, и отец состарился. Вернулся он как-то из лесу, к еде не притронулся и сразу лег. Жена и дети поняли: отец умирает.

— Дети, подойдите ко мне,— позвал он слабым голосом.

Взрослые брат и сестра подошли к отцу и опустились на колени.

— Я помираю,— сказал отец сыну.— Что ты хочешь получить в наследство — хозяйство или родительское благословение?

— Хозяйство,— не колеблясь ответил сын.

Отец и дочери задал тот же вопрос.

— Благослови меня, отец,— сказала дочь.

Возложил дровосек руки ей на голову, благословил дочь и умер. Поплакали жена и дети над покойным, схоронили его. А после похорон мать заболела с горя и в одночасье скончалась. Брат и сестра остались на свете одни.

И вот через несколько дней после смерти матери приходит брат в хижину к сестре и говорит:

— Хозяйство теперь мое. Складывай вещи и выноси из дому, я заберу их к себе, на другой конец деревни.

Девушка сделала, как ей было сказано. А брат тем временем привел носильщиков, и они вытащили из дому все — кровати, табуретки, одежду, даже глиняные горшки для воды. Ничего сестре не оставил. Смотрели, смотрели соседи, как брат очищает родительский дом, и не выдержали, принялись его увещевать:

— Оставь что-нибудь и сестре. В доме — хоть шаром покати. Каково ей жить в пустом доме?

А те, кто знал его с детства, бранили брата почем зря за жадность. Тогда, чтоб они утихомирились, брат оставил сестре горшок и ступку с пестиком, сердито приговаривая:

— Она просила благословение, а я — хозяйство. Ничего ей из родительского добра не причитается. Но раз уж вы ко мне придираетесь, так и быть, даю ей три вещи, чтоб с голоду не померла.

И брат ушел вслед за носильщиками к себе домой, оставив сестру в пустом доме, без еды. Как она станет жить дальше, ему было все равно.

Соседи жалели девушку, но многим помочь не могли: сами едва сводили концы с концами. Они одалживали у нее ступку с пестиком, а в благодарность приносили немного зерна. Этой пищи хватало только, чтоб не умереть с голоду. Бедняжка весь дом обшарила сверху донизу — может,

брат позабыл какую-нибудь малость, сгодилось бы на продажу. Нашла она большое тыквенное семечко, посадила его позади дома, и вскоре на этом месте появился длинный ползучий стебель с крупными листьями и множеством цветов. А брат тем временем узнал: сестра перебивается кое-как крохами, что дают соседи в обмен на ступку и пестик, которые он оставил ей против своей воли.

— Да знай я, что она из них выгоду извлечет, ничего бы ей не оставил, — разъярился брат.

Явился он вечером в родительский дом, схватил горшок, ступку и пестик и унес их, не сказав ни слова. Приуныла бедная девушка. Всю ночь она беспокойно ворочалась и думала, как жить дальше, да вдруг вспомнила про тыкву. Как только рассвело, вышла она посмотреть на тыкву, и — вот радость! — среди широких листьев появилось множество крупных зеленых плодов.

— Какое счастье, — обрадовалась девушка и срезала несколько самых крупных тыкв.

Она отнесла их на базар и выручила хорошие деньги. Люди, отведав этой тыквы, дивились ее сладости и просили продать им еще и еще. Каждый день девушка собирала целую грудку тыкв на продажу, а наутро созревали новые — бери и ешь.

Время шло, у сестры скопились деньги, она купила себе кровать и кое-что еще. В доме снова стало уютно, а в кладовых появился запас зерна на случай засухи.

Однажды молодая жена брата послала служанку на базар — купить тыкву, которую все вокруг нахваливали. Сестра узнала служанку и дала ей тыкву даром — не хотела брать деньги с родного брата. Служанка, конечно, обрадовалась. Вскоре новость дошла и до брата-себялюбца — сестра так хорошо заработала на продаже тыкв, что теперь даром их раздает. Разозлился брат и говорит жене:

— Завтра же пойду к сестре и вырву эту тыкву с корнем. Разбогатеть вздумала! Она просила благословения, а не богатства, благословением и обойдется, уж я об этом сам позабочусь!

Пришел он к сестре с утра пораньше и говорит с порога:

— А ну, сестра, показывай, где у тебя тыква растет!

— Зачем тебе знать? — отвечает сестра. — За домом растет, у колодца.

Сказала и испугалась: а вдруг брат погубит ее кормилицу? Конечно, погубит! Побежала сестра к колодцу и заслонила собой ползучий стебель с широкими листьями

и чудесными плодами. А брат выхватил из-за пояса нож и закричал:

— Срублю твою тыкву, вырву ее с корнем! Ишь, завела золотую тыкву, кто тебе это позволил?

— Опомнись! — молила сестра, вцепившись в стебель правой рукой. — Я ее не отпущу. Прежде мне руку отрубишь, чем до нее дотронешься.

Рванулся злодей к сестре — глаза лютой злобой горят. Девушка и отскочить не успела, как он отсек ей кисть правой руки вместе со стеблем. Закричала сестра на крик от боли и ужаса: не думала она, что даже бессердечный брат на такое отважится. А он пошел себе домой, даже не обернулся в ее сторону.

Сбежались соседи, перевязали бедняжке культю, утешили как могли. Но она поняла: в деревне не будет ей житься от брата, мало ли что злодею в голову взбредет, лучше уйти в лес.

И вот бродит девушка по лесу, спит на деревьях, питается дикими ягодами. Культя тем временем зажила. Увидела она как-то город вдаль, залезла на дерево, чтоб отдохнуть и поразмыслить, как ей, одинокой, однорукой, прокормиться на чужбине. Думала-думала, и все безрадостней казалась ей жизнь. Заплакала она горькими слезами: лучше умереть, чем так мучиться. Вдруг слышит — голоса. Идут по лесу охотники, птиц выгладывают.

Один из охотников был принц, сын короля из города, который виднелся вдаль. Девушка, конечно, этого не знала.

Улегся он под деревом и сказал слугам:

— Давайте отдохнем, тогда и охотиться легче будет.

Сидит девушка на дереве, не шелохнется, а слезы у нее из глаз сами собой катятся. Капнула слеза на принца, он приподнялся, сел и удивляется:

— Дождь капает. Видано ли такое — в середине сухого сезона — дождь?

— Нет дождя, ваше высочество, — отвечает один слуга.

Другие поднялись, смотрят сквозь листву — в голубом небе ни облачка. Откуда же дождь капает на принца?

— Залезай на дерево и посмотри, — приказал принц самому молодому слуге.

Тот не мешкая полез на дерево. Лез-лез и столкнулся лицом к лицу с плачущей девушкой. От неожиданности у слуги язык отнялся. Спустился он с дерева, стоит перед принцем и молчит.

— Ну,— нетерпеливо говорит принц,— что ты там увидел? Почему молчишь, как рыба?

— О господин,— вымолвил наконец слуга,— там наверху сидит на ветке девушка необычайной красоты и плачет. Видно, ее слезы на ваше высочество каплют.

Вскочил принц и сам полез на дерево. Увидел девушку и обрадовался: и впрямь красавица!

— Почему ты плачешь? — ласково спрашивает принц.

— Жизнь у меня горькая,— отвечает девушка,— вот я и не могу удержаться от слез. Но это долгая история, и вам недосуг ее слушать.

Слова эти только разожгли интерес принца, он решил во что бы то ни стало узнать, что приключилось с девушкой, и потому сказал:

— Спускайся с дерева, я отведу тебя во дворец. Пока ты со мной, никто тебя не обидит.

— Попадусь брату на глаза, худо мне придется,— говорит девушка,— лучше я здесь останусь.

Но принц и слышать об этом не хотел. Он подозвал слугу, который носил за ним тонкотканый бело-голубой плащ, укутал в него девушку и повел в город.

Во дворце она умылась, переоделась и еще краше стала. Принц решил на ней жениться. Выслушал он печальную историю девушки и успокоил ее: во дворце короля, его отца, ей никто не причинит зла.

— Я нашел тебя и никогда с тобой не расстанусь,— сказал принц.— Отдохни, а я пойду к отцу — попрошу его согласия на женитьбу.

Когда родители принца узнали, что он привел во дворец девушку и хочет на ней жениться, им это не очень понравилось. Ведь они о ней ничего не знали, кроме того, что принц нашел ее плачущей в лесу.

— Кто она такая? — допытывались они.— Кто ее родители? Откуда мы знаем, что она хорошая и будет тебе хорошей женой?

— Вы только загляните ей в лицо,— отвечал принц,— и сразу поймете, какая она.

Он повел родителей в покои, где отдыхала его невеста. Она поднялась им навстречу и так приветливо улыбнулась, что король с королевой сразу ее полюбили.

Такого роскошного свадебного пира никто в этой стране не устраивал. Люди дивились красоте невесты. А потом по городу поползли слухи: принц женился на однорукой, да еще неизвестно, какого она роду-племени.

Время шло, принц с принцессой жили в любви и согласии. Потом у них родился сын и принес еще больше радости. Принц был человек смелый и верный своему долгу. Когда отец приказал ему проверить, все ли в порядке в дальних пределах королевства, он простился с молодой женой и сыном и отправился в путь.

Все это время брат-злодей сорил деньгами, проживал родительское добро и под конец вовсе обнищал. Решил он уйти из деревни, поискать легкой жизни в чужом краю. Надеялся разжиться деньгами, дурача простаков и легковерных женщин. Так и занесло его в неведомый город, где его сестра жила во дворце.

— Как дела, приятель? — остановил он прохожего.

Тот рассказал ему, что их принц уехал далеко, а дома оставил жену-красавицу, у которой нет кисти на одной руке. «Вот так удача,— подумал брат,— уж не моя ли это сестрица? Тогда о будущем тужить нечего». Через несколько дней добился он приема у короля.

— Я открою вам тайну, и это, может быть, спасет жизнь вашему сыну,— сказал злодей.— Говорят, принц нашел в лесу однурукую женщину и взял ее в жены. Откуда ему было знать, что эту женщину прогнали из многих городов и деревень за колдовство? До принца эта колдунья шесть раз была замужем и извела шестерых мужей. На нее уж и собак натравливали, и с позором изгоняли из города, а один раз в наказание за колдовство отсекли кисть правой руки. Неужели вы хотите, чтоб и вашего сына постигла такая же беда, как ее прежних мужей? Убейте колдунью сейчас, пока не поздно!

— Какое несчастье,— вздохнул король.— Не верю я твоим словам. Она так прекрасна и добра... Но все же...

— Я сказал правду! — уверял король злодей.— Кто ж не знает, что колдунья, стоит ей захотеть, может стать и красавицей, и уродиной? Заклинаю вас, спасите принца, убейте колдунью!

Обеспокоился король, но не знал, как быть. Позвал он королеву, и они вдвоем стали думать и гадать, как поступить с принцессой. Королева поверила злодею-брату: она больше мужа боялась колдовства да еще порой завидовала красоте невестки. Принялась она уговаривать короля избавиться от принцессы и ее младенца.

— Язык не поворачивается приказать, чтоб их убили,— молвил король.— Прикажу изгнать их из города.

И он повелел немедля изгнать принцессу с сыном из города. И еще распорядился насыпать два могильных холмика за пределами города, чтоб сказать сыну, когда он вернется: «Твоя жена и сын умерли. Пойдем, я покажу тебе их могилы».

А брат сделал свое черное дело и на деньги, полученные в награду, купил дом возле дворца и завел торговлю. Он пользовался милостью короля и королевы и вскоре разбогател.

Прекрасную принцессу и ее сына солдаты изгнали из дворца, она ничего не успела с собой прихватить, кроме маленького горшочка, из которого кормила малыша. Бедняжка понятия не имела, почему с ней так жестоко обошлись. Начальник дворцовой охраны сказал:

— Король повелел, чтоб ты немедленно покинула дворец. Если вздумаешь вернуться, тебя и сына ждет смерть. Уходи!

Схватила принцесса ребенка и побежала, а за ней, размахивая палками и улюлюкая, погнались солдаты. Принцесса укрылась от них в дремучем лесу, а как стемнело, без сил рухнула под деревом. Так и пролежала она на земле всю ночь, вздрагивая от малейшего шороха в кустах, от криков сов и других хищных птиц. Но вот забрезжил рассвет, и принцесса, к своему удивлению, обнаружила, что и сама цела и невредима, и ребенок здоров — сидит как ни в чем не бывало, с любопытством по сторонам поглядывает.

Стала принцесса думать, что ей делать. Ни еды, ни питья у нее не было, и лес был неведомый. Вдруг сын указал ей на что-то пухлым пальчиком. Зашевелилась трава, выползла оттуда змея и — прямо к ребенку. Принцесса и вскрикнуть не успела, как змея заговорила человеческим голосом:

— Спаси меня, женщина, спаси меня! Спрячь в горшочке, за мной гонится враг!

Поразилась принцесса таким речам, но открыла горшочек. Змея заползла туда, свернулась на дне клубком и прошипела:

— Укрой меня от солнца, а я тебя укрою от дождя.

Принцесса хотела спросить, какой смысл кроется в этих словах, но в это время из высокой травы появилась другая змея. Подняла она голову, будто ужалить целилась, и спрашивает:

— Не проползала ли здесь моя сестра?

— Проползала,— отвечает принцесса,— вон туда направилась.

Она указала змее на чащобу, та скользнула между деревьев и пропала из виду.

— Ушла? — донеслось из горшка.

— Ушла,— ответила принцесса.

Змея выползла и улеглась у ее ног.

— Не бойся,— говорит,— я не причиню зла ни тебе, ни твоему ребенку. Почему ты оказалась в лесу одна?

— Меня выгнали из дому, а муж — далеко и защитить меня не может,— пожаловалась принцесса.— Нам с сыном и есть нечего, и идти некуда.

— Пойдем со мной,— предложила змея,— я отведу тебя к своим родителям и позабочусь, чтоб тебя никто не обидел. Путь долгий, но ведь я обещала: укроешь меня от солнца, укрою тебя от дождя. Ты мне помогла, теперь мой черед.

Принцесса знала: останься она в лесу, ей и сыну все равно смерти не миновать. Поднявшись, она привязала сына за спиной и пошла вслед за своей провожатой.

Змея долго петляла по лесу и наконец выползла к большому озеру.

— Я передохну и посплю тут немного,— сказала она,— а вы с сыном искупайтесь в озере.

Вода в том озере была чистая и прохладная. Принцесса вымыла ребенка, выкупалась сама. Но резвому малышу понравилось брызгаться в воде. Он выскользнул из рук матери и скрылся под водой. Принцесса не смогла поймать его своей единственной левой рукой. Плача, она зашла в озеро по пояс, шарила под водой снова и снова, но ребенка так и не нашла. А озеро, прежде голубое и прозрачное, теперь потемнело, помутнело.

— Горе мне, горе,— рыдала принцесса, выбравшись на берег к спавшей змее.— Сын упал в озеро, я не могу его найти. Скажи, что делать?

— Ты какой рукой его искала? — спрашивает змея.

— Здоровой, конечно,— нетерпеливо отвечает принцесса,— ты же знаешь, что брат отрубил мне кисть правой руки, не обрубок же под водой шарить!

— Поищи его правой рукой и найдешь,— молвила змея.

— Смеяться надо мной жестоко,— говорит принцесса.— Такое горе — ребенка потеряла, а ты еще насмеешься над калекой?

— И не думала насмехаться; опусти обе руки в воду, и поймашь ребенка.

«Ладно, хуже, чем есть, не будет»,— подумала принцесса, подошла к озеру и опустила туда обе руки. Только она это сделала, чувствует — вот он, ребенок! Выхватила его из воды, а он живехонек! Прижала его мать к груди, опомниться от радости не может, а мальчишка, как колокольчик, смехом заливается. Глянула принцесса невзначай на свою правую руку и обомлела: кисть на месте, рука как рука!

— Радость какая! — закричала она.— Сын жив, и я больше не калека!

— Пойдем ко мне домой,— сказала змея, выползая на тропинку.— Увидишь наших старейшин. Они отблагодарят тебя, ведь ты спасла мне жизнь.

— Ты уж отблагодарила меня с лихвой,— сказала принцесса, показав змее правую руку,— мне не нужно благодарности старейшин. Я оказала тебе такую малую услугу, а ты отплатила мне сторицей.

— Я же обещала: если укроешь меня от солнца, я укрою тебя от дождя. Этого обещания я еще не выполнила.

И принцесса пошла за змеей, теперь она знала, что змея принесет ей счастье. Они продвигались все дальше и дальше в глубь леса и под конец попали в самую чащобу, куда никогда не ступала нога человека,— в царство змей.

Гостью приняли с великими почестями. Каждый день ее и сына потчевали изысканными кушаньями. За все время, что она провела в царстве змей, ни одна змея не причинила ей зла, а местные старейшины снова и снова благодарили ее за спасение своей соплеменницы.

Наконец молодая женщина решила, что пора отвести сына к людям, и сказала об этом змее.

— Нам всем жаль отпускать тебя,— молвила змея,— но ты сначала попрощайся с моими родителями. Они предложат тебе много ценных даров, но ты от всего отказывайся. Попроси у отца кольцо, а у матери — шкатулку, и до конца дней ни в чем нужды знать не будешь.

Пришла принцесса прощаться с родителями змей, и они разложили перед ней множество дорогих подарков — ткани, золото, драгоценные камни.

— Мне не унести всего этого,— сказала принцесса.— Вы уж лучше оставьте богатство себе, а мне, отец, дайте на память ваше кольцо, а вы, мать,— шкатулку.





— Как ты о них прознала? Наверное, наша дочь тебе рассказала? Ну да ладно, дадим все, что пожелаешь, — ты спасла нашу дочь от смерти.

Отец змеи надел ей на палец кольцо и наказал:

— Проголодаешься, попроси кольцо накормить тебя, и оно накормит.

А мать змеи дала ей шкатулку с таким наказом:

— Захочешь попросить одежду или дом, открой крышку шкатулки, и твое пожелание исполнится.

Поблагодарила молодая женщина добрых змей, спрятала шкатулку в узелок, взяла на руки ребенка и распрощалась с царством змей навсегда. Она больше не была однорукой калеккой, а волшебное кольцо и шкатулка придали ей уверенности. Принцесса смело направилась в город, где жил ее муж.

А принц к тому времени вернулся, и каково же было его горе, когда он, спешившись у городских врат, узнал от отца с матерью, что нет у него ни жены, ни сына. Пришел он к тому месту, где насыпали два холмика, и долго безутешно плакал. Потом заперся у себя в покоях и никого к себе не допускал, от еды отказывался. Король с королевой испугались, как бы сын не помер от горя. Но сказать ему правду про жену и сына они не отважились, да и слуги, знавшие про их судьбу, не смели и слово молвить.

— Жена моя, красавица моя, сынок мой милый, зачем я покинул вас, — рыдая, приговаривал принц, — если б я не уехал, вы были бы живы!

И вот как-то на рассвете подошел принц к окну. Он горел как в лихорадке и хотел освежиться утренней прохладой. Вдруг он увидел вдали чудесный дом, которого раньше не было. Позабыв на минуту про свое горе, он спросил слугу, принесшего завтрак:

— Кто построил этот дом? Его здесь не было, когда я уезжал. Большой дом. Наверное, хозяин очень богат.

— Не знаю, когда его успели построить, — отвечает слуга, — я и сам только вчера его заметил. Люди на базаре толкуют, что живет там красивая молодая женщина с сыном, слуг у нее добрая сотня, а богатства — не счесть.

— Завтра наведаюсь туда, — сказал принц.

Он вдруг загорелся желанием побывать в чудесном доме. Слуга побежал в королевские покои и доложил королю и королеве, что принц опомнился от горя и интересуется красивым домом, который виден из дворцовых окон.

И в тот же вечер, когда солнце опустилось и жара спала, из дворца вышла целая процессия и направилась к новому дому. Впереди шел принц, за ним — король с королевой, а дальше — толпа советников и старейшин — всем было любопытно глянуть на чудо, возведенное за одну ночь.

Разумеется, дом этот принадлежал женщине, изгнанной прежде из этого города. Она пришла сюда два дня тому назад и попросила у волшебной шкатулки хороший дом с богатым убранством и драгоценности. Потом повелела кольцу вкусно накормить всех обитателей дома.

И вот теперь принцесса услышала голоса, шаги людей, подбежала к двери, а перед домом — ее любимый муж, король с королевой и целая толпа советников и старейшин. Повелела принцесса кольцу устроить роскошный пир, и вмиг на столах появились разные яства. Хозяйка побежала встречать гостей.

С криком радости кинулся принц к жене и долго не выпускал ее из объятий. Потом поднял на руки сынишку, маленького крепыша, и засмеялся счастливым смехом.

— Почему же родители убедили меня, что вы умерли? — недоумевал принц.

— За столом я открою тебе все, как было, — сказала принцесса и пригласила гостей в дом.

Придворные не заставили себя просить, но король и королева в страхе попятились назад.

— Мы считали тебя колдуньей, — покаялись они, — нас обманул злой человек.

Невестка в свой черед поведала о том, что приключилось с ней и сыном, когда их выгнали из дворца.

— Я не колдунья! — воскликнула она. — А злой человек, оболгавший меня, — мой брат.

И она рассказала, как брат выжил ее из родной деревни, как отрубил кисть правой руки. Тут гости все как один вскочили с мест и закричали:

— Смерть злодею! Он живет в нашем городе, у самого дворца. Собирайтесь! Найдем его и прикончим!

— Не надо! — ужаснулась принцесса. — Прошу вас, не надо!

— Тогда покараем его изгнанием, — заявили придворные и побежали искать злодея.

А принц с женой и сыном вернулись во дворец и жили там долго и счастливо. Принцесса никогда больше не видела злодея брата, а принц в благодарность за возвращение жены издал указ: отныне в его королевстве запрещалось убивать змей.



### Набойя, коварный муж

Женился некогда Набойя на Айванг-кей, прожил с нею восемь лет, а детей у них не было. Печалился, печалился муж и задумал злое дело — убить жену и жениться на другой.

Как-то раз позвал он ее в лес собирать хворост. Покончу, думает, с Айванг-кей, и никто об этом не узнает. Взял Набойя с собой нож и копье, без которого мужчины в этих краях из дому не выходят. Пришли они в лес, и Айванг-кей тотчас принялась за дело — отсекает сухие ветки, собирает с земли хворост, а Набойя сидит и думает, как бы от жены избавиться. Связала Айванг-кей хворост и тоже отдохнуть присела. Но день выдался жаркий, и во рту у нее пересохло. Пошла она к ручейку напиться. Наклонилась Айванг-кей над водой, и Набойя решил, что сейчас самое время разделаться с женой. Подкрался он к ней сзади и только нацелился в нее копьем, как вдруг провалился в глубокую яму. Стал он звать на помощь. Айванг-кей тут же прибежала. Кинула она мужу веревку и вытащила его из ямы. А он — вот беда! — сломал ногу и не может идти. Взвалила Айванг-кей его на плечи и потащила домой. Она была крепкая женщина, такая ноша ей нипочем, она даже радовалась, что оказалась рядом с мужем в трудную минуту. Набойя пролежал несколько месяцев, пока нога не зажила.

Оправился Набойя после болезни и повел жену к заводу купаться. Он прыгнул первый, она — за ним. Айванг-кей и в голову не приходило, что муж замыслил недоброе.

Вдруг он видит — к нему плывет большая змея. Набойя спрятался под водой, чтоб она его не укусила. Увидела Айванг-кей змею рядом с собою, испугалась, стала звать на помощь, но никто ее не услышал. А змея-то была ей вовсе не враг. Ее послали, чтоб предостеречь Айванг-кей: муж замышляет черное дело. Айванг-кей от страха дух перевести не может, а змея вдруг заговорила ласково, человеческим голосом. Рассказала про козни Набойи и посоветовала бросить его, если Айванг-кей хочет остаться в живых. Змея просила женщину выйти из воды и следовать за ней. Но Айванг-кей не послушалась ее совета.

Пока они разговаривали, Набойя высунул голову из воды, чтоб набрать воздуха. Увидел он рядом с женой змею и обрадовался: сейчас, думает, змея ужалит Айванг-кей, и ему не придется ее убивать. Но сам он очень боялся змеи и снова укрылся под водой.

Распрощалась змея с Айванг-кей, напомнила напоследок о коварстве мужа и наказала:

— Впредь, если тебе придется худо, зови на помощь Мбараману — так меня зовут.

Змея исчезла. Набойя тут же высунул голову из воды и поинтересовался, что делала змея. Айванг-кей сказала, что змея преследует человека, который при живой жене присматривает себе другую. Как только змея его поймает, обязательно укусит.

Испугался Набойя, но коварный замысел из головы не выкинул. На другой день велел он жене сходить на делянку и принести свежих овощей. Айванг-кей пошла, а он тайком следом. На сей раз Набойя решил, не теряя времени даром, пронзить жену копьем. Только он подкрался к ней сзади, перед ним явилась та же змея. Набойя кинулся назад, но дорогу ему вдруг заступил лев. Насилу от него удрал. Идет Набойя лесом и вдруг столкнулся лицом к лицу с прекрасной девушкой. Он в жизни не встречал такой красавицы. Набойя с ней разговорился, а под конец предложил стать его женой. Красавица согласилась. Откуда ему было знать, что это змея обернулась красавицей, а послал ее бог Нетланга, чтобы спасти жизнь Айванг-кей.

Тем временем Айванг-кей вернулась домой с овощами и очень удивилась, что мужа нет дома. Оружия — ножа и копья — тоже не было на месте. Странно, подумала Айванг-кей, ведь Набойя не говорил, что собирается в дальний путь. Вдруг видит Айванг-кей: муж возвращается и ведет с собой красивую девушку. Кинулась она в дом, чтобы хоть

немного прибрать до прихода гостыи, потом вышла им навстречу.

Айванг-кей сразу заподозрила, что муж ведет новую жену, и решила, что не позволит сопернице украсть у нее любовь мужа. Если Набойя и впрямь женится на этой девушке, она, Айванг-кей, первая жена, по праву останется в своем доме, пусть муж отныне делит любовь на двоих.

Набойя с новой женой вошли в дом, и сказал он Айванг-кей, что зовут ее Мбарамана. Услышала Айванг-кей имя девушки и призадумалась. Потом вспомнила, что это имя змеи-спасительницы, и, значит, она явилась в новом обличье. Женщины очень подружились.

Но Набойя не отступился от своих планов и по-прежнему мечтал убить первую жену. Избавлюсь, думает, от Айванг-кей и заживу с молодой женой еще лучше. Обе женщины спали в разных комнатах. Вот Набойя и замыслил пробраться к первой жене ночью и задушить ее во сне. Сделал он запасные ключи к замкам. Только Мбарамана прочла его злые мысли и вечером уговорила Айванг-кей поменяться с ней комнатами. Та согласилась, а Набойя об этом и не догадался. Проник он ночью в ту комнату, где обычно спала Айванг-кей. В темноте злодей не узнал Мбараману и сделал свое черное дело. Потом тихо выбрался наружу, запер дверь и пошел спать.

Наутро Набойя увидел, что Айванг-кей как ни в чем не бывало разгуливает по двору, и ноги у него подкосились. Айванг-кей приготовила еду и позвала Мбараману завтракать. Молодая жена не откликнулась. Звала-звала ее Айванг-кей, а потом попросила Набойю открыть дверь запасным ключом и посмотреть, что случилось. Отпер Набойя дверь, и увидели они, что Мбарамана мертва. Набойя будто к месту прирос от ужаса, языка лишился. Опомнился. смотрит — на полу письмо. Поднял его Набойя, прочел. Вот что там было написано:

Дорогой Набойя, знаю, что у тебя сейчас на сердце кошки скребут. Ты ненавидел Айванг-кей и хотел ее убить. Сначала повел жену в лес, но сам угодил в яму. В другой раз задумал утопить ее в заводи, но коварный замысел сорвался. Тогда ты послал ее на делянку за овощами, а сам хотел пронзить жену копьем, но и в тот раз ты строил козни понапрасну. Наконец, ты решил задушить ее, но вместо жены задушил змею, которая вставала на твоём пути всякий раз, когда ты намеревался убить Айванг-кей. Твоя жена

добрая, добрее женщины не сыскать. И не сыскать более жестокого человека, чем ты. Утри слезы. Пришла пора смеяться, ведь теперь твоим козням наступил конец. Айванг-кей никогда не умрет, а ты с этого дня ослепнешь, и никто тебя не пожалеет. А умрешь — рассыплешься в прах. Вот и все, что я хотела сказать. Твоя Мбарамана.

Прочел Набойя письмо и вправду ослеп. А люди до сих пор верят, что Айванг-кей жива, хоть ее никто никогда с тех пор не видел. А Набойя умер еще триста лет тому назад, одинокий и всеми покинутый.



### Про молодую женщину, носившую ребенка в чреве много лет

Некогда мужчины вырубали деревья и кустарник под новые посеы. Они сожгли кустарник, взрыхлили землю и засеяли ее просом. Семена взошли. Потом, когда просо поспело, хозяева отпугивали птиц и наконец собрали урожай. Вскоре после жатвы пошли дожди, и на новой делянке выросли сорго, тыква, кабачки и масса бобов. Теперь хозяевам приходилось гонять с поля обезьян: уж очень те были охочи до овощей.

Обезьяны же свели знакомство с белкой. Та как-то умастилась с головы до ног жиром и маслом<sup>1</sup>, взобралась на дерево, где сидела девушка, пугавшая птиц и обезьян, и запела:

Здравствуй, девушка-душа,  
Ты на диво хороша,  
Знай же — кто меня обидит,  
Света белого невзвидит.

А пока она распевала свою песню, девушка созвала сельчан, охранявших урожай.

<sup>1</sup> Танцоры племени акамба умащают себя перед выступлением животным жиром и касторовым маслом.

— Эй,— кричала она,— идите сюда, посмотрите на эту кроху!

Все собрались возле белки, а обезьяны тем временем прибежали на поле, и, пока белка пела да плясала, они подчистую съели все овощи и злаки — сорго, кабачки, бобы. Животы у обезьян раздулись, и самая молодая с трудом перевела дух:

— Уфф!

Тут люди спохватились и принялись гнать обезьян с поля. Вскоре ни одной обезьяны там не осталось, но и урожай оказался съеденным. Кинулись люди искать белку, но ее и след простыл, плутовке только и нужно было, чтобы друзья угостились вволю.

Вожак стаи обезьян заметил, что одна из молодых женщин беременна, уселся перед ней на пенек и не думает уходить. Женщина корит его, ругает:

— Уходи, чудище бесстыжее!

И тогда вождь молвил:

— Попомни мое слово, женщина, настанет день, и ты будешь умащать чудище касторовым маслом и жиром, пока они не потекут на землю.

— Кто, я? — возмутилась женщина.— Стану я умащать такого уroda! Чтоб тебе сквозь землю провалиться!

Солнце село, и все сторожа ушли домой. Больше они на то поле не возвращались и завели делянки в других местах. Время шло, а молодая женщина все носила ребенка — и этот год, и еще два — никак родить не могла. Ее муж и родня наведались к колдуну за советом. Колдун сказал, что женщина не рождает, потому что оскорбила вождя обезьян. Вернулись они домой, собрали все касторовое масло, весь жир, что был в доме, и отдали это молодой женщине, чтоб она умиловивила вождя обезьян. В путь она отправилась не одна, а с братом, очень толковым парнем. Шли они, шли, повстречали оленя и пропели ему:

О олень быстроногий,  
Не видал ли ты Мью, сына Ндуи,  
Крепкого, как сталь, сильного, как козел,  
Того, кто обиделся на слова женщины  
И не пожелал, чтоб его умастили маслом?

— Нет,— ответил олень,— не видел.

Идут они дальше, а навстречу им — гиена. Пропели и свою песенку.

— Отстаньте от меня,— завизжала гиена,— не знаю, где он живет!



Потом брат с сестрой заметили носорога и ему спели ту же песенку. Но и носорогу это было неизвестно. Поплелись путники дальше, и попался им на дороге лев.

— Знаком ли ты с Мью, вождем обезьян? — спросили они.

— Не знаком, — покачал головой лев.

Они продолжали свой путь и спрашивали всех зверей, не знают ли они, где живет Мью. Как-то раз набрали на слона, спросили и его:

— Не встречал ли ты Мью?

— Нет, в глаза не видел, — ответил слон.

К этому времени ребенок в чреве женщины так вырос, что все смотрели только на ее огромный живот. Как-то заметили путники двух мальчишек в поле, спрашивают:

— Вы Мью не видали?

— Мью живет очень далеко отсюда, — сказали те.

Уж минул месяц с тех пор, как брат с сестрой покинули дом, а вождя обезьян они все еще не нашли. Как-то смотрят — бегут лисицы. Остановили их путники, спрашивают:

— Где живет Мью, вождь обезьян?

— Вон на той дальней горе, на самой верхушке, — показали лисицы.

Наконец попаласть брату с сестрой стая мартышек.

— Где живет Мью, вождь обезьян?

— На той горе! — закричали мартышки.

Брат с сестрой еле ноги волочили от усталости, но теперь все звери указывали им дорогу к дому Мью. Взобрались они на вершину горы, где жили обезьяны, и спросили, как найти дом Мью.

— Обогните гору по той же тропинке, там, возле большого фигового дерева, он и живет.

Путники, хоть совсем из сил выбились, побрели дальше. Пришлось им заночевать на горе, не дошли они в тот день до большого фигового дерева: ребенок в чреве рос не по дням, а по часам. На следующий день они снова отправились в путь. Мью жил по другую сторону горы. Добрались брат с сестрой до большого фигового дерева. Возле него маленькие обезьянки резвятся.

— Скажите, детки, где нам найти Мью, крепкого, как сталь, сильного, как горный козел?

— Это наш отец, наш отец! — обрадовались обезьянки.

Потом они повели гостей к себе в дом. Но Мью услышал, что кто-то идет, и приказал:

— Тот, кто ищет меня, пусть встанет у ворот и пропоет песню, чтоб ее все вокруг услышали.

И молодая женщина запела:

Детки, детки, видели ли вы Мью, сына Ндуи?

Вошли они в ворота и направились к дому. У двери хозяин снова приказал женщине петь. И она пропела хвалебную песнь в честь Мью. Наконец брат с сестрой вошли в дом, но солнце уже село, и они сразу легли спать. А наутро, как проснулись, вкатили в дом бочки с загустевшим в пути касторовым маслом и жиром. Взяла женщина масла из бочки и умастила им голову вождя обезьян, затем потянулась к другой бочке.

— Не я ли говорил тебе, женщина, что ты будешь умащать меня маслом и жиром, пока они не потекут на землю? — напомнил ей Мью.

А молодая женщина все умащала его шкуру жиром и маслом, пока она вся не залоснилась.

— Теперь закройте глаза, — сказал Мью гостям. — Когда вы их откроете, будете у себя дома.

Брат с сестрой закрыли глаза и вдруг услышали знакомые голоса:

— Что вы там делаете? Идите к нам!

Открыли они глаза и видят: стоит рядом с ними юноша с луком и колчаном стрел. Это сын молодой женщины вышел наконец из чрева матери.



## О том, как у дочери султана пропали волосы

Жил некогда султан со своей единственной дочерью. Не знали в той стране девушки прекраснее. Кожа ее была гладкой, как стекло, лицо сияло, словно драгоценный камень, а глаза были подобны солнцу. Однако замечатель-

ней всего были ее волосы, густые и длинные, до пят, отличавшие то золотом, то чернью.

Султан души не чаял в дочери и дарил ей алмазы и жемчуг — принцесса их очень любила. Еще она любила цветы, и поэтому слуги каждый день приносили ей свежий букет. Часть цветов девушка вплетала в волосы, а остальные ставила в большой кувшин.

Все приходившие во дворец не уставали восхищаться:  
— Как прекрасна дочь султана!

А некоторые добавляли:

— Жалко будет, если она вдруг лишится волос!

И вот однажды утром мимо окна, возле которого стояла красавица, пролетела огромная зеленая птица, ужасная видом. Взгляд ее красных глаз леденил душу. Сделав круг, птица вернулась к окну и принялась летать взад-вперед, а потом уселась под окном на ветку и устремила на принцессу свой страшный взор. Но девушка ничего не замечала, покуда — удивительное дело! — птица не заговорила:

— Здравствуй, красавица! Много слышала я о твоих прекрасных волосах — оказывается, они и вправду хороши!

Девушка улыбнулась; ей было лестно услышать похвалу даже от птицы.

— Ах,— воскликнула она,— как чудесно! Значит, у меня самые прекрасные волосы во владениях моего отца! Да нет, ни у одной женщины в мире нет таких волос!

Но птица продолжала:

— Волосы твои густы: и на мою долю хватит, и тебе останется. Прежде чем отложить яйца, я должна выстелить дно моего гнезда чем-нибудь нежным и мягким. А у тебя так много волос — дай мне одну прядку, и я буду век тебе благодарна!

— Как,— возмутилась девушка,— мои волосы! Мои прекрасные волосы! Выстелать моими волосами какое-то гнездо! Да ты никак забыла, что я — дочь султана, а волосы — лучшее из моих сокровищ?!

— Удели мне немного волос, и сделаешь доброе дело! — произнесла птица.

— Вот еще! Ни волоска не получишь! — ответила принцесса.— В жизни не слыхала подобных глупостей! Убирайся-ка лучше отсюда, пока я не велела слугам убить тебя!

Птица усмехнулась:

— Ни к чему это! Меня ведь нельзя убить. В последний раз спрашиваю тебя, дочь султана: дашь ли мне прядь волос?

— Ни за что! — гневно крикнула принцесса и рыдалась.

— Ну хорошо же! — ответила птица и принялась летать вокруг дерева, росшего под самым окном. Она кружила и пела:

Как в засуху лист облетит с тебя, древо,  
Пусть волосы так облетят с тебя, дева!  
Пусть ливни листву возвратят тебе, древо,—  
А волосы кто возвратит тебе, дева?

Окончила песню птица, пробормотала что-то непонятное и улетела, оставив девушку в изумлении и тревоге.

И вот прошли дожди, настала сушь, задул горячий ветер, и листья с дерева под окном стали осыпаться, покуда все не облетели. Не успели они опасть, как и у девушки начали выпадать волосы. Горько заплакала она, забилась в слезах, а потом пошла к отцу и поведала ему о своей горе. Услышав ее рассказ, султан улыбнулся:

— Неужели какая-то птица могла причинить тебе такое злосчастье?

Но девушка все плакала, а волосы все выпадали. Служанки, которые причесывали принцессу, пытались ее развлечь, но она была безутешна. Когда же все волосы выпали, дочь султана сделалась на редкость безобразной.

Тогда созвал султан всех мудрецов и волшебников и сказал им:

— Того, кто вернет волосы моей дочери, я щедро одарю золотом!

Но ни мудрецы, ни волшебники не в силах были помочь принцессе.

Однажды ночью принцессе привиделся странный сон: раскидистое дерево, а под ним — незнакомый юноша. Он танцевал и пел:

Где трава не растет,  
В землю брось семена,  
Чтобы травы росли на земле!

И дальше ей снилось, что, пропев эту песню, юноша вынул из котомки зернышко и бросил наземь. Тут же из земли выросло дерево. На ветвях его завязались плоды, созрели и лопнули. А внутри плодов оказались волосы, да



столько, что они окутали все дерево. Проснувшись, девушка все вспоминала этот удивительный сон и ни о чем другом и думать не могла.

Наконец она пошла к отцу и сказала:

— Мне приснилось дерево, которое родит волосы. Собери своих мудрецов и волшебников, пусть они раздобудут его семена!

Так султан и поступил, посулив тому, кто принесет ему эти семена, вдвое больше золота против прежнего. Тут все, кому не лень, бросились разыскивать по всей стране волшебное дерево, но безуспешно: никто о нем и не слышал.

Жил в той стране юноша по имени Муома. Он был бедняк и сирота, и вдобавок на ноге у него гноилась язва. Но, услышав указ султана, он тоже решил отправиться на поиски волшебного дерева, рассудив так: «Терять мне нечего: нет у меня ни отца, ни матери, ни сестер, ни братьев. Зато, если повезет, я получу столько золота, что сразу сделаюсь богачом. Так отчего бы не пойти на поиски этого самого дерева?»

И он пустился в путь — а путь оказался нелегким и полным приключений.

Сперва юноша достиг земли, где птицы говорили по-человечьи, потом — края, где и звери умели разговаривать. Когда же на его пути стали попадаться деревья, наделенные глазами и пальцами, путешественник поверил, что и дерево, родящее волосы, тоже непременно найдется.

Так шел Муома много месяцев подряд, выпрашивая у всех встречных птиц, зверей и деревьев о чудесном дереве. И вот, когда, казалось, до цели было уже рукой подать, дорогу ему преградило бескрайнее море. Тогда юноша смастерил лодку и поплыл на восток. Плыл он, плыл, пока не увидел крошечный островок, на котором росло только три дерева. На первом зрели красные стручки; другое, подернутое серо-зеленой патиной, оказалось из чистого серебра; а самым высоким было третье дерево, крона которого вздымалась, словно золотой купол.

Подогнав лодку к берегу, Муома выпрыгнул на песок и подошел к золотому дереву. Тотчас же раздался ужасный грохот: золотая крона раскололась на двенадцать кусков, и как только они попадали наземь, все дерево вспыхнуло и сгорело до основания. Муома так дерепугался, что не смел и взглянуть в ту сторону. Но как только грохот утих

и пламя погасло, он поднял с земли красный стручок, упавший с первого дерева, и спрятал в котомку, а остальные стручки собрал и отнес в лодку.

И вновь отплыл Муома. Теперь он был твердо уверен, что искать ему осталось недолго.

Не успел он проплыть и малой доли пути, как вдруг с неба донесся грозный рокот, и юноша увидел огромную зеленую птицу. Она опустилась на борт его лодки, вперила в Муому свой ужасный взгляд и спросила:

— Ты везешь стручки с того острова?

— Да,— ответил юноша.

— Тогда открой стручок и дай мне один боб,— потребовала птица. Проглотив боб, она снова спросила:

— Куда ты плывешь, юноша?

В ответ Муома поведал ей о несчастье, постигшем дочь султана. Выслушав его рассказ, птица задумалась:

— Я ведь была однажды в вашей стране и разговаривала с принцессой. Она отказала мне в одной-единственной прядке волос для моего гнезда, и тогда я предрекла ей, что она их все потеряет! Дай-ка мне, юноша, еще один боб!

Муома, скармливая птице стручок за стручком, рассказывал еще и о том, что принцесса видела во сне волшебное дерево, родящее волосы, и что султан посулил щедрую награду тому, кто это дерево найдет.

Птица отвечала:

— Долго придется тебе искать это дерево. Долго придется ждать дочери султана. Что же, пускай потерпит — нечего было скупиться! А ты накормил меня, и тебе я открою, как найти то дерево. Плавание твое окончится, когда твоя лодка причалит к другому берегу моря. Дальше ступай пешком: дорогу тебе укажут цветы и деревья. Та дорога приведет в пустынный край, где только скалы да валуны. В глубокой пещере под скалой растет дерево, которое ты ищешь. В ту пещеру ведет заколдованная дверца: она впустит лишь того, кто знает тайное заклинание. Запомни его, юноша!

И птица прошептала заклинание, а потом взмахнула крыльями и скрылась в небе.

День за днем плыл Муома, покуда не приплыл к другому берегу моря. Край тот населяли деревья, во всем напоминавшие людей. Но на всем своем пути не встретил Муома ни человека, ни зверя.

Вот подошел к Муома цветок и протянул зеленую ручонку. Перепуганный юноша прицелился в него из лука, но цветок взмолился:

— Не убивай меня! Я тебя не трону!

Муома застыл как вкопанный. А цветок продолжал:

— Откуда ты? Никогда прежде не бывало здесь людей, ты — первый!

Отвечал Муома:

— Я приплыл сюда издалека на утлой лодке, ищу я дерево, что родит волосы, а звать меня Муома!

— Зачем тебе это дерево? — спросил цветок. — Откройся мне, Муома: уж если ты сюда добрался цел и невредим, то я помогу тебе!

И Муома рассказал цветку о несчастной дочери султана, потерявшей волосы, и обо всем, что встретил в пути.

— Тебя спасли те красные стручки, которые ты взял в лодку! — объяснил цветок. — Сохрани все стручки, что остались, — может быть, они вновь спасут тебя от беды!

И вдруг цветок громко заплакал.

— Что с тобой? — удивился Муома. — Скажи, чем я могу тебе помочь?

— Я очень голоден, — ответил цветок, — дай мне, пожалуйста, один красный стручок, но смотри, береги остальные, они могут тебе пригодиться!

Муома протянул цветку стручок.

— А теперь ступай дальше, Муома: эта дорога приведет тебя к тому дереву, что ты ищешь!

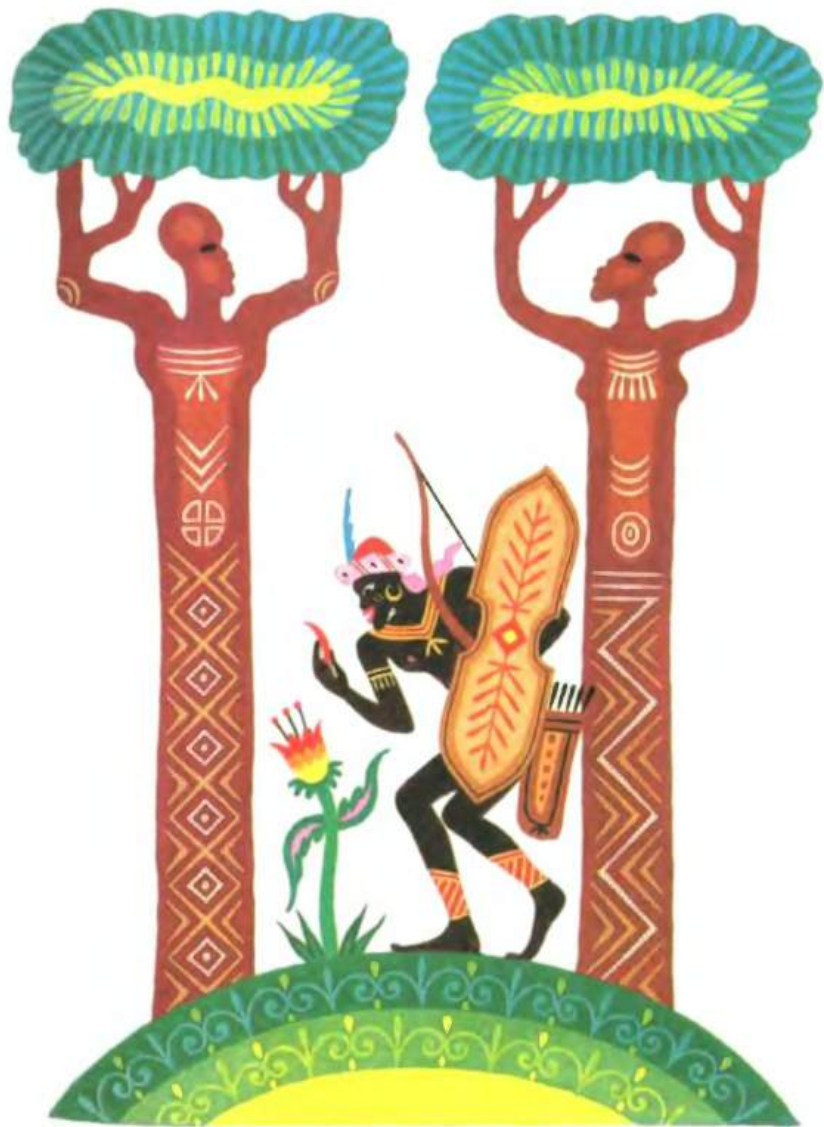
И Муома пошел дальше. Дорога становилась все уже, дальние скалы были уже близко, а юноша все шел, пока не оказался в пустынном краю среди голых камней. Вдруг налетел яростный ураган, и все вокруг загудело, словно исполинский водопад. А юноша все шел и шел вперед, и вот тропинка уперлась наконец в огромную скалу. Остановившись, он присмотрелся и обнаружил в ней маленькую дверцу, на которой золотыми буквами были выведены такие слова:

Лишь тот, кто ведает, войдет,  
Не знавший страха, — только тот!

Прочтя эту надпись, Муома вспомнил, что зеленая птица рассказала ему и об этой скале, и о дверце. И юноша прошептал заклинание, которому птица его выучила:

Мне ведомо, ибо я тот, я тот,  
Кто знает, что ветер ревет, ревет,  
Что влага по руслу течет, течет,  
Что по морю лодка плывет, плывет, —  
Здесь дерево-диво растет, растет,  
Мне ведомо это, я — тот, я — тот!





И не успел он договорить заклинание до конца, как дверца сама собой отворилась, и Муома вошел в пещеру. В глубине ее стояло дерево, окутанное волосами, и душа юноши возликовала: долгий путь его завершился. Он набрал и волос, и плодов, и семян столько, сколько мог унести, и пустился в обратный путь.

Когда Муома возвратился домой, он пошел к султану и отдал ему волосы для дочери. И стоило принцессе приложить их к голове, как они тут же приросли, и девушка стала еще прекраснее, чем была. В честь Муомы был устроен пышный праздник, а султан не только щедро наградил отважного юношу, но и отдал ему в жены свою дочь, и они жили вместе долго и счастливо.

На этом сказка кончается.



## Сибода

У охотника было два сына. Старшего звали Сибода.

— Дети мои, — сказал однажды охотник, — идите в лес к большой яме у пруда, посмотрите, не попался ли в ловушку слон.

Сибода с братом повиновались. Подошли они к большой яме, глядь — в ней слон. Поднял хобот и ревел видно, падая, ногу повредил.

— Вот так удача! — воскликнул младший брат. — Давай поскорее позовем отца!

— Подожди, — сказал Сибода, — посмотрим, нет ли еще какого зверя в ловушке.

Он осторожно заглянул в яму. Слон увидел его и говорит человеческим голосом:

— Сибода, помоги мне, вызволь из ямы. Я тебе пригожусь.

Сибоду стало жалко слона. Он подкопал с одной стороны край ямы так, что слон смог выбраться наружу.

— Прощай, добрый юноша, я отплачу тебе за твою доброту,— протрубил слон и скрылся в чаще.

— Не говори ничего отцу, а то он выгонит меня из дома,— попросил младшего брата Сибода, когда они возвращались из леса.

Младший брат не ответил, только головой кивнул.

Дома мать поставила перед братьями по миске с кашей. Только Сибода хотел приняться за еду, как младший брат шепнул:

— Отдай мне свою кашу, иначе я все расскажу отцу.

С тех пор Сибода ходил голодный. Младший брат отбирал у него еду. Вскоре отец заметил, что старший сын стал на себя не похож — отощал совсем и ходит грустный.

— Что с тобой, сынок? Не заболел ли ты?

— Нет, батюшка, я не болен,— понуро ответил Сибода.

Не поверил отец сыну, решил дознаться до истины. Когда в другой раз мать поставила перед сыновьями по миске с кашей, охотник схоронился поблизости и подслушал, о чем перешептываются дети.

— Отдай мне свою кашу, не то обо всем расскажу отцу,— потребовал младший. Старший покорно протянул ему свою миску.

Тут отец вбежал в хижину и прикрикнул на младшего:

— Говори, что ты хотел мне рассказать.

Струхнул мальчишка и выложил отцу все, как было.

Рассердился отец, раскричался:

— Я охочусь на слонов, чтоб семью прокормить. Разве ты этого не знаешь, Сибода? Если бы ты не отпустил того слона, мы продали б его бивни, шкуру и мясо. На вырученные деньги купили бы коров, и кончились бы наконец наши бедствования. погоди, ты еще поплатишься у меня! — пригрозил отец напоследок.

Через несколько дней охотник взял Сибоду с собой в лес. Он намеревался достать мед из дупла, в котором жили дикие пчелы. У высокого дуплистого дерева отец и сын соорудили наскоро лестницу и поднялись наверх. Набрав полный калебас меда, охотник сказал:

— Я слезу на землю, ты на веревке спустишь вниз калебас с медом, потом спустишься сам.

Ступив на землю, охотник крикнул сыну:

— Спускай калебас, только осторожно, не расплескай мед.

Как только калebas оказался у него в руках, он оттолкнул лестницу от дерева.

— А как же я? — крикнул Сибода сверху.

— Ты оставайся на дереве. Это тебе наказание за то, что ты отпустил слона.

Охотник удалился, а Сибода заплакал горькими слезами.

Вдруг раздался треск ломаемых сучьев: по лесу шло стадо слонов. Когда животные проходили мимо дерева, Сибода громко крикнул:

— Слоны, есть ли среди вас самец с поврежденной ногой, которому я помог выбраться из ловушки?

Немедленно откликнулся один слон:

— Это ты, Сибода? Что случилось?

Сибода рассказал о своем несчастье.

— Не кручинься, я выручу тебя из беды. Прыгай вниз, ничего не бойся.

Сибода, преодолев страх, прыгнул вниз. Слон на лету подхватил его хоботом и осторожно поставил на землю.

— Теперь слушай,— сказал слон.— Сейчас мы выйдем на широкое поле. Там пастухи пасут коров. Я притворюсь бешеным, начну громко реветь. Пастухи испугаются и разбегутся. Ты тем временем угонишь коров. Гони стадо к реке. На берегу увидишь деревенских девушек, которые стирают белье. Выбери себе самую красивую и предложи ей стать твоей женой. Она не откажет.

Все случилось так, как предсказывал слон. За лесом раскинулось широкое поле, где пастухи пасли коров. Едва заметив разъяренного слона, они бросились наутек. А Сибода погнал коров к берегу реки. Там он увидел девушек. Одна из них сразу приглянулась Сибодe. Он подошел к ней и сказал:

— Красавица, будь моей женой.

Девушка увидела перед собой красивого статного юношу и согласилась выйти за него замуж.

Тут появился слон.

— Я отплатил тебе добром, Сибода. Прощай, ты больше меня не увидишь.

— Прощай, слон. Я никогда тебя не забуду.

Сибода построил себе дом и счастливо зажил с молодой женой. У них родилось много детей. Но очень ему хотелось повидать своих родителей. На отца он обиды не держал. «Кого мне послать к отцу и матери?» — подумал Сибода.

Он позвал ворона.

— Пей, ворон, молоко. Потом лети к моим родителям. Скажи им, что сын Сибода приглашает их к себе. Будем жить вместе. Я позабочусь о них на старости лет.

Ворон выпил молоко.

— Повтори, что ты скажешь моим родителям? — спросил Сибода.

— Кар-кар,— прокаркал ворон.

— Нет, ты ничего не запомнил!

Сибода позвал ястреба.

— Пей, ястреб, молоко. Потом лети к моим родителям. Скажи им, что сын Сибода приглашает их к себе. Будем жить вместе. Я позабочусь о них на старости лет.

Ястреб выпил молоко.

— Повтори, что ты скажешь моим родителям?

— Цвир-цвир,— только и ответил ястреб.

Тогда Сибода позвал трясогузку.

— Пей, трясогузка, молоко. Потом лети к моим родителям. Скажи им, что сын Сибода приглашает их к себе. Будем жить вместе. Я позабочусь о них на старости лет.

Трясогузка выпила молоко.

— Повтори, что ты скажешь моим родителям?

Трясогузка слово в слово повторила все сказанное Сибодой.

— Лети, не задерживайся в пути.

Когда трясогузка подлетела к охотничьей хижине, мать Сибоды разрезала ножом кусок оленьей кожи на тонкие полоски. Завидев птицу, она бросила в нее нож. Ей послышалось, будто трясогузка произносит имя ее сына, которого все считали давно умершим.

— Сгинь, окаянная, не буди во мне горьких воспоминаний!

Трясогузка подхватила на лету нож и вернулась к Сибоду.

— Видишь этот нож, Сибода? Твоя мать швырнула его в меня. Больше я не полечу к твоим родителям.

— Пожалуйста, выпей молока и слетай туда еще раз,— попросил Сибода.

Трясогузка нехотя согласилась.

Когда она подлетела к охотничьему дому, отец Сибоды затачивал кончик копья. Он хотел было поразить птицу копьем, но та успела выкрикнуть:

— Отец Сибоды, не убивай меня. Я принесла тебе добрую весть от сына.

И она повторила то, что ее просил Сибода.

— Я не верю тебе. Мой сын умер в лесу.

— Пойдем со мной, ты убедишься, что это не так, сказала трясогузка.

Она отвела родителей к Сибоду. Сын ласково встретил отца с матерью. Они остались жить в его доме, ни в чем не испытывая нужды. А трясогузка с тех пор хвастается: будто она помирила сына с родителями. Прислушайтесь: это она кричит: «Си-бода! Си-бода!»



## Исо, бедный человек

Жил-был человек по имени Исо. Был он очень беден и зарабатывал на пропитание тем, что рубил дрова и продавал их на рынке. Его заработка едва хватало, чтобы не умереть с голоду. Однажды дровосек отправился как обычно в лес, и ему повстречался лесной дух Васла: он спросил у Исо, что тот собирается делать. Исо ответил, что хочет нарубить дров, чтобы заработать денег на еду. Васла дал ему волшебное кольцо и сказал, что с помощью этого кольца он может получить все, что только ни пожелает. Когда дровосек вернулся домой, он попросил кольцо дать ему еды и денег. И вдруг — о, чудо! — его желание исполнилось. И все его другие желания исполнялись тоже. Как-то Исо решил отправиться в долгое путешествие, он подумал, что было бы неразумно брать с собой столь ценное кольцо. Он пошел к соседу и попросил хранить кольцо во время его отсутствия. Исо объяснил, что это кольцо волшебное, и предупредил соседа, чтобы тот ничего не просил у кольца. Однако не успел он уехать, как сосед нарушил свое обещание и попросил у кольца множество вещей, о которых он давно уже мечтал. Поняв, какое сокровище у него в руках, он купил другое кольцо — точь-в-точь похожее на волшебное.

Когда Исо возвратился и попросил вернуть ему кольцо, обманщик-сосед отдал ему купленное им простое кольцо. Вернувшись домой, Исо догадался, что кольцо подменено, оно не могло исполнить ни одной его просьбы. Исо поспешил к соседу и спросил, не подменил ли он кольцо. Но тот только тряс головой и с простодушным видом уверял, что это то самое кольцо. Дровосек снова обеднел, ему пришлось идти в лес рубить дрова. Не успел он взяться за топор, как к нему подошел лесной дух и спросил, нет ли у него каких-нибудь желаний.

— Мне очень жаль, Васла, но я лишился кольца, которое ты мне подарил. Я надеялся стать богатым, но сейчас я столь же беден, как и раньше, и должен снова приняться за рубку дров на продажу.

Лесной дух подарил ему волшебную козу, которая могла в любое время по желанию Исо приносить ему деньги. Исо поблагодарил духа и вернулся домой.

Дома он решил испытать козу и приказал:

— Коза! Принеси мне много денег!

К его величайшей радости и удивлению, коза принесла ему целую гору монет.

Вскоре Исо опять надумал отправиться в дальнее путешествие. Ему показалось благоразумнее всего оставить козу дома. Он пошел к соседу и попросил его приглядеть за козой до тех пор, пока он не возвратится. Сосед согласился, и дровосек отправился в путь. Сметливый сосед вскоре понял, какое ценное животное эта коза. Стоило попросить денег, как он тут же получал их. По возвращении Исо сосед отдал ему другую козу — обыкновенную козу этой породы. Козы были так схожи, что Исо не заподозрил обмана. Однако чуть спустя правда выплыла наружу — сколько ни просил Исо денег у козы, та не могла принести ни одной монетки. В отчаянии он бросился к соседу, но на все его горькие жалобы сосед клялся, что вернул ту же самую козу, мол, все, что оставляет дровосек, со временем теряет свою волшебную силу, его вины тут нет. Понял Исо, что ему не остается ничего другого, как заняться прежним делом. Как-то раз, когда он усердно рубил дрова, к нему подошел лесной дух и спросил, зачем он опять пришел в лес. Исо признался, что лишился обоих волшебных подарков, и стал умолять подарить ему еще что-нибудь.

— Уж на этот-то раз я пригляжу, чтобы подарок никуда не делся, — обещал он.

Лесной дух дал ему волшебную палку: стоило Исо произнести заветные слова, как она сама бросалась на обидчика и била его до тех пор, пока он не произносил другие заветные слова. Исо пошел домой к соседу-обманщику, сказал, что собирается в дальнее путешествие, и попросил присмотреть за палкой в его отсутствие.

— Только смотри, не говори палке: «Палка, палка, принимайся за работу»,— предупредил Исо.

Сосед сразу же обещал позаботиться о палке, и Исо ушел.

Сосед был уверен, что эта палка такое же ценное приобретение, как и другие вещи, за которыми дровосек просил его приглядеть. Он задумал испытать палку, посмотреть, что она может делать, и воскликнул:

— Палка-палка, принимайся за работу!

Палка тут же принялась колотить его самого. Она била его до тех пор, пока вконец обессиленный и в синяках с головы до ног он не свалился на пол. Но и на полу палка не оставляла его, продолжая избиение. Исо не отправился в путешествие, а остался дома. Он заглянул к соседу посмотреть, что там делается. Увидев, как его отделала палка, он воскликнул:

— Палка-палка! Прекрати работу!

Палка немедленно повиновалась.

— Я думаю, палка попотчевала тебя досыта,— сказал Исо соседу.— Если ты не хочешь, чтобы она забила тебя до смерти,— верни мне волшебное кольцо и козу.

Сосед возвратил ему украденное, и Исо вернулся домой в радостном расположении духа.

Чуть погодя Исо захотел жениться на одной красивой девушке. Ее отец, однако, поставил очень трудное условие. Он выкопал около своей хижины глубокую яму и сказал, что отдаст свою дочь в жены только тому, кто сможет наполнить эту яму монетами. Ни одному молодому человеку в округе не удалось выполнить это условие. Решил попытаться Исо. Хоть и глубока была яма, но с помощью волшебной козы он завалил ее доверху деньгами. Так Исо женился на этой девушке.

Успехи вскружили Исо голову — он стал высокомерен. И в наказание за это высокомерие лесной дух отобрал у него все три своих волшебных подарка. Исо стал таким же бедным, каким и был. Пришлось ему отправиться в лес



рубить дрова. Но Васла больше ни разу не подошел к нему. Так дровосек умер нищим.

С помощью волшебства можно получить все, кроме скромности и ума, а без них можно потерять любое богатство.



## Девушка-львица

На границе меж Угандой и Конго живет одно кочевое племя. Люди там перегоняют свой скот с места на место, садов они не возделывают, деревень не строят, а живут прямо в загонах вместе с коровами и быками. А у коров рога длинные, враспырку, и когда стадо гонят на пастбище, то рога вздымаются, словно лес, и, касаясь друг друга, издают мелодичный перезвон.

В том племени жила одна женщина, и была у нее дочь-малютка. И вот как-то раз, когда девочка ползала на четвереньках по полу, ее окружили цыплята и стали пощипывать клювиками. Девочка встряхнулась всем телом раз, другой и вдруг — к ужасу ее матери — превратилась в крепенького львенка. И схватил львиный детеныш цыплят да и сожрал их одного за другим. Вслед за тем львенок дважды встряхнулся всем телом и вновь превратился в милую девочку, ползающую на четвереньках по полу.

Никому не решилась поведать та женщина об увиденном. Так и схоронила в себе тайну. А ее дочь-малютка тем временем росла и набиралась сил. Она все чаще и чаще оборачивалась львенком и вот уже повадилась таскать не то что цыплят да кур, а коз да телят из общего стада. И тогда сказала ей мать:

— Дитя мое, я боюсь, что из-за тебя позор падет на мою голову. Что ж ты такое творишь! Если кто-нибудь узнает о твоих проделках, ни тебе, ни мне казни не миновать.

— Тебе больше не придется переживать из-за меня, — ответила девочка. — Обещаю, что ничего подобного больше не повторится.

Шли годы. Девочка выросла и стала взрослой девушкой. Пора было думать и о замужестве. Девушку просватали за парня из соседнего племени. И вот настал день, когда жених прислал за невестой своих гонцов. Когда матери сказали о прибытии гонцов, она велела им передать, будто еще не нарядила невесту и пусть они немного подождут.

А надо сказать, что вместе с гонцами прибыла и женихова бабка, старуха любопытная, которой до всего было дело. Пока гонцы терпеливо ожидали невесту, она подкралась к загону и стала подслушивать, о чем это там говорят мать с дочерью.

— Дочь моя, помни о своем обещании, данном еще в детстве, и никогда его не нарушай.

— Не волнуйся, мама, — отвечала девушка. — Я никогда не стану так делать, если только меня не рассердят.

— Что ты, дочка! — воскликнула мать. — Даже если тебя рассердят, не делай этого. При одном воспоминании о твоих детских проделках у меня мурашки бегут по коже.

Услышала этот разговор старуха, и охватило ее такое любопытство, что у нее голова кругом пошла. Теряясь в догадках, вернулась старая к гонцам, но не сказала им ни о чем. Тут вышла невеста, и отвели ее к жениху. Справной женой оказалась девушка-львица, и вскоре родились у нее детишки, самые обыкновенные детишки, а не львята и не оборотни. Все бы хорошо, если б не старая бабка, которая никак не могла забыть странный разговор в день свадьбы. Она ни на минуту не спускала зорких глаз с молодой жены своего внука, все пыталась углядеть в ее поведении что-нибудь необычное, но понапрасну. И вот лопнуло старухино терпение, и она напрямик спросила молодую женщину:

— Скажи-ка, милая, какое обещание просила держать тебя твоя мать в день свадьбы? Ну, скажи, а то я совсем покой потеряла.

Разъярилась молодая женщина, встряхнулась всем телом раз, другой и превратилась в могучую львицу — так как зарычит на старуху! Та, бедная, от страха грохнулась оземь. А львица встряхнулась всем телом и снова стала обычной женщиной и выбежала со двора, скликая людей.

— Скорей, скорей! Помогите! Бедная бабка обеспамятовала!

Прибежала любимая бабкина дочь, насилу привела ее в чувство и отвела домой. Долго болела старуха, все бредила по ночам о молодой жене внука и о грозной львице, и дочь, заподозрив неладное, поделилась своими догадками с другими женщинами, и отправились они вместе к женщине-львице, чтобы дознаться до истины.

— Как случилось, что бабка потеряла сознание в твоём доме? Что это за львица, о которой она твердит без конца?

И опять молодая женщина пришла в сильную ярость, встряхнулась всем телом раз, другой и превратилась в могучую львицу, и зарычала львица на любопытных соседей, кинулась в их сторону. С громкими воплями женщины кинулись врассыпную. А львица так и осталась львицей, не стала больше в человека превращаться. Рыча и скаля клыки, побежала она в джунгли, ибо опасалась мужчин племени, которые могли бы забить ее насмерть.

А ведь не окажись бабка такой любопытной, у нашей сказки был бы счастливый конец.



## Мать-коза, которую нельзя убить

У одного человека было много коз, целое стадо. И вот однажды одна из его коз заразилась паршой. Тогда человек велел сыновьям:

— Уведите ее подальше и убейте, не то она заразит других коз.

Сыновья так и поступили — отвели козу в лес и прирезали. Мясо они съели, остатками накормили собак, шкуру растянули на колышках и отправились домой.

Только они подошли к дому, видят: коза пришла вслед за ними.

— Почему вы не послушались меня? — спрашивает отец.

— Мы все сделали, как ты велел, — ответили сыновья. Отец снова велел убить козу. Сыновья отвели козу в лес, зарезали, мясо съели, остатками накормили собак, а шкуру сожгли. Пошли домой, а коза опять идет следом. Тут отец очень рассердился на сыновей:

— Придется идти самому! А вам за то, что с козой не справились, не позволю жениться. Идемте!

Взяли они ножи и снова потащили козу в лес. Забили ее, мясо изжарили и съели, а остатками накормили собак. Пришли домой, глядь — а коза тут как тут! Отец прямо рот разинул от удивления:

— Что это за коза такая, которую нельзя убить! Ладно, гоните ее прочь!

Сыновья отвели козу в лес, оставили там, и она спряталась в пещере на вершине холма.

В пещере коза окотилась тремя козлятами. Но тут пришел эйму и сожрал их. У козы родилось еще десятеро козлят, но и их всех до единого съел эйму. Тогда коза принесла двух козчиков. У одного из них рога были в два локтя длиной, а у другого рогов совсем не было и голова была гладкая, как горшок или тыква. Рогатого козленка она назвала Катенге, а безрогатого — Нгуа.

Стали они жить втроем. Потом мать принесла еще много козлят — все козочки. К тому времени у нее уже не было никакой парши.

Когда Катенге и Нгуа исполнился год, они стали спрашивать:

— Скажи, мама, а были у нас когда-нибудь братья?

— Было у меня до вас много детей, но всех сожрал эйму, — отвечала коза.

— Пойдем, покажи нам, где он живет.

— Нет, — сказала мать, — вы еще слишком малы.

— Что с того, что малы? Пойдем!

— Так и быть, — согласилась коза, — только сначала я напою вас молоком. Напились козлята материнского молока и стали сильными-пресильными.

Коза подвела сыновей к двум огромным баобадам и велела их свалить. Катенга принялся бодать одно из деревьев рогами. А Нгуа отошел подальше, разбежался и изо всех сил ударил по стволу другого дерева безрогатой головой. Каждый из них свалил по дереву.

— Ладно, — сказала коза, — завтра отдохайте и соберайтесь в дорогу, а послезавтра мы пойдем искать эйму, который съел ваших братьев и сестер.

К тому времени потомство козы достигало семидесяти голов.

Через день все стадо отправилось на поиски эйму. А жил он на большом озере, куда обычно ходили на водопой слоны. Придет, бывало, слон, только начнет пить, вмиг появляется эйму, вырывает у него бивни, и слон гибнет. На вершине холма жил еще один эйму. Оба были заодно: устанет один убивать слонов, его сменяет другой. А мясо делили промеж себя поровну.

Катенге шел впереди, Нгуа за ним, а следом — все стадо. По дороге им повстречался эйму, в руках у него были острые ножи и кинжалы.

— Откуда идешь и куда путь держишь? — спросил он Катенге. Тот ответил:

Иду я к озеру, к дальним холмам  
Со злобным эйму сразиться,  
Чтоб мама могла воды там напиться.  
Нгуа идет за мной по пятам.

— Иди, иди, — молвил эйму, — тебе придется сразиться с правителем здешних мест.

Катенге пошел дальше, и повстречался ему другой эйму, с глазами по всему телу.

— Как поживаешь, Катенге? — спросил эйму.

— Спасибо, хорошо.

— Откуда идешь и куда путь держишь? — продолжал спрашивать эйму.

Катенге ответил:

Иду я к озеру, к дальним холмам  
Со злобным эйму сразиться,  
Чтоб мама могла воды там напиться.  
Мой брат идет за мной по пятам.

— Иди, иди, — отвечает эйму, — тебе придется сразиться с правителем здешних мест.

Братья продолжали свой путь и наконец пришли к озеру, весь берег которого был усыпан обломками слоновьих бивней. Один эйму сидел на вершине холма, другой — на скале. Тот, что сидел на холме, поздоровался с Катенге:

— Доброе утро, Катенге! Откуда идешь и куда путь держишь?

Катенге ответил ему так же, как и первым двум эйму.

— Ну, это мы еще поглядим! — крикнул эйму и швырнул в Катенге своей палкой, однако Катенге увернулся. Тогда эйму сбежал вниз, и завязался промеж них бой.

Долго бились они, наконец эйму ослабел и рухнул наземь. Катенге рогами вспорол ему брюхо. Но эйму посыпал на рану какое-то снадобье и сразу стал здоров. Опять они начали драться. Катенге вновь повалил эйму и проткнул ему грудь рогами, но эйму опять посыпал себя порошком и вмиг вылезился. Второй эйму стоял неподалеку, готовый прийти на подмогу первому, если Катенге начнет одолевать. Но те все дрались и дрались, а тем часом подошли другие козы и стали пить воду из озера.

Увидел Нгуа, что брату нужна помощь, и с разбегу кинулся к месту схватки. Катенге еще издали увидел облако пыли и тотчас смекнул, что это брат спешит к нему на выручку. У него сразу словно сил прибавилось. А когда Нгуа был совсем близко, Катенге отскочил в сторону, и Нгуа со страшной силой налетел на эйму. От того только мокрое место осталось. Второй эйму, увидев это, со страху нырнул в воду и больше не появлялся.

А козы напились из озера и остались там жить. Однажды их увидел прежний хозяин козы, узнал ее и привел все стадо домой. Такое ему выпало счастье!



## Птица луи, поедающая слонов

Однажды несколько человек договорились пойти на охоту. Они шли весь день, а когда солнце село, переночевали в лесу. Наутро они двинулись дальше, пока не пришли в такие места, где дичи было видимо-невидимо. Здесь одному из охотников посчастливилось найти два слоновьих бивня, один он взял себе, а другой отдал своим товарищам. Спустя немного времени видит охотник — лежат еще два бивня. Он подозвал остальных и опять с ними поделился. Носить с собой бивни было тяжело, охотники выкопали в лесу яму и спрятали их.

Потом тот человек убил слона. Другие охотники позавидовали такой удаче и затаили на него зло. Из желудка

убитого слона надо было вырезать лакомый кусок, чтобы изжарить его и съесть на обед, но никто не соглашался это сделать. Пришлось тому охотнику самому раздеваться и лезть в брюхо слону. Только он принялся за работу, а товарищи его взяли да сдвинули ребра слона — никак охотнику назад не выбраться. Забрали они бивни убитого слона, спрятанные в яме тоже прихватили и пошли домой.

А на то место, где в брюхе слона остался замурованный охотник, прилетела громадная птица луи, поедающая слоновьи туши. Она отнесла убитого слона на высокую скалу посредине широкого-преширокого озера и стала клевать слоновье мясо.

Скоро в туше появилось небольшое отверстие. Посмотрел в него охотник и видит: кругом одна вода. А птица все клевала да клевала, и отверстие все увеличивалось. Дождался охотник, когда луи отлучилась по своим делам, вылез наружу и огляделся. Место было пустынное, и он подумал, что его здесь ждет неминуемая смерть. А луи уж летит назад! Быстро залез охотник опять в брюхо слону и притаился.

Время шло. Надеяться охотнику было не на что, и он решил попытать счастья. Однажды, когда луи собралась лететь на поиски новой пищи, он крепко ухватился за ее крыло — будь что будет! Огромная птица этого даже не заметила: наверно, ей показалось, что на крыле у нее блоха сидит либо прилип комочек водорослей.

Долго летела птица луи над озером и наконец достигла берега. Когда она была уже над сушей, перья, за которые держался охотник, оторвались от крыла, и он полетел вниз. Когда он упал на землю, то первым делом спрятался в траве и стал осматриваться. Вокруг все было спокойно. Тогда он вылез из своего укрытия и пошел куда глаза глядят. Одежды на нем не было, и он прикрывался перьями из крыла луи, которые все еще были у него в руках.

Много дней шел охотник, пока не набрел на ульи — значит, где-то рядом было жилье. Пошел он по пастушьей тропинке и слышит — петух кричит. Дело уже к утру было. Дождался охотник рассвета, а в дом войти не смеет. Стал он звать хозяина, тот вынес ему кое-какую одежду, накормил и показал дорогу домой.

После этого охотник продолжал свой путь и в один прекрасный день оказался дома. Его домашние уж и не чаяли видеть его живым! То-то было радости при встрече! Он рассказал родным и друзьям все, что с ним приключилось. Потом пошел и забрал у тех охотников свою добычу. Бивни он продал и стал очень богатым человеком. А из огромных перьев птицы луи он сделал улы.





**Всякое  
ПЛУТОВСТВО  
ПЛОХО  
КОНЧАЕТСЯ**



## Всякое плутовство плохо кончается



Рассказывают, в давние времена Лев, Змея, Колочая Ограда, Огонь, Ручей, Плутовство и Честность совместно владели одной верблюдицей. Как-то Плутовство, замыслив присвоить верблюдицу себе, сказало Змее:

— Знаешь, Змея, этот зверюга Лев кровожаден. Боюсь, не убил бы он всех нас. Почему бы нам не опередить его? Устроим ему ловушку и покончим с ним.

— Как же мы устроим ловушку? — спросила Змея.

— Очень просто. Ты маленькая. Тебе ничего не стоит заползти в Колочую Ограду возле калитки и притаиться там. Когда вечером Лев явится домой, ты ужаль его, а потом юркни обратно в Ограду.

Змея послушала совета Плутовства. Когда вечером Лев пришел домой, она ужалила его и схоронилась в Ограде. Лев умер, а Змее не оставалось иного, как спрятаться в Ограде, — ведь она взяла на себя грех убийства.

Тем временем Плутовство пошло к Огню.

— Послушай, Огонь, Змея, погубившая Льва, не оставит нас в покое. Завтра она пережалит остальных. Что нам делать?

— Не знаю, — признался Огонь. — Что бы ты посоветовало?

— А ты спали Змею в Ограде.

Огонь согласился. Он набросился на Ограду, от которой вскоре остались лишь тлеющие угольки. В Огне сгорела и Змея.

— Видишь, Ручей, Огонь пожег Ограду, доберется и до нас. Залей его! — сказало Плутовство ручью.

Ручей плеснул водой на Огонь, тот мгновенно угас.

А Плутовство уже говорит Честности:

— Давай отгоним верблюдицу на высокий холм, подалее от Ручья.

Честность возражать не стала. Они погнали верблюдицу вверх по холму.

— Куда же вы уходите, подождите меня,— крикнул Ручей.

Но разве он мог течь в гору?

Взобравшись на вершину холма, Плутводство и Честность остались с верблюдицей одни. Они подоили верблюдицу и приготовились к ужину. Плутводство, желая отделаться от Честности, плеснуло молочной пенкой на колено верблюдицы.

— Не пропадать же этой вкусной пенке. Ну-ка, Честность, слижи ее с колена верблюдицы.

Честность заподозрила подвох.

— Я не умею. Покажи, как это делается,— сказала она.

— А вот как.— Плутводство наклонилось к ноге верблюдицы, та взбрыкнула и убила Плутводство.

Так Честность осталась единственной владелицей верблюдицы. Недаром люди говорят: «Всякое плутводство плохо кончается».



## Отшельник

Жил некогда один крестьянин, и подружился он с арабом, торговцем слоновой костью. Араб тот много путешествовал по всему свету, много чего повидал и любил рассказывать, как люди живут в других странах, какие завели у себя порядки и обычаи. Так узнал крестьянин, что в иных странах есть люди, которые добровольно уходят в изгнание, живут в полном уединении, погружаясь в созерцание и тишину. Таким образом они постигают Великий Дух и законы вселенной и приобщаются к святости и мудрости.

Узнал об этом крестьянин и сказал:

— Я тоже хочу приобщиться к святости и пожить отшельником.

Он простился с родными и друзьями и поселился на вершине холма, где соорудил себе под огромным деревом шалаш. Жена каждый день приносила корзину с едой и оставляла ее у подножия холма, где бил родничок, из которого он брал воду. Он ни с кем не разговаривал и никого не видел. Так прошло много времени.

А надо сказать, что на том огромном дереве, под которым стоял шалаш отшельника, жила старая-престарая сова. Долго она наблюдала за человеком, все думала и гадала, зачем он пришел сюда и что затеял. День шел за днем, но человек по-прежнему просто сидел перед шалашом и все смотрел и смотрел на холмы и долины. Под вечер он спускался к роднику, приносил воду и корзину с едой и исчезал в шалаше до утра. Много странного видела сова на своем долгом веку, но такого еще не встречала. Наконец решила она расспросить человека, чем это он занимается. Опустилась сова на нижнюю ветку и спрашивает:

— Ты кто такой и что делаешь на моем холме под моим деревом?

Ответил человек:

— Хочу приобщиться к святости и научиться мудрости. Для того и живу здесь отшельником.

— Какой же мудрости ты научился? — спросила Сова.

— Пока никакой, — ответил человек, — кроме той, что очень трудно жить в одиночестве и ни с кем не разговаривать. Я рад, что ты меня навестила, может, ты мне что-нибудь посоветуешь.

Сова взъерошила перья, как это делают обычно все птицы, когда что-нибудь покажется им забавным.

— Конечно, я могу дать тебе совет, — сказала она. Лучший способ познать мудрость — отгадывание загадок. Я буду загадывать тебе по загадке каждый вечер, перед тем как ты ложишься спать, а на следующий вечер буду спускаться за отгадкой. Упражняй свой разум, и в конце концов ты станешь мудрым-премудрым. Вот тебе для начала первая загадка: кто лучше всех на свете?

Думал-думал человек всю ночь и весь день, но так и не додумался, а на закате прилетела сова и говорит:

— Лучше всех на свете корова! Сам посуди: молоком нас поит, мясом кормит, в шкуру одевает и обувает. И добра она, и покладиста, и красива. Всем хороша корова.

Согласился человек с совой. Тогда она задала ему другую загадку:



— Сама малютка, а сыны — великаны. Кто это?

И опять думал человек целый день, но так ничего и не придумал, и сова сказала ему разгадку:

— Это — семечко тыквы. Само семечко мало, а плоды — огромные.

И вот задает сова человеку третью загадку:

— Чьи детки рождаются белыми, а подрастают — и становятся черными?

И опять целый день ломал голову человек над хитрой загадкой, а вечером прилетела сова и говорит:

— У дикой сливы плоды сперва белые, а как поспеют — становятся черными.

Так продолжалось много дней, и ни разу человек не отгадал ни одной загадки, пока наконец сова не спросила его:

— Ну что, чувствуешь, как мудрость просветляет твой дух?

— Нет,— сказал человек,— разочарован я безмерно. Я надеялся приобщиться к святости и постичь законы вселенной, но пока не чувствую ничего, кроме еще большего одиночества.

— Тогда,— сказала сова,— мы поступим иначе. Сегодня перед заходом солнца мы спустимся с холма, сядем у ручья и посмотрим, нельзя ли там чему-нибудь научиться.— Спустившись с холма, они притаились за кустами на обочине, откуда можно было наблюдать за дорогой, оставаясь незамеченными. На дороге появился человек с сафьяновым мешком, полным ракушек каури<sup>1</sup>. Путник подошел к роднику, чтобы наполнить тыквенную бутылку водой, а мешок свой оставил обочь дороги без присмотра. В это время на дороге появился другой путник и, заметив сафьяновый мешок, остановился, затем огляделся по сторонам — на дороге никого не было. Тогда он схватил мешок и пустился бежать со всех ног. Едва он скрылся из виду, на дороге показался еще один человек, который гнал стадо овец. И только пастух остановился у ручья, чтобы напоить своих овец, как вернулся первый путник с бутылкой, наполненной водой. Заметил он пропажу и набросился с криками на пастуха:

---

<sup>1</sup> Раковины каури с глубокой древности вплоть до начала XX века использовались во многих странах Азии и Африки в качестве денег.

— Ты украл мой мешок с ракушками каури! Ты вор!  
— Как ты смеешь называть меня вором? — вспыхнул тот. — Я и в глаза не видел твоего мешка!

Слово за слово — и разгорелась драка. Первый путник, человек вспыльчивый и сильный, так хватил овцепаса по голове, что тот мигом упал замертво.

— Ну, и чему же ты научился? — спросила сова отшельника.

Тот только обхватил голову руками и в отчаянии воскликнул:

— Я ничего не понимаю! Невинный человек, потеряв свое добро, становится убийцей другого невинного человека, а истинный вор остается безнаказанным. В этом ли суть чудесных законов вселенной?

Отвечала ему сова:

— Я дам тебе разгадку и на эту загадку. Главный закон вселенной гласит: «Дети караются за проступки отцов своих». Теперь слушай: владелец сафьянового мешка получил раковины в наследство от своего отца, который, в свой черед, раздобыл их, убив как-то ночью незнакомого человека. Спустя некоторое время отец сам был найден в своем саду мертвым, и никто так и не узнал, кто убил его. А убийцей был овцепас, и вот его настигла расплата. Человек же, укравший сегодня раковины, — не кто иной, как сын того самого незнакомца, которого убили ночью. Так что в действительности он лишь забрал обратно свое собственное наследство. Но он ведь об этом не знает, и потому над ним должен свершиться суд. Так сеется зло среди людей. Судьба избирает своим орудием мести тех, кто об этом и не подозревает. Пользы нет думать о подобных вещах, сидя в уединении на вершине холма. Возвращаясь в деревню, трудись, и ты много нового узнаешь о чудесных законах вселенной. И помни: от тебя зависит, будут ли покараны оба преступника: и человек, укравший сафьяновый мешок, и второй, убивший овцепаса.

Отправился человек домой в свою деревню и на другой день поведал вождю обо всем, что он видел, и обоих преступников доставили на совет и вынесли им суровый приговор. Человек же произнес столь мудрую речь и так умно держал совет, что поверг всех в крайнее изумление и восторг. Слава о нем достигла самого короля. И стал он с тех пор главным судьей в королевском совете и вы-

носил решения по всем важным делам, а если дело казалось ему слишком трудным, он шел на вершину холма к сове, и та всегда была рада помочь ему и говорила: «Вот видишь, правду я тебе сказала, в загадках — ключ к мудрости. Нет для мужчины более пустого дела, чем праздное сидение на холме в надежде обрести мудрость и святость, как нет дела более важного, чем оказание помощи людям в борьбе со злом и преступлением».



### Зерно, которое избежало песта и ступы

Жила-была старая женщина, и был у нее единственный сын. Однажды юноша решил отправиться вместе со сверстниками в набег на соседнее племя. Узнав об этом, женщина сильно разволновалась и сказала сыну:

— Мой мальчик, умоляю, останься дома.

Но юноша и слушать не хотел.

— Ничто не остановит меня, я не отступлюсь, иначе товарищи будут презирать меня.

Как ни упрашивала бедная женщина сына, тот стоял на своем. Наконец, исчерпав все слова и выплакав все слезы, она сказала:

— Что ж, коли ты твердо решил, я благословляю тебя. Дай-ка мне полу твоего платья.

Юноша подставил полу, мать насыпала в нее горсть песка, приговаривая:

— Пусть бог обратит тебя в зерно, которое избежало песта и ступы, сын мой!

На том и расстались. Отряд выступил в путь. Воины хотели неожиданно напасть на соседей. Однако у тех были лазутчики, и они предупредили своих о готовящемся нападении. Когда наутро после утомительного перехода воины подступили к селению, которое намеревались разграбить, их



поджидала засада. В жаркой схватке все они были перебиты. Спасся лишь юноша, получивший благословение матери. Его взяли в плен, но обращались с ним хорошо и вскоре отпустили домой.

С тех пор о человеке, чудом избежавшем смерти, сомалийцы говорят: «Он как то зерно, что избежало песта и ступы».



## Каменная лютня

У одного великого вождя была красавица дочь. Многие к ней сватались. Приносили богатые подарки, пригоняли большие стада быков, предлагали лошадей, мешки ракушек каури, копья с железными наконечниками. Отец красавицы всем отказывал.

— Многие хотят взять в жены мою дочь. Но получит ее тот, кто сумеет сделать каменную лютню.

Находилось немало умельцев, однако всех постигала неудача. Однажды к вождю пришел крестьянин по имени Калулу.

— Я сделаю каменную лютню,— вызвался он.— Давай инструменты.

Вождь распорядился выдать ему молоток и зубило. Калулу взял их и, весело насвистывая, ушел в дальний лес. Там он отыскал большой камень. С лентой ударил по нему раз-другой, потом лег в тень и задремал.

Вечером вернулся в деревню и объявил всем, что приступил к работе, скоро лютня будет готова. Утром он опять пошел в лес. Вечером люди спросили Калулу:

— Как продвигается работа?

— Потихоньку,— лукаво ответил крестьянин.

Пятнадцать дней он ежедневно уходил из деревни. Наконец объявил вождю, что каменная лютня готова.

— Что ж, принеси ее, посмотрим, какая она получилась.

— Она очень тяжелая,— сказал Калулу.— Чтобы положить ее на голову и принести к тебе, мне нужна очень мягкая подкладка. Прикажи своим мастерам сделать подкладку из дыма, тогда я смогу принести каменную лютню.

Вождь вызвал мастеров и велел им сделать подкладку из дыма. Те бились так и эдак — ничего не получается. Разведут костер, а поймать дым не могут — уходит сквозь пальцы.

— Нам не под силу сделать подкладку из дыма, — пришлось признаться мастерам.

— Как так не можете? — вспыхнул вождь.

— А вот посмотри сам.

Они подбросили в костер хвороста. Дым повалил гуще, но попробуй поймай его! Даже сам вождь зажать пытался в ладонях клубы дыма — все тщетно.

— Калулу просто безумец! — воскликнул наконец вождь.— Из дыма нельзя сделать подкладку.

Калулу, стоявший поблизости, улыбнулся:

— Но ведь и лютню из камня сделать нельзя.

Вождь согласился:

— Калулу, ты говоришь истину. Я отдам за тебя мою дочь. Ты будешь моим зятем, я назначаю тебя советником.

Так было, сказывают старики.



## Награда

Однажды отряд воинов отправился в набег на соседнее племя. Вперед были высланы лазутчики, которые под видом мирных путников пришли в одно селение и попросили местных жителей накормить их. Но люди, к которым они обратились, отказали им в гостеприимстве. Пришлось ложиться спать на пустой желудок.

На другое утро лазутчики ушли из селения и направились в другую деревню, до которой было полдня пути. На подходе к той деревне они повстречали человека.

— Пойдемте ко мне в дом, отдохнете с дороги и подкрепитесь чем бог послал,— предложил незнакомец усталым путникам.

Дома он поставил перед ними большой сосуд с молоком.

— Пейте, добрые люди. Господь вознаградит меня за доброту к ближним. Он отведет беду от моего дома. Это будет мне наградой.

Напившись молока и отдохнув, лазутчики тронулись в обратный путь. Удалившись от деревни, один из них сказал товарищам:

— Тот человек сделал нам добро. Как нам отплатить ему? Давайте пощадим его деревню.

Так и порешили. Вернувшись в отряд, они сказали вождю:

— Мы были в двух селениях. В том, которое дальше, мало верблюдов, там нечем разжиться. А вот ближняя деревня — богатая.

Воины ворвались в первое селение и разграбили его. А деревня, где жил гостеприимный человек, избежала беды.



### Пусть мой друг придет, тогда я скажу

Это было во времена негуса Адяама Сэгэда Иясу. Однажды перед негусом проводили его лошадей, украшенных серебром и золотом. В это время один пьяный осмелился спросить:

— Сколько стоит каждая из этих лошадей?

Его сразу же схватили, а наутро негус велел привести этого пьяницу.

— А ну-ка, повтори, что ты сказал вчера, — приказал негус этому человеку.

— О негус! Вчера со мной был мой друг. Пусть он придет, и тогда я скажу то, что сказал вчера.

— Кто твой друг? — спросил его негус.

— Вино, — был ответ.

Поняв, что имел в виду человек, негус отпустил его.



## Богач и смерть

Некий богач подружился со смертью и вступил с ней в сговор: прежде чем прийти, она предупредит его, чтобы он смог подготовиться и покаяться в грехах.

Шли годы, и вот однажды смерть унесла у богача маленького козленка. Но богач и ухом не повел. Спустя некоторое время погиб весь его скот. Потом стали умирать дети.

Наконец умерла и жена. А богачу хоть бы что! Он и внимания не обращает. Но вот настало время, и смерть явилась к нему самому.

— Почему ты нарушила свое слово? — сказал ей богач.

А смерть отвечает:

— Нет, я не нарушила своего слова.

— Разве мы не договаривались, что ты заранее предупредишь меня? — говорит ей богач.

— А разве я не предупреждала тебя? — удивилась смерть. — Вначале я унесла у тебя маленького козленка. Это было первое предупреждение. С тех пор я предупреждаю тебя каждый день. А ты и знать ничего не хочешь. — С этими словами смерть схватила богача и унесла.



## А где же шум и люди?

Один человек повадился ходить по питейным заведениям. И вот однажды его жена приготовила разнообразные блюда, напитки, привела дом в порядок, поставила на стол цветы, нарядилась, села и стала наблюдать, что он будет делать.

Муж же, не обращая внимания на все это, поднялся, чтобы уйти из дома. Тогда она сказала ему:

— Милый, тебе кажется, что ты найдешь женщину красивее меня, которая будет наряднее одета, чем я, что ты найдешь лучшие напитки, чем эти, и что там будет чище и красивее, чем у нас дома? Куда ты собрался? Ведь у тебя дома все есть.

И муж ответил ей:

— Ты права. Мне не найти женщины лучше тебя, напитков лучше этих и большей чистоты и порядка, чем в нашем доме. Но где же шум и люди?

Многие говорят, что они ходят по питейным заведениям в поисках веселья, на самом же деле — просто по привычке.



**Все мне говорят: «Подожди»,—  
вот я и прождал до сих пор**

Один человек дожил до глубокой старости. Однажды у этого долгожителя спросили:

— Как вам удалось дотянуть до такого возраста? Что вы делали, чтобы прожить так долго?

И старик ответил:

— С кем бы я ни разговаривал, меня всегда перебивают и говорят: «Подожди, дай мне сказать!» Вот я и прождал до сих пор. Ничем иным я не могу объяснить свое долголетие.

## Благородный поступок

Некий старик накопил много денег. Почувствовав, что скоро умрет, он разделил все деньги между тремя своими сыновьями. Он поделил между ними и землю, оставив себе лишь один драгоценный камень.

— Этот камень я отдам тому из вас, кто за последние три месяца совершил какой-нибудь благородный поступок,— сказал он.

Поднялся старший сын и говорит:

— О мой отец! Недавно один человек попросил меня взять на хранение много денег. Он отдал мне деньги и не взял с меня расписки. Я же и не подумал воспользоваться этим. Я не притрагивался к его деньгам и бережно хранил их. Когда он пришел ко мне, я вернул ему все деньги. Когда же он попытался заплатить мне за то, что я хранил его деньги, я сказал ему, что ничего не возьму. Разве это не благородный поступок?

— Сынок, ты поступил правильно, но твой поступок нельзя назвать благородным,— ответил ему отец.

Поднялся средний сын и говорит:

— О мой отец! Однажды я шел по берегу пруда и увидел, как маленький ребенок упал в воду. Я не колеблясь бросился в пруд, вытащил из воды ребенка и отдал его матери. На ней не было лица. Разве это нельзя назвать благородным поступком?!

— Сынок! Это скорее можно назвать добрым поступком,— ответил ему отец.

Поднялся младший сын и говорит:

— О мой отец! Однажды темной ночью я обнаружил своего смертного врага спящим у самого края пропасти. Опасаясь, как бы он вдруг не проснулся и, испугавшись, не упал в пропасть, я осторожно подобрался к нему и по-дружески растормошив его, отнес подальше от края пропасти и уложил спать в безопасном месте. Если бы я отнесся к нему как к своему врагу, он мог внезапно проснуться и от страха полететь в пропасть. А это можно назвать благородным поступком?

Довольный этим поступком младшего сына, отец сказал:

— Дорогой мой сынок! Что может быть благороднее этого поступка?!

Он поцеловал его и отдал ему драгоценный камень, сказав:

— Ты заслужил этот дар.



## Предсказатель негуса

В давние времена жил один знаменитый негус. У него был мудрый друг, который всегда предсказывал, каким будет предстоящий год — годом болезней, годом войн, голодным годом или годом изобилия. Все предсказания мудреца всегда сбывались, поэтому он был окружен почетом и уважением. Но все люди смертны. Однажды и он внезапно скончался. У негуса не стало предсказателя, который мог бы определить, каким будет предстоящий год.

Однажды негус собрал принцев и вельмож, знатных людей и мудрых старцев и спросил их:

— А нет ли у покойного мудреца сына?

И те ответили ему:

— Да, есть. Но так как он еще очень молод, вряд ли он сможет отвечать на вопросы негуса.

— Если у него есть сын, то приведите его ко мне, потому что сын мудреца, даже если он еще очень молод, наверняка должен быть мудрым, — сказал негус.

Гонцы сразу же поспешили к этому мальчику и заставили его ехать вместе с ними, сказав:

— Негус приказал, чтобы ты явился к нему пешком или верхом, а поэтому собирайся и следуй за нами.

Мальчик решил, что его неспроста вызывает негус и что, наверное, он казнит его, и, обливаясь слезами, последовал за этими людьми.

Когда они вышли на дорогу, у обочины появился волк и спрашивает:

— Что такое? Ты почему плачешь?

— Негус приказал позвать меня, чтобы я ответил ему, каким будет предстоящий год, и я боюсь, что он казнит меня. Ведь я еще мало знаю, чтобы ответить на такой вопрос. Вот почему я плачу,— ответил он волку.

Волк внимательно выслушал его и сказал:

— Ах, вот из-за чего ты плачешь! Не бойся! Когда негус спросит тебя, ты скажи ему: «О негус! Этот год будет годом войн». На обратном пути принеси мне мяса — мне нечего есть.

Мальчик с радостью выслушал этот совет и продолжал свой путь. Придя во дворец, он предстал перед негусом и поклонился ему. Негус успокоил мальчика, чтобы он не боялся, и говорит:

— Так ты сын моего покойного друга? У меня сейчас нет человека, который мог бы сказать мне, каким будет предстоящий год. Хоть ты еще и мал, но ты сын мудреца и можешь ответить на этот вопрос. Я хочу, чтобы ты, как и твой отец, вдумался и дал мне ясный ответ.

И мальчик без всякой боязни прямо ответил ему:

— О негус! Предстоящий год будет годом войн.

Негус собрал принцев, вельмож, знатных людей и мудрых старцев, устроил большое пиршество и угощал мальчика с таким же уважением, с каким он относился к его отцу. Наконец он поблагодарил мальчика и попрощался с ним.

А мальчик подумал: «Что, я обязан, что ли, носить мясо волку, как будто у меня больше нет других дел?» И вместо того чтобы отнести волку мясо, вместо того чтобы отблагодарить его, он, спрятав под мышкой копье, пошел убить волка. А волк сидел возле своего логова и ждал, когда ему принесут мясо. Мальчик приблизился к нему и метнул в него копье. Но волк сумел увернуться и тут же скрылся в своем логове.

Через год негус опять приказал своим людям привести к нему мальчика. Выполняя приказание негуса, они пришли к мальчику и сказали ему, чтобы он отправился с ними, так как негус хочет узнать, каким будет предстоящий год.

Мальчик пригорюнился: ведь он и не ведал, что произойдет в будущем. «Что теперь со мной будет? Конечно, сегодня мне не миновать смерти. Тот волк теперь ничего не скажет мне, потому что я вместо того, чтобы отблагодать



рять, хотел убить его. Горе мне! Кто теперь выручит меня?!» — думал он и плакал.

Когда мальчик шел с этими людьми, он опять увидел волка. Тот сидел возле своего логова и видел, что мальчик плачет.

— А сейчас ты чего плачешь? Что с тобой случилось? — спросил его волк.

И он, сокрушаясь, рассказал волку, что произошло.

— Ничего, не бойся! Тебе не угрожает смерть. Иди и, когда он спросит тебя, скажи, что предстоящий год будет годом болезней и мора и поэтому нужно остерегаться. А когда попросишься с негусом и будешь возвращаться, захвати для меня мяса. Да смотри не забудь!

Волк простился с мальчиком, и тот, довольный, что получил от мудрого волка совет, благодаря которому он избежит смерти и заслужит благодарность и уважение негуса, принцев и вельмож, в сопровождении гонцов явился во дворец негуса.

Как только негусу сообщили о его прибытии, он приказал привести мальчика в свои покои и спросил:

— Ну, друг мой, каким, по твоему мнению, будет этот год?

Мальчик выпрямился и, спокойно глядя в лицо негуса, сказал:

— Этот год будет годом болезней, надо быть осторожным. Кроме болезней же никаких бед не предвидится.

Негус, услышав его ответ, опечалился, а потом, как и в прошлый раз, устроил пир. Он пригласил принцев, вельмож и много других гостей, посадил мальчика на почетное место и угощал всякими яствами, а потом позволил ему вернуться домой.

А мальчик вместо того, чтобы выполнить обещание, которое он дал волку, подумал: «Буду я еще носить для него мясо! Вот возьму и сожгу волка!» И он взял огонь и угли и пошел.

Волк ждал мальчика в надежде, что он принесет ему поесть. Однако, увидев, что мальчик крадется с огнем и раскаленными углями, мигом бросился к себе в логово и скрылся. А мальчик побросал раскаленные угли в логово волка и решил, что тот задохнется в дыму. Но у волка в логове был еще один лаз, и он вылез наружу и спасся от смерти.

Когда прошел год болезней и наступил новый год, негус, как обычно, приказал привести мальчика. Гонцы сказали ему:

— Негус велел тебе тотчас же прибыть к нему. Собирайся, и пойдём!

Мальчик совсем потерял надежду и заплакал, думая: «Сегодня, конечно, наступит мой последний час. Теперь мне не уцелеть. И волк, который задохнулся от дыма, уже не спасет меня. Мне не миновать смерти».

Но приказ есть приказ, и мальчику пришлось пойти с этими людьми.

Волк, как и прежде, сидел на краю дороги и, увидев мальчика, опять спросил его:

— Что с тобой случилось?

Мальчик очень удивился, что волк не погиб и сидит здесь цел и невредим, и рассказал ему о своей беде.

— Не бойся! Ты не умрешь! Скажи негусу, что этот год будет годом изобилия, а когда будешь возвращаться, принеси мне мясо, да смотри не забудь! — сказал волк мальчику.

Неблагодарный юноша, смело представ перед тронем негуса, сказал ему, что этот год будет годом изобилия.

Негус обрадовался, что год будет таким хорошим, и приказал дуть в рожки и бить в барабаны, чтобы все люди слышали об этом.

Потом он наградил юношу и, собрав всех принцев, вельмож и старейшин страны, устроил веселый пир. А когда пир кончился, юноша поцеловал землю, благодаря за оказанные ему почести, попрощался и собрался в обратный путь. И тут юноша подумал: «Волк все время выручает меня из беды, а я все время замышляю против него зло и ни разу не отблагодарил его. Принесу-ка я ему то, что он просил». Юноша захватил с собой мяса и отправился к волку.

— Вот я принес тебе то, о чем ты просил меня, — сказал он волку. — Ты всегда выручал меня, а я платил тебе черной неблагодарностью. В первый раз я бросил в тебя копье, чтобы убить тебя, но всевышний спас тебя, потому что ты добрый. В другой раз я попытался сжечь тебя в твоём логове, но ты не сгорел и остался целым и невредимым. Все это получилось потому, что у тебя добрая душа. А сейчас прости меня за все мои злодеяния и прими от меня это мясо.

Тут волк и говорит ему:

— Брат мой, внимательно выслушай, что я тебе скажу! В первый раз, когда ты бросил в меня копье, был год войн, а во второй раз, когда ты решил сжечь меня, был год болезней. Сейчас же ты сдержал свое слово и принес мне мясо потому, что этот год — год изобилия. Вот почему ты так поступил, а не потому, что стал добрее и пожалел меня. Ты тут ни при чем. Просто раньше было жестокое время, а сейчас наступили другие времена, и ты поступил иначе. Человек бывает добрым или злым в зависимости от духа времени. Ты не должен считать, что совершал против меня злодеяния. Таков был дух времени.



### Он, наверное, гружен свинцом

У одного человека пропал одноглазый верблюд, груженный свинцом, и когда он искал его, то спросил некоего человека, не видел ли он здесь верблюда.

Тот ответил:

— Я знаю, что здесь проходил одноглазый верблюд, груженный свинцом.

Хозяин верблюда, вернувшись после безуспешных поисков, пришел к человеку, сказавшему про верблюда, и обвинил его в похищении верблюда.

В ответ на его обвинение тот сказал:

— Я действительно знаю, что верблюд был одноглазым, потому что трава по дороге ощипана только с правой стороны. А что он был гружен свинцом, я сказал потому, что его копыта оставляли в песке глубокие следы.

Иногда хорошие поступки толкуют вкривь и вкось и нужно уметь доказывать свою правоту.



## О вечерней луне

В некоей стране некто пошел вечером при свете луны набрать воды из колодца. Посмотрел он в колодец и увидел в воде луну. Тогда он позвал людей на помощь.

Все его односельчане собрались и стали черпать воду из колодца, чтобы достать оттуда луну. Потом вдруг веревка зацепилась за что-то, и они решили, что она зацепилась за луну. Они сильно потянули, веревка оборвалась, а сами они полетели на землю. Когда же, лежа на спине, они взглянули на небо, то увидели там луну.

— Слава богу, опять поднялась на небо,— обрадовались люди.



## О глухом, который вырубил лес, и глухом, у которого пропали овцы

Как-то глухой вырубил лес под пашню. Подошел к нему другой глухой, у которого пропали овцы, и спрашивает:

— Ты не видел здесь овец?

Тому слышалось, что он спрашивает его, сколько он вырубил леса, и он ответил:

— Сегодня я вырубил отсюда вон до того места.

Хозяину овец слышалось, что тот спрашивает: «Что ты дашь мне, если я покажу, где овцы?» — и он сказал:

— Я отдам тебе свою хромую овцу.

Тот же еще раз повторил:

— Да, сегодня я только отсюда до того места вырубил.

Сказав это, он указал рукой, до какого именно места.

Владельцу овец показалось, что тот указывает ему, куда ушли овцы, и он отправился туда. Там он действительно нашел своих овец.

— На, возьми хромую овцу, которую я обещал тебе, — сказал хозяин овец.

А тому послышалось, что тот говорит: «Это ты сломал овце ногу», и он сказал:

— Это не я сломал ей ногу.

Хозяин овец подумал, что тот не хочет брать хромую овцу, а требует здоровую. Он стал настаивать, чтобы тот взял. Так они спорили, не понимая друг друга. Тем временем к ним подошла женщина с маленьким ребенком на спине. Они попросили ее показать, где живет судья, и она отвела их к судье.

Судья тоже был глухим. Хозяин овец подошел к нему и рассказал:

— У меня потерялись овцы, и я пошел их искать. Мне повстречался этот человек. Он показал мне, куда ушли овцы. Я обещал ему, что, если найду овец, дам ему за это хромую овцу. После того как овцы нашлись, я хотел дать ему хромую овцу, а он говорит, что я обещал дать ему здоровую.

Другой, не дожидаясь вопроса, стал возражать:

— Это не я сломал ногу твоей овце.

Глухой судья подумал, что они спорят, кто из них отец ребенка, привязанного на спине у женщины, и, указав на одного из них, закричал:

— Ах ты распутник! Мошенник! Негодный человек! Это твой ребенок! Он похож на тебя. Ты и должен помогать ей растить его.

Тот, кто судит, на разобравшись в деле, напоминает этого глухого судью. Не следует судить, основываясь на предположении.



## Охотники на жирафов

Однажды человек по имени Куме отправился на охоту. Он долго выслеживал добычу в густых зарослях и наконец увидел жирафа, безмятежно щиплющего листья с верхушки акации. Стараясь не спугнуть животное, Куме вернулся в деревню. Он заглянул в хижину своего друга Лумбы:

— Я выследил жирафа. Пошли скорее, вдвоем мы наверняка не упустим его.

Друзья поспешили к тому месту, где Куме видел жирафа, но животное уже ушло на водопой. Охотники решили спрятаться в засаде. Куме забрался на дерево.

— Когда жираф вернется, я вспрыгну ему на шею и ударю ножом. Ты прячься в траве, держи наготове лук и стрелы. В случае чего поразишь его стрелой,— сказал Куме приятелю.

Солнце стояло уже высоко в небе, когда появился жираф. Он скрылся в тени дерева, на котором сидел Куме. Не теряя времени, охотник вскочил жирафу на шею. Тот бросился бежать, стараясь стряхнуть с себя человека. Лумба натянул тетиву лука, но не выстрелил. Ему стало очень смешно при виде вцепившегося в жирафью шею Куме. Видел ли кто-нибудь такое зрелище? Лумба засмеялся, да так сильно, что не мог остановиться, даже когда жираф пробежал мимо него, а Куме кричал:

— Стреляй, стреляй же!

Лумба от смеха повалился на землю. Ему было так смешно, что он чуть не задохнулся и потерял сознание.

Куме крепко держался за шею жирафа. Он сумел выхватить из-за пояса нож и ударил им животное. Тот упал замертво. Куме освеживал тушу, отрезал кусок мяса, развел костер и положил мясо в огонь.

Пока мясо жарилось, он подошел к Лумбе, потряс его за плечо. Тот не шевелился. Тогда Куме принес кусок жареного мяса и сунул его другу под нос. Вкусный запах мгновенно привел Лумбу в чувство, он вскочил и закричал:

— Не приканчивай жирафа без меня!

— Опоздал, дружище,— усмехнулся Куме.— Жираф уже убит. Теперь я разрежу тушу на части, но тебе ничего не дам — ты ведь не помог мне. Я тебе кричал: «Стреляй! Стреляй!» А ты вместо того, чтобы поразить жирафа мет-



кой стрелой, хохотал как безумный. Поэтому нет тебе ничего.

Затаив обиду, Лумба ушел в деревню. По дороге он встретил жену Куме.

— Ты не видел моего мужа? — спросила женщина.

— Как не видеть? Видел. Он на охоте и, кажется, очень на тебя сердит за что-то. Грозился избить, когда вернется.

Женщина призадумалась: «Не побыть ли мне у соседей, пока Куме не остынет?» Она так и поступила. А хитрый Лумба прокрался в дом Куме и спрятался там.

Вскоре вернулся из леса Куме с тяжелой ношей на спине. Он приблизился к задней стене хижины, где была дыра, и крикнул:

— Где ты, жена?

— Я здесь, в хижине, — тонким голосом отозвался Лумба.

— Возьми мясо. А я пойду принесу еще.

И он сунул в дыру принесенное из леса мясо.

Пока Куме был в отсутствии, Лумба перенес мясо в свою хижину, вернулся назад и стал поджидать охотника.

Куме опять принес часть жирафьей туши и велел жене припрятать мясо в хижине. Так повторялось несколько раз. Куме приносил мясо, а Лумба перетаскивал его к себе. Наконец Куме устало произнес:

— Осталось принести только шкуру.

Едва он скрылся в зарослях, Лумба вышел из хижины друга. Он заглянул к соседям, чтобы сказать жене Куме:

— Твой муж больше на тебя не сердится. Можешь возвращаться домой.

Женщина так и поступила. Тут явился Куме, неся на плечах шкуру убитого жирафа. Он бросил шкуру на землю возле входа в хижину и сел на низенький табурет передохнуть.

— Пригласи соседей, — сказал он жене.

Когда соседи собрались, Куме спросил жену:

— Мясо готово?

— О каком мясе ты говоришь? — удивилась жена.

— О мясе жирафа, которого я убил утром, о каком же еще? Я весь день таскал его из леса и велел тебе позаботиться о нем.

— Никакого мяса у нас нет!



Куме вскочил с табурета и бросился в хижину. Мяса действительно не было. Соседи, посмеиваясь над незадачливым охотником, разошлись.

Вот как бывает. Куме не захотел поделиться с другом добычей и остался ни с чем.



## Как Наваси ходил на войну

Купец Наваси и его слуга шли из Харгейсы на юг. После утомительного перехода они остановились у колодца, дабы наполнить бурдюки свежей водой и напоить лошадей. Пока они отдыхали, к колодцу подъехали вооруженные всадники. Наваси вежливо приветствовал их, но всадники не ответили на приветствие, только с презрением посмотрели на купца. Один из них сказал другому:

— Настоящий мужчина не пускается в дорогу без оружия.

Это были воины племени Адамо, возвращавшиеся в родные места после набега на вражеские селения. Они были подпоясаны широкими кожаными поясами, каждый держал в руках копье и щит. Напоив лошадей, всадники ускакали, не сказав Наваси ни слова.

Спустя короткое время у колодца появились другие воины. И они не откликнулись на приветствие купца, только один презрительно произнес:

— Лишь женщинам прилично ходить без копья и щита.

Наваси задумался. Он сказал слуге:

— В этой стране почитают только воинственных мужчин. Иди в ближайшую деревню, купи мне щит и оружие. Я подожду тебя здесь.

Пока Наваси отдыхал, слуга сходил в деревню. Когда он вернулся, к седлу его лошади были привязаны кожаный щит, и несколько копий, и кожаный боевой пояс. Наваси затянул на животе пояс, привязал щит к луке своего седла, взял копья в руки.

— Теперь никто не посмеет не ответить на мое приветствие! — воскликнул он.

Купец и слуга тронулись в путь. Вскоре им опять повстречались вооруженные люди. Наваси громко поздоровался с ними. Воины посмотрели на его помятый щит, острые копыя и широкий пояс и почтительно приветствовали его.

В сумерки странники добрались до деревни Адамо. Наваси велел слуге возвестить об их приезде. Слуга взял в руки лиру и запел:

Есть ли на свете храбрец, подобный Наваси?  
Он обратил в бегство воинов Хавейя,  
Враги страшатся его острого копыя.  
Он беспощаден в битве.

Услышав хвалебную песню, жители деревни обступили Наваси.

— Смотрите, добрые люди, на его боевом поясе рубцы от вражеских сабель, щит помят в жестоких схватках, сильная рука крепко держит копые,— переговаривались они, с восхищением посматривая на купца.

Слуга тем временем продолжал петь:

Удары копий воинов Хавейя сыплются, как град,  
Но удары Наваси поражают подобно грому!  
Хавейя словно подкошенные валятся на землю,  
И Наваси попирает их мертвые тела.

Наvasи с силой воткнул копые в землю. Он сказал глазами на него людям:

— Я притомился после жестокой схватки с врагом. Хочу отдохнуть.

— Это герой Наваси. Он победил Хавейя. Окажем ему гостеприимство,— решили жители деревни.

Они отвели его в лучший дом, принесли жареной козлятины и верблюжьего молока.

Оставшись наедине со слугой, Наваси удовлетворенно потер руки:

— В этой стране почитают лишь смельчаков. Пусть они принимают меня за великого героя.

И он безмятежно заснул.

На рассвете Наваси проснулся от сильного шума. За дверью дома раздавались крики:

— Вставай скорее, герой Наваси! Хавейя идут на нас войной. Наши воины собираются на битву.

Наvasи испуганно спросил:

— Куда мне идти?

— На холм, на холм за селением!

Наваси медлил. Он надеялся, что люди разойдутся и он сможет потихоньку улизнуть. Но всем было любопытно посмотреть, как великий герой готовится к битве. Никто не расходился.

От испуга Наваси едва мог вымолвить слово. В отчаянии он сказал слуге:

— Скажи им всю правду. Пусть знают, что никакой я не герой.

Слуга взял лиру и запел:

Кто грозно встает с ночного ложа?

Это Наваси, губитель псов Хавея.

Наваси, который заставит вдов оплакивать

Наваси, который оставит сиротами детей Хавея!

Услышав эту песню, Наваси застонал, как от сильной боли. У него затряслись колени. А люди возбужденно кричали:

— Хавея приближаются. Наши воины преграждают им путь. Великий Наваси, помоги им!

Они подвели к нему коня.

— Он оседлан? — слабым голосом произнес Наваси.

— Да!

— Уздечка правильно надета?

— Правильно, великий герой.

Делать нечего. Пришлось Наваси подпоясаться боевым поясом. Он с мольбой посмотрел на слугу:

— Скажи им, кто я на самом деле.

Слуга воодушевленно запел:

Чей пояс посечен вражескими саблями?

Чья железная рука сжимает копьё?

Чей конь взнуздан для битвы?

Великого героя Наваси из Харгейсы!

Люди радостно закричали, приветствуя воина. Наваси с трудом взгромоздился на коня. Дрожащей рукой подобрал он поводья. Ему подали щит. Конь, не чувствуя властной руки седока, медленно побрел в сторону холма.

— Смотрите! — закричали люди. — Великий герой отправился на битву без копья!

Слуга поспешно подал хозяину копьё. Наваси понуро сидел на коне.

— Конь накормлен? — он сделал последнюю попытку уклониться от битвы.

— Да, хозяин.

— Напоен?

— Вдоволь.

— Хорошо, теперь я еду. Пусть берегутся враги!

Слуга запел хвалебную песню:

Эй вы, псы Хавея на холме,  
Бегите, пока не поздно!  
Наваси едет на белом коне,  
Наваси, завоеватель с севера!

— Дай другое копьё,— потребовал Наваси.

Слуга протянул ему еще одно копьё.

— Больше копий нет?

— Вот третье копьё, хозяин.

Теперь Наваси сидел на коне в полном вооружении: подпоясанный, со щитом и тремя копьями под мышкой. На холме кипел бой.

Слуга вновь запел:

Гиены Хавея обречены!  
Они побросают оружие в страхе.  
Их кости побелеют на солнце,  
Великий Наваси обрушится на них подобно буре!

Конь, на котором сидел Наваси, медленно добрал до подножия холма и остановился пощипать травку.

— Эй ты, тварь! Ты боевой конь или жалкая вьючная кляча? Смелчаки бьются наверху, а ты здесь набиваешь брюхо! — воскликнул Наваси.

— Но ты же не держишь поводья,— крикнули ему.

Наваси взялся было за поводья, но тут увидел всадников, галопом мчавшихся с поля боя. Он повернул своего коня и поскакал назад, в деревню, оглашая округу воплями:

— Битва кончилась, спасайтесь кто может! Хавея приближаются!

Возле дома он спрыгнул с коня, вбежал в помещение и бросился на пол, успев шепнуть слуге:

— Быстро! Накрой меня циновкой. Когда враги явятся сюда, скажи им, что я умер ночью во сне.

Через несколько минут появились запыленные окровавленные воины. Это были воины племени Адамо.

— Битва кончилась. Хавея бежали,— сказали они.

Смущенный Наваси выглянул из-под циновки.

— Собаки Хавея увидели, что я приближаюсь, и в панике разбежались. Они поступили мудро, убравшись восвояси.

Слуга взял в руки лиру и запел:

Мудро поступили Хавейя,  
При виде Наваси они поспешили уйти!  
Им посчастливилось.  
Они не испытали на себе его железных ударов!



## Два плута

Однажды два плута повстречали путника, который вел на веревке барана и нес горшок с топленным маслом. Они решили украсть барана и масло. Один из плутов сел на обочине, воздел руки к небу и запричитал:

- Послушайте, мусульмане!
- Чего ты кричишь? — обратился к нему путник.
- Я слепой, — жалобно произнес плут, — будь моим поводырем, отведи меня в город.
- Хорошо, — согласился путник, — одной рукой держись за меня, а другой держи веревку — к ней привязан баран.

Так они и пошли. Спустя короткое время слепец-притвора сказал:

- Постой, добрый человек. Кажется, баран отвязался.
- Отвязался?
- Да, только что.
- Подержи горшок с маслом, пока я вернусь назад за бараном.

Барана он, конечно, не нашел, его уже увел второй плут. Когда путник вернулся туда, где оставил «слепца», того и след простыл. Вот так простофиля! Без барана остался и без масла!



## О слепом, перехитрившем своего соседа

В одном краю жил богатый слепец. Он скопил много серебра и золота. У него не было ни детей, ни родных, и ему некому было отдать все это на хранение, поэтому он держал серебро и золото в кожаном мешке и клал его под голову.

Однажды, когда кругом не было слышно человеческих голосов, он решил, что его никто не видит, и закопал серебро и золото рядом с домом под банановым деревом. А в это время его сосед наблюдал за ним. Когда слепец, весь испачканный землей, возвратился домой, сосед выкопал кувшин с серебром и золотом и отнес к себе.

Спустя много дней слепец пошел к тому месту, где он закопал свой клад, и, раскопав землю, обнаружил, что серебро и золото вместе с кувшином похищено. Все его состояние, накопленное с таким большим трудом, пропало, и он очень опечалился. Он долго никому не рассказывал о своей горе. Но наконец пошел к одному мудрецу.

Мудрец долго думал, а потом дал такой совет:

— Пойди к своему соседу и скажи ему, что ты закопал в одном месте много серебра и золота, а сейчас у тебя дома скопилось еще много серебра и что ты хочешь с ним посоветоваться, спрятать ли тебе это серебро в яме вместе с теми деньгами или положить в какое-нибудь другое место. Послушай, что он тебе ответит, и сделай так, как он тебе скажет. Вот тогда ты и найдешь пропавшие деньги.

Слепой, довольный советом мудреца, попрощался с ним и, возвратившись домой, поступил так, как ему посоветовали. Он сказал соседу:

— Послушай, брат мой! Все знают, что ты добрый человек, готовый всегда помочь людям. Кроме тебя у меня нет никого другого, кому я мог бы поверить или доверить что-либо. Поэтому я должен поделиться с тобой своей тайной. Я закопал в землю много серебра и золота. А сейчас у меня накопилось еще много денег. Посоветуй, как мне быть: спрятать все это вместе с теми деньгами или положить отдельно в другое место?

— Зачем тебе закапывать отдельно? Лучше положить вместе с теми деньгами. Ведь ты же ничего не видишь, и, если будешь класть их куда ни попало, деньги могут пропасть. Положи их туда же, — ответил ему сосед.

Слепой сделал вид, что совет пришелся ему по душе.

и возвратился. Его сосед, рассчитывая в дополнение к уже украденным деньгам получить еще серебра и золота, достал кувшин и закопал его в том же месте. А сам спрятался в огороде и стал ждать, когда придет слепой.

Спустя немного времени слепой принес на спине большой кожаный мешок, наполненный песком. Раскопав землю, он обнаружил, что пропавший кувшин с серебром и золотом лежит на месте.

Возблагодарив бога за то, что он помог ему вернуть свое состояние, довольный тем, что теперь он узнал, кто украл его деньги, слепой вынул из ямы свои деньги и, закопав в яму мешок с песком, вернулся в дом.

А вор, после того как слепой ушел, раскопал землю и увидел, что кувшин с деньгами исчез, а в мешке — песок.

Один возвратился домой радостный, а другой — печальный.

Недаром говорят: «Погнавшись за бóльшим, потеряешь то, что имеешь».



## О богаче и бедняке

Богач и бедняк были соседями, и однажды богач услышал, как бедняк, молясь богу, просил:

— Боже, пожалуйста, дай мне тысячу бырров<sup>1</sup>, но, если ты дашь мне на один бырр меньше, я не возьму.

Тогда богач положил в мешок девятьсот девяносто девять бырров и, чтобы посмотреть, как поступит бедняк, ночью подбросил бедняку этот мешок. Деньги со звоном упали на пол.

Бедняк подсчитал деньги и обнаружил, что одного бырра не хватает. Он спрятал деньги и сказал:

— Ничего. Завтра он добавит мне еще один бырр.

После этого богач сказал бедняку:

<sup>1</sup> Б ы р р — денежная единица в Эфиопии.

— Это я бросил тебе деньги. Я слышал, как ты сказал, что если не будет хватать одного бырра, ты не возьмешь деньги, и поэтому решил испытать тебя. Отдай же мне мои деньги обратно.

А бедняк отвечает ему:

— Это мои деньги, и я их не отдам.

Тогда богач предложил бедняку пойти с ним к судье. А бедняк говорит:

— Я готов пойти, но у меня нет одежды. Дай мне одежду.

И богач решил, что лучше дать ему одежду и уговорить его явиться к судье, чем лишиться тысячи бырров. Поэтому он купил бедняку одежду и повел его к судье.

Когда они явились к судье, богач рассказал, как все было:

— Я слышал, как этот бедняк, молясь, просил бога дать ему тысячу бырров. Он сказал, что, если одного бырра не будет хватать, он не возьмет деньги. Вот я и решил испытать его. Я бросил ему в дом мешок с деньгами, в котором до тысячи бырров не хватало одного. Он подсчитал деньги и, увидев, что до тысячи бырров не хватает одного, спрятал деньги, сказав: «Завтра он мне добавит». Но ведь я сделал это для того, чтобы испытать его. На самом деле бог не бросал ему денег с неба. Когда же я попросил его вернуть мне деньги, он сказал, что не отдаст.

Судья спросил бедняка:

— Он говорит правду?

И бедняк ответил:

— Что вы, господин судья! Не верьте ему. Он еще скажет, что и эта одежда принадлежит ему.

— Так ты говоришь, что эту одежду не я купил тебе? закричал богач.

Тут судья сказал ему:

— Что за вздор ты несешь! Теперь ты уже говоришь, что и его одежда принадлежит тебе. Ясно, что твое обвинение — ложное.

И судья вынес приговор в пользу бедняка.





## Жена за сто коров

Однажды в земле Пате жили муж с женой. Было у них сто коров и один сын. Ровно сто коров, ни на телку больше, и сын по имени Али.

Али подрастал, а когда стал взрослым, его родители умерли. Он оплакивал их смерть положенное число дней, а затем почувствовал себя одиноким. Начал Али тосковать: не с кем ни радостью, ни горестью поделиться. И решил взять в дом жену. Но он не знал, как приступить к такому делу, и посоветовался с соседом. Сосед сказал:

— Тебе нужна хорошая жена — она скрасит твое одиночество. Доверься мне во всем. Я найду тебе достойную супругу — у меня есть опыт в подобных делах.

Сосед отправился в город, повидался там с влиятельными людьми и узнал от них, что есть в городе богатый человек по имени Абдулла, у которого больше пяти тысяч коров и одна дочь на выданье — Фатума.

Пошел сосед Али к богачу и спросил, какой выкуп он просит за дочь. Богач сказал:

— Я хочу получить сто коров, ни на одну телку меньше. Моя дочь — самая привлекательная невеста в городе.

Гость из деревни не стал спорить и попрощался с хозяином. Вернулся он домой и сказал Али:

— Я нашел для тебя лучшую невесту в городе. Ее отец хочет получить за нее выкуп в сто коров, ни на одну меньше. Его имя Абдулла, он — владелец более пяти тысяч голов скота, а Фатума — его единственная дочка.

— Хорошо, — ответил Али, — спасибо тебе за добрую весть. Сходи-ка еще раз к ее отцу, скажи, что я согласен, и договорись о дне свадьбы.

— Да будет на то воля божья, — молвил сосед и на другой день отправился в путь, а когда возвратился, сообщил:

— Господин Абдулла ждет тебя через месяц с сотней коров.

Наступил назначенный день, и спозаранок Али отправился в путь, погоняя всех своих коров в город, где его уже поджидали пастухи Абдуллы. Загнали пастухи коров Али в крааль богача, и они тотчас затерялись среди тысяч других коров.

Абдулла принял будущего зятя по-королевски: одарил его красивой одеждой и усадил за стол, уставленный многими яствами. Свадьбу сыграли торжественно и пышно.

Молодые прожили несколько недель после нее в усадьбе богача, ни в чем не зная отказа. Однако настало время Али отвести жену к себе домой. Тесть дал им в дорогу провизию, которой хватило на много дней. Но вот эта еда кончилась, и Фатума спрашивает:

— Где ты держишь свой скот? Нельзя ли нам взять немного молока и мяса?

— У меня только и было, что сто коров, ни на телку больше. Всех их я отдал за тебя. Теперь мне придется ходить по соседям и доить коров, а тебе — собирать в лесу хворост. Только так нам удастся заработать на пропитание.

И молодой человек, еще недавно бывший гордым владельцем собственного стада, превратился в жалкого доильщика коров, а дочь богача Абдуллы теперь что ни день таскала на спине огромные вязанки перепачканного в земле хвороста.

Однажды один распутник увидел Фатуму в лесу и начал к ней приставать. Гордая Фатума так наголодалась в последнее время, что вместо того, чтобы с презрением отвергнуть его притязания, сказала:

— Принеси барана, и я соглашусь.

Греховодник побегал в деревню, взял все свои деньги, купил тушу и отправился с нею к дому Али. Он отдал барана Фатуме, которая только что вернулась из леса, и спросил, согласна ли она теперь с его предложением. Фатума ответила:

— Приходи вечером. Я должна сначала сварить баранину и приготовить хорошую еду.

Только успел развратник скрыться из виду, как приехал Абдулла. Дочь приветствовала отца, пригласила его остаться у них переночевать и попросила:

— Посиди, пока я приготовлю хороший ужин.

Сел Абдулла на веранде и стал ждать. А вскоре пришел домой Али и принес немного молока, заработанного на дойке коров. Он поздоровался с тестем и прошел в дом. Там он спросил у жены, есть ли у нее чем попотчевать гостя. Фатума сказала:

— Я готовлю баранину.

От изумления Али потерял дар речи, так как знал, что ни у него самого, ни у жены не было ни барана, ни денег, чтобы купить его. Но Фатума предупредила его расспрось.

— Пойди займи отца беседой, а вечером я все объясню.

Когда наступил вечер, пришел человек, добивавшийся ее благосклонности, и с удивлением обнаружил старика и молодого человека, сидящих на веранде и лакомящихся бараниной. Они пригласили его разделить с ними трапезу, а поскольку этот человек за весь день не успел поесть, то он присоединился к ним.

В этот момент вошла Фатума, и ее речь поразила всех.

— Все вы — глупцы, — сказала она, — потому что уступили нечто ценное, что у вас было, по дешевой цене.

Мужчины пришли в ярость и потребовали у нее объяснений. Тогда Фатума обратилась к человеку, который хотел соблазнить ее:

— Ты отдал целого барана взамен на одни обещания. Если все еще хочешь платы, спроси вот у этого человека — моего мужа, можешь ли ты получить ее.

Трусливый распутник опрометью выскочил из дома.

Затем Фатума повернулась к мужу:

— Ты мог бы посвататься к деревенской девушке за десять или двенадцать коров. Она бы с удовольствием помогала тебе пахать землю, выращивала бы маис и кассаву, а я даже не знаю, как это делается. Но ты отдал все, что имел, за жену, которая даже не в силах прокормить себя.

А своему отцу она сказала:

— Ты имел несчетное количество коров, но только одну дочь. И все-таки ты продал ее в бедность.

Увидел старый богач, что его дочь права. Он забрал дочь и зятя к себе, и прожили они вместе многие годы в радости и мире.

Поклон тебе, о слушатель.



## Открыли, а там лен

Некто поспорил со своими товарищами.

— Если я не узнаю, на каком расстоянии отсюда находится центр земли и сколько звезд на небе, то отдам вам все свое добро, — сказал он им.

Потом человек понял, что погорячился и совершил ошибку. Конечно, он проиграет спор и ему придется расстаться со своим добром. Он потерял аппетит и сон и погрузился в тяжкое раздумье.

Жена стала спрашивать, что с ним случилось. Сначала он молчал, а потом, уступая настойчивым расспросам жены, сказал:

— Сегодня я поспорил с товарищами на все свое добро, что узнаю, где находится центр земли и сколько звезд на небе. Но теперь я понял, что проиграл спор.

— Мой милый! Это очень просто. Сруби шест и скажи им, что центр земли находится на таком-то расстоянии отсюда, а если они не поверят, пусть сами измерят расстояние твоим шестом. Скажи им, что на небе звезд столько же, сколько зерен проса в одном мадыгга<sup>1</sup>, а если они не поверят, пусть подсчитают сами.

Муж вздохнул с облегчением, поел, напился воды и уснул.

Наутро он срубил шест и, придя к товарищам, сказал им:

— Центр земли находится в этом месте. Если вы не верите, измерьте сами. А звезд на небе столько, сколько помещается в одном мадыгга. Если не верите, пусть кто-нибудь подсчитает.

Тогда вельможа, который был выбран судьей в этом споре, стал расспрашивать его:

— Ну и умен же ты! Или, может быть, кто-нибудь помог тебе советом?

И он ответил вельможе:

— О мой господин! Моя жена очень умная и знающая женщина. К тому же очень красивая. Она-то и помогла мне советом.

Вельможа задумался и говорит:

— Такая красивая и умная жена больше подходит мне, а не тебе. Иди приготовь угощение и жди меня. Я приду и возьму ее себе в жены.

Муж очень огорчился и, придя домой, не ел, не пил, не спал, а все думал.

Жена его спрашивает:

— Что с тобой сегодня? Ты будто сам не свой.

А он рассказал жене все, что ему сказал этот вельможа.

---

<sup>1</sup> М а д ы г г а — мера веса сыпучих тел.

— От этого вельможи избавиться очень просто. Скажи ему: «Приходите и берите ее», а пока давай приготовим угощение.

Когда угощение было готово, они позвали вельможу.

Женщина собрала много горшков и наполнила их семенами льна, а потом один горшок накрыла накидкой, вышитой золотом, другой — накидкой, вышитой серебром, третий — накидкой, вышитой шелком, четвертый — бархатной накидкой. Потом все горшки по очереди внесли в комнату, где сидел вельможа.

Открыли первый горшок, и в нем оказались семена льна. Потом по очереди открыли все другие — и в каждом были семена льна.

Вельможа разгневался и спрашивает:

— Что все это значит?!

Тут женщина вместе со своим мужем подошла к вельможе и сказала:

— О мой господин! Мы, женщины, отличаемся друг от друга только по внешности. А вообще-то мы все одинаковы. Поэтому пусть моя внешность вас не обманывает, не надо огорчать моего мужа.

Вельможа похвалил женщину за ее ум, подарил им золото и серебро и, оставив дурные намерения, вернулся к себе домой.

Иметь умную и серьезную жену — большое счастье.



## Я сегодня только в первый раз пришел

У одного человека был бык с проплешиной на загривке. Купил этот человек саблю и, войдя в дом, вынул ее из ножен и сказал в шутку:

— Взять бы и прирезать этой острой саблей плешивого!

А в это время в чулане находился дружок его жены, который был плешивым. Он решил, что эта угроза относится к нему. Дрожа от страха, плешивец вышел из чулана и говорит:

— Мой господин, я сегодня только в первый раз пришел. Прости меня! — И бросился к его ногам.



## Разоблачение

Одна женщина не любила своего мужа и завела себе любовника. Однажды она решила угостить любовника мясом. Но что сказать мужу, чтобы он зарезал быка?

— Сегодня на рынке за шкуру быка дают сто бырров, — сказала женщина мужу. — Нужно зарезать быка и продать его шкуру.

Ее муж не догадался, что она его обманывает, и, зарезав быка, отнес его шкуру на рынок. Он ходил по рынку и всем предлагал бычью шкуру:

— Купите бычью шкуру за сто бырров!

А народ смеялся над ним:

— Ну и дурак! Где это видано, чтобы за шкуру быка просили сто бырров!

Опечаленный неудачей, он возвратился домой. В это время любовник его жены сидел у них дома и ел мясо. Увидев мужа, он вскочил с места и спрятался в большую корзину для хранения зерна.

Муж тоже видел его, но притворился, что ничего не заметил. Он подошел к корзине, накрыл ее бычьей шкурой, перевязал ремнями и говорит жене:

— Сегодня на рынке за такую корзину дают сто бырров. Пойду продам ее.

Тут жена стала спрашивать его:

— Эта корзина маленькая. Лучше продать другую, побольше!

А муж отвечает ей:

— Нет, нет. Я возьму на продажу эту корзину.

Взял он корзину и понес на рынок. Ходит он по рынку и кричит:

— Продаю корзину за сто бырров!

Потом он сказал:

— Никто у меня не покупает корзину за сто бырров. Пойду брошу ее в пропасть!

Он взвалил корзину на спину и пошел к пропасти. Тут к нему подошли родственники любовника его жены, которые жили неподалеку, и стали просить продать им корзину. Они тут же заплатили ему сто бырров и, вынув своего родственника из корзины, спасли его от смерти.

Коль твои проделки завлекли тебя в ловушку, другого выхода нет: выкупай свою жизнь за деньги.



## О том, как враждовали муж и жена

Некто женился и, живя вместе с женой, нажил большое состояние. Но, хотя в семье был достаток и покой, его жена стала ему изменять. Он очень печалился и горевал. Его гнев был так велик, что он перестал заботиться о доме и думал лишь о том, как избавиться от жены.

Он долго ломал голову, как это лучше сделать, и наконец придумал. Он сказал, что у него болят глаза, и слег. Долго он лежал в постели и всем говорил:

— Горе мне! Я тяжело болен. Отпустите меня, я пойду и брошусь в пропасть!

— Принести тебе лекарство? — спрашивали люди.

Чтобы окружающие не догадались, что у него здоровые глаза и что он притворяется, человек растер зеленый перец и, приложив его к глазам, сказал:

— Смотрите! Наверно, теперь мои глаза исцелятся.

Так, обманывая всех, он пролежал много времени. Когда же встал с постели, то стал всем говорить:

— Вот видите, я совсем ослеп и ничего не вижу.

Люди решили, что он говорит правду, и продолжали навещать его дома.

С тех пор как он притворился слепым, прошло много времени, наконец для него нашли работу: он начал охранять рассыпанное для просушки зерно. Он сидел у дверей дома с длинной тростниковой палкой и отгонял от зерна кур и птиц. Когда его жена входила в дом или выходила из дома, он начинал особенно усердно орудовать палкой.

И вот однажды он увидел, как к дому идет один из дружков его жены. Тогда он принялся жалобно напевать:

Я бедный слепец!  
Я не вижу людей.  
Но мой враг придет,  
И погибнет жена.

Думая, что он и впрямь ничего не видит, дружок жены прошел мимо него и, войдя в дом, спрятался за ган.

Мнимый слепец снял с крючка ружье и возвратился на свое место.

А в это время с пастбища вернулся домой пообедать его сын. Отец и говорит ему:

— Сын мой! Мне очень жаль, что я так и не обучил тебя воинскому искусству. Знаешь что? Вынь-ка из моего патронташа патрон и принеси мне. Хотя я и слепой, я покажу тебе, как стреляют, а потом мне можно и умереть. Кстати, принеси и подставку для ружья.

Сын, как ему и велели, вошел в дом, достал патрон и принес отцу. Потом он принес жернов, и отец, положив на него ружье, стал учить сына стрелять.

— Когда наведешь ружье, ты должен нажать на крючок и выстрелить,— учил он сына.

И вот, когда сын навел ружье на ган, отец положил свой палец на палец сына и нажал крючок.

— Сын мой, во что ты попал? — спросил отец.

— В человека, отец,— ответил он.

— Откуда он здесь взялся? Ты лжешь! — сказал отец.

— Подойди и пощупай его,— ответил сын.

— Перестань, я не верю тебе,— сказал отец.

---

<sup>1</sup> Г а н — большой кувшин.



— Клянусь, отец! Провалиться мне сквозь землю, если я говорю неправду! Человек умер,— ответил сын.

Отец подошел к мертвому и, ощупав его, сказал сыну:

— Кто это, ты знаешь его?

— Да, это наш сосед,— ответил сын.

Тем временем домой вернулась жена.

Когда женщина увидела труп своего дружка, она стала звать людей на помощь. А муж ей сердито говорит:

— Перестань! Не разобралась, в чем дело, и кричишь!

Он сам виноват. Зачем он сюда пришел?! Хочешь узнать, как все было? Твой сын учился стрелять. Он выстрелил и убил его. А ты собираешься звать на помощь! Ну кто ж, по-твоему, будет за это отвечать?

— Ну, что было, то было,— сказала жена.— А что теперь делать? Что я скажу его родственникам?

— Скажем его родственникам, что он то ли чистил, то ли проверял ружье, а в нем был патрон. Вдруг мы услышали выстрел и нашли его мертвым,— сказал ей муж.

Жена согласилась, пошла к родственникам покойного и рассказала им, как он умер.

— Видно, такова была воля божья,— решили родственники. Они забрали тело и устроили похороны.

А мать, отец и брат жены слепого, услышав о случившемся несчастье, пошли в дом пострадавшего. Когда они пришли, оказалось, что его тело давно уже отвезли в церковь и похоронили.

Тогда они пошли навестить зятя. Он был дома один и лежал в постели. Они поздоровались и стали разговаривать с ним.

А еще до их прихода жена мнимого слепца, решив избавиться от мужа, положила в кукурузную кашу яд. Уходя из дома, она сказала ему:

— Я приготовила тебе каши, когда проголодаешься, съешь ее.

Он понял, что она собирается отравить его, и, чтобы отомстить ей, сказал ее родственникам:

— Жена оставила мне обед и ушла. Так что, пожалуйста, принесите его и поешьте.

Они были голодны, достали кашу и съели. Прошло немного времени, и они один за другим попадали мертвыми. Хозяин дома, увидев, что все получилось так, как он задумал, очень обрадовался.

Когда его жена вернулась домой, она увидела, что ее родственники лежат на полу мертвые.

Тут она опять принялась звать людей на помощь. Тогда муж спросил ее:

— Почему ты кричишь?

— Это ты всех погубил! — крикнула она.

— Да что случилось? — снова спросил он.

— Разве ты не знаешь, что отец, мать и мой брат умерли?

— В таком случае дай-ка мне веревку, я повешусь. Зачем теперь мне жить на белом свете?!

Его жена обрадовалась, достала веревку и дала ему.

— Я ничего не вижу. Пожалуйста, сама подготовь все для меня, — попросил он ее.

И она зашла за дом, встала на ступу и привязала веревку к дереву.

— А ну-ка, попробуй всунь свою голову в петлю и посмотри, подойдет ли она для меня, — говорит ей муж.

Жена всунула голову в петлю, а он тем временем быстро выбил ступу у нее из-под ног. Так он разделался со своей неверной женой.

После этого он попросил сына отвести его к целебному источнику. Он пробыл там неделю, а потом сказал сыну:

— Сын мой, радуйся: я прозрел! Вон там стоит навьюченный осел. Ведь правда?

— Да, конечно, — отвечает ему сын.

— Радуйся, сынок! Я прозрел, — воскликнул он, и они отправились домой.

Впоследствии он нашел себе другую жену и стал жить с ней в мире и покое.

У хорошей жены суровый муж становится мягким, у плохой жены хороший муж становится злым и крикливым. Недаром говорят: «Хорошая жена — украшение мужа».



## Коза и пастух

Пастух весь день пас коз. Вечером, когда он загонял их в хлев, он увидел, что одна коза отбилась от стада и отстала. Разозленный пастух поднял камень и, бросив его в козу, сломал ей рога.

Увидев, что произошло, пастух испугался и стал просить козу:

— Пожалуйста, не говори об этом хозяину!

— Что толку, если я буду молчать,— ответила коза,— ему скажут об этом мои сломанные рога.



## Умный Вороненок

Ворона как-то поучала своего Вороненка:

— Сын мой, бойся человека! У него черная голова и белые зубы. Если он, направляясь к тебе, нагнется,— значит, он хочет поднять камень и бросить в тебя. Тогда ты сразу же улетай!

А Вороненок, подумав, сказал:

— Но ведь человек способен на разные хитрости. Поэтому лучше скажи мне, чтобы я улетал, не дожидаясь, пока он нагнется. Кто знает, может быть, он спрятал камень за пазухой!



## Как кузнец из беды выпутался

Жил на свете кузнец по имени Уалукага, большой мастер в своем деле. Каждый день собирались люди у его кузницы — смотрели, как он кует мотыги для сельчан, ножи и копья для охотников, браслеты и серьги для девушек.

Как-то утром взялся Уалукага за работу — качал кузнечные мехи, раздувал жаркое пламя из древесного угля. Вдруг откуда ни возьмись королевский гонец.

— Его величество повелевает тебе немедля явиться во дворец. У него есть для тебя дело! — говорит гонец.

Уалукага очень обрадовался такой чести, быстро облачился в нарядные белые одежды и поспешил во дворец, гадая, что закажет ему король. По дороге он повстречал много друзей, торопившихся куда-то с утра пораньше. Каждому из них Уалукага радостно кричал:

— Сам король послал за мной! У него есть для меня дело! Пожелай мне удачи!

Явился Уалукага во дворец. Ему приказали подождать в маленькой сторожке у ворот, пока король соизволит его принять. Потом кузнеца провели во внутренний двор. Король восседал на троне, вырезанном из одного куска дерева. Кузнец опустил на колени и поклонился королю до земли. Когда он поднялся, король сказал:

— Я послал за тобой, самым искусным кузнецом в округе, чтобы ты выполнил мой особый заказ.

Король хлопнул в ладоши. Прибежали слуги и принесли по охапке железных поделок очень необычной формы. Их сложили у ног короля.

— Возьми это железо и выкуй из него человека, — приказал король. — Не статую, а живого человека, чтоб ходил, говорил и думал и чтоб в венах у него текла кровь.

Кузнец ушам своим не поверил и недоуменно смотрел на короля — не шутит ли? Но черные глаза короля глядели строго, он и не думал насмешничать. «Пойду-ка я домой, там все обдумаю», — решил кузнец, а вслух сказал:

— Слушаюсь, ваше величество!

Королевским слугам было приказано отнести железо в кузницу. Уалукага плелся за ними и едва отвечал на приветствия друзей, а те удивлялись: что это с ним произошло? К вечеру они пришли его проведать, и вот тогда кузнец рассказал им про королевский заказ. Тут и друзья приумолкли. Все знали, что король волен казнить и милловать и, если кто из подданных не выполнит королевского

приказа, не сносить ему головы. Бедный кузнец решил, что дни его сочтены.

Днем и ночью сидел Уалукага, обхватив голову руками, и думал, как выпутаться из беды. Конечно, ему давали много советов. Одни говорили: сделай железную оболочку и уговори кого-нибудь забраться внутрь, ходить и разговаривать. Другие предлагали бежать в чужие края, где его никто не знает, и начинать жизнь сначала. Кто-то подстрекал кузнеца: подкупи, мол, королевского повара, пусть положит отраву в королевское кушанье. Тебе нечего терять, все равно казнят через несколько дней, если король не помрет раньше.

Бедный Уалукага! Он чахнул и худел. Сон к нему не шел, кусок не лез в горло. Кузнец бродил в одиночку по лесу и разговаривал сам с собой, все думал, как от лютой смерти спастись. Однажды вечером шел он по лесу, там, где никто не ходил, и вдруг услышал — кто-то поет чудным голосом. Подошел кузнец поближе, присмотрелся и увидел перед собой друга детства. Тот, бедняга, давно умом тронулся и жил отшельником в глухом лесу.

— Здравствуй, Уалукага,— сказал помешанный, сразу признав кузнеца, хоть в голове у него многое смешалось.— Спасибо, что зашел меня проведать. Садись, поужинаем вместе.

Он был безобидный, хоть и тронутый, и Уалукага присел рядом на камень. Они поели спелых ягод и меда, который отшельник набрал в дупле у диких пчел. Уалукага вспомнил, что у него и маковой росинки во рту не было. Поел он впервые за последние дни, и сил у него сразу прибавилось. Только чтоб позабавить старого друга, рассказал ему кузнец про королевский заказ. Помешанный сидел на удивленье тихо, не встречал с вопросами и выслушал Уалукагу до конца.

— Вот и вся история,— сказал кузнец,— надоумь, как мне быть, и я признаю тебя лучшим другом. Все бы рады мне помочь, да не могут.

— Знаю, что надо делать,— отвечает помешанный.— Ступай к королю и скажи, что берешься изготовить железного человека, но для этого нужна особая вода и особый уголь. Пусть все подданные короля обреют голову, а волосы принесут королю. Ты, мол, нажжешь из них особый уголь. Тысячи кусков такого угля для работы хватит. Потом скажи, что нужно сто горшков человеческих слез: только такая вода умерит огонь, не то он будет слишком жаркий.

Произнес помешанный эти слова и давай хохотать! Кузнец даже не смог отблагодарить его за хороший совет. И вот, несмотря на поздний час, отправился он к королю. Пришел, поклонился до земли и сказал, что ему нужно для работы. Король милостиво согласился выполнить его просьбу и тотчас разослал глашатаев. Всем подданным было приказано сбрить волосы и наплакать полные горшки слез. Люди, хоть и дивились странному приказу, послушаться всесильного короля боялись и старались изо всех сил. Но как они ни усердствовали, слез набежало два горшка, а угля из всех волос нажгли всего один кусок. Когда об этом доложили королю, он со вздохом сказал:

— Увы, теперь я понял: никогда нам не собрать столько особой воды и угля, сколько требуется кузнецу. Пошлите за Уалукагой!

Явился кузнец к королю — все поджилки от страха трясутся. Только смотрит — король улыбается. У кузнеца будто камень с души свалился.

— Кузнец, — говорит король, — просьба твоя невыполнима. Никогда моим подданным не отрастить столько волос, чтоб нажечь тысячу кусков особого угля, никогда не наплакать сотню горшков. А посему освобождаю тебя от обязательства.

— Премного благодарен, ваше величество, — отвечает кузнец, — ведь и я не могу выполнить вашу просьбу и сделать железного человека, как бы ни старался.

И тогда все вокруг смекнули, как ловко Уалукага выпутался из беды, и захохотали. Король отпустил кузнеца домой заниматься своим кузнечным ремеслом.

Но кузнец не позабыл, кто спас его от гибели мудрым советом, и до конца жизни не жалел для бедного друга ни еды, ни питья.



## Рагаи и его жена

Жил да был в старые времена один крестьянин. По всей округе шла слава о его плутнях. Его так и прозвали — Рагаи, что значит Обманщик.

Жил он в пустынной, засушливой местности, где выпадало очень мало дождей. Но на свой небольшой участок Рагаи сумел провести воду и получал неплохие урожаи. Да вот беда — в сухой сезон воды все равно не хватало.

Жена у Рагаи была писаная красавица, а детей у них долго не было. Они ходили к знаменитым колдунам и знахарям, ближним и дальним, много переплатили им денег, а сколько добра извели на жертвоприношения — и не сосчитать! Наконец, благодарение богу, родился у них сын. Может, помогли колдовские чары, а может, помог просто случай — кто знает? Только стали теперь Рагаи с женой почитать колдунов пуще прежнего.

Жена Рагаи любила своего сына больше всего на свете. И Рагаи, ясное дело, любил его, на то он и отец. Чтобы содержать семью, Рагаи работал в поле, а в остальное время занимался своими плутнями. Дома он бывал редко.

Один раз купил Рагаи у заезжего купца телочку и стал заботливо за ней ухаживать: построил ей удобный хлев, кормил сеном, мякиной и зерном. Никто из соседей скота не держал, поэтому в кормах недостатка не было.

Телочка подрастала быстро и скоро превратилась в добрую корову. Быка по соседству не нашлось, поэтому корова не могла давать потомство. Вот Рагаи и решил откормить ее на убой, мясо продать, а на вырученные деньги купить лавку.

Однажды Рагаи поехал на дальний рынок договориться с мясником. Его не было дома, наверно, с неделю.

Только он уехал, как их двухгодовалый сын заболел свинкой. Мальчику было очень плохо, и неопытная мать подумала, что он умирает. И мужа, как на грех, дома нет! Тогда жена Рагаи позвала одного из соседей, дала ему денег и попросила сходить к знахарю. Она и в мыслях не держала, что сосед может ее обмануть.

А соседи завидовали, что Рагаи такой везучий да удачливый. Еще они таили на него зло за старые проделки. И теперь задумали поквитаться с ним за старое.

Подговорили соседи одного знахаря помочь им обмануть жену Рагаи и сказать, что причина болезни ребенка — в корове, что их корова — нечистое животное. Ее, мол, надо

зарезать, мясо раздать соседям, а ребенка и дом окропить кровью коровы. Тогда, дескать, ребенок выздоровеет.

Вернулся сосед и говорит: так, мол, и так, корову придется зарезать. Жена Рагаи всему поверила и просила привести на следующий день знахаря и соседей.

Наутро пришли соседи, те, которые все знали. Немного погодя пришел и знахарь. Он велел вывести корову, а сам облачился в свой колдовской наряд и семь раз обошел вокруг коровы. Затем, обратив взор к солнцу, он воззвал к богам и стал просить их вылечить мальчика, когда корову принесут ему в жертву.

Жене Рагаи было очень жалко корову, но чего не делает мать ради своего ребенка!

Корову зарезали, ребенка окропили кровью, а мясо раздали соседям. Знахарь и его помощники получили большую часть туши, а семье Рагаи почти ничего не досталось.

Наутро ребенку стало лучше и он попросил есть. Мать не верила своему счастью. К вечеру мальчик уже играл как ни в чем не бывало. Мать не сомневалась, что знахарь совершил чудо, и нисколько не раскаивалась в том, что сделала.

На другой день вернулся муж. У ворот он увидел лужу крови, банановые листья и заподозрил неладное. Жена поспешила ему навстречу и радостно объявила о чудесном исцелении сына. Когда муж узнал, что произошло, он очень рассердился. Он-то знал, что соседи и знахарь — его недруги.

— Ты мне больше не жена, — сказал он ей и хотел отослать ее к родителям. — Глупее тебя нет в целом свете!

— А ты почему знаешь? — спросила жена.

Не нашелся Рагаи, что ей ответить. И решил тогда он уйти из дому и побродить по свету, посмотреть на женщин и узнать, есть ли где еще такие дуры, как она.

— Если встретятся мне умные женщины, тогда я разведусь с тобой и женюсь на другой. А если нет — вернусь к тебе.

Жена плакала и просила прощения, но Рагаи ничего не хотел слушать.

Долго путешествовал он по разным странам, и разные встречались ему женщины. Многих ему удавалось провести, и он накопил немало денег. Под конец задумал Рагаи побывать в одной далекой стране, о которой много слышал раньше. Ему интересно было узнать, что там за женщины.



Особенно ему хотелось взглянуть на жену короля, которая славилась своей красотой. Он заранее изучил все, что касалось королевской семьи.

Однажды ему рассказали об одной старой женщине, которая жила недалеко от дворца. Говорили, что ей больше ста лет. Когда-то она прислуживала во дворце и хорошо знала тамошние порядки.

Рагаи переоделся священником и пришел к той женщине. Он пообещал ей много денег, если она пустит его к себе жить и расскажет все, что знает. Женщина охотно согласилась и ничего с него не взяла, а только просила его делать добро и помогать людям, раз он священник.

Рагаи все у нее выпросил. Теперь ни один человек не верил, что он чужестранец, — все думали, что он родственник короля. Он знал имена всех предков короля, что они любили при жизни, их привычки, как звали их слуг — все до тонкости. Выведал он все и о живущих членах королевской семьи, мог рассказать о каждом — какие у него слуги, служанки, поместья и все прочее.

Теперь Рагаи осталось узнать время, когда короля не бывает дома. Король той страны имел привычку путешествовать по разным местам в сопровождении своей свиты. Обычно он уезжал в нежаркое время года, а королеву оставлял вместо себя смотреть за порядком.

И вот однажды Рагаи стало известно, что король задумал отправиться в путешествие. Утром чуть свет Рагаи ушел из дома старой женщины. Ей он, понятное дело, ничего не сказал.

Рагаи нарядился в лохмотья и пробрался в дворцовый сад. Прямо под окном королевской кухни была мусорная яма. Он забрался в нее и спрятался под мусором.

Королева, когда мужа нет, любила стряпать сама. Кончила она готовить и подошла к окну, чтобы выбросить в яму отходы. Открыла королева окно, стоит и любуется розами. И вдруг видит, как из-под мусора вылезает грязный, оборванный человек и встает во весь рост. Королева от страха чуть в обморок не упала. Ей показалось, что она видит страшный сон. Но тут он заговорил:

— Не бойтесь меня, ваше величество! Я принес добрые вести от ваших предков.

И давай перечислять всех умерших членов семьи, называть имена их слуг и служанок. Он передавал приветы от них всем живым членам королевской семьи и не пропу-

стил никого из предков. Королева поклонилась ему, пригласила во дворец и вкусно накормила. Рагаи сказал ей:

— Я старый советник покойного короля, умершего сто лет назад. Меня послали с того света предки нынешнего короля, чтобы рассказать ему, как эти некогда славные короли теперь впали в нищету и терпят позор и бесчестье. У них ничего нет — ни денег, ни золота, ни бриллиантов, ни пышных королевских мантий, ни дорогих корон, ни платья. А короли из других династий имеют все, потому что об этом заботятся их живые потомки. Вот предки короля и требуют, чтобы им прислали все, что нужно, а не то они напустят порчу на все королевство.

Королева очень испугалась и тут же приказала слугам собрать все, что просит пришелец. Унести столько добра Рагаи было не под силу, и он потребовал лучшего коня из королевской конюшни, погрузил все это и ускакал.

На другой день король возвратился во дворец. Королева встретила его как подобает и рассказала, как с того света приходил дух, посланный их умершими родственниками, как она отдала ему драгоценные вещи, золотые короны и одежды.

Король ужасно разгневался.

— Да ведь это был ловкий вор! — крикнул он ей и вскочил в седло, чтоб тотчас пуститься в погоню. Он был опытный воин и не сомневался, что сладит с воров и в одиночку. Свите своей он велел не мешкая скакать следом.

Король скакал во весь опор, не останавливаясь ни днем, ни ночью. Свита так и не смогла его догнать и осталась далеко позади.

Однажды утром король проезжал через пустынную местность и увидел впереди лошадь. «Конечно, это вор», подумал он и погнал коня еще быстрее.

А у Рагаи случилась беда: его лошадь споткнулась о кочку и повредила ногу. Он оглянулся назад и увидел, что его преследует король. Рагаи умел хорошо обманывать, но не умел владеть мечом. Меч-то у него был, чудесный золотой меч из королевской казны, а что толку? Сражаться ведь надо было с самим королем!

Рагаи ломал голову, как ему быть — бросить лошадь, захватить кое-что из добра и спастись бегством или сразу удирать без оглядки, пока цел. И тут он увидел: невдалеке в поле работает крестьянин, а рядом растет высокое дерево.

Рагаи сей же час подошел к крестьянину и сказал:



— Я хорошо тебе заплачу, если ты согласишься поменяться со мной одеждой, привяжешь здесь мою лошадь, а сам залезешь на дерево и посидишь на нем, пока я поработаю вместо тебя. Мне надоело быть королем, и я хочу немного размяться. Ради этого удовольствия мне ничего не жалко.

Крестьянин прямо задрожал от радости. Еще бы! Столько денег за такую легкую работу! Он сделал все в точности так, как велел ему мнимый король. Рагаи взял его мотыгу и вмиг измазался землей с головы до ног. Работает Рагаи и поглядывает на дорогу, на облако пыли, которое становится все ближе и ближе. А бедный крестьянин сидит в его платье на дереве и ничего не подозревает.

В скором времени король подъехал к тому месту. Лошадь Рагаи лежала под деревом, и король ее сперва не заметил.

— Не проезжал ли тут какой-нибудь человек верхом на лошади? — спросил король у Рагаи.

А тот молчит, оробел вроде: кто его знает, как надо разговаривать с королями! Молчит, а сам все вокруг озирается. Посмотрел король, на что это он все оглядывается, и увидел под деревом лошадь. Обрадовался, подбежал к ней, видит — лошадь из его конюшни.

— А где тот, кто приехал на ней? — спрашивает.

Рагаи опять будто бы стесняется: только головой трясет и вверх смотрит. А там, на самой макушке дерева, сидит богато одетый человек — конечно же, тот самый вор!

— Слезай, мошенник! — закричал ему король. — Сейчас я изрублю тебя в куски.

Человек ничего не ответил. Тогда король приказал Рагаи лезть на дерево и сбросить вора вниз.

— Моя религия не разрешает мне лазить по деревьям, — смиренно молвил Рагаи в ответ королю. — Но если вы, ваше величество, соизволите влезть на дерево сами, я подержу вашу лошадь и постерегу платье.

Король тут же сбросил обувь и мантию и стал карабкаться на дерево. Дерево было очень высокое. Когда король долез примерно до середины, Рагаи быстро переложил кладь с хромой лошади на королевского коня, прихватил обувь с мантией и вскочил в седло. Только его и видели!

Король не знал, что ему делать: лезть вверх и расправиться с вором, что сидит на макушке дерева, или спуститься вниз и ловить другого вора, который увез его одежду. Наконец он быстро спустился вниз и попытался

сесть на другую лошадь, но она не могла сделать и шагу. Он осмотрел ее и увидел, что она растянула связки. Тем часом крестьянин спустился вниз и рассказал королю, как было дело. Король понял, что его провели, решил оставить все как есть и побрел восвояси с хромой лошадейю в поводу.

На другой день король повстречал свою свиту. Ему было стыдно признаться, что попал впросак, он не стал продолжать погоню и вернулся домой.

Королеве он сказал, что тот дух в самом деле был послан к ним из царства мертвых.

— Я добавил ему кое-что из платья и дал хорошего коня, а то его лошадь охромела,— сказал он ей.

Королева была рада узнать это. Теперь она не сомневалась, что отныне их предки будут спокойны и счастливы.

А Рагаи вернулся домой и привез все сокровища. Когда жена спросила, как и где он раздобыл столько добра, он только сказал:

— Я теперь убедился, что все женщины в мире вроде тебя: все как есть дурочки.

Он купил много земли, построил богатый дом и зажил в свое удовольствие.



## Чудище, которого не было

В некие времена жила одна вдова, и была у нее дочь-красавица. Много сваталось к дочери женихов, но мать всем отказывала, потому что не хотела оставаться одна. А о счастье дочери она не думала. У них был небольшой участок, где росли бобы, просо, маис и овощи.

Однажды вдова заметила, что повадилось к ним на поле какое-то неведомое животное. Только посадят мать с дочерью молодую рассаду, глядь утром — все поедено и смято. Сызнова засеют землю — и чуть появятся тоненькие

нежные всходы — опять то же самое. Бедная вдова не знала, как избавиться от такой напасти.

Думала она, думала и надумала построить шалаш, чтобы ночевать в поле. Сидит однажды ночью вдова у костра, поле сторожит. И вдруг видит: приближается какое-то светящееся облако и кто-то поет страшным голосом:

Ре-ж-ж-у, ре-ж-ж-у куку-рр-узу!  
Топчу, топчу пр-р-осо!  
Вались, вались, кукуруза!  
Стелись, стелись, просо!

Женщина сперва было подумала, что это гремит гром и светится молния. Но пение продолжалось, свет все приближался, и тут она догадалась, что пришел тот самый зверь, который топчет по ночам всходы. Испугалась вдова и давай бог ноги. Прибежала домой и слово выговорить не может. Когда немного пришла в себя, рассказала она дочери, что видела огромное, страшное чудище.

Что делать? Вдова посулила хорошую награду тому, кто убьет невиданного зверя. Много нашлось смельчаков, которые собирались убить ночное чудище, но как до дела доходило, то каждый пугался громового голоса и спешил унести ноги подобру-поздорову.

Вдова очень горевала. Сезон дождей уж подходил к концу. Коли не удастся им вырастить урожай, пока земля не высохла, придется с голоду помирать. Никто больше не соглашался стеречь их участок, ни за какие деньги. Тогда она спросила дочь:

— Что если найдется такой человек, который убьет чудище, — выйдешь за него замуж?

Дочь ей перечить не стала. А в той деревне жил один бедный юноша, который уже давно любил дочку вдовы. Она же на него и смотреть не хотела. Услыхал он, что предлагает вдова, и пошел к ним домой.

— Я убью светящегося зверя, если ты выйдешь за меня, — сказал он дочери.

Девушка согласилась. Той же ночью юноша взял оружие и отправился в поле: либо я убью чудище, либо оно меня.

Сидит он у костра, ждет, когда появится чудище. И вдруг видит на другом конце поля светящееся облако и слышит громкий страшный голос. Сперва юноша чуть не убежал —

ноги сами понесли его прочь. Но потом подумал: «Я один на целом свете, некому будет по мне убиваться, коли умру. А если убью чудище, то женюсь на любимой девушке и будет у меня семья». И он решил, что лучше умрет, чем струсит.

А чудище все приближалось, распевая свою песню. Юноша весь дрожал от страха. Вот свет уже совсем близко, и голос звучит ясно этак, каждое словечко разобрать можно. Смотрит юноша и глазам не верит: вместо громадного зверя перед ним крохотная букашка, жучок-светлячок! Поймал его юноша, завернул в лоскут, который оторвал от своей рубашки, и не стало больше ни светящегося облака, ни громового голоса, который так долго держал в страхе всю деревню.

Утром юноша возвратился домой гордый и счастливый. Теперь ему достанется невеста, которая отказала стольким женихам!

— Я поймал светящегося зверя живьем, — сказал он вдове. — Надо собрать жителей деревни, пусть все убедятся в этом собственными глазами и будут свидетелями на нашей свадьбе.

Когда люди собрались, юноша достал из кармана светлячка. Все стали над ним потешаться, но юноша не растерялся. Он попросил тишины и легонько дотронулся до хвоста жука. Сразу вспыхнул яркий свет и раздалась знакомая песня. И тогда все признали, что это и есть тот самый зверь, которого требовалось убить. Жука тут же раздавили, а юноша женился на красавице, дочери вдовы, и жил с нею долго и счастливо.



## Сказки про Абу Нуваса

### АБУ НУВАС СТРОИТ ДОМ

Некогда Абу Нувас построил дом в два этажа. Верхний этаж он продал купцу, а в нижнем долго и счастливо жил сам. Но потом вдруг вздумалось ему уехать и поселиться

в другом месте. Абу Нувас спросил купца, не хочет ли тот купить и нижнюю половину. Купец отказался. Абу Нувас не стал его уговаривать и ушел по своим делам. Вернулся он с десятком работников и сказал купцу:

— Мне моя половина дома больше не нужна, я решил ее снести. А ты живи в своей сколько пожелаешь, только не говори, что я тебя не предупредил.

И тогда купец согласился купить половину дома, принадлежавшую Абу Нувасу, за назначенную им цену.

## АБУ НУВАС УМИРАЕТ И ВОСКРЕСАЕТ

Как-то раз Абу Нувас пилил сук, на котором сидел.

— Поберегись,— предостерег его человек, проходивший мимо.— Отвалится сук — упадешь!

Так оно и вышло. Брякнулся Абу Нувас оземь, вскочил на ноги и принялся хвалить прохожего:

— Да ты мудрец! Скажи, о премудрый, когда мне суждено умереть?

— Откуда мне знать? — удивился прохожий.

— Тебе все открыто! Ты наделен даром предвидеть будущее, ты по глазам читаешь, кому что на роду написано.

Прохожий, желая отвязаться от чудака, торжественно изрек:

— Ты умрешь в тот день, когда твой осел споткнется трижды.

Много воды утекло с тех пор. Однажды Абу Нувас ехал на старом осле. Осел споткнулся раз, другой. Когда он споткнулся в третий раз, Абу Нувас слез с осла, помолился Аллаху и лег на землю, прикрыв лицо чалмой.

Лежит Абу Нувас недвижно, как покойник, три дня, а мимо едет иностранный посол во дворец халифа Харунар-Рашида. Увидел он человека, лежащего на земле, спешился и крикнул:

— Эй ты, как проехать во дворец?

Абу Нувас глянул в щелочку и ответил:

— Когда я был жив, дорога проходила вон за тем баобабом!

— А разве ты не живой?

— Нет, я мертвый.

Посол прибыл во дворец и, когда халиф принял его, рассказал Харуну-ар-Рашиду про мертвеца, указавшего ему путь. Халиф сразу же догадался, что это новая про-



делка Абу Нуваса. Только такая же хитрая уловка сможет теперь поднять его любимца со «смертного одра». Он послал к «мертвецу» своего глашатая, дав соответственные наставления. Глашатай подошел к Абу Нувасу и трижды протрубил. Абу Нувас возмущился: по какому праву тревожат его вечный покой? Глашатай громко возвестил:

— Настал день воскрешения из мертвых! Халиф, наместник пророка на земле, повелевает, чтоб ты явился во дворец!

— Хвала Аллаху! — покорно молвил Абу Нувас и последовал за глашатаем.

Когда Абу Нувас пришел во дворец, халиф поинтересовался, отчего он умер. Абу Нувас поведал ему свою историю, и Харун-ар-Рашид сказал:

— Этот самонадеянный человек причинил тебе зло.

— О нет, он принес мне пользу. Теперь я знаю, как выглядит мир иной.

— Хорош ли он, этот мир?

— Ничего хорошего. Я испытал там только муки голода.

Халиф понял намек и приказал хорошо накормить Абу Нуваса.

## АБУ НУВАС И ДВА РАЗБОЙНИКА

Однажды Абу Нувас купил на базаре овцу и повел ее домой. Вдруг из придорожных кустов выскочил разбойник и принялся колотить старика палкой. Абу Нувас отбивался как мог, а тем временем второй разбойник увел овцу. Первый тоже скрылся. Избитый Абу Нувас пришел в себя, поднялся на ноги. Стряхнув пыль с одежды, он прочитал молитву и побрел домой. Дома он придумал, как отомстить обидчикам.

Неподалеку от места, где на него напали разбойники, был лес, а в лесу рос баобаб. Абу Нувас отыскал это дерево, влез на нижний сук и дотянулся до плода, похожего на огромный огурец. Прodelал он в плоде дырочку, вложил внутрь несколько золотых монет и осторожно вставил вырезанную часть обратно. Плод он с дерева не срывал. Таким же образом Абу Нувас «начинил» несколько других плодов. Спустившись вниз, он вложил по золотому и в плоды, росшие внизу. Покончив с этим делом, он устроил себе под деревом постель и лег.

Вскоре явились разбойники и спросили Абу Нуваса, почему он спит под деревом. Старик ответил, что стережет баобаб, ведь это не простое дерево, а золотое.

— Какое-какое? — удивились разбойники.

— На этом дереве растут золотые плоды, я унаследовал его от своего отца,— пояснил Абу Нувас.

— Продай нам золотое дерево!

— Не могу, оно принадлежит не мне одному, а всему роду.

Разбойники собрали стадо в сто голов и, вернувшись, умоляли Абу Нуваса продать им дерево.

— Мы хотим откупить у тебя дерево за сто коров, но сначала докажи, что в его плодах есть золото.

Абу Нувас согласился. Он велел одному из разбойников залезть на баобаб и снять спелые плоды с нижней ветки. Разбойники разрезали плоды и увидели внутри золотые динары. Купили они дерево да еще помогли Абу Нувасу пригнать скот домой.

Когда все плоды на баобабе созрели, разбойники забрались на дерево и срезали остальные. Как же они разъярились, не обнаружив в них ни единой золотой монетки! И решили они пойти к Абу Нувасу и потребовать свой скот обратно.

Но Абу Нувас был великий мудрец. Он узнал по звездам, что разбойники жаждут расплаты, и загодя принял должные меры. Отправился он в лес и поймал двух газелей, похожих одна на другую как две капли воды. Потом забил вола и наполнил его пузырь кровью.

— Надень на грудь кольчугу как у воинов,— сказал он жене,— на кольчугу повесь пузырь с кровью, а поверх набрось свое платье. Как явятся разбойники, скажи им, что я в поле, а когда они пойдут меня искать, приготовь из мяса вола хорошее угощение.

Абу Нувас запер одну из газелей в сарае, а вторую увел с собой. Вскоре разыскали его в поле разбойники и потребовали свой скот.

— Ладно,— говорит Абу Нувас,— верну, но сначала приглашаю вас в свой дом на ужин.

Потом он обратился к газели:

— Беги, гонец, к жене, пусть приготовит вкусное угощение для моих друзей.

С этими словами он выпустил газель, и она тотчас скрылась в лесу.

Пришли разбойники в дом к Абу Нувасу, а еда уж готова. Принялись за угощение. Абу Нувас знай попрекает жену, что еда невкусная, что не постаралась она приготовить ее для дорогих гостей. А жена ему перечит. Слово за слово, поднялся крик, разгневанный Абу Нувас пригрозил:

— Я тебя научу, как вести себя, дерзкая женщина!

Выватив кинжал, хозяин вонзил его в грудь жены. Хлынула кровь, и женщина замертво упала на пол. Тогда Абу Нувас достал из шкафа палочку и слегка притронулся ею к груди женщины, непрерывно бормоча заклинания на непонятном языке. Потом молвил:

— Восстань из мертвых, женщина, я прощаю тебя!

Жена и впрямь поднялась. Разбойники были потрясены.

— Продай нам газель-гонца и палочку, воскрешающую из мертвых, мы дадим тебе тысячу динаров,— просили они хозяина.

Абу Нувас согласился. Разбойники ушли с «волшебной» палочкой и второй газелью, которую Абу Нувас до поры до времени держал взаперти. Разбойникам и в голову не пришло, что это не та газель, которую они видели.

По пути домой у них разгорелся спор, как поделить покупки. Спорили они, спорили, и вдруг один из них схватил кинжал и ударил другого прямо в сердце. Из раны хлынула кровь, и разбойник скончался. Пожалел убийца о содеянном, дотронулся до груди мертвеца волшебной палочкой, но чуда не произошло — мертвец остался мертвецом. Тогда убийца вспомнил, что они позабыли купить заодно и заклинание, и отправился к Абу Нувасу, чтоб тот научил его магическим словам.

Абу Нувас предвидел и это. Он позвал в свой дом помощников кади<sup>1</sup> и попросил их спрятаться. Явился разбойник, рассказал про смерть товарища и потребовал — научи, мол, меня заклинанию, без него палочка из мертвых не воскрешает. Как закончил он свой рассказ, помощники кади выскочили из укрытия и схватили убийцу. Они все слышали, а когда нашли труп, разбойника повесили за убийство.

Смысл сказки таков: никогда не вреди умному человеку.

<sup>1</sup> К а д и — духовное лицо у мусульман, исполняющее обязанности судьи.

Халиф Харун-ар-Рашид очень любил своего придворного поэта Абу Нуваса и всегда радовался его приходу. Однажды Абу Нувас решил купить осла, но денег у него не было, и он отправился к халифу, во внутренние покои дворца. Привратник всегда завидовал, что халиф так щедро осыпает милостями своего любимца, вот он и говорит Абу Нувасу:

— Я впущу тебя при одном условии: обещай мне половину, что бы ни даровал тебе халиф, и давай закрепим наше соглашение письменно.

Они обменялись расписками, и привратник впустил Абу Нуваса во внутренние покои дворца. Войдя к халифу, Абу Нувас не приветствовал его, как положено при дворе, и халиф рассердился на поэта за грубость.

— Что ты хочешь? — спросил он сурово.

— Сотню ударов палкой, — отвечал поэт.

Халиф так удивился, что позабыл про свой гнев. Абу Нувас настаивал, и халиф взялся за палку. Но бил он своего любимца не сильно, жалеючи. Получив пятьдесят ударов, Абу Нувас сказал:

— погоди, дай передохнуть!

Халиф опустил палку, и Абу Нувас протянул ему расписку привратника. Халиф прочитал ее и разгневался. Он тут же кликнул стражей, приказал им схватить привратника и дать ему пятьдесят ударов палкой. Так был наказан завистник, а ты запомни: не завидуй любимцам правителей.

После этого халиф спросил Абу Нуваса, зачем он к нему пожаловал, и поэт сказал, что хочет купить осла, но денег ему не хватает. Халиф ссудил его деньгами, и Абу Нувас купил красивого белого ослика и приехал домой. Он так привязался к ослу, что поселил его в доме. Как-то раз к Абу Нувасу пришел сосед и попросил одолжить ему осла. Абу Нувасу не хотелось расставаться со своим любимцем, и он солгал:

— Осла нет дома.

Осел, как назло, закричал.

— Разве это кричит не твой осел? — спрашивает сосед.

— Ты кому больше веришь — мне или ослу? — отвечает Абу Нувас. — Ты пришел за ослом или послушать, как он кричит? Так вот, и я могу кричать: иа, иа, иа!

Извлеки урок: не проси у человека то, что ему дорого. Он на любую хитрость пойдет, лишь бы отвести просителя.

## МИСКИ ПЛОДЯТСЯ

Однажды, чтоб напоить осла, Абу Нувас попросил у соседа большую миску. Через неделю сосед пришел за своей миской. Абу Нувас вернул ее, и — о, чудо! — внутри большой миски лежала маленькая.

— Эта миска не моя, — заявил сосед.

— Твоя, — возразил Абу Нувас. — За неделю, что миска провела у меня, она дала приплод. Я не вор. Вот я и возвращаю тебе мать с ребенком.

Сосед похвалил Абу Нуваса за честность и подумал: благословен дом, где даже миски плодятся.

Некоторое время спустя Абу Нувас снова пришел за миской, и хозяин охотно одолжил ее соседу. На этот раз Абу Нувас держал миску больше месяца, а когда сосед справился о ней, ответил:

— Увы, она скончалась.

— Я тебе не верю! — рассердился сосед. — Медные миски не умирают!

— Ты же поверил, когда я сказал, что она родила, — напомнил соседу Абу Нувас.

Недоверчивый сосед потащил Абу Нуваса к судье.

— Существо, способное родить, способно и умереть, — решил спор судья.

Однажды богач спросил Абу Нуваса про свою жену — верна ли она ему? Мудрый поэт ответил, что жена богача ему изменяет. Не поверил богач Абу Нувасу. Но, вернувшись домой, застал жену с другим. Разозлился богач и задумал покарать поэта: уж слишком много он знает, не иначе как накликал на него, богача, несчастье. Послал он в дар Абу Нувасу большой деревянный ящик с крышкой. Абу Нувас открыл его и заглянул внутрь. А богач подкрался сзади, толкнул туда поэта и захлопнул крышку. Потом приказал сбросить ящик в реку. Но ящик не затонул, а поплыл по реке. Течение вынесло его на берег. Увидел прохожий ящик и любопытствовал, что там внутри. Открыл он крышку, Абу Нувас выскочил из ящика, прикрыв лицо плащом, и сказал:

— Шшш... меня никто не должен видеть. Ящик сейчас отнесут в покои моей возлюбленной, дочери очень богатого человека.

Прохожий прыгнул в ящик и сказал:

— Я хочу стать ее возлюбленным!

— Ладно, — согласился Абу Нувас, захлопнул крышку и ушел.

## КАК АБУ НУВАС ИЗОБРЕЛ ВОЗДУШНОГО ЗМЕЯ

Богач был очень зол на Абу Нуваса и пожаловался на него халифу. Замыслив посеять семена раздора между поэтом и его покровителем, он солгал:

— Абу Нувас похвалялся, будто может построить воздушный замок за три дня.

Халиф призвал к себе поэта.

— Повелеваю тебе построить воздушный замок за три дня. Не выполнишь повеленья, будешь с позором изгнан из страны.

Абу Нувас ничего не сказал в ответ. Он пошел к зарослям бамбука, срезал несколько стеблей и расщепил их. Потом взял самую тонкую бумагу и сделал воздушного змея в виде домика, но без крыши. С четырех сторон привязал он крошечные колокольчики, вроде тех, что танцоры прикрепляют к щиколоткам. На стенах нарисовал яркими красками окна, двери и маленьких человечков возле них. Потом привязал к домику длинную нить и стал ждать ветра.

Ему повезло: на следующий день подул сильный, нестихающий ветер. Абу Нувас запустил змея, а конец нити привязал к пеньку посреди поля. Покончив с этим, он пришел к халифу и сказал:

— Взгляни на небо, повелитель. Что ты там видишь?

Халиф вышел в сад. Вдалеке, высоко в небе, красовался воздушный замок. Халиф не понял, что его удерживает сильный ветер: в те времена воздушных змеев еще не делали. Абу Нувас заметил, что халиф изумлен, и сказал:

— Крышу еще не закончили, балки приколачивают. Слышишь, молотки стучат?

Халиф разглядел человечков, услышал звон колокольчиков и поверил, что это и впрямь работники стучат молотками. Тогда Абу Нувас обратился к халифу с просьбой:

— Не хватает нескольких балок для перекрытий. Сделай милость, пошли наверх работников.

Халиф согласился, и несколько работников с тяжелыми балками направились к указанному месту. Пришли они к пеньку в поле. Абу Нувас показал на нить и говорит:

— К воздушному замку ведет только эта тропинка.

Поглядели работники на тонкую нить. Разве по ней взберешься наверх, да еще с тяжелой поклажей? Вернулись они к халифу и рассказали все, что увидели.

— Туда никому не забраться, — рассудил халиф.

— Почему же ты приказал мне построить воздушный замок? — спросил халифа Абу Нувас.

Халифу было нечего сказать.

Вот и ты запомни: никому не дано подняться в небо до урочного часа. Вознестись в небо может лишь добродетельная душа.

## ЯЙЦА И ГАЛЬКА

При дворе халифа было много знатных людей, ненавидевших Абу Нуваса. Однажды они подговорили младшего сына халифа передать отцу, что берутся перехитрить поэта. Думали завистники, гадали, как это лучше сделать, и решили: пусть завтра каждый принесет по яйцу. Наутро принц во всеуслышание заявил, что придворная знать умнее Абу Нуваса: они могут нести яйца, а он — нет.

— Хочу посмотреть, как это у вас получается, — сказал халиф, — повелеваю каждому в этой комнате сейчас же снести яйцо.

Приближенные тотчас протянули ему по яйцу. Халиф обернулся к своему поэту.

— Где же твоя обычная смекалка? — укорил он Абу Нуваса. — Почему ты не несешь яйца, как все прочие?

— Господин мой, они — несушки, а я — петух, — ответил поэт.

Придворные нет чтоб поумнеть, получив такой урок, разозлились еще больше и придумали новую уловку. Пришли они к халифу и говорят:

— Государь, Абу Нувас снова похваляется, что ему все под силу.

Подсказали они халифу, какой наказ дать поэту на сей раз. Халиф любил позабавиться и потому согласился. Как только Абу Нувас явился ко двору, халиф приказал:

— Сшей-ка мой мельничный жернов. Он раскололся пополам.

К изумлению всех присутствующих, Абу Нувас ответил:

— Ничего нет легче, мой повелитель, пусть обе части принесут на веранду, а я схожу за нитками и сошью их.

— Неужели можно сшить камень? — дивились придворные.

Вскоре Абу Нувас явился с корзиной гальки. Он подо-

шел к принцу и, склонившись перед ним в поклоне, попросил:

— Я пойду за каменной иглой, а вы, сделайте милость, спрядите пока нитку из этой каменной пряжи.

Абу Нувас явился с камнем, в котором была дырка, и снова обратился к принцу:

— Как спрядете нитку, вставьте ее в мою иголку, а я сошью жернов. Глазами стал слаб, вот беда.



### **Человек, живший в племени своей жены**

Говорят, некогда был один человек, который жил в племени своей жены. Однажды он сказал жене:

— Предупреди соплеменников, что мы уходим.

Женщина так и поступила. Родичи, как того требует обычай, преподнесли ему подарки и вернули часть добра, в свое время полученного за невесту.

Скарб погрузили на верблюдов, семья тронулась в путь. В полдень путники остановились на привал. И тут муж сказал:

— Женщина, я забыл кое-что выяснить у людей, которых мы покинули, а потому возвращаюсь, ты же собери животных и дожидайся меня.

С этими словами он удалился. Добравшись поздно вечером до деревни, он притаился в темноте за хижинами и стал прислушиваться к разговорам, которые, как обычно, вели его бывшие соплеменники перед вечерним костром. Люди судачили как раз о нем.

— Что вы думаете о человеке, который так долго жил среди нас? — спросил кто-то.

— Он был хорошим человеком, — сказал один.

— Клянусь богом, и смелым к тому же, — поддержал другой.



- Клянусь богом, и щедрым.
- Клянусь богом, и рачительным хозяином.
- Клянусь богом, ума ему было не занимать.

Все хвалили его. Человек слушал и радовался. Но вдруг одна девушка, такая молоденькая, что ей даже не сбрили волосы на макушке, как полагается совершеннолетним, воскликнула:

- А я знаю, какой недостаток у него был!
- Какой же?
- Он по нужде ленился уходить подальше от деревни.

Взрыв хохота заглушил слова девочки. Человек же, подслушивавший за хижинами, не мог сдержать возмущения и, к изумлению присутствующих, выкрикнул:

— Клянусь богом, теперь-то я ушел достаточно далеко!



## Женщина и птица

Жила на свете женщина, не любившая птиц. Однажды пошла она в банановую рощу и стала рубить дерево. Все время, пока она его рубила, над ее головой металась птица, она словно хотела сказать: «Не руби это дерево, на нем мое гнездо, ты разоришь его».

Женщина отогнала птицу и повалила банан. Гнездо упало на землю, находившиеся в нем яйца разбились. И вдруг птица заговорила человеческим голосом:

— Ты не пощадила моих детей. Придет день, я отомщу тебе за твою жестокость.

Женщина лишь презрительно рассмеялась, взвалила на спину большую гроздь бананов и пошла домой.

Жили они вдвоем с мужем. Им очень хотелось иметь детей, но у них никого не было. Вскоре, однако, женщина

понесла. В положенный срок у нее родился мальчик. То-то было радости! Муж зарезал самого жирного барана и созвал всех родственников на пиршество. По обычаю, воду для омовения новорожденного должны были принести из чистого источника двое маленьких детей: мальчик и девочка. Рано утром, до рассвета, дети вождя Нжоки и Ваигваини, прихватив раскрашенные белой и красной глиной кувшины, отправились к источнику, чтобы набрать там незамутненной воды.

Узнав об этом, птица, у которой мать новорожденного некогда разорила гнездо, подумала: «Вот теперь-то я и отомщу злой женщине». Она прилетела к источнику и села на низко склонившуюся над водой ветку. И была она такая красивая, что Нжоки и Ваигваини, увидев ее, уже не могли оторвать от нее взгляд. А тут еще птица запела. Мальчик и девочка побросали на траву кувшины и, забыв обо всем на свете, слушали ее пение.

Ваигваини и Нжоки,  
Смотрите на прекрасную птицу,  
Ваигваини и Нжоки,  
Слушайте ее песню,—

пела птица.

Прошло много времени, Ваигваини и Нжоки все не возвращались в деревню. Люди, собравшиеся на пиршество, встревожились. Они послали еще одного мальчика к ручью — узнать, не случилось ли какой беды с детьми вождя. Мальчик пришел к источнику и остался там, зачарованный голосом волшебной птицы. Затем туда отправился взрослый мужчина. Но и с ним приключилась та же история. Кто бы ни приходил к ручью, уже не мог уйти оттуда. Последней к источнику, оставив младенца, пошла мать. Птица тотчас перестала петь и полетела к ее хижине. Все люди разом очнулись, набрали воды в кувшины и поспешили в деревню. Когда мать увидела, что на крыше ее хижины сидит птица и держит младенца, сердце у нее заныло от страха. Она сразу признала птицу, чье гнездо она так жестоко разорила. И вот мать бросилась на колени и стала молить птицу о прощении.

— Теперь ты понимаешь, как страдала я, когда ты погубила моих детей,— сказала птица.— Поклянись, что впредь никогда не будешь губить птиц и зверей. Тогда я пощажу твое чадо.

Женщина поклялась никогда больше не причинять зла животным, и птица простила ее. Она бережно опустила младенца на землю и улетела.

В тот день младенцу дано было имя. На пиру все славили доброту птицы.



## Заколдованная коза

Жил человек по имени Като, он владел многочисленным козьим стадом. Одна коза принесла козочку, которая вскоре стала самой большой в стаде. Люди дивились на это животное.

— Ни у кого нет такой козы,— говорили они.— Ее не стыдно подарить и самому королю.

Подумал-подумал Като да и решил: «Отведу-ка я эту козу к королю. Авось он щедро вознаградит меня за мой подарок».

Дорога в город пролежала через горы, где на путников часто нападали разбойники. Като сказал брату:

— Пойду к нашему колдуну, спрошу его совета, гнать ли козу к королю или оставить ее в стаде.

Один мошенник подслушал разговор Като с братом. Он сговорился с друзьями отнять у Като его козу. Прежде чем Като успел пойти к колдуну, мошенники уже побывали у него и подкупили.

— Посоветуй, мудрейший, гнать ли мне козу в город или оставить ее в стаде,— спросил Като колдуна.

— Король щедро наградит тебя за твой подарок,— ответил продажный колдун.— Но в город ты должен идти один. Пусть никто тебя не провожает. Пока не дойдешь до королевского дворца, не ешь ничего соленого и не пей ничего хмельного. Иначе тебя ждет несчастье.

Вернувшись домой, Като велел жене сварить мяса на дороге, но без соли. Жена поставила котел с мясом на огонь, однако забыла, о чем просил ее муж, и по привычке бросила в воду щепоть соли.

Когда все было готово, Като отправился в путь. Он гнал перед собой козу, весело насвистывая в предвкушении щедрого королевского вознаграждения. К его поясу был привязан калебас с водой, в мешке за плечами лежало вареное мясо, в руке он держал копье, наконечник которого, по обычаю той страны, был обмотан волокнами банана. К полудню он добрался до горного ущелья. Тропа петляла между громадными валунами, на которых весь день греются на солнце бирюзовые ящерицы. Было жарко. Като присел отдохнуть. Проглотив несколько кусков мяса, он подумал: «А мясо-то вовсе и не пресное, не иначе как жена посолила его». Испугавшись, он встал и быстро зашагал дальше.

Вскоре он повстречал мошенника.

— Здравствуй, Като, куда гонишь эту прекрасную свинью?

— Разве ты не видишь, что это не свинья? — воскликнул Като.— Другой такой козы ни у кого нет. Король наградит меня за мой подарок.

— Ах так, ну, тогда до свидания,— загадочно ухмыльнулся мошенник и заспешил прочь.

Като продолжил свой путь. За поворотом ему повстречался другой мошенник.

— Куда ты гонишь эту прекрасную свинью? — спросил он.

— Какую свинью! Это коза! — воскликнул Като и, дивясь на глупцов, которые не могут отличить козу от свиньи, двинулся дальше.

Чуть погодя ему попался третий мошенник.

— Куда гонишь свинью, Като?

Като посмотрел на него безумными глазами. Ему вспомнились слова колдуна: «Не ешь соли и не пей хмельного. Иначе тебя ждет несчастье». «Все встретившиеся мне люди говорят, что это свинья. Я ел соленое мясо, и моя коза превратилась в свинью. Она заколдована», — подумал он. Ему сделалось так страшно, что, бросив козу на дороге, он побежал домой, крича: «Горе мне, горе мне! Я ел соль и сбылось пророчество колдуна».

Мошенники забрали козу, зарезали ее и устроили веселый пир, смеясь над простодушным Като. Самый лакомый кусок они отдали колдуну, который помог им завладеть козой.



## Девушка, которая не разговаривала с юношами

В одной деревне, что стояла в лесу, жила строптивая девушка Венгесе, которая не желала разговаривать с молодыми людьми.

— Если ты будешь молчать, когда с тобой заговаривает юноша, никто не возьмет тебя в жены. Какой мужчина заплатит выкуп за немую? — говорила ей, бывало, мать. Но как она ни уговаривала, ни ругала дочь, ничто не помогало. Упрямица Венгесе стояла на своем:

— Никогда не заговорю с мужчиной!

Наконец мать рассердилась и сказала:

— Не гневи предков. Каждая девушка должна стать чьей-либо женой. Если будешь упорствовать, предки покарают тебя.

Девушка ответила:

— Хорошо, я выйду замуж, но только за того, кто сумеет сделать так, чтобы я с ним первая заговорила.

В той же деревне жил убогий Катумо. Человек он был щедушный и больной и даже не сватался ни к одной девушке, потому что не мог выплатить выкуп. Когда он узнал о решении красавицы Венгесе, то решил добиться ее хитростью.

— Я выйду к Венгесе и заставлю ее заговорить со мной. Приготовь мне еды на целый день, — попросил он свою мать.

— Куда тебе! Сколько парней пытались это сделать, никому еще не удалось. Не буду я тебе готовить еду, — ответила мать.

Катумо обратился с той же просьбой к сестре.

— Куда тебе, убогому! Сиди лучше дома,— ответила сестра и не стала готовить ему еду.

Тогда Катумо пошел к своей старой бабке. Та выслушала его и сказала:

— Я приготовлю тебе еду. Только будь терпелив. В таком деле успеха добивается не разговорчивый, а терпеливый.

На следующий день, рано поутру, Катумо отправился на поле, которое охраняла Венгесе: она трещоткой отпугивала птиц. Он спрятался в кустах и запел:

Красавица Венгесе,  
Ты скоро выйдешь замуж  
За нашего Катумо,—  
Он своего добьется.

Девушка опустила на землю трещотку и прислушалась. Кто это поет таким чистым чарующим голосом? Она огляделась вокруг, но никого не увидела. А Катумо молчал, притаясь в кустах. Потом опять запел, слаще прежнего:

Красавица Венгесе,  
Ты скоро выйдешь замуж  
За нашего Катумо,—  
Он своего добьется.

И вновь замолчал. Девушка не смогла сдержать любопытство. Она стала искать певца, но найти его не могла. Целый день Катумо дразнил Венгесе своим прекрасным пением. Однако, как ни хотелось девушке узнать, где прячется сладкоголосый певец, она не произнесла ни слова. Вечером на поле пришла мать Венгесе. Дочь рассказала ей о чудесном пении. Они вместе принялись искать певца, но тщетно. А Катумо из укромного места смотрит на них и все поет свою песенку.

Венгесе не выдержала и крикнула певцу:

— Кто бы ты ни был, юноша или старик, покажись!

Катумо только того и дожидался. Он вышел из кустов и обратился к матери Венгесе:

— Твоя дочь заговорила со мной. Я возьму ее в жены.

Венгесе посмотрела на убогого Катумо, и из ее глаз полились слезы. Она не хотела быть женой такого тщедушного, больного парня. Но ее мать сказала:

— Хорошо, Венгесе выйдет за тебя замуж, только спой нам еще раз. Откуда нам знать, ты ли прятался в кустах?

Катумо запел. Да так сладко, что даже птицы, заслушавшись, перестали щебетать. И ветер стих, очарованный прекрасным голосом. Венгесе смотрела на Катумо и не узнавала его. Когда он пел, то преображался в полного сил, красивого мужчину.

Венгесе полюбила Катумо. Она стала его женой и родила ему много детей. Жили они долго и счастливо.



## Лягушка-помощница

Давным-давно в большой круглой хижине на краю банановой рощи жила вдова со своей дочерью-красавицей. Однажды дочка пошла к реке за водой. Вдруг видит: на каменистой тропе на самом солнцепеке лежит лягушка. Бока раздулись, еле дышит. Совсем от жары разомлела, до тенистых деревьев добраться сил нет. Вот-вот умрет. Девушке стало жалко лягушку. Она взяла ее на руки, отнесла к реке и положила в прохладную воду, а сама вернулась домой.

На другой день сидела девушка возле своей хижины, чистила к обеду бананы, вдруг слышит у самых своих ног громкое кваканье. Девушка взглянула и увидела лягушку, которую вчера спасла от смерти.

— Здравствуй, красавица! — проквакала лягушка. — Я пришла поблагодарить тебя. За то, что ты не оставила меня в беде, я отплату тебе добром.

С тех пор лягушка каждое утро появлялась у хижины и забавляла девушку рассказами о лесных животных. Так они весело проводили время, но однажды лягушка заметила, что ее подруга грустит.

— Что тебя печалит, милая? Скажи, может быть, помогу.

— Родственники торопят меня с замужеством, — со слезами на глазах произнесла девушка. — А я не знаю, на

ком из парней остановить свой выбор. Боюсь, отдадут меня против воли за нелюбимого.

— Ну, это небольшая беда,— сказала лягушка.— Послушай моего совета, выходи замуж за человека с добрым сердцем. Доброе сердце дороже всякого богатства.

— Как же мне узнать, у кого доброе сердце?

— У тебя самой доброе сердце — ты пожалела меня. Тот, кто добр к животным, тот добр и к людям. Я научу тебя, что надо делать.

В тот же день девушка, предупредив мать, отправилась к родственникам.

— Я согласна выйти замуж, только жениха я выберу сама. Пусть приходят свататься,— объявила она. На том и поладили.

В назначенный день все было готово к встрече с женихами. Пол родительской хижины устлали свежей травой. Невеста в нарядной одежде сидела на новой циновке. Рядом с ней — три пожилые тетушки, сестры покойного отца. Сватать красавицу явились четверо юношей. Все — смелые охотники, все — сыновья вождей.

Подошел первый юноша ко входу в хижину, и тут ему под ноги, громко квакая, прыгнула лягушка. Он брезгливо отшвырнул ее ногой и предстал перед невестой.

— За него я не хочу замуж! — сразу произнесла девушка.

Отвергнутый жених удалился. Вслед за ним к хижине подошел второй юноша. И ему под ноги прыгнула лягушка. Скривившись, он отпихнул ее. Этого юношу тоже ждал отказ.

И третий жених сердито пнул лягушку, усевшуюся на пороге. Пришлось и ему удалиться ни с чем.

Лишь четвертый юноша не отпихнул брезгливо лягушку, а осторожно переступил через нее. Войдя в дом, он вежливо приветствовал пожилых женщин, а невесте сказал:

— Возле хижины сидит лягушка. Тебя не беспокоит ее кваканье?

— Совсем нет,— ответила девушка.— Я люблю лягушек.

— Как хорошо! — воскликнул юноша.— И я их люблю.

Они весело рассмеялись, чем вызвали недовольство тетушек: сватовство — дело серьезное, разве можно вести себя так легкомысленно?



— Я выйду замуж за этого юношу! — объявила девушка. Родственникам оставалось только смириться с ее выбором. Ведь таков был уговор.

Юноша и девушка поженились и жили счастливо. С тех самых пор повелось, что неженатый парень никогда не обидит лягушку, иначе любимая девушка откажется пойти за него замуж.



### Завещание мудрого отца

Один крестьянин перед смертью призвал своих сыновей и, когда они встали рядом, сказал им:

— Дети мои! У меня уже сил нет показать вам, где спрятано мое золото. Поэтому перекопайте всю нашу землю и поищите его!

Отец скончался, а сыновья, похоронив его, выполнили его последнюю волю: взяли мотыги и лопаты и перекопали всю землю.

Золота они не нашли и тогда решили посеять на вспаханной земле пшеницу и ячмень. Прошло время, и они сняли большой урожай. Продав его, они получили золото.

Только тогда сыновья поняли, что у их отца не было золота, просто он хотел, чтобы они трудились и чтобы земля не пришла в запустение.



## Будешь молчать — не станешь дэджазмачем<sup>1</sup>

Давным-давно жил в нашей стране негус. Он сам был смелым человеком и любил смельчаков. Однажды этот негус собрал своих воинов во дворце и устроил для них пиршество. В разгар веселья он поздравил к себе одного дэджазмача и попросил поведать о своих боевых подвигах. Но едва тот приступил к рассказу, как из-за дальнего стола поднялся какой-то бедный солдат и крикнул:

— Позвольте мне поведать о моих подвигах!

Рассердился негус и говорит:

— Какое ты имеешь право перебивать нашего дэджазмача?! Какие такие подвиги ты совершил?

А солдат ответил ему:

— Я, слуга негуса, я, твой слуга, перебил его потому, что совершил более доблестный подвиг.

Негус расположился на троне и повелел солдату продолжить свой рассказ.

— В бою я поистине неустрашим, — сказал солдат. — Не зря прозвали меня «Убивающим людей людьми».

Негуса поразили его слова, и он сказал:

— Расскажи подробнее, что значит «Убивающий людей людьми».

— Я, твой слуга, однажды в бою столкнулся с сильным и дерзким противником. Вид он имел устрашающий — глаза его сверкали, а длинные волосы ниспадали до самых плеч. Я изловчился и единым ударом сабли снес ему голову с плеч. Голова его покатила по земле, а я подхватил ее за волосы, раскрутил и метнул, наподобье снаряда, в другого воина, да так, что разом уложил его за смертью. Вот почему меня называют «Убивающим людей людьми».

— Может ли кто-нибудь подтвердить правдивость твоего рассказа? — недоверчиво спросил негус.

Солдат назвал имена нескольких прославленных в битвах воинов, и все они выступили перед негусом как свидетели этого подвига. Обрадовался негус, что среди его войск имеется такой храбрый человек, вручил солдату щедрые дары, приказал бить в барабаны и присвоил ему титул дэджазмача.

«Трам-там-трам-там-трам-там!» — громко били барабаны.

<sup>1</sup> Д э д ж а з м а ч — титул феодального военачальника.

А жена смелого солдата возвращалась в то время из лесу, где собирала хворост. Подходит она к дому и видит: приближается вереница мулов, груженных богатыми одеяниями и мундирами, громко играют боевые рожки, славя нового дэджазмача, а люди оказывают всяческие почести ее мужу. Удивилась она и спрашивает:

— Мой господин, как вам удалось стать дэджазмачем?

— Благодаря моему языку,— ответил он.

— И то верно,— согласилась женщина.— Будешь молчать — не станешь дэджазмачем.

Так рассказывают.



## Карлик и его братья

Жили когда-то семеро братьев. Один из них был очень маленького роста и очень хитрый. Как-то братья зарезали и съели его быка.

— Верните мне шкуру быка. Я продам ее,— сказал он братьям.

Когда братья вернули ему шкуру убитого быка, он нашел крысиную нору и, сложив шкуру наподобие мешка, накрыл ею нору. Как только шкура наполнилась крысами, он, взвалив ее на плечи, отправился в путь. С наступлением вечера карлик вместе со шкурой забрался на большую сикомору и стал ждать. Немного позже сюда прибыли торговцы с караваном мулов и расположились у подножия дерева.

Когда наступила полночь, карлик бросил на них шкуру с крысами. Мулы всполошились, а люди, побросав все, обратились в бегство.

Хитрый карлик спустился с дерева, взял с собой столько денег, сколько мог унести, и вернулся домой.

— Вы зарезали моего быка, а я продал его шкуру и заработал вот сколько денег. Если бы вы зарезали своих

быков, вы тоже смогли бы извлечь из этого выгоду,— сказал он братьям.

Братья, поверив ему, зарезали быков и пошли продавать их шкуры, но люди, услышав «Купите шкуру», приняли их за дураков.

Братья поняли, что карлик подшутил над ними. Они вернулись домой и в ярости сожгли дом карлика.

— Вы сожгли мой дом? Это пустяки,— сказал он им и, погрузив золу на ослов, уехал. Карлик прихватил с собой и тефовой<sup>1</sup> муки, и немного зерен тефа.

Наконец он достиг дома одного богача и сказал ему так:

— Я везу муку негуса.

Услышав эти слова, богач впустил его в дом. А в полночь карлик вынес наружу всю золу и рассыпал ее по земле. Потом он поднял такой крик, что со всех сторон стали сбегаться люди.

— В этом доме у меня украли муку негуса! — кричал хитрец.— Мне оставили только эти зерна тефа!

Тогда богач сказал ему:

— Положи в свои мешки столько муки, сколько смогут увезти твои ослы, только не веди меня к негусу.

Карлик взял у богача муку, нагрузил ее на ослов и, вернувшись в деревню, сказал братьям:

— Тем, что вы сожгли мой дом, вы не причинили мне никакого вреда. Я обменял золу на муку. Если бы вы сейчас сожгли свои дома, вы также получили бы взамен муку.

Решив, что он говорит правду, братья сожгли свои дома и, погрузив золу на ослов, отправились в путь.

— Если вас спросят, кто вы такие, скажите, что вы из семьи карлика,— посоветовал им брат.

Когда по дороге они стали предлагать золу в обмен на муку, все стали осыпать их бранью, говоря:

— Откуда взялись эти дураки? Какой обмен они предлагают?!

Наконец они достигли дома того богача, у которого их брат похитил муку.

— Откуда вы? — спросил он их.

— Мы родственники карлика,— ответили они.

— Так вон оно что! Это братья того негодяя! — воскликнул он и стал избивать их палкой.

<sup>1</sup> Теф — злак, напоминающий просо.

— Как посмел карлик второй раз посмеяться над нами! — возмутились братья. — Мы убьем его!

Они схватили карлика, посадили его в корзину, служившую ульем, и отнесли корзину к пропасти. Потом они пошли срезать ветки, чтобы столкнуть корзину в пропасть.

В это время мимо проезжал на муле какой-то человек. Заметив на краю пропасти корзину, он решил, что в ней мед, и подошел поближе. Тут он увидел карлика.

— Кто ты такой?

— Я монах, — ответил тот. — Я сижу внутри, чтобы стать святым.

Тогда владелец мула сказал:

— Давай я сяду в корзину, а ты вылезай и забирай моего мула.

Карлик согласился, и тот влез в корзину вместо него. Пришли братья и, думая, что в корзине сидит карлик, столкнули ее в пропасть. Карлик же, выбравшись из корзины, сел на мула и вернулся в деревню. Когда он встретил братьев, то сказал им:

— В пропасти, куда вы меня столкнули, я нашел этого мула. Если бы вы побывали в пропасти, то также нашли бы там мулов.

Братья решили, что он говорит правду, и попросили его столкнуть их в пропасть.

Тогда карлик посадил их в корзину и столкнул в пропасть.

Так хитростью он спасся от смерти и завладел добром братьев.



## Закон о ворожбе, или Мудрый прокаженный

Жила-была женщина, и была у нее дочь-красавица, в которой она души не чаяла. И очень хотелось матери, чтобы дочь нашла себе хорошего мужа. Но было это непросто, хоть многие мужчины домогались ее руки. Был среди них

и славный вождь из Кьядондо. Но женщину одолевали сомнения. Наконец решила она пойти к колдуну, предсказателю судеб, и спросить у него, станет ли вождь из Кьядондо хорошим мужем для ее дочери. А колдун сам хотел жениться на той девушке и потому, напустив на себя таинственный вид и достав свои гадальные карты, сделанные из буйволово́й кожи и расшитые ракушками и бисером, принялся гадать.

— Ни в коем случае не позволяй своей дочери выходить за вождя из Кьядондо,— сказал он.— Это принесет ей несчастье. Есть один человек, который будет ей хорошим мужем, но о нем я пока умолчу.

А затем колдун научил женщину песне, которая, по его словам, не даст дочери покинуть дом. Это была не простая песня, а заговорная. И женщина, вернувшись домой, начала приготовления к свадьбе дочери с вождем. Вскоре прибыли за невестой жениховы гонцы. Тронулись они в обратный путь, а мать пошла следом, напевая песню, которой научил ее колдун:

Все одна, и одна, и одна!  
И готовь, и стирай, и копай,  
И коли, и носи дрова,  
Ни минуты покоя не знай.  
Грустно ветер вздыхает ночной,  
И очаг уже стал остывать;  
Дочь, останься, останься со мной,  
Пожалей свою старую мать!  
Разве может мужчина чужой  
Быть дороже тебе, чем она?  
Возвратись к своей маме родной,  
Ах, одна я, одна я, одна!

Услыхали невеста и ее провожатые песню и остановились, а женщина все пела и пела, и вот шествие медленно повернуло назад, и пошли люди за поющей женщиной к дому, и вошла девушка в хижину матери и не пожелала больше выходить. Так и вернулись гонцы в Кьядондо ни с чем. Вождь никак не мог взять в толк, что случилось, и послал за невестой других гонцов. Но и они вернулись ни с чем. И так повторялось три раза. Никто из гонцов не мог объяснить, что случилось. Вскоре жители Кьядондо прознали об этом, и прошел слух, будто девушка заколдована.

Неподалеку от вождя жил один прокаженный, и хотел он отплатить вождю за его доброту. Пошел прокаженный к вождю и сказал:

— Пошли меня за девушкой — я кое-что смыслю в колдовстве. Если виновата она, я не приведу ее, но если она заколдована злым человеком, я непременно доставлю ее к тебе.

Послал вождь прокаженного за своей невестой, и тот отправился в путь, прихватив с собой сафьяновый коврик и свирель. Подойдя к дому женщины, он расстелил во дворе свой коврик и, усевшись на нем, принялся играть на свирели. Мать с дочерью заслушались его игрой. Но вдруг он поднялся и ушел, словно спешил куда-то, оставив во дворе свой коврик.

— Смотри-ка, прокаженный забыл свой коврик! — удивленно воскликнула мать. — Нужно догнать его и вернуть коврик. Только не бери его руками, чтоб не заразиться. Подцепи его палкой да так и неси.

Взяла девушка длинный тростник, подхватила сафьяновый коврик и пустилась вдогонку за прокаженным. Раз, другой, третий окликала она старика, но тот все прибавлял шагу и даже не оглядывался.

— Старик, подожди! — крикнула опять девушка. — Забери свой коврик.

И опять ничего не ответил ей прокаженный, но неожиданно запел, и девушка пошла за ним по дороге, уходя от дома все дальше и дальше. А пел он вот какую песню:

Добр и знатен мой вождь,  
Всем владеет кругом —  
У него и стада,  
И добра полный дом.  
Словно в сладостном сне,  
Ты с вождем заживешь,  
Следуй смело за мной —  
И счастье свое найдешь.

Видит женщина, что дочери все нет и нет, и отправилась ее искать. Вышла она на дорогу и видит: далеко-далеко идет прокаженный, а следом за ним ее дочь с ковриком на палке. Заподозрила она недоброе и поспешила за ними, напевая свою колдовскую песню. Но была она слишком стара и не могла идти быстро, а голос ее был слишком слаб. Ни девушка, ни прокаженный ее так и не услышали. Шли они, шли и пришли прямо к дому вождя в Кьядондо.

Обрадовался вождь, и все его подданные возликовали, и устроили они великое пиршество, а вождь подарил своей

невесте красивый дом со множеством слуг, и была она счастлива.

Все это время бедная женщина сидела одна в своей хижине, оплакивая дочь и думая, что ждут ее дочку многие горести. Но время шло, а девушка делалась все счастливее и счастливее, и наконец послала женщина к вождю гонца, чтобы рассказать все, как было, ибо поняла, что обманул ее колдун. Вождь, узнав правду, отправился в столицу и доложил обо всем в королевском совете. Послали тогда за колдуном, чтобы допросить его.

— Владыка,— признался тот,— я согрешил. Я сам хотел жениться на девушке, потому и обманул ее мать.

Тогда король велел казнить колдуна. И был в тот день принят королевский указ: если женщина идет к колдуну узнать свою судьбу, ее непременно должен сопровождать мужчина ее племени.



## Огонь на горе

Рассказывают, что в давние времена в Аддис-Абебе жил юноша по имени Арха. Мальчиком он пришел из страны гураге<sup>1</sup> в город и стал там слугой купца Хаптома Хасея.

Хаптом Хасей был очень богат. У него было все, что только можно купить за деньги. Купец часто скучал — ему все надоело, и ничто уже не было для него ново.

В одну холодную ночь, когда на плато разгулялся холодный ветер, Хаптом послал Арху принести дров для очага. Когда Арха закончил работу, Хаптом подумал: «Любопытно, сколько времени человек может выдержать на холоде?»

— Как ты думаешь, Арха, может ли человек простоять целую ночь на самой высокой вершине, на горе Сулулта, где

<sup>1</sup> Гураге — небольшая народность, проживающая в Эфиопии.



дует самый холодный ветер, без укрытия и одежды и не умереть?

— Я не знаю,— ответил Арха,— но разве это не глупая мысль?

— Может быть, это и было бы глупостью, если бы человек, согласившийся простоять целую ночь на горе, ничего не получил за это. Но я бьюсь об заклад, что никто не может это выдержать.

— А я уверен, что храбрый человек смог бы простоять без одежды всю ночь на горе Сулулта и не умереть,— сказал Арха.— Но мне-то все равно нечем биться об заклад.

— Я помогу тебе. Раз уж ты так уверен, что это можно сделать, я побьюсь с тобой об заклад. Если ты выстоишь целую ночь на самой высокой скале горы Сулулта без пищи, воды, одежды, укрытия и огня и не умрешь, я дам тебе десять акров хорошей земли, дом и скот.

Арха едва поверил этим словам.

— Правда? — спросил он.

— Я хозяин своего слова,— ответил Хаптом.

— Завтра ночью я сделаю так, как вы говорите, а потом всю жизнь буду работать на своей земле.

Увидев, как бушует ветер на вершине, Арха очень забеспокоился. Наутро он отправился к мудрому старцу из племени гураге и рассказал ему о своем споре. Старец спокойно выслушал его, подумал немного и сказал:

— Я помогу тебе. За долиной на склоне горы Сулулта стоит большой утес, который виден только днем. Завтра вечером, когда зайдет солнце, я разведу там костер, так чтобы его было видно с вершины, где ты будешь стоять. Всю ночь ты должен наблюдать за огнем моего костра. Не смыкай глаз и не позволяй мгле овладеть тобой. А когда будешь наблюдать за моим костром, думай о его тепле и обо мне, твоём друге, который будет сидеть возле костра и делать все это для тебя. Если ты поступишь так, как я тебе говорю, то останешься живым, как бы ни свирепствовал ночной ветер.

Арха радостно поблагодарил старца и направился в дом Хаптома с легким сердцем. После полудня Хаптом послал его на вершину горы Сулулта под зорким наблюдением своих слуг. И там, когда наступили сумерки, Арха разделся и встал на сыром холодном ветру, который подул на плато с заходом солнца. Вдали Арха увидел свет от костра своего друга. Костер сиял во мраке, как звезда.

Ветер становился все холоднее и пронизывал до костей. Скала, на которой стоял Арха, стала будто ледяной. С каждым часом он промерззал все больше и думал, что никогда уже не согреется. Но он все смотрел и смотрел на мерцающий свет в долине и помнил, что там сидит его старый друг и поддерживает для него огонь. Иногда туман заволакивал костер, и тогда Арха изо всех сил напрягал зрение, чтобы не потерять из виду свет. Он чихал, кашлял, дрожал и почти терял сознание. Так он простоял всю ночь и, только когда забрезжил рассвет, оделся и спустился к Аддис-Абебе.

Хаптом очень удивился, увидев Арху, и строго допросил своих слуг.

— Он стоял всю ночь без пищи, воды, укрытия и одежды?

— Да, — ответили слуги. — Все было так.

— Хорошо, ты крепкий парень, — сказал Хаптом Архе. — Как же тебе удалось это сделать?

— Просто я смотрел на свет от костра на дальнем холме, — ответил Арха.

— Как? Ты видел огонь? Тогда ты проиграл, ты по-прежнему мой слуга, и у тебя нет никакой земли!

— Но ведь костер был не так близко, чтобы согреть меня! Он был далеко, по ту сторону долины!

— Я не дам тебе земли, — сказал Хаптом. — Ты не сдержал слова. Только костер и спас тебя.

Арха очень опечалился. Он опять пошел к своему другу из племени гураге и рассказал ему, что произошло.

— Пусть это дело разберет судья, — посоветовал ему старец.

Арха отправился к судье и пожаловался. Судья послал за Хаптомом. Когда Хаптом все рассказал и слуги подтвердили, что Арха смотрел на далекий костер в долине, судья сказал:

— Нет, ты проиграл, Арха, потому что должен был быть там без костра. Это было условием Хаптома.

Арха опять пошел к старому другу с печальными известиями: видно, уж такая судьба, быть ему всю жизнь слугой.

— Не падай духом, — сказал старец. — В природе больше мудрости, чем в любом городском судье.

Он поднялся и пошел искать человека по имени Хайлю, в доме которого он был слугой в молодости. Он рассказал доброму человеку о споре Хаптома и Архи и спросил: нельзя ли помочь юноше.

— Не беспокойся, — сказал Хайлю после небольшого раздумья. — Я сам займусь этим делом.

Через несколько дней Хайлю разослал многим жителям города приглашения на пир. Среди них были и Хаптом и судья, рассудивший, что Арха проиграл спор.

Наступил день пира. Стали съезжаться гости на мулах, покрытых расшитыми попонами. За ними вереницей шли слуги. Хаптом приехал с двадцатью слугами, один из которых держал шелковый зонт над его головой, прикрывая своего господина от солнца. Четыре музыканта били в барабаны. Это означало, что пожаловал сам Хаптом.

Гости расселись на мягких коврах и стали беседовать. Из кухни доносился аромат самых вкусных и удивительных блюд: жареной козлятины, жареной кукурузы и дурры<sup>1</sup>, инджэры<sup>2</sup> и соусов. Запах пищи только усилил аппетит гостей. Время шло. Пора было подавать на стол, но пищи не было и в помине, все только жадно вдыхали ее запахи. Наступил вечер, а пищу все не подавали. Гости стали перешептываться. Неужели у уважаемого хозяина Хайлю не было угощения для гостей? А благоухание все сильнее доносилось из кухни.

Наконец один из гостей не выдержал и заговорил:

— Хайлю, что это значит? Пригласил нас на пир, а на стол ничего не подают.

— Как, разве вы не вдыхаете аромат пищи? — с удивлением спросил Хайлю.

— Да, это действительно так, но ведь запахом сыт не будешь, его не съешь!

— А может ли согреть костер, расположенный на таком расстоянии, что его едва видно? — спросил Хайлю. — Если Арха согрелся от костра, который он видел, стоя на горе Сулукта, значит, вы насытились запахами из моей кухни.

Народ с ним согласился, судья понял свою ошибку, а Хаптому стало стыдно. Он поблагодарил Хайлю за урок и объявил Арху хозяином земли, дома и скота.

Тогда Хайлю приказал принести пищу, и пир начался.



<sup>1</sup> Д у р р а — вид сорго.

<sup>2</sup> И н д ж э р а — тонкие лепешки.

## Первый приговор негуса Шиворот-Навыворот

Жили два брата. Они очень любили друг друга и сообща построили себе дом. Братья были бедны, поэтому они купили осла и стали заниматься торговлей.

Но вот однажды младший брат нашел клад. Его обуяла жадность, и он решил утаить от брата находку. Он построил себе рядом новый дом и стал жить отдельно. Богатый ненавидел и презирал брата за его бедность. Как-то он из-за пустяка поссорился с ним и сказал:

— Я хочу сломать наш старый дом и взять себе свою половину. А нашего осла зарежу и свою половину отдам собакам.

Бедняк упал к ногам богатого брата и стал просить его:

— Я ведь беден. Оставь мне дом и осла!

Но богач был неумолим.

Тогда бедняк сказал:

— Хочешь, я принесу тебе деньги за твою половину дома и твою половину осла?

Но богач не соглашался:

— Что хочю, то и буду делать со своим добром!

И они пошли к негусу Шиворот-Навыворот, чтобы он рассудил их. Когда они предстали перед негусом, бедный брат сказал:

— О негус! Да поможет вам бог рассудить нас! Мы — братья. Раньше мы жили в бедности; у нас был один дом и один осел на двоих. Мы вместе занимались торговлей. Теперь мой брат разбогател. Он построил себе много других домов и купил много мулов и лошадей. А сегодня он пришел ко мне и сказал, что хочет сломать наш старый дом и взять свою половину, зарезать осла и тоже забрать половину. Я очень просил его, чтобы он оставил мне дом и осла, но он и слышать не хочет. Тогда я сказал, что заплачу ему за полдома и половину осла, но не дам ломать ему дом и резать осла. О негус! Рассудите нас по справедливости и спасите меня от жестокости брата!

Негус Шиворот-Навыворот выслушал его и обратился к обвиняемому:

— Ну, что ты можешь сказать?

— О негус! — сказал богатый. — Да поможет вам господь рассудить нас! Каждый волен делать со своим добром то, что захочет. И вот, когда я сказал, что желаю распоря-

даться имуществом по своему усмотрению, что сломаю дом и возьму себе половину, зарежу осла и отдам половину собакам, он не позволил мне сделать этого и пошел судиться со мной. Да поможет вам господь рассудить нас! Я не сделал ничего плохого!

И негус Шиворот-Навыворот произнес приговор:

— Зачем ты мешаешь брату делать со своим добром то, что он хочет? Пусть сломает дом и зарежет осла и пусть возьмет свою половину! — сказал он бедняку.

Обрадованный благоприятным исходом дела, богатый брат пошел и сломал дом, а потом зарезал осла. Обозленный бедняк вынес из дома всю утварь и стал поджигать свою половину дома.

Богатый увидел это и сказал:

— Я не дам тебе сжечь дом, потому что может сгореть и мой дом.

— Кто может помешать мне распоряжаться своим добром так, как я хочу? — ответил бедняк. — Я хочу сжечь свою половину дома и посадить на этой земле бобы.

Опять они пошли к негусу Шиворот-Навыворот, чтобы он рассудил их.

Негус выслушал их и говорит богатому:

— Почему ты мешаешь ему делать со своим домом то, что он хочет?

Потом он повернулся к бедняку и сказал:

— Иди сожги свой дом и, как решил, посади на том месте бобы.

Бедняк пошел и поджег свою половину дома, а вместе с ней сгорели и дома богача со всей утварью. Потом бедняк вскопал землю на том месте, где была прежде его половина дома, и посадил бобы. Когда бобы выросли, пятилетний сын богатого брата забрался как-то в огород к своему дяде и поел бобы. Бедняк поймал его, привел к отцу и сказал:

— Я разрежу ему живот и выну свои бобы. — И он поднял нож, угрожая выполнить свое намерение.

Богатый брат взмолился:

— Не убивай моего сына! Вместо бобов, которые он съел, я дам тебе другие.

Но бедняк был неумолим.

Богатый послал к нему деревенских старейшин, чтобы те вступились за его сына, и сказал им:

— Если мой сын съел пять бобов, я готов заплатить брату пять больших мер, лишь бы он не убивал его!

Но бедный брат не стал слушать стариков.

— Мне нужны только те бобы, которые находятся в животе у его сына. Ничего другого мне не требуется, — сказал он.

Тогда они пошли к негусу Шиворот-Навыворот, чтобы он рассудил их.

Негус Шиворот-Навыворот выслушал их и сказал, обращаясь к богатому:

— Зачем твой сын съел бобы? Этот человек волен делать со своим добром то, что он хочет. Если он говорит, что хочет взять только свои бобы, а чужих ему не надо, зачем ты принуждаешь его брать твои бобы? Убирайся и не спорь! Пусть он разрежет живот мальчику и возьмет свои бобы.

И они вернулись домой. Бедный — радостный и довольный. Богатый — убитый горем.

Тогда богатый снова послал к брату старейшин и сказал им:

— Помирите нас! Скажите ему, что я готов отдать ему половину состояния, лишь бы он не убивал моего сына!

Еле-еле старейшинам удалось уговорить бедняка помириться с братом. Так бедняк завладел половиной всех богатств своего богатого брата.

Кто позарится на чужое добро, тот потеряет свое. Если плюнешь вверх, лежа на спине, плевков попадет тебе же в рот. Если бросишь камень вверх, он тебе же разобьет голову.



## Второй приговор негуса Шиворот-Навыворот

Жена одного человека должна была родить. И вот когда пришло время, муж и жена решили, что ей лучше рожать в доме у своей матери. Муж посадил жену на мула и отправился в путь, медленно ведя мула на поводу. Вдруг какой-то

человек налетел на них сзади, как сумасшедший, и отсек мулу хвост саблей. Мул испугался и шарахнулся в сторону. Женщина упала на землю и преждевременно родила мертвого мальчика. Тогда муж схватил этого человека и повел его на суд к негусу Шиворот-Навыворот.

— О негус! — сказал муж. — Да поможет вам господь рассудить нас по справедливости! Моя жена была на сносях, и, когда пришло время ей родить, я посадил ее на мула и повез к матери, чтобы она могла рожать у нее в доме. Я медленно вел мула, как вдруг сзади на нас налетел этот человек и без всякой причины отрезал хвост мулу. Мул подпрыгнул, моя жена свалилась на землю и преждевременно родила мертвого мальчика. Этот человек трижды виноват передо мной. Во-первых, он отрезал хвост моему мулу, во-вторых, моя жена была ранена при падении, и в-третьих, он убил моего мальчика. Да поможет вам господь рассудить по справедливости!

Негус Шиворот-Навыворот выслушал его и сказал обвиняемому:

— Ну, что ты на это скажешь?

— Да поможет вам господь рассудить нас по справедливости! — начал обвиняемый. — Я не знал, что его жена на сносях, и сделал это без злого умысла. Я хотел узнать, смелый у него мул или пугливый, и прикоснулся саблей к его хвосту, а хвост вдруг сам отпал.

Тогда негус сказал:

— Ах ты проказник! Зачем ты обрезал хвост мулу, который принадлежит этому человеку? Если бы ты не обрезал хвост мулу, его жена не упала бы на землю и не родила бы преждевременно. Возьми у него мула и держи у себя до тех пор, пока не вырастет новый хвост. А как только хвост вырастет, отдашь этого мула хозяину. Возьми также и его жену. А когда она родит мальчика, верни ее обратно.



## О том, какие бывают жены

У троих мужей были жены. Одну из них звали Пусть-Все-Знают, другую — Всегда-с-Детьми, а третью — Луч-ше-Матери. И все они были разные и по характеру и по поведению.

Та, которую звали Пусть-Все-Знают, по утрам, когда все еще в постели, вставала и шла к соседям. Хотя у нее дома и было все, что ей нужно, она просила:

— Дайте мне ваш гэмбо<sup>1</sup> или дочо<sup>2</sup>. Сегодня я хочу приготовить тэлля<sup>3</sup>.

Потом она опять шла к соседям и, хотя у нее была своя сковорода, просила:

— Дайте мне вашу сковороду, я поджарю ячмень.

На другой день она приходила к ним и говорила:

— Попробуйте сусло, а потом я налью воды.

На третий день она приходила и говорила:

— А ну-ка, попробуйте тэлля.

И она ходила по соседям и всех угощала тэлля. Потом она доливала в ган воды, запечатывала ган<sup>4</sup> и, когда тэлля было готово, опять шла к соседям и говорила:

— Я сегодня открою ган, и будем пить тэлля. Приходите попробовать!

Каждому, кто приходил к ним в дом, она наливала по нескольку калebasов, а когда в гане почти ничего не оставалось, кроме сусла, она добавляла воды и давала выпить мужу.

Она обо всем рассказывала соседям, и все знали, что делается у них в доме. Трудно было мужу жить с такой женой.

Вторая, которую звали Всегда-с-Детьми, нарожала много детей.

Рано утром ее муж открывал хлев, выводил быков, задавал им корм и, голодный, шел в поле. А когда возвращался, эта жена все еще лежала с детьми в постели. Завидев мужа, она больно щипала кого-нибудь из детей, и тот начинал громко плакать. Она же говорила мужу:

— Вот видишь. Они замучили меня. Из-за них я до сих пор не встала и не приготовила тебе поесть.

<sup>1</sup> Гэмбо — глиняный сосуд.

<sup>2</sup> Дочо — глиняный сосуд, размером меньше, чем гэмбо.

<sup>3</sup> Тэлля — напиток, приготавливаемый из ячменя, сорго или кукурузы.

<sup>4</sup> Ган — большой глиняный сосуд с ручками.



Несчастный муж, у которого от голода сводило живот, взваливал на себя дышло и ярмо и голодный возвращался в поле. Он пахал и думал: «Может быть, она догадается приготовить что-нибудь и принести сюда».

В полдень, голодный и усталый, он распрягал быков, чтобы они пощипали траву, а сам шел в тень отдохнуть. Потом он опять запрягал быков и пахал до вечера. А вечером он возвращался домой и думал со злостью: «Сегодня угощу ее как следует кнутом и прогоню из дома».

А жена знала, когда муж должен вернуться, и перед его приходом ставила на очаг противень. Противень начинал чадить, а она сажала детей вокруг очага и щипала их. Конечно, поднимался плач. Когда приходил муж, жена принималась ругать детей:

— Из-за вас я не могу ничего делать! Ну чего вы хотите? Дать вам теста, что ли?

И вот мужу, который перед этим хотел отхлестать жену, становилось ее жаль, и он думал: «Если я сейчас выгоню ее, что я буду делать с детьми? Чем, не дай бог, сделать детей несчастными, чем привести к ним мачеху, лучше уж пусть мне самому будет хуже. Пусть уж Всегда-с-Детьми остается».

И опять он голодный шел задать корм быкам и коровам. А перед сном он запирали скот в загоне и, поев вареных бобов или чего-нибудь еще, ложился с грязными ногами спать.

Так он жил со своей женой. В доме никогда не было порядка, и вечно он ходил злой и обиженный.

Третья жена, которую звали Лучше-Матери, вставала раньше всех. Она готовила мужу завтрак, будила его и подавала ему есть. А пока он ел, открывала загон для скота, выводила быков и пасла их возле дома. Когда же муж, захватив дышло, отправлялся в поле, она брала ярмо и провожала мужа. А возвратившись домой, выводила коров и телят из загона, доила коров и гнала скот к пастухам и никогда не забывала дать пастухам с собой еды.

Когда наступало время обедать, женщина клала в корзину еду, брала с собой небольшой кувшин тэлля, чтобы мужу было чем запивать, и шла в поле. А пока он ел, она отводила быков на реку и поила их, а потом давала им пощипать травы и приводила к мужу. А муж, наевшись и напившись тэлля, довольный, снова запрягал быков и продолжал пахать до вечера. А жена, захватив с собой пустую посуду, возвращалась домой, а по дороге еще собирала

хворост для очага. Придя домой, она начинала готовить ужин. Освободившись, она шила одежду или пряла.

Когда наступал вечер, она выходила из дома, чтобы встретить мужа. Она брала у него ярмо и по дороге беседовала с ним. Когда же они приходили домой, жена приносила быкам солому, подавала мужу еду и кувшин с тэлля, а сама приступала к вечерней работе. Когда из лесу пригоняли скотину, отводила ее в загон.

Видит она, что муж уже отдохнул немного, и говорит ему:

— Ты бы починил ограду, а то она расшаталась. Звери могут пролезть через нее, и тогда нашей скотине не уцелеть.

Муж брал сложенную возле дома лозу, мочил в воде и укреплял ослабевшую ограду и калитку. А когда он, закончив работу, входил в дом, женщина нагревала воду в кувшине, мыла мужу ноги и смазывала их жиром. Потом она стелила мужу постель, а сама доделывала оставшуюся работу. Ложилась спать она лишь тогда, когда пряжа была готова.

Так этот муж жил в довольстве. И вот однажды в воскресенье, возвращаясь домой, он повстречал по дороге своего старого закадычного друга и стал просить его, чтобы тот зашел к нему домой.

— Немного отдохнешь и пойдешь дальше,— сказал он ему.

Его друг не стал спорить и согласился. Тут муж подумал: «А вдруг дома нечем будет угостить его?» Когда они пришли, он посадил своего гостя в комнате, а сам пошел к жене на кухню и говорит:

— Сегодня я повстречал по дороге своего старого друга. Мне было неловко не пригласить его, ну, я и позвал его к нам. Что теперь делать, я ведь не предупредил тебя заранее?

— Не беспокойся, дома все есть. Лишь бы ты был доволен. А пока иди и займи своего гостя,— сказала жена и сразу же поставила на очаг горшок с уотом<sup>1</sup>. Потом она дала им легкую закуску и каждому по одному калебасу тэлля. Пока они закусывали, женщина смолола кофе, вскипятила воду и принесла им. А потом поставила перед ними кувшин свежего тэлля и говорит:

— Ну, беседуйте и пейте.

После этого женщина незаметно позвала мужа.

---

<sup>1</sup> Уот — эфиопское национальное блюдо, мясное или овощное рагу с пряностями.

— Давай зарежем барана для твоего друга. Он поест и останется у нас переночевать,— предложила она.

Муж согласился и, выбрав жирного барана, зарезал его. Жена быстро приготовила уот и, поставив на стол, стала угощать гостя.

Потом хозяева попросили гостя переночевать у них. Он согласился, и до полуночи они дружески беседовали.

А на рассвете хозяйка дома встала, приготовила уот, взяла соломенную корзинку и положила в нее провизию на дорогу для гостя. Ей было не жаль корзинку — она всегда могла сплести себе другую.

Наутро она стала будить мужа и гостя.

— Вставай и проводи его,— сказала она мужу, поднимая его с постели.

Она принесла гостю легкий завтрак и, захватив корзинку с провизией, вышла вместе с мужем его проводить.

Когда они вышли на дорогу и стали прощаться, она отозвала мужа в сторону, дала ему корзинку и говорит:

— В эту корзинку я положила для него провизию и калebas тэля. Когда он остановится отдохнуть, то сможет поесть и напиться. На, отдай ему эту корзинку.

Муж очень обрадовался и говорит другу:

— Брат мой, вот возьми. Это моя жена приготовила для тебя еду на дорогу.

Он отдал ему корзинку и калebas, и они, довольные друг другом, расстались.

Когда, проводив гостя, они возвращались домой, муж думал: «С кем я могу сравнить свою жену? С сестрой? Нет. Моя сестра относится ко мне не так хорошо, как жена. Я даже не могу сравнить ее со своей матерью. Моя мать — и та не делает для меня столько, сколько делает жена. Она такая, что ее ни с кем нельзя сравнить. Я, пожалуй, буду звать ее Лучше-Матери.

И он стал звать свою жену Лучше-Матери. Пастухи, которые пасли скот неподалеку, услышали, как он зовет жену Лучше-Матери, и рассказали об этом всем в деревне.

Так рассказывают.

Когда муж и жена заботятся друг о друге и любят друг друга, в семье всегда порядок и согласие.



## О том, как ловко семинарист заработал хлеб

Однажды голодный семинарист остановился у двери и стал просить подаяния. Хозяйка дома набрала горсть льняных семян и подала ему. А семинарист, увидев, как она печет хлеб и в то же время весело беседует с каким-то молодым человеком, захотел посмотреть, чем все это кончится. Он нарочно рассыпал семена и стал собирать их.

В самый разгар любовной беседы женщина сказала семинаристу:

— Пожалуйста, перестань там копать у двери и уходи.

— Госпожа, не сердитесь. Я соберу рассыпанное и уйду,— сказал он ей и продолжал собирать семечки.

В это время у дома показался муж. Тогда деревенский волокита убежал и спрятался в маджете<sup>1</sup>.

Хозяин дома вошел и вдруг видит свежее испеченный хлеб и масло с молотым перцем.

— Для кого все это? — спросил он жену.

— Этот мальчик разжалобил меня. Он попросил меня, Христа ради, чтобы я испекла для него хлеб и приготовила масло с молотым перцем, и я не смогла отказать ему.

Тут хозяин дома позвал юношу и говорит ему:

— Твой хлеб уже готов. Возьми его и уходи.

Семинарист радостно вбежал в дом, взял приготовленную еду, положил в суму, а сам поклонился и, вместо того чтобы выйти из дома, направился в маджете.

Тогда хозяин спрашивает его:

— Что это ты, вместо того чтобы идти к выходу, пошел в маджете?

А тот ему отвечает:

— Я видел, как перед этим какой-то человек прошел туда. Может, я ошибся, господин?

Хозяин дома удивился и, войдя за ним в маджете, нашел там волокиту. Он разъярился и, схватив трость, набросился на него. Тот вскочил на ноги, и началась драка. Тогда семинарист, чтобы помочь хозяину дома, схватил волокиту за ноги, и тот упал.

---

<sup>1</sup> М а д ж е т е — внутренняя часть дома.

Хозяин дал семинаристу много хлеба, и он отправился в путь. Так рассказывают.

Как волокита ни скрывает своих проделок, со временем тайное становится явным.



## Человек и звери

Как-то один человек, взяв с собой Обезьяну, Змею и Крысу, отправился в другую страну. Они шли весь день, а когда наступил вечер, свернули в деревню в поисках ночлега. У дверей одного дома они встретили человека. Низко поклонившись ему, пришелец сказал:

— Здравствуй, брат мой. Позволь переночевать у тебя.

А хозяин дома ответил сердито:

— Конечно, ты сможешь есть то, что мы едим, и пить то, что мы пьем; Крыса найдет достаточно зерна у амбара; Обезьяна будет сыта травой и листьями; но что мне делать с этой коварной ядовитой гадиной?! Чем я буду ее кормить и где положу спать? Ну зачем ты привел ее ко мне?!

Тогда Змея говорит:

— Господин, не разлучай меня, пожалуйста, с моими товарищами, позволь мне переночевать у тебя вместе с ними. А насчет пищи не беспокойся: на ужин и на завтрак у меня будет вот эта пыль, что у вас под ногами. А если уж говорить о коварстве, то я ничуть не коварнее человека, который привел меня сюда. Прошу тебя,пусти меня переночевать.

Хозяин дома поверил Змее и пригласил человека и зверей в дом. Он хорошо принял их и на следующее утро проводил в дорогу.

Все это видел один деревенский сплетник. Он отправился к правителю области и рассказал ему о происшедшем. Выслушав его, правитель приказал слугам немедленно связать и привести к нему человека, который предоставил

ночлег Обезьяне, Крысе и Змее. Слуги поспешили к дому этого человека и, связав его, привели к правителю. И тогда правитель огласил приговор:

— За то, что этот человек пустил к себе в дом на ночлег Обезьяну, Крысу и Змею, его скот и имущество переходят в руки государства.

Потеряв состояние, этот человек стал нищим и решил покинуть свою страну. Много дней он провел в пути и вдруг на краю деревни увидел ту самую Крысу, которая ночевала у него в доме. Он подошел к ней и говорит:

— Знаешь, Крыса, за то, что я в тот раз пустил тебя, Обезьяну и Змею к себе в дом и накормил вас, меня лишили всего скота и имущества. Теперь я нищий и поэтому прошу тебя помочь мне.

А Крыса отвечает:

— Господин мой, я маленькое и слабое существо, живу в земле и питаюсь чем придется. У меня ничего нет, чтобы помочь тебе, но я видела, как в одном месте закопали клад. Раздобудь где-нибудь лопату, и я покажу тебе это место.

Человек раздобыл лопату и последовал за Крысой. Та привела его к развалинам древнего города и показала, где зарыт клад. Человек долго копал и через несколько часов обнаружил глиняный горшок, полный золота и серебра. Он очень обрадовался этой находке, горячо поблагодарил Крысу и, купив себе осла и мула, отправился дальше.

Через некоторое время он повстречался с человеком, которого в ту ночь пустил к себе в дом на ночлег. Он рассказал ему о своем горе, о том, как отблагодарила его Крыса, а потом и говорит:

— Ну, брат мой, теперь ты помоги мне по мере возможности.

— Хорошо,— ответил тот.— Оставь здесь своего осла и мула с грузом и пойдем со мной.

Как только они подошли к пропасти, неблагодарный внезапно столкнул его вниз, а сам, завладев его добром, скрылся.

К счастью, катясь по откосу, человек упал на спину огромной обезьяне и остался жив.

Вокруг собралось много обезьян, и они стали расспрашивать человека, откуда он и что с ним случилось. Среди них оказалась и та Обезьяна, которую в ту ночь он пустил к себе в дом на ночлег. Обезьяна вспомнила о том, как хорошо обошелся с ней тогда этот человек, и решила

помочь ему. Ее товарищи подняли человека и понесли в свое логовище. Там человек подробно рассказал о наказании, которое понес за то, что пустил зверей к себе на ночлег, о том, как покинул свою страну, о добром поступке Крысы и о том, как неблагодарный постоялец сбросил его в пропасть.

Потом он сказал:

— Не можешь ли ты, Обезьяна, помочь мне деньгами?

— У меня нет денег, — отвечала Обезьяна, — я не стану обещать то, чего не могу сделать. Однако я дам тебе такой совет. Здесь, напротив нас, люди собирают урожай, и я со своими родственниками могу доставить им много хлопот. Пойди к людям и скажи, что, если они тебе заплатят, ты скажешь им, как сохранить урожай. Если же они не поверят тебе, мы наделаем им столько хлопот, что заставим обратиться к тебе за помощью.

Собрала Обезьяна своих родственников, и стали они бегать по полям, разбрасывая снопы и унося с собой пучки колосьев.

Люди выскочили из домов, подняли шум и гвалт.

Тогда человек подошел к ним и говорит:

— Если вы дадите мне денег, я скажу, как избавиться от обезьян.

Услышав эти слова, все согласились дать ему деньги, лишь бы избавиться от набегов обезьян. И когда все деньги были собраны, их оказалось так много, что человек сразу же разбогател. Купил он много ослов, мулов, богатую одежду и отправился дальше. Едет, едет, вдруг видит: ползет по дороге та самая Змея, которую он когда-то пустил к себе в дом на ночлег. Человек рассказал ей подробно о постигшем его горе, о всех своих приключениях, а потом и говорит:

— Ну, а ты, Змея, можешь мне сослужить добрую службу?

И Змея ответила:

— У меня нет никакого богатства, и я не могу тебе ничего дать. Но мне известно, что далеко на юге в горах есть большой город, где живет негус. У него есть красивая дочь, которую он очень любит и собирается выдать замуж. Я могу ужалить ее, а ты возьми это лекарство от яда, приди к негусу и скажи ему: «Я спасу твою дочь от смерти, если ты выдашь ее за меня замуж».

Человек согласился, и они вместе двинулись в долгий путь. Когда они достигли дворца негуса, человек остался

снаружи, а Змея по стене проникла внутрь и ужалила дочь негуса.

Негус срочно созвал всех родственников, всех принцев и вельмож. Во дворце был объявлен траур. Человек подошел к слугам негуса и сказал, что, если бы негус согласился выдать за него свою дочь, он спас бы ее от смерти.

Как только негус узнал об этом, он вызвал его к себе и говорит:

— Хорошо. Я согласен. Кроме того, я обещаю тебе в награду за это много земли, скота и вещей.

Тогда человек достал противоядие, которое дала ему Змея, и дочь негуса, приняв его, сразу же выздоровела.

Они справили свадьбу. Человек завел богатое хозяйство, построил дом и до конца дней своих жил с женой в мире и согласии.



## Семеро соперников

Жил знатный человек. У него было четыре жены. Одна родила ему пятерых сыновей, другая — троих, третья — двоих, а четвертая — одного сына. Прошло время, человек состарился, и на глазах его появилась какая-то пелена, которая мешала ему видеть. Пришел лекарь, осмотрел его и сказал:

— Твои глаза может исцелить только змеиный жир. Если ты смажешь им глаза, пелена исчезнет.

Старик собрал всех сыновей и сказал им:

— Я созвал вас из-за своей болезни. Лекарь говорит, что глаза мои может исцелить только змеиный жир. Ступайте на охоту, убейте змею и принесите мне ее жир.

Сыновья взяли щиты и копья, захватили с собой собак и отправились на охоту. Вдруг они увидели огромную змею. Извиваясь, она спустилась вниз и исчезла в своем логовище. Юноши замерли от страха. Между ними начался спор:



никто не хотел входить в логовище змеи. В конце концов, угрожая копьями, они насильно втолкнули в логовище того юношу, который был единственным сыном у своей матери. Вслед за ним туда вбежал его верный пес. Змея бросилась на собаку, и в этот момент человек пронзил ее копьем. Тогда она кинулась на человека. Тут собака стала кусать ее. Так они вместе убили змею. Юноша распорол ей брюхо и извлек оттуда жир. Когда он вышел наружу, его братья отняли у него змеиный жир и, опередив его, пришли к отцу и сказали ему:

— Отец! Мы убили змею и принесли тебе ее жир.

Отец смазал жиром глаза, но это не помогло ему. В это время пришел тот сын, который был единственным у своей матери. Когда его братья отнимали у него жир, у него в руках все же осталось немного, и он принес его с собой. Подойдя к отцу, он рассказал ему о коварстве своих братьев и отдал принесенный змеиный жир. И как только отец помазал им свои глаза, зрение вернулось к нему. Тогда отец сказал юноше:

— Сын мой! Тебе не придется делиться со своими братьями деньгами или имуществом. Для тебя достаточно будет моего благословения. Я благословляю тебя! Ты настоящий сын! Отправляйся сейчас в странствие. По дороге ты встретишь семерых слуг. Узнай у каждого из них, что он умеет делать, и возьми их к себе на службу. Только смотри не говори им, что ты не возьмешь их к себе!

Отец благословил сына, и тот отправился в путь.

По дороге юноша повстречал семерых слуг.

— Куда держите путь? — спросил он.

— Мы хотим поступить в услужение к какому-нибудь господину. Возьми нас к себе в услужение! — попросили они.

— А что вы умеете делать? — поинтересовался он.

И они по очереди рассказали ему, что могут делать.

Первый сказал:

— Я могу унести столько, сколько унесет тысяча человек.

Второй сказал:

— Я умею за один присест съесть столько, сколько съест тысяча человек.

Третий сказал:

— Я знаю военные приемы, при помощи которых можно саблех заставить отступить тысячу воинов, наступающих спереди, и тысячу, наступающих сзади.

Четвертый сказал:

— Я умею давать советы в сложных и затруднительных случаях.

Пятый сказал:

— Я могу за один день пройти путь, на который требуется один год.

Шестой сказал:

— Я сумею узнать, что делается в стране, находящейся на расстоянии одного года ходьбы отсюда.

Седьмой сказал:

— Я берусь за одну минуту построить десять домов.

Юноша очень обрадовался тому, что нашел таких необыкновенных слуг, и спросил слугу, который мог узнать, что делается в отдаленных странах:

— Что сейчас происходит в далеких странах?

— В одной далекой стране есть могущественный негус, а у него дочь, которую он собирается выдать замуж. Негус решил не искать ей мужа в своей стране и ждет, когда к ней посватается жених из какого-нибудь другого государства.

Тогда юноша позвал слугу, который обладал способностью давать советы при сложных и затруднительных обстоятельствах, и спросил его:

— А ну-ка посоветуй, как мне быть.

И слуга дал такой совет:

— Ты можешь жениться на дочери этого негуса. Для этого у тебя есть все основания. А потом ты завладеешь всем государством.

Юноша позвал слугу, за день проходящего путь, на который требуется год, и сказал ему:

— Иди к такому-то негусу и скажи ему, что такой-то великий негус просит у него руки его дочери! Сделай это и возвращайся!

Слуга за один день прошел расстояние, на которое требуется год ходьбы, и, представ перед негусом, сказал ему, что такой-то негус из такой-то страны просит руки его дочери. И негус из далекой страны ответил, что согласен выдать за него замуж свою дочь. С этим ответом слуга вернулся к своему господину. И в назначенный день юноша, взяв с собой семерых слуг, отправился в ту далекую страну. В горах их застал дождь с градом, и тогда, опасаясь за жизнь своих людей, юноша обратился за помощью к слуге.

который мог построить десять домов сразу. Тот построил дом и спас их от смерти. После того как дождь с градом прошел, они опять двинулись в путь и наконец достигли страны негуса. Люди негуса были очень удивлены, увидев, что с женихом прибыло всего лишь семь человек. Им подали угощение на тысячу человек и на тысячу накрыли стол. Тут поднялся слуга и за один присест съел все. Увидев это, все пооткрывали рты от удивления.

Им вынесли приданое невесты, которое могла унести лишь тысяча человек. Подошел тот, кто мог унести столько, сколько и тысяча человек, завернул все вещи и понес.

Видя, что это какие-то необыкновенные люди, негус отдал приказ армии задержать их и отнять у них дочь.

Получив приказ, войско двинулось в бой, но тут поднялся тот, который мог саблей заставить отступить тысячу человек, наступающих спереди, и тысячу, наступающих сзади, и тысячи солдат обратились в бегство под ударами его сабли. Так юноша и семеро его слуг победили войско негуса и захватили его государство.



## Крестьянин и Леопард

Как-то раз старик крестьянин работал на своем поле. Вдруг к нему подбежал Леопард и воскликнул:

— Отец, за мной гонятся охотники, спаси меня!

Крестьянин посадил его в кожаный мешок для зерна, завязал и накрыл своей одеждой. Прибежали охотники, поздоровались с ним и спрашивают:

— Скажи, отец, здесь Леопард не пробежал?

— Не знаю, сынки,— ответил крестьянин.— Я работал тут весь день, не разгибаясь, и ничего не видел.

Вечером, когда охотники ушли, крестьянин выпустил Леопарда из мешка и говорит:

— Ну, твои преследователи ушли, они уже далеко отсюда. Можешь отправляться в путь, я пойду домой, а то уже начинает темнеть.

А Леопард отвечает:

— Ты продержал меня весь день голодным, а теперь думаешь уйти? Нет, не выйдет. Вот я возьму и съем тебя!

— За что?! — удивился крестьянин. — За то, что я спас тебя от смерти?!

Собрались все звери, чтобы рассудить, кто прав, а кто виноват. Они выслушали крестьянина и Леопарда, и суд начался.

Первой встала Гелада и, обращаясь к крестьянину, сказала:

— Ты посадил Леопарда в кожаный мешок для зерна, проморил его целый день голодом, а теперь думаешь, что это сойдет тебе с рук?! Нет. Леопард вправе тебя съесть!

Потом поднялся Козел и, обращаясь к крестьянину, сказал:

— Ты весь день продержал его голодным, поэтому он вправе тебя съесть.

Один за другим поднимались звери и говорили одни и те же слова: «Он вправе тебя съесть».

Мартышка опоздала на суд, и Леопард, увидев ее, сказал:

— Голубушка Мартышка, рассуди по справедливости: весь день он держал меня голодным в мешке, а вечером отпустил.

Леопард, а вслед за ним крестьянин подробно рассказали, как было дело. Тогда Мартышка говорит:

— Брат мой Леопард, я умею судить только сидя на дереве.

— Как угодно, — отвечает Леопард. — Можешь залезти на дерево и судить оттуда.

Мартышка залезла на дерево и говорит крестьянину:

— Отец, твой рассказ о том, как ты спас Леопарда, — пустое бахвальство. Как ты мог сделать это? Ведь ты стар и слаб, а он грозен и силен. Нет, это неправда.

я не верю этому. А ну-ка покажи, как ты это сделал?

Крестьянин посадил Леопарда в кожаный мешок для зерна, завязал мешок и говорит:

— Я это сделал вот так, голубушка Мартышка.

— А теперь бей его! — сказала Мартышка.

И крестьянин, взяв в руки крепкую дубинку, стал бить Леопарда и бил до тех пор, пока не убил.

Так рассказывают.

Сколько хитрецу ни делай добра, он продолжает строить козни.



## Как сын черепахи на красавице женился

В одной стране жил человек, и была у него дочь, красавица-раскрасавица. Этому человеку принадлежал сад, а в том саду среди прочих деревьев стояло дерево, на котором жила птица с дивными цветными перьями на крыльях. Каждый вечер птица садилась на самую высокую ветку дерева и пела:

Я могу, я могу  
Делать звонкую деньгу.

Не сосчитать, сколько раз человек пытался поймать птичку, но это никак ему не удавалось. Отчаявшись наконец, он объявил, что выдаст свою дочь замуж за того, кто сможет поймать волшебную птицу. Приходило много молодых людей, но ни одному птица не далась в руки. Даже слон, вождь звериного племени, приходил и пробовал свалить дерево, да так и не смог.

Наконец приполз сын черепахи и, к огромному удивлению человека, проворно вскарабкался на дерево и схва-

тил птицу. Он спустился с птицей на землю и потребовал девушку себе в жены. Так сын черепахи женился на дочери человека и забрал ее с собой. Мы не станем говорить, родились ли у красавицы детишки, и не станем говорить, принесла ли птица богатство отцу той девушки. Сказка-то о другом — о том, что нужна черепашня ловкость, чтобы раздобыть себе жену.



# Закон леса



## О вражде коршунов и ворон

Однажды Кунгара, султан ворон, направил гонца к Мвайваю, царю коршунов. Гонец передал волю своего повелителя:

— Наш владыка желает, чтобы твои подданные служили в его войске.

— Возвращайся назад и скажи своему владыке, что этому не бывать,— ответил Мвайвай.

Выслушав ответ, Кунгара разгневался, собрал воронье воинство и напал на коршунов.

Битва продолжалась долго. Наконец стало ясно, что воронам не избежать поражения. Кунгара с остатками своего воинства вернулся в селение, где его поджидали подданные, и повелел поскорее перебраться на новое место.

Стая ворон взмыла в небо и улетела далеко-далеко. А коршуны поселились в бывшем селении ворон.

Кунгаре не понравилось на новом месте. Он долго ломал голову, как изгнать коршунов. Все-таки придумал. И тут же созвал всех ворон и обратился к ним с такой речью:

— Вырвите у меня из крыльев несколько перьев, отнесите меня в наше прежнее селение, возвращайтесь сюда и ждите от меня вестей.

Вороны в точности исполнили повеление султана.

Кунгара лежал неподвижно возле дома, где поселился Мвайвай, когда его заметил один из коршунов. Он клюнул Кунгару и угрожающе спросил:

— Что ты делаешь в нашем селении?

— Мои подданные взбунтовались, побили меня и выгнали вон за то, что я предложил им подчиниться султану коршунов,— простонал Кунгара.

Кунгару повели к Мвайваю. Тот с большой радостью выслушал историю, которую ему рассказал притворщик.

— Ты более благоразумен, чем твои соплеменники. Разрешаю тебе жить с нами,— сказал Мвайвай.

Так Кунгара поселился среди коршунов. Как-то соседи повели его в церковь. После богослужения они спросили:

— Чей бог лучше, коршунов или ворон?

— Конечно, коршунов,— льстиво ответил Кунгара.





Коршунам понравился ответ Кунгары, с тех пор они стали считать его очень мудрой птицей. Прошло совсем немного времени, а Кунгара уже совсем освоился среди чужих. Коршуны ему во всем доверяли. Настало время действовать.

Темной ночью Кунгара тайно выбрался из селения, полетел к своим подданным, нетерпеливо ждавшим от него вестей, и сказал:

— Завтра у коршунов большой праздник. Рано утром все они соберутся в церкви, будут чествовать своего бога. Соберите побольше хворосту и держите зажженной лучину. По моему велению нужно быстро поджечь церковь.

Кунгара вернулся в селение коршунов. Вскоре прилетели все вороны и притаились в засаде неподалеку.

Рано утром соседи зашли за Кунгарой.

— Разве ты не пойдешь в церковь? — изумились они, увидев его в постели.

— Ох, плохо мне. Живот болит, кости ломит, — пожаловался хитрец.

— Лежи, бедняга, поправляйся, — посочувствовали соседи.

Как только все коршуны собрались в церкви, Кунгара дал знак своим подданным. Те незаметно подобрались к церкви, навалили у входа хвороста и подожгли его.

Едкий дым заполнил все внутри, языки пламени взметнулись до самой крыши.

— Караул, горим! Пожар! — раздались испуганные голоса.

Коршуны в панике вылетали через окна и неслись куда глаза глядят. Вороны угрожающе каркали им вслед. Через несколько минут в селении не осталось ни одного коршуна. Кунгара вновь стал владыкой этого места.

С тех самых пор коршуны и вороны враждуют. Они летают всегда порознь.



## Обезьяна, акула и прачкина ослица

Давным-давно подружилась обезьяна Кеема с акулой Папой. Обезьяна жила на огромном дереве, оно росло у самого берега моря, и ветви его свисали над водой. Каждое утро обезьяна лакомилась орехами, а Папа, подплыв к дереву, просила:

— Сбрось мне орехов, подружка!

И обезьяна всегда охотно ее угощала. Много месяцев минуло с тех пор, как они стали друзьями, и вот как-то раз Папа говорит:

— Кеема, ты мне много доброго сделала, хочу и я тебе добром за добро отплатить. Пойдем ко мне в гости.

— Как же я пойду? — спрашивает обезьяна. — Мы, земные твари, по морю, как по суше, ходить не приучены.

— А ты не печалься, — отвечает акула. — Я тебя на спине доведу. Ни одна капелька на тебя не упадет.

— Ну, тогда другое дело, — обрадовалась Кеема. — Поехали!

Проплыли они полпути, акула остановилась и говорит:

— Ты мне друг, Кеема, лучше я открою тебе всю правду.

— Какую еще правду? — удивилась обезьяна.

— А вот какую: султан наш сильно болен, и прослышал он, что против его болезни только одно средство есть — обезьянье сердце.

— Ай-яй-яй, — сокрушается обезьяна, — что ж ты, глупая, мне об этом раньше не сказала?

— А какая разница? — удивилась в свой черед Папа.

Обезьяна молчит, голову ломает, как бы из беды выпутаться.

А акуле не терпится:

— Ну, говори же!

— Что говорить-то? Теперь уж поздно. Вот если б ты с самого начала сказала все начистоту, я бы прихватила сердце с собой.

— Как? Разве у тебя внутри нет сердца?

— То-то и оно! — молвила Кеема. — Неужто ты не знаешь про наш обезьяний обычай? У нас заведено сердце на дереве прятать, без него в пути обходимся. Но я вижу, ты мне не веришь. Думаешь, я с испугу это говорю. Ну что ж, едем дальше, к тебе домой. А как убьешь меня, сердце не ищи, не трать время попусту.

Поверила акула обезьяне и принялась ее умолять:

— Давай вернемся за твоим сердцем!

— Не хочу, — упрямится Кеема, — едем к тебе домой.

Но акула стоит на своем: вернемся, прихватим сердце — и обратно.

Под конец обезьяна с большой неохотой поддалась на уговоры, но все ворчала: зачем, мол, ей лишние хлопоты?

Вернулись они к берегу, обезьяна скачет с ветки на ветку и приговаривает:

— Погоди, Папа, вот достану сердце, и поплывем мы с тобой, подружка, честь по чести.

Забралась Кеема на самую верхушку и сидит себе тихохонько, помалкивает. Ждала, ждала ее акула, да и не вытерпела, позвала Кеему:

— Пора, подружка!

А обезьяна в ответ — ни слова.

Поплавала акула вдоль берега и снова кличет обезьяну:

— Пора в путь, Кеема!

На этот раз Кеема высунула голову из ветвей и удивленно спросила:

— В путь? Куда?

— Ко мне домой, — говорит акула.

— Да в своем ли ты уме? — вытаращилась на нее обезьяна.

— В своем ли я уме? Как прикажешь тебя понимать? — рассердилась Папа.

— Ты соображаешь, что говоришь? Уж не принимаешь ли ты меня за прачкину ослицу?

— Чем же она знаменита, эта ослица?

— А у нее нет ни ушей, ни сердца.

Как ни торопилась домой акула, любопытство взяло верх. Стала она уговаривать обезьяну рассказать ей историю прачкиной ослицы. И вот что поведала ей обезьяна:

— Была у прачки ослица Поонда, хозяйка очень ее любила. Однажды ослица удрала от хозяйки и поселилась в лесу. Зажила она там беззаботной жизнью и от безделья жиром заплыла. Как-то раз повстречал ее кролик Соонгоора. А кролик, известно, самый хитрый зверь. Стоит только посмотреть на него — вечно сам с собой рассуждает. Увидел кролик Поонду и пробормотал себе под нос:

— Ну и жирна ослица!

Пошел кролик к Симбе, льву, и рассказал ему про Поонду. А лев Симба еще не оправился после тяжелой болезни. Он так ослаб, что даже охотиться не мог, и брюхо у него подводило с голоду. Вот кролик ему и говорит:

— Завтра я притащу сюда ходячую гору мяса, попируем вволю, но, чур, уговор: ты сам ее забьешь!

— Согласен, дружище, — обрадовался лев. — Каким ты добрый!

Отправился кролик в лес, отыскал там ослицу и склонился перед ней в вежливом поклоне:

— Любезная Поонда, я к тебе прислан сватом.

— От кого же? — спросила, жеманясь, ослица.

— От Симбы, льва.

Ослица возликовала.

— Идем,— говорит,— сейчас же. Вот это жених так жених!

Пришли они в дом к Симбе, встретил он их как дорогих гостей, усадил. А Соонгоора Симбе подмигивает: это, мол, и есть обещанная гора мяса, а я за дверью подожду.

— Я пошел,— сказал он Поонде,— меня дела ждут, а ты оставайся, побеседуй с будущим мужем.

Только Соонгоора вышел, лев как набросится на ослицу! И пошла тут у них борьба. Поонда лягает льва копытами, а он, хоть и слаб, царапает ее когтистой лапой. Под конец отбилась ослица и убежала к себе домой, в лес. А кролик уж тут как тут.

— Эй, Симба, одолел ослицу?

— Не одолел,— проворчал лев,— она лягнула меня и ускакала в лес. Но можешь не сомневаться, ей от меня тоже досталось, хоть я силы еще не набрался.

— Ладно, не огорчайся,— утешил его кролик.

Выждал он, когда раны у ослицы и у льва зажили, и спрашивает:

— Ну как, Симба, привести жирную ослицу?

— Веди! — грозно зарычал лев.— Я ее пополам разорву!

И Соонгоора снова отправился в лес, к ослице. Поздоровались они, ослица спросила, где был, что слышал.

— Твой возлюбленный снова зовет тебя в гости.

— Бог ты мой! — закричала ослица.— Да в тот раз он меня когтями изодрал. Я теперь и близко к нему не подойду.

— Ерунда! — фыркнул Соонгоора.— Лев тебя приласкать хотел, такая уж у него повадка.

— Ну, тогда пойдем,— согласилась ослица.

И они отправились в путь. На сей раз лев, как только увидел Поонду, прыгнул на нее и разорвал пополам. А кролику приказал:

— Возьми мясо и зажарь. Мне оставь только сердце и уши.

— Благодарствую,— ответил кролик.

Нашел он укромное местечко, подальше от дома льва, и зарыл там сердце и уши ослицы. Потом наелся мяса до отвала, а что осталось, спрятал. Приходит к нему Симба и требует:

— Подавай сюда уши и сердце.

— А откуда я их возьму? — развел лапами кролик.

— Шутить со мной вздумал? — зарычал лев.

— Разве ты не знал, что Поонда — прачкина ослица?

— Ну и что?

— Бог с тобой, Симба,— говорит кролик,— ты ведь не дитя, мог бы сообразить: будь у этой твари сердце и уши, она бы второй раз сюда не пришла.

И лев был вынужден согласиться, что кролик Соонгоора прав.

Закончив свой рассказ, обезьяна спросила акулу:

— И ты хочешь сделать из меня прачкину ослицу? Убирайся отсюда, плыви к себе домой. Второй раз меня не проведешь, а дружбе нашей — конец. Прощай, Папа!



## Львиная доля

Лев, Шакал, Волк и Гиена сговорились как-то пойти на охоту вместе и поровну разделить добычу. Охота оказалась удачной, им удалось убить верблюда. Стоя над верблюжьей тушей, звери заспорили, кто лучше всех сумеет разделить мясо.

Лев сказал:

— Тот, кто будет делить мясо, должен уметь считать.

— Я умею считать,— вызвался Волк.

Он разрезал тушу на четыре равных части — по одной на каждого из охотников.

— Так-то ты умеешь считать! — гневно зарычал Лев.

Волк не успел даже испугаться, как получил от Льва оглушительную затрещину. Глаза у бедняги чуть не выскочили из орбит.

Шакал поспешил выкрикнуть:

— Волк совсем не умеет считать! Дозволь мне разделить мясо, владыка.

Он сложил обратно в одну кучу все мясо, потом отделил от него три маленьких порции, две отдал Волку и Гиене, одну взял себе, а все остальное с поклоном протянул Льву. Лев съел мясо и довольный удалился.

— Зачем ты дал Льву так много мяса? — упрекнула Гиена Шакала.— Мы же договаривались, что разделим добычу поровну. Кто тебя научил так делить?

— Волк,— ответил Шакал, уплетая свою долю мяса.

— Волк? — удивилась Гиена. — Чему ж мог научить тебя такой простофиля?

— Шакал прав, — сказал Волк. — Он умеет считать. Прежде, когда глаза у меня стояли на месте, я не видел этого. Зато теперь, когда они вылезли из орбит, я вижу это ясно.



## Как заяц Калулу поссорился с шакалом

Когда-то, в давние времена, заяц Калулу, большой наглец и лентяй, водил дружбу с шакалом, известным себялюбцем и жадиной. А стали они такими, потому что в детстве их сильно баловали матери. Обе рано овдовели, и обе владели большими кукурузными плантациями. Они души не чаяли в своих отпрысках, исполняли любую прихоть сыночков. Вот и выросли заяц и шакал завистливыми плутами. Шакал был, правда, простоват, зато заяц, мечтавший о праздном и сытом существовании, хитер за двоих.

«Эх, было б у меня поле, как у матушки, да владей я им один, зажил бы припеваючи. Присоветую-ка я шакалу кое-что», — однажды подумал заяц.

Он отправился к своему другу.

— Послушай, братец, почему бы нам не прогнать наших старух? Их угодьями мы и сами распорядимся.

— Прекрасная мысль! — воскликнул жадина шакал. — Как я сам не додумался?

Он безжалостно прогнал свою старую мать. А заяц тем временем пошел к своей родительнице и сказал:

— Достопочтенная матушка, я хочу предупредить тебя о кознях зловредного шакала. Сдается мне, он завидует твоему богатству и вознамерился погубить тебя. Укройся-ка, родная, в надежном месте, пока я не разберусь с этим делом. Как бы беды не приключилось.

Зайчиха-мать вняла словам сына и спряталась в укромной норе неподалеку. Калулу обещал ежедневно в полдень приносить ей еду.

— Ну,— оскалился шакал, радостно потирая лапы, когда встретился с зайцем,— я отделался от своей мамашки, теперь как хочу, так распоряжусь ее добром. А ты как поступил с зайчихой?

— Об этом не тревожься,— отмахнулся Калуду, я сделал все что нужно.

И он хихикнул, довольный, что ловко провел друга. Шакал, не заподозрив подвоха, предложил зайцу питаться вместе.

— Вот это здорово! Сначала будем есть еду с твоего поля, а потом с моего,— согласился заяц.

Ему, правда, подумалось, как же он будет носить еду матушке? Но, отбросив сомнения, решил, что как-нибудь извернется.

Приятели расположились у кромки зеленого поля и, беззаботно болтая, принялись застряпню. Спелые кукурузные початки аппетитно потрескивали в горячей золе.

Покончив с трапезой, шакал сыто откинулся, развалившись на мягкой траве, а заяц произнес:

— Уф, наелся. Хорошо бы теперь водицы попить. После обильной еды меня всегда жажда мучит. Пойду-ка к речке.

С этими словами он вскочил на ноги и, не забыв прихватить пару крупных початков, пошел прочь.

На полпути к источнику он свернул в сторону и очутился у норы, заваленной большим камнем, где пряталась зайчиха-мать. Он три раза постучал по камню и тихонько позвал:

— Матушка, открой, это я, твой сын, я принес тебе поесть.

Зайчиха высунулась из-за камня и взяла еду. А заяц вернулся на поле и как ни в чем не бывало заговорил с шакалом. Так продолжалось изо дня в день, пока однажды шакал не полюбопытствовал:

— Отчего, дружище, отлучаясь после обеда, ты всегда прихватываешь с собой еду? Не нравится мне это.

— Вот еще! — фыркнул заяц.— Говорил же я тебе не раз: жажда меня мучит. И вообще, разве я не волен кончать трапезу где и когда мне вздумается?

В голосе его звучал вызов. Шакал заподозрил нехитрое, но решил пока промолчать. Минуло еще несколько дней. Шакал сидел как-то на своем поле, в одиночестве доедая обед, и тут подползла к нему змея и осторожно ткнулась головой в его лапу. Шакал поначалу испугался.

— Ой, змея, не кусайся! Я не причинял тебе зла.



— Ш-ш-ш,— зашипела змея,— нет ли рядом посторонних ушей? Мне надо сказать тебе кое-что важное. Твой приятель Калулу обманывает тебя. Когда в следующий раз он пойдет на реку после обеда, ступай за ним. Не пожалеешь.

И змея бесшумно уползла.

На другой день, как обычно, заяц направился к реке. Едва он скрылся за кустами, шакал крадучись пошел следом. Он увидел, как Кулулу остановился возле большого камня, тихонько окликнул мать. Та вылезла из норы и нежно обняла сына. У шакала дыхание перехватило от злости.

— Ах ты, негодник,— заорал он,— так вот куда ты каждый день носишь еду, которой я тебя угощал с моего поля! Ты подговорил меня прогнать мою матушку, обещал, что со своей поступишь так же. Обманщик!

Слова шакала потрясли бедную зайчиху-мать. Она повернулась к сыну и голосом, полным скорби, произнесла:

— Как ты мог замыслить такое злодеяние, сынок?

Калулу виновато потупился, ему стало очень стыдно.

Шакал в бешенстве бросился к зайчихе, та едва успела шмыгнуть в узкий проход норы. Тогда шакал повернулся к зайцу, но того уж след простыл.

И вдруг явилась змея и злорадно прошипела:

— Ну, что я тебе говорила!

— Спасибо, змея, кабы не ты, Калулу и дальше дурачил бы меня.

С того самого дня шакал и змея подружились, а заяц стал заклятым врагом шакала. Потому шакалы охотятся за зайцами и, если поймают, пожирают их.



## Заяц и лев

Однажды заяц Сунгура бежал по лесу и увидел на стволе тыквенного дерева большое дупло, где поселились пчелы. «Как бы мне разжиться медком?» — подумал заяц. Эта мысль не оставляла его всю дорогу.

Когда заяц пришел в свою деревню, его окликнула крыса Буку:

— Эй, соседка, не заглянешь ли ко мне в хижину?

Сунгура охотно согласился. Буку усадила его за стол и стала потчевать кукурузными лепешками. Заяц ел, нахваливая вкусную еду, а потом говорит:

— Мой отец скончался. Он оставил мне в наследство борть с медом. Пойдем, соседка, полакомимся медком.

Крысу не нужно было уговаривать. Сунгура повел ее к тыквенному дереву. Когда они пришли на место, заяц указал на дупло:

— Мед там. Полезли!

Они набрали сухой травы и вскарабкались на дерево. Устроившись на толстой ветке рядом с дуплом, они подожгли пучок травы, чтобы выкурить пчел. Потрясенные пчелы, жужжа, вылетали из борти.

Только заяц и крыса окунули лапки в золотистый мед, как внизу раздался треск сучьев и появился лев Симба. Увидев, что Сунгура и Буку поедают мед, Симба зарычал:

— Эй вы, кто такие?

Заяц шепнул крысе:

— Молчи, соседка. Не отвечай ему. Старый Симба порычит и уйдет.

Но Симба и не думал уходить. Злость обуяла его, он грозно рявкнул:

— Кто такие, я спрашиваю! Отвечайте, не то худо будет.

— Это мы,— пискнула перепуганная Буку.

— А ну, слезайте с дерева!

Сунгура видит, что дело плохо, и решил схитрить.

— Соседка, замотай меня в сухую траву, крикни льву, чтобы посторонился, затем спихни меня вниз.

Буку обмотала зайца травой, крикнула Симбе:

— Посторонись, я скину вниз этот пук сухой травы, а потом спущусь сама.

Симба отошел в сторону, Буку спихнула с ветки зайца. Едва он очутился на земле, как выскочил из травы и был таков. Лев все смотрел на крысу и даже не заметил, что заяц дал стрекача.

— Ну, спускайся же скорее!

Делать нечего, пришлось крысе отдаться на милость льву. Тот придавил Буку лапой к земле.

— Как ты посмела без спроса есть мед в моем лесу?

— Я-я не-не виновата,— от страха заикнулась Буку.— это заяц меня подговорил. Он сказал, что унаследовал мед от покойного отца.

— Ах, так! Где он, негодник? Он ведь был с тобой на ветке.

— Но Сунгура же первый прыгнул вниз. Разве ты его не видел?

— Конечно, нет! — Симба от злости был вне себя. Он стукнул лапой, которой держал Буку, о землю. Едва крыса почувствовала, что ее на мгновение выпустили, она — шмыг в кусты.

— Ну погоди, пройдоха Сунгура, я до тебя доберусь,— пригрозил лев.

Спустя три дня Сунгура навестил своего приятеля черепаху Кобая.

— Покойный тятенька оставил мне в наследство борть с медом. Пойдем полакомимся,— предложил он.

— С удовольствием,— сразу же согласился Кобай.

Они пришли к тыквенному дереву, взобрались на ветку возле дупла, выкурили пчел и принялись за еду.

Тут возле дерева вновь оказался Симба.

— Эй вы, кто такие? Опять воруете мой мед. Вот я вам! Ну-ка, спускайтесь вниз.

— Умоляю, молчи. Лев скоро уйдет,— шепнул заяц приятелю.

Однако Кобай заподозрил неладное.

— Ты же говорил, что мед твой. Разве он принадлежит Симбе?

Заяц потупил очи.

— Спускайтесь скорее. Не то худо будет,— повторил Симба.

Теперь он во все глаза смотрел на зайца, памятуя, как Сунгура обманул его в прошлый раз.

Заяц тем временем подговорил черепаху:

— Обмотай меня сухой травой, крикни Симбе, чтобы посторонился, и спихни меня вниз.

Кобай обмотал зайца травой, но при этом подумал: «Сунгура хочет сбежать, оставив меня на растерзание Симбе. Не бывать этому». Когда все было готово, Кобай спихнул зайца с ветки, но вместо того, чтобы крикнуть льву: «Посторонись!» — крикнул:

— Держи Сунгуру!

Лев только того и дожидался. Он схватил зайца.

— Что мне с тобой сделать? Съем, пожалуй.

— Не ешь меня сразу, я жесткий,— взмолился Сунгура.

— Как сделать тебя мягким? — ехидно спросил Симба.

Заяц не растерялся:

— Возьми меня за хвост, раскрути посильнее и ударь оземь. Я стану мягким.

Дельный совет. Симба схватил зайца за хвост и раскрутил его. Но хвост у зайца короткий, лев не удержал его в лапе. Хвост выскользнул — Сунгура был таков! Ищи теперь ветра в поле.

— Опять меня заяц провел. Ну ничего, уж черепаху я не упущу,— утешил себя лев.

Кобай был уже на земле. Симба царапнул когтем его панцирь:

— Твердый ты, черепаха. Как же тебя съесть?

— Очень просто,— засмеялся Кобай.— Кинь меня в грязь и три панцирь лапой, пока он не сойдет.

Симба отнес черепаху к болоту, бросил в грязь и стал тереть. Кобай, конечно, сразу же ускользнул, подсунув вместо себя камень. Симба тер-тер камень, пока до крови не стер лапу. С тем и удалился, решив во что бы то ни стало добраться до зайца. Уж очень он на него был зол.

Симба отправился на поиски Сунгуры. Каждого встречного он спрашивал:

— Где дом Сунгуры?

Никто ему не мог ответить, потому что заяц, опасаясь мести льва, вместе с семьей покинул свой дом, перебрался в другое место. Однако вскоре Симба повстречал шакала, который сказал, что Сунгура поселился на вершине далекого холма.

Симба поспешил туда. На вершине холма он наткнулся на хижину, которую построил Сунгура. Однако в хижине никого не было. «Спрячусь-ка я внутри. Когда заяц с зайчихой вернутся домой, я их сцапаю»,— решил Симба. Так и поступил.

К вечеру Сунгура со своей женой подошел к хижине, не подозревая об опасности. У самого порога он вдруг заметил львиный след.

— Беги скорее в лес, схоронись там. В хижине Симба,— тихонько сказал Сунгура зайчихе.

— Я не оставлю тебя, мой муж,— возразила зайчиха.

— Делай как тебе говорят. Обо мне не беспокойся.

Зайчиха убежала, а Сунгура, отступив на небольшое расстояние от хижины, выкрикнул:

— Здравствуй, хижина. Как поживаешь?

В ответ — ни звука.

— Странно! — нарочито громким голосом произнес заяц.— Каждый день, возвращаясь домой, я приветствую свою хижину, а она мне отвечает. Должно быть, внутри кто-то прячется.

Симба услышал слова зайца и, желая обмануть Сунгуру, прорычал:

— Здравствуй!

Заяц затрясся от смеха:

— Ого, Симба, ты спрятался в моей хижине, видать, хочешь меня слопать? Ну и глупец же ты. Где это видано, чтобы хижина умела разговаривать!

Лев понял, что снова попал впросак.

— погоди, противный заяц, я до тебя доберусь.

— Долго ждать придется,— весело воскликнул Сунгура.

Он бросился в лес, Симба — за ним. Но разве угнаться старому льву за проворным зайцем?

Лев быстро устал.

— Опять этот пройдоха Сунгура обхитрил меня. Надел он мне, не буду с ним больше связываться.

С этими словами Симба пошел к своему дому неподалеку от большого тыквенного дерева.



## Слон и Перепелка

Перепелка свила гнездо на дороге, по которой Слон ходил на водопой. И вот однажды, когда Слон, по своему обыкновению, направился на водопой, он наступил на гнездо Перепелки и раздавил яйца.

Увидев, какое горе ее постигло, Перепелка поняла, что это сделал Слон. Плача, она села ему на голову и сказала:

— О мой негус! Зачем ты, мой повелитель, разбил мои яйца и причинил мне такое горе? Ты сделал это потому, что считаешь меня ничтожным и презренным существом?

— Да, именно поэтому,— ответил Слон.

Полетев к своим соплеменникам птицам, она рассказала им о том, как Слон обидел ее.

— Мы существа слабые. Что мы можем ему сделать? — сказали ей птицы.

Тогда она обратилась к ястребам и воронам:

— Я хочу, чтобы вы полетели вместе со мной и выклевали ему оба глаза. А потом я придумаю, как еще его наказать.

Полетели они вместе с ней к Слону и, как она и просила их, выклевали ему глаза.

Когда она увидела, что Слон уже не может ходить далеко в поисках пищи и питья и вынужден подбирать с земли только то, что находится рядом, она пошла на реку, где жили лягушки, и поведала им о том, как обидел ее Слон.

— Разве мы в состоянии помочь тебе победить могущественного Слона? — сказали они.

— Я хочу, чтобы вы пошли со мной к яме, недалеко от которой стоит Слон, и стали громко квакать. Слон подумает, что там вода, и упадет в яму, — сказала она им.

Лягушки забрались в яму и стали громко квакать. Слон услышал кваканье лягушек и решил, что неподалеку есть вода. Он пошел к яме и упал в нее.

А Перепелка села на голову Слона и сказала:

— Вот ты хвастался своей мощью, чванился, считая меня маленьким, ничтожным существом. Теперь ты видишь, что я хоть и мала, но умна. Ты же хоть и велик, но глуп.



## Бык и Комар

Один Комар сел Быку на рог и просидел целый день. Когда же ему надоело сидеть, он попросил у Быка разрешения улететь.

Бык ответил ему:

— Я не почувствовал, когда ты прилетел, не почувствую, и когда ты улетишь.



## Два козла

На перевале, на вершине горы, встретились два козла. Перевал был узким, и они не могли разминуться. Повернуть назад также было невозможно.

Поразмыслив, один из козлов лег на землю, другой осторожно и спокойно перешагнул через него и последовал дальше. После этого они как ни в чем не бывало, прыгая с камня на камень, добрались до горных лугов и стали щипать траву.

Два других козла встретились у горной речки. В том месте через речку было перекинуто бревно, по которому можно было перейти с одного берега на другой. Спесивые козлы стояли на бревне, не желая уступить друг другу дорогу, и спорили между собой. Наконец они сцепились и, сорвавшись с бревна, полетели в воду. Но и в воде они продолжали драться, пока оба не утонули.

Уступи они друг другу дорогу — остались бы живы.



## Слепая куропатка и куропатка со сломанными крыльями

Две куропатки жили вместе. У одной были сломаны крылья, а другая была слепой.

Однажды куропатка со сломанными крыльями увидела, что на поле недалеко от них уже созрели и налились колосья пшеницы. И она сказала слепой куропатке:

— Если бы я могла летать, я полетела бы на то пшеничное поле, что находится недалеко от нас, и наелась бы там вдоволь.

А слепая куропатка ей отвечает:

— Я могу посадить тебя на спину, и, если ты будешь говорить, куда лететь, я отнесу тебя на это поле.

Так они и решили. Слепая куропатка посадила на себя куропатку со сломанными крыльями, они вместе добрались до поля и наелись там пшеницы.



## Змея и Цыпленок

Однажды Змея попросила Цыпленка:

— Позволь мне проползти через твоё тело.

— Давай,— ответил Цыпленок.

Змея забралась в клюв Цыпленка и некоторое время спустя выползла с другой стороны. Цыпленок спросил:

— Ну, что ты там видела?

— Большие, красивые и очень вкусные яйца,— ответила Змея.

А надо сказать, что змеи большие любительницы яиц. После этого Змея предложила:

— Теперь ты пройди через моё тело.

Шагнул Цыпленок в пасть Змеи, а выбраться обратно не может. Змея спрашивает:

— Ну, что ты там видишь?

В ответ раздался слабый писк Цыпленка, опускавшегося в желудок Змеи:

— Так вот какова твоя благодарность?

Мораль: никогда не позволяйте змеям забираться в ваши личные дела.





## Хитрая мартышка

Как-то шли по лесу мартышки, и вот одна из них по своему обыкновению задумала перессорить всех между собой. Когда они увидели дерево, усыпанное плодами, и бросились к нему, чтобы забраться на него, она сказала им:

— Зачем вам всем трудиться лезть на дерево, если я могу залезть на него одна и натрясти для вас плодов? При этом я буду петь, а вы подхватывайте мою песню.

Мартышка полезла на дерево, но там стоял капкан. Попав в капкан, она стала кричать:

— Я задыхаюсь, я задыхаюсь!

Остальные мартышки, решив, что это слова песни, стали вторить подруге.

— Это правда! Я не шучу! — кричала она, а остальные мартышки повторяли ее слова.

Захочешь обмануть других — обманешь себя. Хитрец сам готовит себе погибель.



## Почему хамелеон трясет головой

Собака Имбва и хамелеон Луфвилима в давние времена были друзьями. Однажды охотник возвращался с охоты, а Имбва трусила следом за ним. Луфвилима окликнул ее:

— Куда направляешься, подружка, почему бежишь следом за охотником?

Собака ответила:

— Мы с человеком товарищи. Вместе охотимся. Я выслеживаю дичь, а он убивает ее. Мясо мы делим поровну.

— Вот не знал, что человек делится с тобой мясом! — удивился хамелеон.

— Делится, делится, — подтвердила Имбва. — Когда еда готова, каждый берет то, что ему больше всего по вкусу.

Сказав так, Имбва поспешила за охотником, а Луфвилима последовал за ней. Придя домой, охотник отдал жене

мясо, та приготовила его и положила в миску. А миску поставила перед мужем на землю. Человек взял кусок и отправил себе в рот. Имбва тоже взяла небольшой кусочек из миски. «Они и впрямь делятся друг с другом», — подумал Луфвилима.

Но тут человек схватил толстую палку и так огрел собаку по голове, что мясо выпало у нее из пасти. Собака жалобно заскулила и шмыгнула в кусты.

Луфвилима поразился увиденному. Он ушел, качая головой:

— Уангу, уангу, уангу! Как же так? Друзья, вместе довели дичь, а он бьет ее по голове! Неблагодарный человек. Не хочу я жить рядом с ним. Лучше схоронюсь в кустах.

И верно: хамелеон живет в кустах и держится подальше от человека. А когда вспоминает, как охотник ударил Имбву за то, что та взяла кусочек мяса, то трясет головой, как бы приговаривая:

— Уангу, уангу! Как же так?



## Как Шакал с Леопардом судился

Однажды Леопард и Шакал отправились на охоту. На окраине деревни они нашли себе добычу: Леопард — козу, а Шакал — корову. Приволокли они их домой и пустили в поле пастись.

Леопард был недоволен, что добыча Шакала намного больше. Ночью он пошел на пастбище, где паслись корова и коза, и увидел, что корова отелилась. Взыграла в нем зависть, забрал он телятку от коровы и привязал его к козе.

Наутро Леопард пришел к Шакалу и говорит:

— Как мне повезло! Пошел я сегодня утром в поле, и что же ты думаешь? У моей козы теленок!

— Неправда, — возразил Шакал. — У козы может быть только козленок!

— Пойдем, я тебе докажу, — предложил Леопард и повел Шакала в поле, где привязал теленка к козе.



— Ты сам можешь убедиться в том, что я говорю правду,— сказал Леопард.

— Только корова может отелиться, и поэтому теленок мой,— упорствовал Шакал.

— Ты видишь все своими глазами и продолжаешь со мной спорить? Разве ты не видишь теленка вместе с моей козой?

— Я вижу,— сказал Шакал,— но даже если бы я увидел его рядом со слоном, все равно теленок был бы моим.

Так они спорили до тех пор, пока наконец Леопард не закричал:

— Пусть нас рассудят. Они сразу скажут, что правда на моей стороне.— И они пошли искать судью.

Первой, кого они встретили, была Газель. Леопард рассказал ей свою историю, а Шакал свою.

— Теперь ты видишь, Газель,— закончил свой рассказ Шакал,— что теленок мой.

Но Газель, как и многие звери в лесу, боялась Леопарда.

Она приняла важный вид, прочистила горло и сказала:

— Да, когда я была молодой, в те времена только у коров и могли быть телята. Но времена изменились. Мир не стоит на месте, почему бы козе и не отелиться. Таково мое мнение, и свидетель мне небо.

Потом они пошли к Гиене и рассказали ей все. Но Гиена тоже очень боялась Леопарда, поэтому, когда Шакал кончил жаловаться, Гиена озабоченно сказала:

— Я полагаю, что обычные козы не могут иметь телят, но козы, которые принадлежат леопардам, могут. Так я думаю, и свидетель мне небо.

Потом Леопард, Шакал, Газель и Гиена отправились к Козлу и еще раз повторили рассказ.

Козел выслушал их и, когда они кончили, проблеял:

— В былые времена и впрямь был такой закон, по которому каждый мог родить только существо ему подобное: львицы — львят, козы — козлят, а верблюдицы — верблюжат. Но закон изменился. И сейчас козам разрешается телиться. Это правда, и небо мне свидетель!

— Раз больше нет судей, то теленок — мой,— решил Леопард.

— Но остался еще Бабуин,— возразил Шакал, и все направились к скале, где он жил.

Когда они разыскали Бабуина, он как раз переворачивал камни, чтобы достать из-под них муравьев и личинки.

— Рассуди нас,— сказал Леопард, и потом оба они, Леопард и Шакал, рассказали каждый свою историю.

Бабуин выслушал их внимательно. Закончив рассказ, Леопард и Шакал стали ждать его решения.

Бабуин не спеша забрался на высокую скалу и оттуда посмотрел на них, но ничего не сказал. В руках он держал маленький камешек и слегка пощипывал его пальцами.

— Ну так как же?! — нетерпеливо воскликнул Леопард. — Теперь ты понимаешь, в чем дело? Каково же твое решение?

— Подожди немного, — ответил Бабуин. — Разве ты не видишь, что я занят?

— Что ты там делаешь? — спросил Леопард.

— Прежде чем рассудить вас, я должен еще немного послушать музыку, — сказал Бабуин.

— Музыку? Какую музыку? — удивились звери.

— А вот то, что я буду играть на этом инструменте, — с раздражением ответил Бабуин.

— Ха-ха! Он играет на камне! — засмеялся Леопард. — Ну и глупец! Ведь из камня не извлечь никакой музыки!

— Если теленок мог появиться от козы, то почему бы и мне не извлечь из камня прекрасную музыку? — спросил Бабуин.

Леопард смутился.

— Хм, в самом деле какая красивая музыка, — проворкотал он.

Но другие звери закричали:

— Это правда! Небо свидетель, только корова может отелиться!

Все звери ополчились против Леопарда, и ему ничего не оставалось, как вернуть теленка Шакалу.



## Грешный Осел

Однажды Лев, Леопард, Гиена и Осел собрались потолковать о том, почему так плохо у них пошли дела. Давно уже нет дождя, и стало очень трудно добывать пищу.

— В чем дело? — спрашивали они друг друга.

— Кто-то из нас, должно быть, сильно согрешил, иначе бог не послал бы на нас такую напасть,— сказал один из собравшихся.

— Нам надо сознаться и покаяться в наших грехах,— предложил другой.

На том и порешили. Первым в своих грехах покался Лев:

— О, я совершил страшный грех! Однажды я увидел около деревни молодого быка, утащил его и съел.

Другие звери посмотрели на могучего Льва, которого все они боялись, и покачали головами.

— Нет, нет,— возразили они,— это совсем не грех. Затем слово взял Леопард.

— О, я ужасно согрешил! Когда я бродил на поляне, я нашел там отбившуюся от стада козу, схватил ее и съел.

Другие звери посмотрели на Леопарда, все знали, какой он превосходный охотник, и запротестовали:

— Ну какой же это грех?!

После Леопарда начала каяться в грехах Гиена:

— О, я великая грешница! Однажды я пробралась в деревню, украла там цыпленка и съела.

— Нет,— возразили звери,— это тоже не грех.

Последним говорил Осел:

— Однажды, когда мой хозяин ехал на мне верхом по дороге, он встретил приятеля и остановился поговорить с ним. А я тем временем свернул с дороги и пощипал немного травы.

Лев, Леопард и Гиена посмотрели на Осла, которого никто из них не боялся и не уважал. Некоторое время стояла тишина. Затем все укоризненно покачали головами и сказали:

— Вот это настоящий грех. Ужасный грех. Из-за тебя, Осел, и происходят все наши несчастья.

Лев, Леопард и Гиена набросились на Осла и разорвали его на части.



## Как Кролик и Слон занялись торговлей и что из этого вышло

Как-то Кролик шел своей дорогой и повстречал Слона. Они были старые друзья и остановились поболтать о погоде, о видах на урожай, о том, как идет нынче торговля. Под конец Кролик пригласил Слона в дело — он решил наведаться с товаром к пастухам Уатуси.

— Говорят, там можно хорошо заработать, — уговаривал он Слона. — Им нужны ткани, чую, нас ждет выгодная сделка.

Слон ничего не имел против и принял приглашение маленького друга. Они запаслись наилучшими товарами и упаковали их в два тюка.

Приятели отправились в путь в самом добром расположении духа, и Кролик, который везде побывал и все повидал, потешал Слона забавными историями. Шли они, шли и вышли к реке. Слон воде рад и уж приготовился перейти реку вброд, да Кролик возмутился.

— Ты что, Слон, без меня переходить реку вздумал? — кричит. — Забыл, кто пригласил тебя в дело?

— Забыть не забыл, — отвечает Слон, — только не было меж нами уговору, что я должен переносить тебя и твой тюк. Переходи сам, здесь мелко, по колено.

— Дурья голова! Там, где тебе по колено, я и утонуть могу, плавать-то я не умею. К тому же, если шубка моя намокнет, я схвачу простуду. А тюк как я перетащу?

— Это уж не моя забота. Ты сам пригласил меня к пастухам. Такому умнику, как ты, да не знать, как перебраться через реку! Ну, ладно, до свидания, не стоять же мне здесь целый день! — пробурчал Слон и перешел реку.

— Вот ты какой! — прошептал Кролик. — Погоди, большой друг, когда-нибудь я отплачу тебе тем же.

Неподалеку от реки Кролик нашел бревно, погрузил на него тюк и благополучно переправился на другой берег. Правда, тюк, к его огорчению, подмок. Кролик отжал воду, подсушил тюк и продолжил путь вместе со Слоном, который все время равнодушно наблюдал с противоположного берега, как приятель выбивается из сил, чтобы пересечь реку.

К счастью для Кролика, остальную часть пути они проделали без помех и прибыли к пастухам Уатуси вовремя. В торговом деле Слону было далеко до Кролика. Слон смотрел букой и не умел зазывать покупателей. А Кролик тут же направился к женщинам и где смешком, где шут-

кой, где прибауткой обворожил всех. Когда же он как бы вскользь заговорил о деле, жена вождя раздобрилась и дала ему крупную холеную корову за маленький тюк ткани.

А Слон подошел к мужчинам и, не долго думая, брякнул, что хочет обменять ткань на корову. Пастухам не понравился его вид и нелюбезное обхождение. Они сказали, что не собираются продавать скот, но раз он только за этим сюда пожаловал,— так уж и быть, дадут ему годовалую телку за тюк ткани. Разумеется, товара у Слона было намного больше и заплатил он за него дороже, чем Кролик, но сам он был такой угрюмый и дикий, что пришлось ему довольствоваться маленькой телкой.

Когда Кролик и Слон ушли от пастухов и отправились в обратный путь, Слон приказал:

— Запомни, Кролик, если кто-нибудь повстречается нам на дороге и спросит, чей это скот, говори, что мой. Пусть не думают, что я никудышный торговец по сравнению с тобой. А главное — если прохожие узнают, что скот — мой, его никто не тронет, а пронюхают, что твой,— каждый, кому не лень, его присвоит. Разве ты сумеешь защитить свою собственность?

— Хорошо,— согласился Кролик,— ты прав.

Вот гонят приятели корову с телкой, а навстречу им — люди с базара. Увидели скот, дивятся, спрашивают:

— Хороша корова! Кто из вас ее хозяин?

— Я,— пискнул Кролик,— а хозяин маленькой телки — Слон.

— Прекрасная корова, замечательная корова,— похвалили люди и пошли дальше.

Обозленный Слон накинулся на Кролика:

— Ты почему не ответил, как я тебе велел? Смотри у меня, чтобы в следующий раз было все как я сказал.

— Ладно,— кивнул Кролик,— все исполню.

Идут приятели дальше, повстречали другую компанию, эти люди тоже с базара возвращаются с птицей и пальмовым вином.

— Отменная корова,— говорят.— Любо-дорого смотреть. Чья она?

— Моя! — тут же подал голос Кролик.— А шелудивая замухрышка — его, Слона.

— Упрямый болван! — разъярился Слон.— Я ж просил тебя говорить, что корова — моя, разве ты оглох? Намотай себе на ус или ступай домой один, подлый трусишка!

— Больше я тебя не подведу! — смиренно молвил Кролик.



Вскоре с ними поравнялась целая толпа людей. Остановились, глаз от коровы оторвать не могут.

— Чудо, а не корова,— восхищаются.— Кто хозяин?

— Я,— не стерпел Кролик.— Купил ее у пастухов Уатуси.

Слон был вне себя от гнева и пошел другой дорогой. Всем встречным — Льву, Гиене, Буйволу и Леопарду он рассказывал, что подлый трус Кролик гонит неподалеку крупную упитанную корову. Он говорил так назло Кролику в надежде, что подстрекнет кого-нибудь из хищников на разбой.

Но Кролик был хитер. Он видел — в глазах Слона злоба, наверняка замыслил что-то недоброе. Близилась ночь, до дома еще далеко. Кролик подумал: «Разбойники только и ждут, чтоб ограбить бедного путника. Что меня спасет от гибели? Только собственная смекалка». Подумал — и правда, выскочил на дорогу огромный Лев, зарычал:

— Эй ты, Кролик! Куда идешь с коровой? Отвечай!

— А, это ты, Лев? Я веду корову к богу Мугассе. Он устраивает пир в честь своих друзей и особо наказал мне: увидишь Льва, пригласи его на пир.

— На пир к Мугассе? Что ж, я рад нашей встрече, Кролик. Сейчас я ничем не занят и берусь сопровождать тебя. Служить Мугассе — большая честь для каждого.

Пошли они вместе. Вдруг откуда ни возьмись — Буйвол.

— Эй, Кролик! — заревел он грозно.— Куда корову гонишь?

— Тебе ли не знать — веду ее к Мугассе. Разве у меня, коротышки, хватило бы смелости уйти так далеко от дома, не будь я на службе у Мугассы? Мне велено передать тебе приглашение на пир. Мугасса обрадуется такому гостю.

— Спасибо. Это приятное известие. Какая удача, что я тебя встретил! Здравствуй, Лев! И я пойду с вами.

Идут они втроем и видят: стоит посреди дороги Слон-великан.

— Куда корову тащишь? — спрашивает он сурово.

— Прочь с дороги! — крикнул Кролик.— Мы ведем корову к Мугассе. Не задерживай нас, Слон, не то Мугасса разгневется на тебя. Ты слышал, что Мугасса устраивает пир? Кстати, ты тоже в числе приглашенных. Помог бы мне, довез до места, а то я с ног валюсь от усталости.

— Вот это здорово! — обрадовался лесной великан.— Я с удовольствием попирую с Мугассой. Садись ко мне на спину, я довезу тебя.

Подняв хитреца на спину, Слон прошептал:

— Кролик, замолви за меня словечко перед Мугассой.

По дороге им попались Леопард и Гиена. Но за коровой уже шли такие могучие звери, что Леопард и Гиена сразу поджали хвосты. Их Кролик тоже пригласил на пир к Мугассе.

Когда вся компания явилась в деревню, где жил Кролик, было уже темно. У ворот их встретили радостным лаем две собаки, подружки Кролика. Услышав его голос, они успокоились, подошли поближе, поздоровались. Кролик спрыгнул на землю и шепотом рассказал собакам про свою затею. Собаки одобрительно виляли хвостами и заливались веселым лаем: они были в восторге от хитрой выдумки друга. Собакам не пришлось долго объяснять, что от них требуется. Одна собака тотчас побежала в деревню и вскоре вернулась — будто бы принесла послание великого Мугассы.

— Друзья мои, слушайте, что приказал Мугасса, — повелительным тоном сказал Кролик. — Собакам разложить у ворот циновки. Корову убить, мясо разделить и разложить на циновках. Когда приготовления к пиру будут закончены, Мугасса явится и самолично угостит каждого. Всем вам он говорит — добро пожаловать! Мне велено предстать пред ним. Но перед уходом я научу вас, как ускорить приготовления. Каждому, конечно, хочется, чтобы пир начался раньше.

Так вот, Гиена, твое дело — зарезать корову и разделить мясо, а собаки разложат его на циновках. Но помните: если кто-нибудь тронет мясо до того, как Мугасса даст знак, мы все погибли!

Ты, Слон, возьми медный топорик Мугассы и наруби дров для очага. Ты, Буйвол, ступай в лес, надери гладкой коры, чтоб лучше горела, и принеси ее Слону для растопки. Ты, Леопард, отправляйся на банановую плантацию, набери банановых листьев, чтоб было на чем разложить мясо. Ты, Лев, мой друг, сходи, будь добр, к источнику, наполни водой этот горшок. Мугасса омоет ею руки.

Раздал Кролик указания и важно прошествовал в деревню. Но на полпути, скрывшись из виду, скакнул в сторону, прокрался к боковым воротам, а потом — к муравейнику. Там он укрылся травой и из своего убежища наблюдал за воротами и теми, кто к ним подходил.

Тем временем Буйвол отыскал в лесу бревно с гладкой корой, но собаки закричали, что одного бревна мало, чтоб поджарить и потушить мясо, и Буйвол снова отправился в лес. Слон ударил по бревну топориком, и он сломался

с первого удара. Колоть дрова было нечем. Леопард искал, искал банановые листья, да так и не нашел. В горшке, который Кролик дал Льву, была дырка, и он не смог набрать полный горшок воды, как ни старался.

А Гиена зарезала корову, искусно разделала мясо и обратилась к собакам:

— Мясо готово. А теперь что делать?

— Помоги нам разнести его по циновкам. Мугасса хочет осмотреть мясо, прежде чем мы притронемся к угощению.

— Ох, я так голодна, так голодна, слюной изошла, глядя на мясо. Может, не станем дожидаться дележки и подкрепимся? Какое сочное, жирное мясо! — скулила Гиена.

— Мы не смеем его тронуть. Мы давно покинули леса, бросили прежние повадки, привыкли к человеку. Позволь мы тебе съесть хотя бы кусочек, ты убежишь в лес, а спросят с нас. Лучше помоги нам разложить мясо по циновкам. Уже недолго ждать.

Гиене пришлось подчиниться, но она изловчилась и спрятала в траве требуху. Кролик заметил это и подмигнул сам себе.

Но вот наконец приготовления закончились.

— Теперь все в порядке, — сказали собаки. — Подожди за воротами, пока подойдут остальные.

Гиена вышла за ворота, отыскала припрятанную требуху и улеглась в сторонке, чтобы насладиться лакомством. Только она принялась за требуху, Кролик завопил:

— Ты воровка, Гиена, воровка, я вижу тебя, воровка! Положи краденое, Мугасса идет!

Перепугалась Гиена, выронила требуху и помчалась что было сил, а за ней другие звери — Буйвол, Слон, Лев, Леопард. Измученные ожиданием, они тоже всполошились от воплей Кролика.

А Кролику и его друзьям собакам осталось все угощение. Они притащили в деревню требуху, закрыли ворота, заперли их на засов, и тут уж Кролик повеселился — по земле катался от смеха.

Так, друзья мои, маленький Кролик перехитрил своего приятеля Слона, Слона-великана, Льва, Буйвола, Леопарда, Гиену. И даже его друзья собаки признали, что по уму ему нет равных среди зверей. Вот и вся сказка про умного Кролика.

## Заяц и Гиена

В давние времена Заяц и Гиена были большими друзьями. Однажды решили они пойти поработать у одного крестьянина. Много дней трудились они на его полях, а как только окончилась пора дождей, крестьянин рассчитался с ними. Вместо денег он дал им корову и быка. При дележе Заяц уговорил Гиену взять себе быка, а корову оставил себе. Всякий раз, когда Гиена приходила к Зайцу в гости, он угощал ее вкусным свежим молоком. Однажды Заяц сказал приятелю:

— Когда бы ты ни пришел ко мне в гости, я всегда тебя потчую молоком, а у тебя в гостях мне ничего не достается. Несправедливо это.

Единственное, что могла сказать Гиена в свое оправдание, — это то, что у быков не бывает молока.

— Какой же толк от животного, которое не дает молока? — спросил Заяц. — Не лучше ли забить его?

Гиена согласилась. Закололи они быка, а его мясо поделили между собой. Когда запас мяса подошел к концу, Заяц взял бычий хвост и закопал его глубоко в землю, оставив снаружи только кончик. Потом он отправился к Гиене и обещал ей достать корову. Вдвоем они пришли к месту, где был зарыт бычий хвост. Заяц и говорит Гиене:

— Здесь растут коровы. Вот торчит кончик хвоста. Берись за него и тащи!

Та изо всех сил потянула за хвост. Хвост сразу же выскочил из земли. Заяц начал вопить и причитать, что Гиена оторвала хвост у его коровы, а сама корова ушла глубоко в землю. Гиене пришлось заплатить Зайцу за ущерб. На другой день Заяц уговорил Гиену вырыть глубокую яму, чтобы отыскать корову, которая, по его словам, должна была находиться в земле. Когда яма стала очень глубокой, Гиена спустилась на дно посмотреть, нет ли там коровы. Заяц тут же завалил ее землей. Так он избавился от Гиены, которая раздражала его своей глупостью. Вот так-то, не ко всем советам следует прислушиваться, даже если они и исходят от друзей.



## Две кошки

Две кошки подружились и жили в любви и согласии. Однажды они были очень голодны и отправились на поиски пищи. Они подошли к дому богача, осторожно влезли в окно и на одном столе обнаружили много мяса. Кошки очень обрадовались. Каждая взяла с собой столько мяса, сколько могла унести, и через то же окно они вылезли наружу и бросились наутек.

Добежали кошки до леса и остановились отдохнуть. У одной кошки оказалось больше мяса, чем у другой. Та, у которой было меньше мяса, сказала той, у которой было больше мяса:

— Давай сложим все мясо вместе и съедем.

А другая отвечает ей:

— У меня много, а у тебя мало. С какой стати я буду смешивать свою добычу с твоей?

Они стали ссориться. За их ссорой наблюдал шакал. Он подошел к ним и говорит:

— Почему вы ссоритесь?

Кошка, у которой было много мяса, отвечает ему:

— Гоподин шакал! Моя подружка предложила мне сложить мою добычу, которую я с таким трудом достала, с ее добычей и вместе съесть, а я сказала ей: «Нет, я не согласна: ты принесла немного мяса, а я — много. Ты ешь свое, а то, что я принесла, я съем сама».

Шакал выслушал ее и обратился с тем же вопросом ко второй кошке.

И та ответила ему:

— Моя подружка схватила больше мяса, чем я. Вот мы и поссорились.

Выслушав их, шакал сказал им:

— Видите ли, в этих местах я судья. Я разберусь в вашем деле. Если вы хотите, чтобы я точно поделил между вами добычу, из-за которой вы ссоритесь, принесите весы.

Шакал уселся возле дерева и стал ждать. Тем временем кошки принесли ему весы. Шакал положил мясо на весы и увидел, что один кусок тяжелее другого. Тогда он отгрыз несколько раз от большего куска. Но теперь стал перетягивать другой кусок мяса: шакал съел слишком много. Тогда он откусил несколько раз от другого куска, но куски мяса опять оказались неравными.

Кошки видели все это, и им это не понравилось. Мясо, которое они принесли, таяло у них на глазах. Когда осталось совсем немного мяса, они сказали:

— Господин шакал! Ты хороший судья. Нам достаточно того, что осталось. Дай нам оставшееся мясо, и мы без спора съедем его.

— Оставшееся мясо предназначается судье,— ответил им шакал и съел все без остатка. А кошки, голодные, побрели прочь.



## Как вождь Паук попал впросак

В незапамятные времена, сказывают, Паук был верховным вождем и западных земель, и восточных. Земли эти невозможно было охватить глазом, и подданных у Паука было видимо-невидимо. Большая требовалась мудрость и смекалка, чтоб такими землями править и подданных ублажать.

Однажды ясным утром проснулся вождь Паук и направился к большому камню, что лежал возле дома. Паук любил посидеть там утром, погреться на солнышке, размять затекшие ноги — словом, набраться сил и спокойствия для дневных трудов. Тем временем он зорко посматривал по сторонам — не идет ли кто со своей бедой. Так уж у Паука было заведено: если ты поругался с соседом, повздорил с женой, рассердился на непочтительного сына, не сумел разрешить земельный спор, если беспокоишься за больного в семье, за околдованного родственника, если у тебя самого с головой неладно, приходи к вождю за советом. Вождь внимательно выслушивал жалобщика, порой приглашал свидетелей и часто совещался с колдуном. Потом он все тщательно обдумывал и взвешивал и лишь тогда давал советы, почти всегда дельные.

Те, кому он помог, приносили ему в дар пиво, табак, цыплят, а то и барана. Чем важнее дело, тем значительнее дар. Умный и решительный правитель за день разрешал уйму всяких дел, а потому и жил на широкую ногу и богател с каждым днем. Вот и выслушивал Паук каждого, кто приходил за советом, брался рассудить любой спор.

из кожи лез вон, чтоб укрепить повсюду свою власть, добиться почета и известности.

Сидит в тот день вождь Паук на камне, греется на солнышке и видит: спешит к нему гонец с посланием. Послание было написано на куске коры и вставлено в расщепленную палку. В нем было приглашение на свадьбу. Ее собирались играть в одной западной деревне завтра в два часа дня.

Только размечтался вождь о хорошем угощении, пиве и танцах, без чего не обходится ни одна свадьба, с горы прибежал другой гонец. И вот что интересно: он тоже принес приглашение на свадьбу. Ее собирались праздновать в то же самое время в одной восточной деревне. И в том, и в другом послании просили оказать им честь и произнести речь на свадебной церемонии.

Как тут быть? Вождь Паук любил произносить речи не меньше, чем угощаться, пить пиво, танцевать и судить, кто прав, кто виноват. Он не знал, какое приглашение принять, ведь не мог же он попасть на две свадьбы одновременно.

— Скажи-ка,— обратился он к гонцу из западной деревни,— ваши старейшины очень огорчатся, если я не приду на свадьбу?

— Конечно, вождь,— отвечал гонец,— меня с тем и послали, чтоб передать: никакой свадьбы без тебя не будет. Все надеются, что ты окажешь нам честь и произнесешь речь,— с этого и начнется свадьба. Все приготовления закончены. Если ты не явишься, свадьбу отложат, и тогда мясо протухнет, пиво прокиснет, а музыканты разойдутся по домам. Сделай милость, не подведи нас!

— А ты что скажешь? — спрашивает вождь гонца из восточной деревни.— Обойдется свадьба без меня?

— Не обойдется! — с жаром отвечает гонец.— Меня просили передать на словах, что ты — самый важный гость, самый почетный, первый и на пиру, и на танцах. Ты и начнешь церемонию — окажешь нам честь своей речью. Колдуны извели все колдовские средства, говорят, что предзнаменования хорошие. Просим тебя — не откажи.

Вождь Паук был очень польщен такими словами, но понимал, что положение у него трудное. Как всюду поспеть — вот в чем загвоздка. Обе деревни большие. Приглашают старейшины знаменитых родов — таких попробуй не уважь! Кроме того, вождь Паук любил торжества и вовсе не хотел пропускать ни то, ни другое. Он погрузился на несколько минут в глубокое раздумье, и вдруг его осенило.

— Вы все мои верные подданные, — заявил он, — и я не хочу никого обижать, никому не хочу отдавать предпочтение. Послушайте же, что я придумал.

Зашел Паук в дом и вынес оттуда две крепкие пеньковые веревки.

— Наверяд ли свадьбу начнут играть в один и тот же час, — объяснил он гонцам, — но чтоб мне точно знать, где торжество начинается, известите меня — дерните за веревку.

Вождь обвязался посередке концом каждой из веревок.

— Все очень просто, — сказал он, — дерните за другой конец веревки, и я немедля отправлюсь в деревню, откуда позовут раньше, а попозже приду в другую.

Он дал каждому гонцу по свободному концу веревки и спросил:

— Ну как? Понравился вам мой план?

Гонцы были очень довольны и принялись расхваливать мудрость и справедливость своего вождя.

— Значит, так и будет, — заключил вождь и отправился по своим делам, обвязанный посередке веревками. Он был очень горд собой, день выдался удачный.

Наутро Паук проснулся ни свет ни заря и уселся на камень. На нем было лучшее одеяние, а лицо разрисовано тончайшими узорами — вождю хотелось покрасоваться на празднествах. Он сидел как на иголках: ведь где раньше потянут за веревку — туда и идти, там и заиграет свадебное веселье.

Первыми рванули веревку из западной деревни. Не успел вождь подняться, как сильно натянулась веревка с востока. Вскочил вождь Паук на ноги, но тут же повалился навзничь и принялся звать на помощь. Никто не отзывался, и две веревки все туже затягивались посередке. Они так сильно стиснули живот, что Паук завопил от боли.

А случилось вот что: в западной деревне тянули за одну веревку, а в восточной — за другую. И тут и там ждали, что веревка вот-вот ослабнет и вождь явится, как и обещал. Но веревки не ослабнули, и сельчане дергали за них все сильнее и сильнее — извещали вождя, что к празднику все готово.

— На помощь! На помощь! На помощь! — кричал из последних сил вождь Паук, его уже было еле слышно.

А веревки все сильнее врезались в тело, все сильнее стискивали вождя посередке. Терпеть эту муку не было сил. Паук лишился чувств.





Тем временем подданные, услышав его отчаянные вопли, поспешили на помощь. Прибежали и будто к месту приросли от удивления: лежит вождь на земле ничком и не дышит. Кто-то схватил нож и одним махом перерубил веревки, но вождь Паук в чувство не пришел, с земли не поднялся.

Наконец он еле слышно вздохнул и потихоньку начал оживать, но все равно не мог и слово выговорить. Вождя отнесли домой. Болел он очень долго, потом поправился, но так и остался посередке тонкий-тонкий, видно, желудок у него совсем ссохся. Рассказал Паук, на свою беду, какая с ним приключилась история.

— Вождь Паук глуп и не стоит нашего уважения, — решили подданные. — Зачем нам вождь, у которого нет ни ума, ни гордости?

Они тут же поставили на его место другого вождя, а Паука стали обходить стороной: глупость, мол, заразительна.

Вот почему паук посередке тонкий и живет один.



## Великий голод и закон джунглей

Некогда поразила царство джунглей великая засуха. Она иссушила все реки, все ручьи и колодцы, и звери гибли во множестве от голода и жажды. Тогда Лев, владыка джунглей, созвал всех своих советников. И вот пришли Тигр и Слон, Леопард и Носорог, Бегемот и Буйвол — вся лесная знать! — и принялись думать, как спасти лесной народ от голодной смерти.

Что до Гиены, Леопарда и Крокодила, то поначалу засуха нимало их не заботила: им, плотоядным, перепало теперь куда больше мяса, чем в пору дождей. Но владыка Лев сильно встревожился: ему-то было ясно, что, как только погибнут все его травоядные подданные, настанет черед и хищникам умереть от голода. Все царство пришло в смятение, и тогда советники решили: надо всем вместе

перебраться в предгорья Кении — земли эти круглый год орошаются дождями и омываются горными реками, так что край тот всегда зелен. Одна беда — населяют его сплошь крестьяне, извечные враги народа джунглей. Впрочем, выбора не было, и Лев решил самолично возглавить великое переселение. И вот советники под его руководством приняли закон, согласно которому всем зверям надлежало вместе отправиться на поиски новой родины.

Когда всех оповестили о предстоящем переселении, то многим травоядам показалось рискованным пускаться в путь в обществе хищников: того и гляди, угодишь кому-нибудь на зуб. Но возражать никто не посмел. Владыка повелел всем поклясться, что они уйдут из засыхающих джунглей в плодородные предгорья. Идти приказано было быстро, друг за другом, не останавливаясь. Тот же, кто остановится, не имея на то веской причины, будет съеден.

Закон этот вполне устраивал плотоядных зверей — они были здоровы и бодры, сил им для перехода хватало, к тому же они могли подкрепиться в пути мясом тех, кто околеет от голода. Но травоядным путешествие показалось непосильным, ведь они и так уже очень ослабели, питаются лишь засохшей травой: ни плодов, ни корней в джунглях больше не осталось. Однако, хотели они того или нет, им пришлось подчиниться повелению владыки.

И вот все они отправились в путь, зная, чем грозит малейшая остановка.

Но от голода, жажды и жары многие вконец обессилели, не пройдя и малой доли пути, — кто останавливался, кто падал от усталости. Тут хищники набрасывались на него и пожирали. Так и шли, куда сильные не поели всех слабых. Только находчивый Заяц уцелел. Под камнями, в норах и расщелинах ухитрялся он раздобыть то грибок, то травинку, то капельку росы. Этим-то и подкреплялся, пока его хищные спутники пожирали мясо погибших.

Когда же все слабые были съедены, караван пошел быстрее. Но от усталости никто теперь не падал, и есть стало некого. Все напряженнее звери ждали, когда кто-нибудь преступит закон — на ослушника можно будет наброситься и съесть.

Вот остановилась Гиена: она очень ослабела и не могла идти дальше.

— Гиена остановилась! — сказали звери.

— Нет, нет, я просто задумалась! — ответила Гиена.

— О чем же ты задумалась? — грозно спросил Лев.

Гиена не нашлась что ответить, и звери набросились на нее и съели.

Шли они, шли, и вот то Носорог, то Слон, то Бегемот, то еще кто-нибудь из именитых лесных обитателей останавливался в нарушение закона. Всех их тут же убивали и съедали. Только Заяц решил выжить во что бы то ни стало.

Но и ему пришлось наконец остановиться. Звери были уверены, что и он не найдет оправдания, и уже были готовы растерзать его. Но Заяц сказал:

— Я думаю!

— О чем же ты думаешь? — прорычал Лев.

— О том, куда девается у людей старая одежда, когда они обзаводятся новой, — ответил Заяц.

Тут и Лев призадумался, и все остальные звери, но никто не нашел ответа, и все решили, что тут и впрямь есть над чем поразмыслить, а значит, закона Заяц не нарушил.

Шли они дальше; кое-кто попытался было последовать примеру Зайца, но выдумать веского оправдания не сумел и потому был съеден. А Зайцу стоило чуть приустать, как он останавливался, и всегда у него находился к тому разумный повод. Однажды, к примеру, он заинтересовался:

— Хотел бы я знать, отчего одни камни такие здоровенные и толстенные, а другие мелкие, как речная галька? Может быть, им меньше перепадает питья и еды?

Но вот Лев уже съел всех своих подданных, и Заяц забеспокоился: закон — законом, сметка — сметкой, но жить-то хочется обоим, и теперь владыка его неминуемо съест.

Раздумывая, как быть дальше, Заяц заметил впереди большую каменную гряду. Подойдя, он увидел, что вся она пронизана бесчисленными ходами и расселинами между камнями, достаточно широкими, чтобы пролезть в них и выбраться с другого конца. А некоторые из этих ходов были вполне просторны и для Льва. Заяц приглядел одну расселину — широкая у входа, она постепенно сужалась вглубь, оставляя тесную щель, — только Зайцу проскочить. План был прост: заманить Льва, чтобы тот застрял.

И снова Заяц остановился, теперь уже с умыслом.

— Почему ты остановился? — спросил его Лев.

— Я вот думаю, не сыграть ли нам в догонялки среди этих камней?

Лев, конечно же, согласился: он ведь был уверен, что поймает Зайца и съест.



А Заяц пустился бежать, то ныряя в узкие норы, то появляясь наружу по другую сторону гряды. Лев бросился вдогонку, выбирая ходы пошире. Но вот Заяц скользнул наконец в расселину. Лев с разбегу ринулся за ним — и застрял. Рванулся назад, да не пускают острые камни, торчащие со всех сторон.

А Заяц выскочил с другой стороны и заметил не без ехидства:

— Господин Лев остановился, значит, его следует съесть!

Лев не нашел что возразить. Тогда Заяц обежал грядку, подобрался ко Льву сзади, пролез под его задними лапами и принялся кусать владыку за брюхо.

— Заяц, друг мой! — взмолился Лев. — Будь добр, ешь меня с головы!

— О нет, ваше величество! — отвечал Заяц. — Хотя долг и велит мне исполнить закон, однако я недостойн предстать пред вашим взором! Увы, я вынужден есть вас сзади!

С этими словами он распорол владыке брюхо, и тот окошел. А Заяц выскочил из расселины и неспешно отправился в плодородные предгорья Кении, где и жил потом долго и счастливо.



## Не рой другому яму

— Подбрось-ка хворосту в огонь, дитя мое, — сказала бабушка Уанжири внуку, — в дождь сырость пробирает до костей, и они болят, мои старые кости.

Маленький Эфантус кинул в огонь целую охапку сухих эвкалиптовых веток, и они сразу нашли путь к сердцу огня. Сноп искр взлетел к небу навстречу звездам, мерцавшим где-то совсем близко в холодном горном воздухе. Эфантус не брал зеленых свежесрезанных веток, сваленных грудой неподалеку: он знал, что огонь не тронет их, пока они не подсохнут.

А пламя взвилось выше и озарило круглые хижинки под травяной кровлей, скот в загончиках и изможденное лицо мудрой старой женщины, сидевшей на овечьих шкурах. Огонь охватил весь хворост, взметнулся еще выше, разнес далеко вокруг терпкий смоляной дух, запыхтел, затрещал, будто кто-то рассмеялся скрипучим деревянным смехом.

Старуха улыбнулась.

— Ходит старинная поговорка в нашем народе кикую, — сказала она: — «Смеются сухие ветки над зелеными, а того не ведают, что все они с одного дерева и все в свой черед сгорят в огне».

— Как это верно, бабушка! А есть тут какой-то скрытый смысл? — спросил мальчик.

— Есть, конечно, — задумчиво сказала старуха. — Я вот вспомнила к месту сказку про черепаху и ящерицу.

Маленький Эфантус очень обрадовался ее словам и поудобнее устроился на своей подстилке из овечьих шкур. Бабушка слыла великой мастерицей рассказывать старинные сказки. В них был и вкус меда и жало пчелы.

— В стародавние времена дождь не пришел в свое время на землю, — начала свой рассказ бабушка, — ни долгий, ни короткий. Маис и просо засыхали на корню, а звери умирали от нехватки воды и пищи. Великий голод воцарился на земле.

В те времена Черепаха и Ящерица жили по соседству. Черепаха трудилась без устали, чтоб прокормить свою семью, а Ящерица была ленива и все норовила сплутовать.

И вот пришла пора, когда в округе все подчистили. Надумала Черепаха сходить на дальнее поле: может, там удастся чем-нибудь разжиться? А Ящерица полеживала себе на солнышке, дремала, но умишко ее, повадливый на всякие хитрости, не дремал.

Едва занялся рассвет, Черепаха уж была в пути. Целый день она искала, чем бы прокормить детишек, и ей повезло — нашла кое-что съестное. В сумерках, взвалив на спину узелок с припасами, Черепаха медленно поползла домой. Услышала Ящерица, что соседка возвращается, и побежала вперед по той же тропинке. А замыслила она недоброе. Бежит и видит: бревно у дороги валяется. Уж она его и толкала, и тянула, но положила, как задумала, поперек узкой тропинки, на ходу у притомившейся Черепахи.

— Как же так, бабушка? — удивился Эфантус. — Ящерица — маленькая, она не может сдвинуть бревно.

— Эта все могла, — отвечала бабушка, — не забывай, что она была очень злая, а злость, как острый перец в же-

лудке, горячит кровь, рукам-ногам покою не дает. Развезы это не знаешь?

— Знаю, бабушка,— сказал Эфантус, вспомнив, как однажды съел целый стручок жгучего красного перца, чтоб показать себя настоящим мужчиной.

— Так вот,— продолжала старуха, укоризненно глядя на внука, ведь у народа кикуйю не заведено, чтоб дети перебивали старших,— затаилась коварная Ящерица в кустах и ждет. Ползет Черепаха, еле ноги волочит от усталости: уж больно поклажа тяжела, а тут еще бревно поперек пути валяется.

— Вот уж не везет так не везет,— проворчала Черепаха.— Как же мне через бревно перебраться? Под ним не проползешь, а через кусты продираться — все добро растеряешь. Как быть?

Пораскинула она умом и решила: брошу-ка я узелок через бревно, а сама проберусь сквозь кустарник и подберу узелок. Хоть и трудное это было дело, Черепаха его осилила.

Упал узелок по другую сторону бревна, а Ящерица уж тут как тут, выскользнула из своего укрытия и уселась на узелок. Сидит себе ухмыляется. Черепаха выбралась из кустов, увидела Ящерицу и даже рот открыла от изумления: вот это нахальство!

— Что ты с моим узлом делаешь? — спрашивает.

А Ящерица в ответ:

— Это мой узел!

— Как же мой узел вдруг стал твоим? — не может взять в толк Черепаха.

А в это время Кролик вышел прогуляться перед сном. Перескочил он через бревно и услышал спор. Черепаха попросила Кролика рассудить их.

— Уважаемая Черепаха, эта вещь не твоя, раз на ней сидит Ящерица,— сказал Кролик.— Где это слыхано, чтоб чужим позволяли сидеть на своих вещах?

— Еще бы,— злорадствует Ящерица,— яснее ясного!

— Но эт-то, эт-то,— начала было, заикаясь, Черепаха, но где ей было тягаться с острой на язык Ящерицей. Да и Кролик рассудил их не по справедливости. И на глазах у Черепахи Ящерица унесла еду, которую Черепаха добыла для своих голодных детей.

Черепаха затаила в сердце обиду на такую жестокою несправедливость и решила расквитаться с Ящерицей за ее подлые дела. Принялась Черепаха наблюдать за повадками своего врага и видит: сама Ящерица в норке сидит, а хвост





наружу торчком выставила и знай себе водит им из стороны в сторону.

И вот повстречала как-то Черепаха Кролика. Слово за слово, позвала его Черепаха, будто невзначай, прогуляться. А сама повела его к норке, где жила Ящерица. Та по обыкновению сидела дома, выставив наружу хвост. Он так и ходил из стороны в сторону. Черепаха крепко ухватила Ящерицу за хвост и держит.

— Отпусти, отпусти мой хвост! — визжит Ящерица.

— Это мой хвост, — говорит Черепаха, — хоть кто-то в норе со мной и спорит.

— Ты что, умом рехнулась? Чужую вещь от своей отличить не можешь! — кричит Ящерица.

Кролик был не дурак и мигом сообразил, в чем дело.

— Успокойся, Ящерица, — сказал он, — это, конечно, не твоя вещь, не то она была бы в норке.

— Моя! Моя вещь! Это мой собственный хвост! — вопит Ящерица истощным голосом и все пытается высвободить хвост.

— Уважаемая Черепаха, я сейчас достану острый нож и верну тебе законную собственность.

Кролик был рад случаю исправить былую ошибку и возместить Черепахе убыток. Он достал нож и быстро отсек Ящерице хвост.

— И что было дальше? — нетерпеливо спросил маленький Эфантус.

— Ящерица жила долго, но звери чурались ее с тех пор, как узнали, почему она лишилась хвоста, — считали ее лгуньей и воровкой. Правда, как видишь, всегда на свет выйдет.

— А что Черепаха сделала с хвостом Ящерицы? — пробормотал сонный Эфантус.

— Скормила своим малышам на ужин и уложила их спать, — сказала бабушка Уанжири, — и, по-моему, одному мальчику тоже давно пора спать.



## Сказка про Журавля и хитрую Черепаху

Говорят, у животных нет ни разума, ни языка. Как же, скажите, объяснить их хитрость? Ведь они порой будто рассчитают все заранее и наперед знают, чем дело кончится. В нашем народе животных почитают за смекалку. Вы только присмотритесь к петуху и курице с цыплятами на птичьем дворе, к леопарду перед прыжком, ко льву, который вот-вот набросится на свою жертву. А крокодил перед броском, дикий буйвол, затаившийся в тени в ожидании схватки с охотником, слон, настороживший уши, — сколько в них чутья! Все наши сказки — про умных животных. Нам знакомы их повадки, мы можем растолковать, почему они ведут себя так, а не иначе. Подчас и человек не проявил бы большей сообразительности. Не думайте, что все это — досужие разговоры, чтоб потешить народ. Наши старики любят рассказывать ребятишкам про уловки животных, чтобы научить ребят уму-разуму. И чуть ли не каждая наша пословица — о животных.

А сейчас я расскажу вам сказку, очень старую угандийскую сказку. Еще ребенком я слышал про хитрую черепаху и с тех пор никогда не обижал черепах. Когда мне попадает на глаза черепаха, я всякий раз вспоминаю эту сказку.

Однажды Черепаха повстречала Журавля и приветливо спросила:

— Как поживает твоя семья, братец Журавль?

— Спасибо, хорошо. Мать, правда, стареет, то и дело на хвори жалуется, а так все хорошо.

— Тебе не кажется, что она очень растолстела? — спросила Черепаха. — Ест, наверное, много, а это старикам вредно. Моя мать тоже прихварывает, надоело каждый день слушать ее нытье. Она очень тощая и жилистая, хоть и прожорлива. Я тебе вот что хочу предложить. Мы оба голодны. Давай ограбим твою мать и съедим все ее припасы, а завтра ты придешь ко мне, мы ограбим мою мать. Мяса у нее припрятано много, на несколько дней хватит.

— Хорошая мысль, — ответил Журавль. — Я согласен. Пошли. Голод, как говорится, не тетка, а у меня брюхо чаще подводит от голода, чем распирает от сытости.

Забрались злодеи в журавлиное гнездо, унесли все до последней крошки. Узнала мать о предательстве сына и умерла с горя. Когда пир кончился, Черепаха уползла к себе, а Журавль лег спать. Ночью ему стало худо — может, угрызения совести замучили, не знаю, но спать ему не пришлось из-за боли в животе. Всю ночь метался в жару,

а после нескольких дней не мог на ноги подняться от слабости.

Черепаша же подползла к дереву, где жила ее мать, и подала условный сигнал:

— Ту-но-но-но!

— О, это мое дитя,— обрадовалась мать и кинула вниз лиану.

Черепаша быстро вскарабкалась в родное гнездо, где мать ждала ее с вкусным ужином.

Через несколько дней Черепаша отправилась к пруду — она любила там купаться — и увидела на берегу Журавля. Он был снова здоров и весело окликнул Черепашу:

— Явилась наконец, пропащая! Я уж давно тебя поджидаю.

— Вот и повстречались,— отвечала Черепаша.— Как здоровье? Соседи сказывали, будто ты приболел, будто мать твоя умерла.

— Теперь поправился. Видно, ворованное не пошло мне впрок: несколько дней животом маялся. А ты, хотел бы я знать, собираешься выполнять уговор?

— Какой уговор? А, про мою старушку?

— Разумеется,— кивнул Журавль.— Я очень голоден.

— Собираюсь, собираюсь. Уговор надо выполнять. Того, кто нарушил клятву, скрепленную кровью, ждет кара. Смерть твоей матери — на моей совести, а за доброе угощение я тебе отплачу сторицей, иначе пусть мой панцирь опустеет. Погоди немного, сейчас приволоку припасы своей старухи.

С этими словами Черепаша скрылась из виду и пробралась в тайник, где заранее припрятала много каучука. Взвалила она его на спину и притащила на берег пруда. А Журавль, стоя на одной ноге, уж предвкушает угощение.

Сбросила Черепаша ношу с панциря и говорит:

— Боюсь, братец Журавль, мясо, что любит моя старуха, придется тебе не по вкусу: слишком жесткое. Я и не думала, что она готовит такое постное мясо. Жира на костях — как у меня на панцире. А впрочем, угощайся! Сама-то я не голодна, только что отобедала.

Оголодавший Журавль не стал привередничать и тотчас принялся за щедрое угощение. Наступил одной ногой на кусок каучука, тянет его, тянет, а каучук выскользнул да хлоп его по голове! Заохал Журавль:

— Ну и желудок у твоей старухи!

— Я так и думала, что мясо будет жестковатое,— ухмыльнулась Черепаша.— Да ты не стесняйся, братец Журавль, ешь на здоровье!

Снова Журавль ухватился за каучук, но чем сильнее он его тянул, тем сильнее удары сыпались на его голову. Левый глаз у него совсем заплыл.

— Хватит с меня! — разозлился Журавль. — Ну и старуха! Ну и мясо!

— Попробуй еще, — подбадривает его Черепаха. — Мало-помалу, говорят, и муха съела коровий хвост. А может, и мягкий кусочек попадется на этот раз.

Журавль поддался на уговоры, вцепился в каучук и изо всех сил дернул головой назад. Каучук снова выскользнул, и Журавль получил такой удар, что как подкошенный упал на землю.

— В чем дело? — притворно удивилась Черепаха. — Мясо, ничего не скажешь, жесткое. Наша семья вообще славится жадностью: жесткое мясо дольше лежит в желудке, стало быть, и сытнее. Отведай мясо моей старухи, братец Журавль, вот увидишь, оно тебе понравится.

— Надоело мне твое угощенье! Сама ешь. Больше не притронусь к этой падали.

— Не притронешься? — огорчилась Черепаха. — Ну что ж, мне жаль выбрасывать такое хорошее мясо. Может, со временем оно станет мягче.

И они расстались. Черепаха поволокла свою ношу в одну сторону, а раздосадованный Журавль зашагал в другую, озираясь по сторонам — чем бы поживиться? Идет он, идет, а навстречу ему Попугай. Уселся Попугай на ветку и спрашивает:

— Скажи, королевская птица, с каких пор высокорожденные питаются каучуком?

— Что ты хочешь этим сказать? — удивился Журавль.

— Я видел, как ты пытался оторвать кусочек каучука, а когда ушел, Черепаха сказала — она всегда сама с собой разговаривает: «До чего же глуп этот Журавль! Он думает, что я ограбила свою мать. Ха-ха-ха! Вот дурак!» И хохотала, будто хлебнула лишку.

— А разве у Черепахи все припасы целы?

— Целехоньки, — отвечал Попугай. Я видел старуху Черепаху минуту тому назад, когда пролетал над дуплистым деревом. Она ждет не дождется свое чадо. Как только та прокричит свое условное «ту-но-но-но, а-но-но-но, ун-но-но-но», мать сбросит ей лиану.

— Спасибо тебе, Попугай, на добром слове. Когда знаешь, что говорят за твоей спиной, знаешь, что у других на уме. Ласковые речи Черепахи — как трава, что прикрывает ловушку. До свидания, Попугай. Встретимся в следующий раз, будет что порассказать друг другу.

Назавтра Черепаха увидела, что Журавль направляется к ее дому, и вышла ему навстречу.

— Как поживаешь, братец Журавль?

— Так себе, сестрица Черепаха,— отвечает Журавль.— Плохие новости. Брат с сестрой занедужили, вот иду их навестить.

— Ах, ах, вот и у меня брат с сестрой моложе, чем я, а уж такие неженки. Давай сговоримся! — подмигнула она Журавлю.

— Ладно, добрая душа, обдумаю по дороге твое предложение. Завтра утром вернусь, и поговорим о деле.

Расстались они вполне дружелюбно, Черепаха, как обычно, отправилась на пруд купаться, а Журавль пошел дальше — якобы навещать родных.

— Ну, Черепаха, ты мастер на уговоры, но больше ты меня в сети не заманишь, я с тобой расквитаюсь,— прошептал он.

Как только Черепаха отползла подальше, Журавль повернул обратно, подошел к дереву, где жила Черепаха, и прокричал:

— Ту-но-но, а-но-но, у-но-но!

— Это голос моей дочки,— всполошилась старая Черепаха и бросила вниз лиану.

Журавль ухватился за нее и поднялся в гнездо. Старая Черепаха вытянула голову, чтоб поскорей увидеть дочь, но даже не успела поразиться, как та переменялась,— Журавль стукнул ее острым клювом в шею, и старой Черепахе пришел конец. Журавль сбросил ее к подножию дерева и быстро выбрался из гнезда.

В тихом месте за густым кустарником злодей развел костер и кинул в него старую Черепаху. А мясо, припасенное старухой, принес домой и положил тушиться в большой черный горшок.

На следующее утро стоит Журавль на одной ноге у пруда, спрятав голову под крыло, и слышит: ползет по траве Черепаха и горько плачет, приговаривает:

— Ах, моя бедная мать! Убили мою бедную мать! Кто теперь мне поможет!

Журавль, хоть и прикинулся спящим, слышал каждое слово. Черепаха подползла поближе. Тогда он встрепенулся:

— А, это ты, сестрица Черепаха! Как поживаешь?

Черепаха опомнилась: она раньше уверяла Журавля, что сама ограбила свою мать, стало быть, его нельзя обвинять в грабеже и убийстве, иначе она, Черепаха, окажется клятвопреступницей. Но в это время из кустов потянуло запахом горелого черепашьего мяса, и она убедилась, что

Журавль обнаружил ее обман и расправился с матерью. Черепаха не выдала себя и как ни в чем не бывало ответила:

— Спасибо, дорогой, неплохо. А как твоё семейство?

— Брат с сестрой поправились, добра у них много. Как насчет нового уговора — помнишь, ты предлагала?

— Я готова, братец Журавль, за мной дело не станет. Назначь время.

— Нет времени лучше настоящего. Ступай-ка ты на другой берег, а я приберусь в доме и нагоню тебя.

Черепаха притворилась, что очень рада, и заковыляла по тропинке. Отползла она совсем недалеко и по скверной привычке высказывать мысли вслух забормотала:

— Моя бедная мать! Нет больше моей бедной матери! Злодей, я по запаху догадалась: это ты убил мою мать. Что мне теперь делать?

Подслушал Журавль ее бормотанье, понял, что разочарен, и стал думать, куда бы перебраться. У Черепахи было много друзей в лесу — зайцы, шакалы, львы, змеи. Если она будет все время лить слезы по матери и причитать, все лесные жители узнают, что он — убийца, и помогут Черепахе разделаться с ним. Думал он, думал и вспомнил про высокое дерево, что росло неподалеку от того, где жила Черепаха. У него был гладкий ствол, на верхушке такого дерева можно свить гнездо и жить себе спокойно. Журавль быстро собрал свои пожитки и перенес их на новое место. На всякий случай он запасся толстыми палками — отбиваться от врагов.

А Черепаха тем временем ползла и громко сетовала на свою судьбу. Выскочил на тропу Кролик. Узнал про черепашью горе, пожалел сироту. А Черепаха повернула дело так, будто уговора между ней и Журавлем и в помине не было, будто Журавль — злодей и убийца и лесные жители должны покарать его.

— Так это Журавль вьет гнездо на высоком дереве неподалеку от твоего дома? — спросил Кролик.

— Гнездо, говоришь, вьет? — встрепенулась Черепаха.— Я ничего не знаю. Мы с ним уговорились встретиться. Значит, он понял, что меня не проведешь, и хочет себя обезопасить. Ты такой умный, Кролик, научи, как мне отомстить за мать.

— Я думаю, есть способ,— поколебавшись, сказал Кролик.— Ступай к горилле Соко. С ним будет нелегко столкнуться, но если хорошо заплатишь, он поможет. Соко — самый ловкий из обезьян. Ублажи его, он привяжет лиану к гнезду Журавля. Ты заберешься тайком

в пустое гнездо, затаишься и будешь ждать. А вернется Журавль, ты его — хватать!

Такая задумка пришла по душе Черепахе. После смерти матери у нее осталось много всякого добра, есть чем расплатиться с Соко за услуги. Кролик уговорил Соко помочь Черепахе, и он согласился привязать к гнезду Журавля крепкую ротанговую лиану, которая доставала бы до земли. Взамен он потребовал горшок орехов, десять гроздей сладких бананов, сотню яиц и много другой снеди.

Попугай, большой любитель всяких сплетен, тут же доложил Журавлю про сговор. Журавль решил, что лучше ему отлучиться из гнезда на то время, пока Соко будет крепить лиану. Журавль поручил Попугаю присматривать за домом и известить его, когда Соко закончит работу.

Соко быстро справился со своим делом. Черепаха проверила лиану на прочность и убедилась, что Соко честно отработал свое вознаграждение. Кролик проводил его к дому Черепахи, и она дала ему все, что обещала.

Журавль тотчас же узнал от Попугая, что они ушли, вернулся в гнездо и стал поджидать врага. Черепаха не заставила себя долго ждать. Она подползла к подножию высокого дерева и вскарабкалась вверх по лиане. Только она добралась до вершины, Журавль поднялся во весь рост и огрел ее палкой по спине. Черепаха сорвалась с лианы и без чувств упала на землю.

Опамятовалась она и слышит:

— Ха-ха, сестрица Черепаха! Упала, бедняжка? А помнишь каучук? Помнишь, какой добрый совет ты мне дала? Вот теперь сама попробуй еще разок, попробуй еще разок, сестрица.

— Разве не ты ограбил мою мать? — гневно спросила Черепаха.

— По-моему, это сделала ты сама, выполняя наш уговор! Что ж теперь с меня спрашивать? — возмутился Журавль.

— Я принесла тебе кусок каучука, а не мясо из материнского тайника.

— Ага, значит, сознаешься? Тогда мы квиты. Ты уговорила меня ограбить собственную мать, а сама не сдержала клятву, вот я тебе и помог. Моя мать была мне так же дорога, как тебе — твоя. Теперь мы оба сироты. Свели друг с другом счеты, и хватит враждовать, давай снова будем друзьями.

Черепаха заколебалась, но вспомнила покойную мать. и сердце ее наполнилось горечью и жадой мести. Она не подала и виду: пусть Журавль думает, что она его про-



стила, а то она никогда не сможет отомстить ему за смерть матери.

— Согласна, братец Журавль,— сказала она.— В знак дружбы позволь мне подняться в гнездо и обнять тебя, либо ты спускайся вниз, и мы пожмем друг другу руки.

— Милости прошу, поднимайся, сестрица Черепаха. Мой дом всегда открыт для гостей.

Черепаха поползла вверх по лиане, но по своей глупой привычке опять стала говорить сама с собой:

— погоди, братец Журавль, погоди, вот увидишь, хи-хи-хи!

Журавль услышал ее бормотанье и хихиканье и приготовился к встрече. Едва она показалась у гнезда, он крикнул:

— Ну, теперь держись!

Удары градом посыпались на спину Черепахи, потом Журавль принялся охаживать ее палкой по ногам. Не стерпела Черепаха страшной боли, убрала ноги под панцирь и тут же свалилась на землю. Только панцирь и уберег ее от неминуемой смерти.

— Попробуй еще разок, попробуй еще разок, сестрица! — насмеялся над нею Журавль.

После второго падения Черепаха долго пролежала в беспамятстве, а когда пришла в себя, крикнула:

— Ах, Журавль, Журавль! Если я еще раз предупрежу тебя об опасности, считай меня дурой! Вчера и сегодня ты праздновал победу, завтра — мой черед.

— Курлы, курлы! — усмеялся Журавль.— Завтра мое дерево будет стоять на том же месте. Ты сюда дорогу знаешь, а позабудешь — злость подскажет.

Черепаха, переваливаясь, уползла прочь и стала искать Льва. Она так горячо умоляла его наказать убийцу, что Лев разжалобился и сказал:

— В этом деле я тебе не помощник. По закону естества своего я не умею лазать по деревьям. Расскажи про свою беду Шакала, может, он даст тебе дельный совет.

Послушалась Черепаха дружеского совета, нашла Шакала, рассказала ему свою скорбную историю. Вздохнул Шакал, посочувствовал Черепахе.

— Друг мой,— говорит,— ноги мои быстры, а зубы — остры. Но у меня нет крыльев. Пойди поищи Слона. Он так могуч, что свалит дерево с журавлиным гнездом.

Делать нечего, отправилась Черепаха на поиски лесного великана. Долго бродила по лесу и наконец увидела Слона в тени большого дерева. Черепаха поделилась с ним своим горем и заклинала помочь.

— Бедная маленькая Черепаха, — отвечал добрый Слон, — какая ужасная история! Я и вправду очень силен, но есть вещи, которые и мне не под силу. Журавль свил гнездо на самом большом дереве в лесу. Чтобы повалить такое дерево, нужно потрудиться двадцати слонам. Здесь требуется мудрость, а не сила. Ищи Змею, она тебе поможет.

Пошла Черепаха искать Змею. Весь лес обошла, пока не увидела ее на суку огромного дерева. Змея обвилась вокруг него множеством блестящих колец.

— О Змея, — взмолилась Черепаха, — мы одной крови, ты и я. Я давно ищу тебя, у меня большое горе. — И Черепаха продолжила свой рассказ, проклиная Журавля и взывая о помощи. — Помоги мне покарать убийцу, и ты станешь мне отцом, матерью, братом, сестрой — самой близкой родной душой.

— Хорошо, — молвила Змея неторопливо и рассудительно. — Журавль умрет, а я заключаю с тобой договор — отныне между твоим родом и моим не будет вражды. Иди с миром, участь твоего врага решена.

Когда землю окутала тьма, Змея стряхнула с себя дремоту, развила свои кольца, соскользнула с дерева и бесшумно поползла к дому Журавля. Закручиваясь спиралью, она легко поднялась по гладкому стволу и незаметно подобралась к гнезду. Бедный Журавль крепко спал. Ему снилось, что Черепаха падает с дерева. А в это время Змея оплела хвостом толстую ветку, подняла голову и приготовилась к удару. В мгновение ока она сразила королевскую птицу, и Журавль, взъерошенный и бездыханный, вывалился из гнезда на землю. Змея сползла вниз, зажала Журавля в челюстях, а потом разыскала Черепаху и положила перед ней останки мертвой птицы. Черепаха была счастлива, и они вместе съели Журавля.

С того дня Змея и Черепаха — близкие друзья, и ни одна из них никогда не нарушала договора, заключенного в тот день, когда Черепаха попросила Змею о помощи.



## Сказка про Львицу и ее слуг — Собаку и Шакала

Давным-давно, в незапамятные времена, решила Львица нанять прислужника, и Шакал вызвался выполнять всю работу по дому. Наружность его доверия не внушала: уши прижаты, смотрит исподлобья, улыбается хитро, и Львица спросила совета у Собаки-домоправительницы — довериться ли такому хитрому на вид зверю. Собака вышла из логова, внимательно осмотрела чужака и спросила, что он может делать. Шакал отвечал вкрадчивым голосом, угодливо виляя хвостом, что может носить воду из ручья, собирать хворост, подметать дом, а если нужно, может готовить, он и в стряпне понимает толк.

— Я и за львятами присмотреть смогу, — пообещал он Львице, — люблю нянчить малышей.

Услыхав такие речи, Львица подивилась — на все руки мастер! — и сразу взяла шакала в работники, не дожидаясь, что скажет Собака.

— Шакал, — обратилась Львица к новому работнику, — у меня заведено хорошо кормить слуг. Еды с моего стола им с лихвой хватает, никто еще не жаловался. Так что не бойся, не отощaeшь. Мяса ешь вволю, но заруби себе на носу: костей не трогать! Хозяйством займешься на пару с Собакой, но и тебе и ей — любому в этом доме, запрещается глотать кости.

— Я согласен, госпожа, — сказал Шакал. — Хватит с меня и мяса. И уж поверь, станешь хорошо кормить, я буду служить усердно.

За двумя работниками Львице жилось привольно и беззаботно. Теперь она спокойно занималась любимым делом — охотой. В лесах и долинах было видимо-невидимо всякого зверья. Что ни утро Львица отправлялась на охоту и возвращалась с богатой добычей. Мяса в доме было всегда вдоволь. И Собака и Шакал радовались сытой жизни. Животы у них округлились, шерсть залоснилась. Но, как это часто случается с теми, у кого есть все, что ни пожелают, Собака стала привередничать. Затосковала она по запретному лакомству. Только, бывало, хозяйка соберет кости и унесет их подальше, в логово, Собака уж вздыхает и смотрит с тоской в глазах вслед необъеденным мослам да сахарным косточкам. Под конец ей стало невоготу терпеть эту муку, выждала она момент, когда хозяйка была в хорошем настроении, и обратилась к ней с такой речью:

— Госпожа Львица, благодаря твоим заботам в доме всегда много мяса и нам, слугам, нечего бояться голода, но, госпожа моя, будь великодушна, исполни еще одно мое желание.

— Чего же тебе недостает, ненасытная? — спросила Львица.

— Прости за дерзость, госпожа, не понимаешь ты собачью душу. Костный мозг — вот собачья радость, мы его ни на какое мясо не променяем. Мясо, конечно, — прекрасный харч, только без мозговой косточки оно приедается. Собаки любят точить о кости зубы и высасывать жирный сок. Одним мозгом сыт не будешь, но мозговая кость с мясом — вот что нам, собакам, больше всего по душе. Добрейшая госпожа, за мою верную службу и послушание, за готовность тотчас выполнить любой приказ дозволю, сделай милость, глотать кости и лакомиться мозгом!

— Нет! — грозно зарычала Львица. — Запрещаю! Берегись! Вздумаешь нарушить запрет, случится такое, от чего не поздоровится ни тебе, ни другим в этом доме. И ты, Шакал, запомни мои слова, — добавила Львица, обернувшись к угодливому прислужнику.

— Запомню, госпожа, не изволь беспокоиться, — отвечал Шакал, — к тому ж я не большой любитель костей. Надеюсь, и Собака наматает это себе на ус.

— Ладно, госпожа, — сказала Собака. — Раз такова твоя воля, повинуюсь.

Собака и Шакал, получив грозный наказ хозяйки, и думать забыли про кости, да и сама хозяйка запомнила собачью просьбу. Но когда рядом была кость, в глазах Собаки зажигался алчный огонек, и Шакал видел, как трудно его приятельнице удержаться от соблазна.

Что ни день Львица отправлялась на охоту и приносила домой козлят, овец, антилоп, зебр, а порой и молодого жирафа. Как-то раз она приволокла тушу буйвола, и все домочадцы, львята и слуги, выбежали ей навстречу — поздравить с удачей.

В тот день Собака взялась приготовить обед. Она тушила мясо по особому рецепту, и когда его вытащили из котла, сочное и дымящееся, на глаза ей попала крупная кость. Внутри ее поблескивал желтоватый костный мозг. Искушение было слишком велико, и Собака не удержалась. Она незаметно кинула кость в котел, выложила мясо на поднос и велела отнести его хозяйке, сказав, что приправу и жаркое принесет сама. Как только Шакал вышел из кухни, Собака выловила кость из котла и припрятала ее в укромном месте. Потом положила на поднос жаркое.

приправу и поспешила за Шакалом. Тут она принялась суетиться возле хозяйки, угождать. Усадила рядом с матерью львят, гладила их, ласкала, отчитывала Шакала за неповоротливость. А все потому, что сама была рада-радешенька: какое редкое лакомство ухитрилась утаить от Львицы!

Львица была довольна и не поскупилась на похвалы умелой поварихе, львята не капризничали и улыбались, довольные: Собака предупреждала все их желания.

К вечеру Львица снова отправилась на охоту, а перед уходом наказала Шакалу присматривать за львятами, а если она ненароком задержится, не оставлять их одних в темноте. Собака, улыбаясь до ушей, виляя хвостом, проводила хозяйку до двери и пожелала ей удачной охоты. Выждала она, пока Львица уйдет подальше от дому, а Шакал займется малышами, пробралась в кухню и достала желанную кость. Потом тайком выскользнула из дому и побежала искать потаенное местечко. Собака долго озиралась по сторонам, убедилась, что ее никто не видит, улеглась, зажав кость между лапами. Она уж приготовилась насладиться запретным лакомством, как вдруг кость вырвалась и полетела к логову. Собака сначала разозлилась и не могла взять в толк, что это за чудо такое, да вспомнила хозяйкины слова. Всполошилась она и понеслась за костью, крича на ходу:

— Шакал, Шакал, захлопни дверь! Берегись кости! Шакал, умоляю, захлопни дверь!

К счастью, Шакал оказался неподалеку от двери. Он отдыхал от возни с малышами и вдруг видит — прямо на него летит кость, а за ней во всю прыть мчится Собака. Шакал тотчас догадался, что желание полакомиться пере-силило у Собаки чувство долга. Пожалел он беднягу, захлопнул дверь, и тут же послышался грохот. В двери появилась глубокая трещина.

Опомнился Шакал от удивления и набросился на Собаку:

— Ты понимаешь, что натворила? С ума рехнулась? Да я из-за тебя на волосок от смерти был! Вот что я тебе скажу: как узнает госпожа Львица про твои проделки, я за тебя и не подумаю вступаться.

— Прошу тебя, Шакал, добрая душа, не выдавай меня хозяйке. Я такого страху натерпелась, что никогда больше не притронусь к костям.

— Ну, так и быть,— говорит Шакал,— я тебе худого не желаю, но, коли тебе жизнь дорога, не забывай урока!

Вскоре вернулась с охоты Львица, приволокла тушу молодой антилопы на завтрак и, по обыкновению, крикнула Шакалу:

— Шакал, скорей неси льявт! Мои сосцы переполнились молоком. Как малютки?

— Все в порядке, госпожа, они сладко спят с тех пор, как ты ушла из дому.

Через несколько дней Львица принесла домой молодую жирную зебру, и Шакал постарался на славу — сварил отменный обед. Собака давала ему советы, как лучше готовить приправы. Наконец все было готово, и она кинулась накрывать на стол. Шакал приносил всевозможные мясные блюда, а Собака, чтоб еще больше раздражить аппетит хозяев, раскладывала кушанья на свежих банановых листьях. Не успели они сесть за стол, как Львица услышала какой-то подозрительный шум возле дома. С грозным рычанием она направилась к двери: кто осмелился ее побеспокоить? Только хозяйка за дверь, Собака хват с подноса мозговую косточку и припрятала ее в нише возле кухни. Львица вернулась, Шакал принес льявт. За обедом хозяйка слова не сказала, но, насытившись, отошла, похвалила повара за сочное мясо, за вкусные приправы. И Собаку не обошла милостью — отдала ей целую гору объедков с хозяйского стола, пусть, мол, сама ест и приятеля угощает, еды на всех хватит да еще останется.

После обеда Львица вздремнула и вечером опять вышла на охоту, велев Шакалу глаз не спускать с малышей, пока она не вернется. Шакал возится со льявтами, а Собака тихонько вытащила кость из ниши-тайника и, никем не замеченная, снова улизнула из дому. Убежала она подальше от чужих глаз, легла на землю, зажала кость между лап и уж собраласьлизнуть ее, как вдруг — о, ужас! — кость снова взлетела в воздух и устремилась к двери хозяйского дома. Собака со всех ног бросилась следом, вопя на бегу:

— О Шакал, мой добрый Шакал! Захлопни дверь! Скорей захлопни дверь, мой добрый Шакал!

Шакал услышал мольбу своего друга, молнией метнулся к двери и едва захлопнул ее, как дверь содрогнулась от страшного удара. Когда понуро приплелась Собака, еле переводя дух от усталости, Шакал твердо заявил:

— Хоть ты и друг мне, скажу начистоту: не миновать тебе лютой смерти. И помни — я помог тебе в последний раз. Стянешь кость — заплатишься!

— Не сердись, Шакал! Клянусь, не взгляну больше на кость!

— Сдержишь слово — цела останешься, — проворчал Шакал.

Но бедная Собака не сдержала слова, и немудрено. Через пару дней Львица притащила молодую антилопу, и Собака, подавая щедрой хозяйке кушанья, снова утаила от нее аппетитную мозговую косточку. Львица отобедала, соснула и отправилась на охоту. Шакалу она строго-на-строго наказала не забывать про львят.

Хозяйка ушла, верный Шакал принялся нянчить львят, а жадная Собака ухватила кость и — напрямиком в лес. На этот раз она забралась в самую чащобу. А Шакал тем временем удостоверился, что львята разгулялись, спать их не уложишь, и вывел их за порог. Львята бегали, прыгали, резвились. Шакал уселся неподалеку от двери. Слышит — снова Собака кричит:

— Шакал, Шакал, добрая душа, поскорей захлопни дверь! Берегись кости, поскорей захлопни дверь!

— Ха-ха-ха, — засмеялся Шакал. — Ты снова за старое? Поздно, мой друг, слишком поздно, львята гуляют у дома.

Взглянул Шакал в небо — прямо на него летит кость с бешеной скоростью. Она просвистела у него над головой и в тот же миг сразила насмерть Львенка. Только тогда сообразил Шакал, что натворила Собака и до какой беды довела его собственная беспечность. Нет у него больше крова, надо поскорей уносить ноги из львиного логова.

Подошла Собака, увидела мертвого львенка и жалобно заскулила.

— Эх ты, — молвил Шакал с укоризной. — Смотри, глупая, какая беда стряслась из-за твоей жадности. Скули, скули, как проведает хозяйка про мертвого львенка, еще не так заскулишь! Да и мне здесь оставаться опасно. Жить мне отныне в лесной норе или в горной пещере. А ты куда денешься?

— Еще не знаю. Беги, если хочешь, помирай с голоду. Я найду что-нибудь получше тесной норы или холодной пещеры. Я люблю тепло, огонь в очаге, запах жареного мяса. Ищи себе холодную нору, мне она не подходит! Шкура у меня слишком тонкая и нежная для бесприютной жизни бродяги.

— Ты слышишь рык? — вскричал Шакал. — Это хозяйка голос подает. Прощай, мой друг! Сегодня ночью Львица спустит с тебя шкуру.

Шакал, не теряя времени понапрасну, убежал в лес и с тех пор стал бродягой. Он полюбил сумерки и ночную тьму. В эту пору и слышен его вой. Шакал — большой

себялюбец и трус. У него не хватает смелости самому убить зверя. Жадно облизываясь, он выжидает в сторонке, пока Лев или Леопард насытятся своей добычей, а с него довольно и объедков.

Оставшись одна, Собака подумала: у страха глаза велики, посмотрим, что будет дальше, так ли уж страшна опасность. Затащила она львят — живого и мертвого — в логово и ходит себе как ни в чем не бывало, хозяйку дожидается.

Вскоре явилась Львица. Собака, подобострастно виляя хвостом, заюлила, желая угодить хозяйке.

— Где Шакал? — сразу спросила Львица.

— Не прогневайся, госпожа, он еще не вернулся. Пошел навестить друзей и родственников, уж очень давно с ними не видался, — отвечала Собака.

— Тогда ты ступай за малышами. Наверное, проголодались, бедняжки, а меня распирает от молока.

Собака с готовностью побежала выполнять приказ, а сама подумала: ну вот, теперь гляди в оба. Принесла она львенка и положила возле матери.

— Неси другого, да поскорей, — приказала Львица.

— Сию минуту, госпожа.

Собака утащила насосавшегося молока львенка и через некоторое время приволокла его опять. Но сытый львенок и не притронулся к матери.

— Другого неси, бестолковая, — рассердилась Львица, видя, что львенок не хочет есть.

— Я и принесла другого, госпожа, — слукавила Собака.

— Почему же он не сосет? — допытывалась Львица.

— Может, у него в животике еще обед не переварился?

— Куда подевался Шакал? Не вернулся? Шакал! Шакал! Где ты? — громко крикнула Львица.

— Я здесь, госпожа! — истошно завопил Шакал из своего убежища в лесу.

— Немедленно возвращайся! — рявкнула Львица.

— Иду, госпожа, иду, — донеслось издалека: перепуганный Шакал услышал грозный рык хозяйки и побежал в другую сторону.

— Что случилось с этим тупицей? Как он смеет ослушаться меня? — возмутилась Львица и приказала: — Отнеси малыша в колыбельку.

Собака засуетилась, но Львица уже заподозрила что-то неладное и крадучись пошла за ней в глубину логова, где стояла колыбель. Собака уложила живого львенка рядом с мертвым и собралась уйти, да заметила в дверях грозную хозяйку. Глаза ее сверкали гневом. Собака поняла.



что Львица узнала правду. Страх придал Собаке резвости, она стрелой пронеслась между ног хозяйки и вылетела из львиного логова. Со страшным ревом Львица кинулась вслед беглянке, а та, чуя смерть за спиной, мчалась во весь опор. Львица почти настигла ее, но беглянка метнулась в сторону, за деревья. Львица — за ней, но Собаке все же удалось оторваться от нее на несколько прыжков. Собака прощалась с жизнью, да вдруг увидела прямо перед собой нору бородавочника и вмиг нырнула в нее. Перед Львицей мелькнул лишь кончик собачьего хвоста. Нора была слишком узкой. Львица не могла туда пролезть. Она разрыла вход и совала туда то одну, то другую лапу, чтобы ухватить свою жертву когтями. Да вот беда — нора была узкая, длинная и уходила далеко в глубь земли. В конце концов Львица опомнилась от гнева и прекратила тщетные попытки вытащить беглянку из норы.

Огляделась Львица и увидела Мартышку. Та сидела на суку большого дерева и с любопытством наблюдала за ней.

— Спускайся, Мартышка, — властно сказала Львица. — Посиди у норы, постереги мою служанку-убийцу, а я соберу сухой травы и выкурю ее оттуда.

Мартышка повиновалась, слезла с дерева и уселась у входа в нору. Сидит и думает: если Собака выскочит из норы, мне с ней не совладать. И Мартышка попросила Львицу покараулить нору, пока она принесет большой камень, чтоб надежно заложить вход. Приволокла Мартышка камень, и Львица приказала:

— С места не сходи до моего прихода. Я скоро вернусь, она от меня не уйдет.

Львица оставила нору под присмотром Мартышки, собрала целую копну сухой травы и побежала домой за огнем. Теперь оставалось поджечь траву, и Собака задохнется он дыма.

Тем временем Собака на всякий случай уселась неподалеку от входа. Она слышала, какой приказ отдала Львица Мартышке, слышала и то, что Мартышка завалила вход камнем, а Львица собиралась выкурить ее из норы удушливым дымом. Значит, останься она в своем укрытии, надежды на спасение нет. Подползла Собака к камню у входа и прошептала:

— Мартышка, выпусти меня отсюда.

— Этому не бывать, — отвечает Мартышка.

— Мартышка, Мартышка, почему ты такая злая? Я же тебе ничего плохого не сделала. Почему ты сторожишь меня и не даешь убежать?

— Я всего-навсего выполняю приказ. Львица повелела: «Сиди здесь и карауль Собаку, чтоб не убежала». Я должна исполнить ее волю, иначе мне несдобровать, и ты это знаешь.

— У тебя жестокое сердце, Мартышка,— молвила Собака,— а я-то думала, что только львы бахвалятся своей жестокостью. Дай бог тебе когда-нибудь испытать такое горе, как у меня. А перед смертью я, пожалуй, скажу тебе одно словечко. Придвинься поближе, а то не услышишь.

Мартышке было интересно узнать, что за словечко такое скажет Собака, заглянула она в щелку, а Собака, не будь глупа, кинула ей в любопытные глаза горсть песку. Мартышка враз ослепла. Пошатываясь, отошла она в сторону и принялась протирать глаза. Собака же уперлась передними лапами в камень, собралась с силами и отвалила его. Потом быстро огляделась и умчалась, словно ветер,— подальше от проклятого места.

А Мартышка, прочистив глаза, сразу поняла, что случилось, и испугалась за свою жизнь. Однако ж скоро она смекнула: надо натаскать в нору земляных орехов и снова завалить камнем вход.

Когда явилась Львица с огнем, Мартышка сказала ей, что пленница сидит в норе. Львица обложила вход сухой травой и подожгла ее. Через некоторое время послышался треск.

— Что бы это значило? — удивилась Львица.

— Наверное, у Собаки лопнула барабанная перепонка в ухе,— нашла Мартышка.

Снова треск.

— А это что такое? — спрашивает Львица.

— Лопнула барабанная перепонка в другом ухе,— беспечно отвечает Мартышка.

Пламя разгоралось все жарче, и из норы все чаще доносился треск. Мартышка радостно смеялась и кричала:

— Ха-ха, слышишь? Собака рассыпалась на кусочки, факелом полыхает. Каждая косточка трещит. Да, страшная ей выпала смерть.

— Так ей и надо! — в ярости зарычала Львица.— Она убила моего младшего сына, самого очаровательного крошку.

Львица с Мартышкой сидели возле норы, пока огонь не потух, потом Львица повелела:

— Ну-ка, Мартышка, принеси мне длинную палку с крючком на конце. Я wygrебу собачьи косточки и порадоюсь, на них глядя.

Мартышка быстро притащила палку. Выгребла Львица горячие уголья и диву далась:

— Какой чудной запах! Совсем не похож на запах горелого собачьего мяса!

— Собака, должно быть, сгорела и обратилась в пепел,— объяснила Мартышка.— И сомневаться нечего. Откуда ты знаешь, как пахнет горелое собачье мясо? Ты что, собак жарила?

— Не жарила,— сказала Львица,— но любое горелое мясо — собачье или не собачье — пахнет иначе. Ну да ладно, выгребай золу, порадуюсь на собачьи косточки.

Делать нечего, выгребла Мартышка всю золу, а с ней — несколько каленых орехов. Скорлупа у них лопнула от жара и раскрылась. Как увидела их Львица, разгневалась, схватила Мартышку, трясет, на чем свет стоит ругает:

— Ах ты, тварь эдакая! Обманула меня, шутки со мной шутить вздумала! Это ты отпустила на волю убийцу моего сына! За предательство жизни тебя решу!

— Прости мою дерзость, могучая Львица, позволь спросить — какой смерти ты меня предашь?

— Ты еще спрашиваешь, жалкая тварь? На куски разорву!

— О великая королева, зачем тебе мारаться в крови? Лучше забрось меня на терновые кусты. Шипы вонзятся мне в сердце, я и умру,— взмолилась Мартышка.

Только молвила она эти слова, разъяренная Львица швырнула ее в терновник. Но Мартышка ухватилась лапой за ветку и села, потом перескочила на ветку повыше и так — с ветки на ветку, с дерева на дерево, пока не скрылась из виду.

Когда Мартышка, целая и невредимая, уселась на ветке терновника, Львица сообразила, что вторая намеченная жертва ускользает от нее, и разъярилась пуще прежнего.

— Слезай сию же минуту! — крикнула она Мартышке. Думала, та побоится ее послушаться.

— Нет уж, Львица,— отвечала Мартышка.— Мне сказывали,— все в лесу про это слышали,— что Шакал и Собака убежали от тебя из-за жестокого обращения и никогда больше не станут тебе служить. Злобой друзей только отпугнешь. Я и мое племя долго были твоими верными слугами, но больше мы с тобой знаться не хотим. Прощай!

Зашелестела листва на деревьях. Это Мартышка и ее племя бежали прочь от жестокой Львицы. А ей, хоть она и лопалась от злости, пришлось распротиться с мечтами о мщении.

Поплелась Львица к своему логову, но по дороге надувала зайти к колдуну: он ей друг и уж, конечно, уважит ее просьбу, откроет ей, где затаились Шакал и Собака. И Львица свернула к пещере, где жил колдун. В этих краях не было ему равных в колдовском деле.

Поведала Львица колдуну, что Собака и Шакал, сговорившись, убили ее львенка, и спросила совета, как разыскать злодеев и взыскать с них невинную кровь.

— Шакал забрел в дикие леса, — изрек колдун, — отныне он и его племя пребудут там. Потомство его выродится — шакалы станут жалкими подозрительными трусами. Собака нашла приют у Человека. Отныне и во веки веков она его друг и помощник, ее племя будет вместе с Человеком охотиться на тебя и твое племя. Я желаю тебе добра, а потому научу, как поймать Собаку. Но помни: головы не теряй, не дай злобе взять верх над осторожностью.

Неподалеку есть деревушка, где живут люди. Возле нее — муравейник. Над ним утром порхают мотыльки — радуются солнышку. Так вот Собака убегает на рассвете из деревни — порезвиться и половить мотыльков. Отыщи укромное местечко возле муравейника и сиди себе тихохонько в засаде. Собака разыграется, ты улучишь момент и схватишь ее. Вот и все, что я могу тебе сказать.

Поблагодарила Львица колдуна и отправилась домой, обдумывая по дороге его совет. Ночью на небо выплыла ясная луна и ярко осветила все вокруг. Львица вышла из своего логова и пустилась в путь на запад, как было велено. Шла она, шла и наконец увидела деревушку, а возле нее — муравейник — все как сказал колдун. Рядом с муравейником был густой кустарник посреди непроходимых зарослей высокой травы. Львица забралась в глубь кустарника и стала выжидать восход солнца.

На рассвете жители деревни пробудились и с первыми лучами солнца распахнули ворота. Вскоре Львица услышала знакомый лай — из деревни выбежала Собака. Не подозревая, что грозная Львица затаилась поблизости, Собака подскочила к муравейнику и принялась носиться возле него кругами, гоняться за мотыльками.

Львицу душила злоба. Не вытерпела она, не дождалась, пока Собака притомится и ляжет отдохнуть у кустарника, — выскочила с ревом из засады. Собака сразу признала, чей это рев, и, поджавши хвост, кинулась в деревню. Она взбудоражила истошным лаем новых хозяев. Мужчины выбежали из домов со страшным оружием в руках, погна-

лись за Львицей и, конечно, убили бы ее, если б она не перескочила через высокий забор.

Так Львица потеряла последнюю возможность отомстить за смерть сына. Когда она, крадучись, пробиралась домой, жгучая обида терзала ее сердце, и Львица поклялась, что ее дети с молоком матери всосут ненависть к Собаке и всему собачьему племени. Собака же, убедившись, как злопамятна ее бывшая хозяйка, сделалась осторожнее и еще больше привязалась к людям. А когда стала матерью, научила своих щенков разным уловкам, чтоб они смолоду умели подольститься к человеку, войти к нему в доверие. Она до глубокой старости жила в довольстве, потомство ее множилось, и Собака радовалась, что щедрые хозяева все больше привязываются к ее роду, что люди и собаки — неразлучные друзья.

Львица унесла своего львенка далеко от мест, где с ней приключилась такая беда. Хоть время и вылечило ее рану и каждый год у нее нарождались малыши, она по-прежнему люто ненавидела Собаку, ненавидит ее и поныне. Так лесные звери, жившие дружно в Золотой век, стали навек заклятыми врагами.

Поразмыслите над моими словами, и вы убедитесь, что я прав. Вспомните обезьяну. При малейшей тревоге она взбирается на дерево и скачет с ветки на ветку, с дерева на дерево, пока не почувствует себя в безопасности. Вспомните шакала, как одиноко и безрадостно он живет, укрывшись в норе или забравшись подальше от чужих глаз в глубь каменистой пустоши. Шакал всегда начеку, всюду ему мерещатся враги, он никому не доверяет, и потому у него нет друзей. Шакал — самый большой себялюбец и трус. Леопард — и ночью и днем — враг всех зверей, только лев и слон его не боятся. А собака? Кто не знает, как она верна человеку, смела в минуту опасности, как зорко стережет дом ночью, как любит семью своего кормильца?

Вот и все, что я хотел вам рассказать.



## Почему обезьяны живут на деревьях

Было время — обезьяны, как другие звери, строили свои жилища на земле. У них не было привычки лазать по деревьям. Черепаха водила тогда дружбу с Обезьяной. Однажды она взяла у подруги взаймы кусок соли, на который, как известно, можно выменять все, что хочешь.

— Скоро верну тебе долг, — пообещала Черепаха.

Но она не торопилась выполнять свое обещание. В конце концов Обезьяна сама пошла к ней в дом и застала там дочь Черепашки.

— Где твоя мать? — спросила Обезьяна.

— Не знаю, — с притворной печалью ответила Черепашка. — Я ее уже давно не видела.

— Что ж, загляну в другой раз.

Обезьяна наведывалась в дом Черепашки каждый день и всегда слышала от Черепашки один и тот же ответ:

— Матери нет дома.

Обезьяна все больше распалялась, а хитрая Черепаха, которая пряталась за домом, видя ее гнев, только посмеивалась.

Наконец Черепашке надоело прятаться всякий раз, когда приходит Обезьяна, и она вознамерилась прекратить эти надоедливые посещения.

— Когда придет Обезьяна, — сказала она дочери, — переверни меня на спину. Она подумает, что я каменный жернов для перемалывания зерна.

На следующий день Обезьяна пришла взбешенная как никогда. Только она показалась вдаль, Черепашка перевернула мать на спину и на ее костяном брюхе растирала просо, будто только этим и занималась все утро.

— Где твоя мать? — выкрикнула Обезьяна.

— Куда-то ушла, — ответила Черепашка, не отрываясь от своего занятия.

Не зная, как излить гнев, Обезьяна схватила каменный жернов и швырнула его в колючие кусты, что росли возле хижины.

Черепашке, конечно, никакого вреда от этого не приключилось. Ведь на ней крепкий панцирь. Она как ни в чем не бывало выбралась из кустов.

— Добрый день, подружка, — сказала она приветливо Обезьяне. — Извини, что заставила тебя ждать. Ты ведь пришла получить долг?

— Да, — фыркнула Обезьяна, — будь любезна, отдай его.

— Конечно, конечно, дорогая,— пропела Черепаха сладким голосом.— Соль там, в жернове, в потайной дыре.

— В жернове! — воскликнула Обезьяна.

— Да, я всегда прячу ценности в жернове. Если кто-то позарится на них, кому придет в голову искать их в таком месте. Но где же он? Куда мог задеваться?

Смутившись, Обезьяна призналась, что только что забросила жернов в кусты.

— Ничего,— добродушно ответила Черепаха,— это беда поправимая. Поищи его в кустах. Когда найдешь, возьми что тебе причитается.

Обезьяна полезла в кусты и, конечно, ничего не нашла, только вся исцарапалась. В досаде она вскарабкалась на ближайшее дерево, пытаясь сверху разглядеть, куда упал жернов, потом, громко вереща, стала прыгать с ветки на ветку. На ее крик сбежались другие обезьяны. Они тоже залезли на деревья; с шумом и гамом, который могут поднимать только обезьяны, они принялись помогать своей родственнице в поисках затерявшегося жернова.

С тех пор они не слезают с деревьев. Если ты видишь на дереве резвящееся семейство обезьян, знай: они все еще надеются разыскать в кустах жернов с драгоценной солью.



## Откуда у дикой цесарки пятна на перьях

В прежние времена дикая цесарка Нганга была черна, как сажа. Ее легко было отличить от других птиц. Даже царь лесов Лев не охотился за Нгангой, считая ее колдуньей.

Однажды Лев набросился на Корову и хотел ее задрать. Но Корова дала ему отпор своими острыми рогами. Но силы были слишком неравны. Мимо как раз проходила Нганга. Решив вступить за Корову, она захлопала крыльями, зацарапала лапами по песку и запылила

Льву глаза. Пока он моргал да тер глаза, Корова и Нганга убежали. Лев даже не смог найти их следы, занесенные облаком песка. Он долго рычал от досады. Но делать было нечего, пришлось лечь спать натошак.

На другой день Лев подкараулил Корову у водопоя и снова напал на нее. И опять вмешалась Нганга. Она так сильно хлопала крыльями, что подняла целую тучу песка, и Корова смогла убежать. Лев совсем рассвирепел.

— Берегись, Нганга,— зарычал он.— Настал твой последний час.

И он бросился на цесарку. Но та была проворнее. Она увернулась от лап Льва, вскочила ему на спину и вцепилась крепким клювом ему в загривок. Лев завыл от боли. Нганга соскочила с его спины и побежала к реке, чтобы напиться — у нее пересохло в горле. Лев помчался за ней. Но Нганга намного опередила его. Возле реки ее поджидала Корова.

— Я спасу тебя от Льва,— крикнула она.

Она прыснула молоком на кисточку своего хвоста и несколько раз обмахнула им Нгангу. На черных перьях цесарки остались белые пятна. Корова спряталась в кусты.

Тут появился Лев. Он был разъярен, глаза налиты кровью.

— Куда побежала Нганга? — спросил он незнакомую пятнистую птицу, которая спокойно подбирала с тропы просыпанные кем-то кукурузные зерна.

— Вон туда, к лесу,— указала Нганга крылом в сторону видневшихся вдали деревьев.

Громадными прыжками Лев бросился в сторону отдаленной рощи. Корова вышла из своего укрытия, и Нганга стала благодарить ее.

— Не благодари меня,— ответила Корова.— Ты спасла меня дважды. Я у тебя в долгу. Приведи своих птенцов, я и их окроплю молоком, чтобы Лев не узнал их.

Нганга так и поступила. С тех пор у всех диких цесарок на черных перьях — белые пятна.





## О том, как Гиена и Леопард просили их исповедать

Леопард и Гиена решили однажды вместе исповедаться и, направившись к Гверце<sup>1</sup>, рассказали ей о всех своих предосудительных поступках. И Гверца говорит им:

— Я недостаточно праведна, чтобы отпустить грехи таким разбойникам, как вы.

— Как же так?! Мы обратились к тебе с уважением, как к старейшине, предложили быть нашим духовным отцом, а ты называешь нас разбойниками! — возмутились они. Леопард бросился на Гверцу и задушил ее, а Гиена, впившись ей зубами в пах, разорвала ее на части.

Убив Гверцу, они посоветовались и решили обратиться к Павиану, чтобы он стал их духовным отцом. Павиан согласился выслушать их исповедь.

— По вечерам, когда я выходила из своего логова и встречала по дороге ослов, принадлежавших людям, я пожирала их. Вот и все мои грехи, — сказала Павиану Гиена.

— Когда я ходил по лесу и мне встречался козел, принадлежавший людям, я тоже съедал его. Больше я ничего предосудительного не совершал, — сказал Леопард.

Тогда Павиан сказал им:

— У меня много детей, и я не могу простить вам такие тяжкие грехи. Поищите другого духовного отца.

Гиена и Леопард возмутились:

— Этот обманщик Павиан насмехается над нами.

Они бросились на него, скрутили ему лапы и крепко связали его.

— Чем я виноват?! — кричал Павиан, но они не обращали внимания на его крики.

Павиан понял, что они его не отпустят, и сказал им:

— Лучше убейте меня, но только развяжите.

— Нет, мы не развяжем тебя, — ответили они ему.

— Ну, быть связанным еще не беда, но об одном прошу вас: не бросайте меня в овраг, — сказал тогда Павиан.

— Ну ладно. Пусть будет по-твоему, — решили они и стали бить его.

А хитрый Павиан им говорит:

— Не тратьте зря сил. У вас только лапы будут болеть. Что до меня, то я привык к тому, чтобы меня били палкой. Но лучше было бы, если бы вы отнесли меня на большое поле и оставили там. Только не бросайте меня в овраг!

<sup>1</sup> Гверца — обезьяна семейства мартышкообразных.

Тут Гиена с Леопардом схватили Павиана и поволокли к оврагу. Остановившись у края оврага, они сказали ему: — Ну, сейчас мы бросим тебя в овраг. Лучше прими у нас покаяние!

А Павиан отвечает им:

— Но ведь вы же отказались сделать так, как я просил вас, и приволокли меня сюда связанным. Ну что ж, бросайте меня в овраг! Лучше я умру, чем отпущу вам грехи.

Тут они ему и говорят:

— Так и быть, мы развяжем тебя.

— Какая мне будет польза от этого, раз вы не отпускаете меня! — ответил им Павиан.

— Ну, коль не дорога тебе жизнь, помирай! — Тут Гиена и Леопард развязали веревку, которой был связан Павиан, и бросили его в овраг.

Павиан покатился по крутому склону вниз, но ухватился за большой камень. Он взобрался на него и стал строить рожи Леопарду и Гиене, а потом побежал к своим соплеменникам.

Тогда Леопард обратился к Гиене:

— Ну, что ты скажешь? Что теперь нам делать?

— Что я могу сказать? — ответила ему Гиена. — Тебе виднее, что делать.

Тут на дороге показался Осел.

Гиена и Леопард поднялись и поздоровались с ним.

— Как ты поживаешь?

— Слава богу, — ответил им Осел. — А вы как?

— Да вот убили Павиана.

— А что он вам сделал? Расскажите, — говорит Осел.

— Мы попросили его быть нашим духовным отцом, и, когда мы покаялись ему в наших грехах, он не принял нашего покаяния. Вот за это мы его и убили.

— Ну, а в чем вы покаялись? — спросил их Осел.

Гиена сказала ему:

— Да я вот съела твоих товарищей. Ну а других никаких грехов за мной нет.

— А сколько ослов ты съела? — спросил он.

— Десять, — ответила Гиена. — А сейчас еще и тебя добавлю и тогда буду просить покаяния.

— Ты лучше сначала получи отпущение своих старых грехов, а потом уже съешь меня, — посоветовал Осел.

— Хорошая мысль, — сказала Гиена. — А кого мне лучше попросить выслушать мою исповедь?

— Если вы пойдете в ту сторону, откуда я пришел, — говорит Осел, — вы повстречаете невысокого человека с коричневой кожей, коротким носом и большой копной

волос на голове. К нему и обратитесь. Идите в этом направлении, а если собьетесь с дороги, я буду здесь стоять и покажу вам, куда идти.

Пошли они туда, куда указал Осел, и повстречали большую старую Мартышку. Она сидела на дикой смоковнице.

Леопард и Гиена поклонились ей, поцеловав землю, и говорят:

— Как вы поживаете?

А Мартышка им говорит:

— Слава богу. А вы как поживаете, дети мои? Откуда вы идете?

— Из дальних краев.

— Ну, а как у вас дела?

— Мы хотим попросить вас, чтобы вы приняли наше покаяние,— обратились они к Мартышке.

— Ну что ж, ладно. А пока отдохните немного,— ответила Мартышка.

— Нет, пока мы не покаемся, мы не будем отдыхать,— стали они отнекиваться.

— Ну хорошо. Расскажите мне подробно, какие грехи вы совершили,— сказала она.

Гиена и Леопард по очереди стали рассказывать о своих грехах. Мартышка выслушала их и говорит:

— Так вот что вас беспокоило! Хорошо, что вы пришли ко мне. Я оставила в пещере одну вещь, и мне некому помочь достать ее оттуда. Идемте вместе со мной.

Тут Мартышка взяла ремень и повела Гиену и Леопарда к отвесному склону горы, где была пещера.

Когда Леопард и Гиена подошли к краю пропасти, они спросили Мартышку:

— Как же мы спустимся?

И Мартышка сказала, обращаясь к Гиене:

— Ты молодая и смелая. Поэтому мы с Леопардом обвяжем тебя ремнем и спустим вниз, а ты потом поможешь спуститься нам. Так что живее! Мне уже трудно самой спуститься: я старая и у меня нет сил.

Тут Мартышка и Леопард крепко обвязали Гиену ремнем и спустили ее вниз.

Когда Гиена достигла пещеры, она сказала им:

— Нет тут никаких вещей. Вытащите меня наружу.

А они стали ругать ее:

— Ты даже не заглянула в пещеру! Посмотри как следует!

Когда же Гиена вошла в пещеру, Мартышка сказала Леопарду:

— Мы одни не сможем вытащить ее оттуда. Поэтому я сейчас пойду соберу своих соплеменников, и мы вместе вытащим ее. Пойдем сейчас ко мне домой.

— Да, ты права. Разве эту пожирательницу падали поднимешь! — сказал Леопард, и они, оставив ремень, пошли в дом к Мартышке.

Мартышка между тем задумала убить Леопарда. Когда они пришли к ней в дом, она накалила докрасна булыжник, покрыла его сверху жиром и подала Леопарду со словами:

— На, поешь немного жареного мяса, чтобы чувствовать себя покрепче, а потом пойдем вытаскивать Гиену.

Леопард, соблазнившись видом сала, сразу же проглотил его. Как только камень попал в желудок, Леопард почувствовал страшную боль и свалился мертвый.

Тогда Мартышка покрыла тело Леопарда шкурой и пошла к госпоже Гиене. Подойдя к краю пропасти, она сказала:

— Ну, как ты там?

— Я вам еще припомню вашу проделку! Подожди, я тебе покажу, — стала грозить ей Гиена.

А Мартышка и отвечает ей:

— Но ты же не знаешь, какие у меня неприятности.

— Что такое, что с тобой случилось? — спросила Гиена.

— Эх, сестренка! Когда мы проходили здесь с твоим другом, он из-за тебя чуть не убил меня. Я ему предлагала вытащить тебя, а он не хотел, и между нами разгорелся спор, а потом и ссора, — сказала Мартышка.

— Ай-ай-ай! Он и раньше был жестоким. Кому-кому, а мне известен его характер. Ну, а сейчас что ты посоветуешь мне делать? — спросила Гиена Мартышку.

— Мне стало жалко тебя, и я потихоньку пришла сюда. Сейчас главное — вытащить тебя из пропасти, чтобы ты могла бежать туда, где Леопард не сможет настигнуть тебя, — сказала ей Мартышка.

— Мне бы только выбраться отсюда, а там я мигом исчезну, — ответила Гиена.

Тогда Мартышка помогла Гиене выбраться из пропасти и сказала:

— Любезная Гиена, теперь постарайся сдержать свое слово и спрячься, а то если он увидит тебя, то убьет нас обеих.

— Что ты! Я счастлива, что выбралась отсюда, а поэтому можешь не сомневаться: больше никогда моей ноги в этом краю не будет, — сказала Гиена.

Тут Мартышка говорит ей:

— Но сейчас он наверняка далеко, а поэтому пойдём ко мне домой, ты там поужинаешь, а потом отправишься в путь.

Для Гиены самое главное — набить живот, поэтому она сразу же согласилась и пошла вслед за Мартышкой.

Когда они пришли домой к Мартышке, та дала ей кость и сказала:

— Ну, ты пока поешь это, а я поищу у тебя вшей в хвосте. Только смотри не вырывайся!

— Я буду делать так, как ты мне сказала,— ответила Гиена и стала обгладывать кость.

Тем временем Мартышка взяла жилы и, обвязав одним концом шею Леопарда, к другому концу стала пришивать хвост Гиены.

— Ой, больно! — вскрикнула Гиена.

— Тогда отдай мне кость,— сказала Мартышка.

Испугавшись, что у нее отберут кость, Гиена замолчала. Когда Мартышка закончила пришивать хвост Гиены, она спросила ее:

— Дорогая Гиена, что ты станешь делать, если сейчас придет Леопард?

— Если бы пришел этот наглец с когтистыми лапами, я бы перегрызла ему горло и сбросила его в пропасть,— ответила Гиена.

В это время Мартышка раскрыла тело Леопарда и говорит ей:

— Ну, если ты такая смелая, то посмотри на него. Вот он!

Гиена обернулась и, увидев рядом Леопарда, подумала, что он сейчас бросится на нее. Тогда она кинулась бежать сломя голову, а туша Леопарда тащилась за ней. С перепугу Гиена свалилась в пропасть и разбилась насмерть. Так рассказывают.

Лучше иметь немного ума, чем много силы.



## Содержание



<i>М. Вольпе. Волшебный цветок народной фантазии . . . . .</i>	<i>5</i>
--	----------

### Огненное дерево

<i>Сотворение человека. Перевод с английского Л. Биндеман . . . . .</i>	<i>14</i>
<i>Как на земле появились горы и реки. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>22</i>
<i>Как Кимиера стал королем Уганды. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>25</i>
<i>Как ядовитые змеи обрели убежище на холме Будо. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>38</i>
<i>Мкаа-Иехони, маленький охотник. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>42</i>
<i>Огненное дерево. Перевод с английского М. Арабаджян . . . . .</i>	<i>52</i>
<i>Засуха. Перевод с английского М. Арабаджян . . . . .</i>	<i>55</i>
<i>Взгляни, Нгай, рыбок нет. Перевод с английского Л. Биндеман . . . . .</i>	<i>56</i>
<i>* Золотая земля. Перевод с имхарского Э. Ганкина . . . . .</i>	<i>59</i>

### Волшебный цветок

<i>Племя Вынь-глаза. Перевод с английского Е. Чевкиной . . . . .</i>	<i>62</i>
<i>Мусоке — лунный мальчик. Перевод с английского М. Арабаджян . . . . .</i>	<i>71</i>
<i>Буйволова дева. Перевод с английского М. Арабаджян . . . . .</i>	<i>76</i>
<i>Русалка. Перевод с английского М. Арабаджян . . . . .</i>	<i>82</i>
<i>Кибванаси. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>87</i>
<i>Буйвол-людоед. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>88</i>
<i>Самая красивая девушка. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>90</i>
<i>Два брата. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>92</i>
<i>Лошадь-великан. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>95</i>
<i>История Маталаи Шамси, принцессы Заря. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>101</i>
<i>Женщина из кустарника. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>110</i>
<i>Сендибада, или Гигантская птица и остров девушек-плодов. Перевод с английского А. Малышева . . . . .</i>	<i>111</i>
<i>Хамдани. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>114</i>
<i>Колдун и сын султана. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>127</i>
<i>Сын лекаря и змеиный царь. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>131</i>
<i>В стране духов. Перевод с английского Е. Чевкиной . . . . .</i>	<i>145</i>
<i>Обезьяна, змея и лев. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>147</i>
<i>Волшебный цветок. Перевод с английского М. Вольпе . . . . .</i>	<i>153</i>
<i>Людоедка и жена кузнеца. Перевод с английского Н. Солнцевой . . . . .</i>	<i>157</i>

Огнедышащий эйму. <i>Перевод с английского Н. Солнцевой</i>	159
Сказка о четырех кудесниках. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	162
Жена питона. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	165
Дети, которые жили на дереве. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	169
Дети-калебасы. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	176
О том, как Мвати расплачивался. <i>Перевод с английского Е. Чевкиной</i>	180
Девушка, которая ускользнула от Ама-ирми. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	193
Агмо, который похитил дочь вождя. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	196
Колдовство змеи. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	198
Набойя, коварный муж. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	210
Про молодую женщину, носившую ребенка в чреве много лет. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	213
О том, как у дочери султана пропали волосы. <i>Перевод с английского Е. Чевкиной</i>	216
Сибода. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	224
Исо, бедный человек. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	228
Девушка-львица. <i>Перевод с английского М. Арабаджян</i>	231
Мать-коза, которую нельзя убить. <i>Перевод с английского Н. Солнцевой</i>	233
Птица луи, поедающая слонов. <i>Перевод с английского Н. Солнцевой</i>	236

#### Всякое плутовство плохо кончается

Всякое плутовство плохо кончается. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	240
Отшельник. <i>Перевод с английского М. Арабаджян</i>	241
Зерно, которое избежало песта и ступы. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	246
Каменная лютня. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	247
Награда. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	248
* Пусть мой друг придет, тогда я скажу. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	249
* Богач и смерть. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	250
* А где же шум и люди? <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	251
* Все мне говорят: «Подожди», — вот я и прождал до сих пор. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	251
* Благородный поступок. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	252
* Предсказатель негуса. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	253
* Он, наверное, гружен свинцом. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	257
* О вечерней луне. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	258
* О глухом, который вырубил лес, и глухом, у которого пропали овцы. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	258
Охотники на жирафов. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	260
Как Наваси ходил на войну. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	263
Два плута. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	267
* О слепом, перехитрившем своего соседа. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	268
* О богаче и бедняке. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	269
Жена за сто коров. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	271
* Открыли, а там лен. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	273
* Я сегодня только в первый раз пришел. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	275
* Разоблачение. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	276

* О том, как враждовали муж и жена. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	277
* Коза и пастух. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	281
* Умный Вороненок. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	281
Как кузнец из беды выпутался. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	282
Рагаи и его жена. <i>Перевод с английского Н. Солнцевой</i>	285
Чудище, которого не было. <i>Перевод с английского Н. Солнцевой</i>	291
Сказки про Абу Нуваса. <i>Перевод Л. Биндеман</i>	
Абу Нувас строит дом	293
Абу Нувас умирает и воскресает	294
Абу Нувас и два разбойника	295
Абу Нувас покупает осла	298
Миски плодятся	299
Как Абу Нувас изобрел воздушного змея	300
Яйца и галька	301
Человек, живший в племени своей жены. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	302
Женщина и птица. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	303
Заколдованная коза. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	305
Девушка, которая не разговаривала с юношами. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	307
Лягушка-помощница. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	309
* Завещание мудрого отца. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	311
* Будешь молчать — не станешь дэджазмачем. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	312
* Карлик и его братья. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	313
Закон о ворожбе, или Мудрый прокаженный. <i>Перевод с английского М. Арабаджян</i>	315
* Огонь на горе. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	318
* Первый приговор негуса Шиворот-Навыворот. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	322
* Второй приговор негуса Шиворот-Навыворот. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	324
* О том, какие бывают жены. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	326
* О том, как ловко семинарист заработал хлеб. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	330
* Человек и звери. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	331
* Семеро соперников. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	334
* Крестьянин и Леопард. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	337
Как сын черепахи на красавице женился. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	339

### Закон леса

О вражде коршунов и ворон. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	342
Обезьяна, акула и прачкина ослица. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	344
Львиная доля. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	348
Как заяц Калулу поссорился с шакалом. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	349
Заяц и лев. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	351
* Слон и Перепелка. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	355
* Бык и Комар. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	356
* Два козла. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	357



* Слепая куропатка и куропатка со сломанными крыльями. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	357
Змея и Цыпленок. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	358
* Хитрая мартышка. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	359
Почему хамелеон трясет головой. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	359
* Как Шакал с Леопардом судился. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	360
* Грешный Осел. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	363
Как Кролик и Слон занялись торговлей и что из этого вышло. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	365
Заяц и Гиена. <i>Перевод с английского А. Малышева</i>	370
* Две кошки. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	371
Как вождь Паук попал в просак. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	372
Великий голод и закон джунглей. <i>Перевод с английского Е. Чевкиной</i>	376
Не рой другому яму. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	380
Сказка про Журавля и хитрую Черепаху. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	385
Сказка про Львицу и ее слуг — Собаку и Шакала. <i>Перевод с английского Л. Биндеман</i>	393
Почему обезьяны живут на деревьях. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	404
Откуда у дикой цесарки пятна на перьях. <i>Перевод с английского М. Вольпе</i>	405
* О том, как Гиена и Леопард просили их исповедать. <i>Перевод с амхарского Э. Ганкина</i>	407

**В69 Волшебный цветок: Сказки Восточной Африки:**  
Пер. с англ., амхар. /Сост., вступ. статья М. Вольпе;  
Худож. Е. Соколов.— М.: Худож. лит., 1987.—  
415 с., ил.

В сборник «Волшебный цветок» включены записанные в разное время сказки народов, населяющих Восточную Африку. Они традиционно делятся на мифологические, героические, волшебные, бытовые и анималистические сказки.

Восточноафриканские сказки отличаются особой живостью изложения, своеобразием сюжетов, это сгустки народной мудрости. По ним можно судить не только о прошлом, но и о настоящем Восточной Африки.

Большинство сказок публикуются на русском языке впервые.

**4703000000-029**  
**В** 028 (01)-87 **212-87**

**ББК 84.6**

## **Волшебный цветок**

**Сказки  
Восточной  
Африки**



**Составитель**

**Михаил Львович Вольпе**

**Редакторы**

**М. Пастер, А. Ибрагимов**

**Художественные редакторы**

**С. Гераскевич, А. Моисеев**

**Технический редактор**

**Е. Полонская**

**Корректор**

**М. Миримская**

**ИБ № 4031**

Сдано в набор 21.02.86. Подписано в печать 19.01.87. Формат 84×108<sup>1/32</sup>. Бумага офс. № 1. Гарнитура «Тип-Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84. Усл. кр.-отт. 88,2. Уч.-изд. л. 22,37. Тираж 100 000 экз. Изд. № VIII-1974. Заказ 350. Цена 2 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература». 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

Набрано на минской полиграфической фабрике «Красная звезда» МППО им. Я. Коласа. 220079, г. Минск, 1-й Загородный пер., 3. Отпечатано на Минской фабрике цветной печати. 220115, г. Минск, Корженевского, 20